

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕРОССИЙСКИХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Могилев
МГУ имени А. А. Кулешова
2018

Электронный аналог печатного издания:

Д. С. Лавринович, К. М. Бондаренко, А. А. Воробьев,
М. В. Заблоцкая, А. С. Мельникова, В. В. Табунов, Е. П. Цумарева

Деятельность общероссийских политических партий
на белорусских землях в конце XIX – начале XX в.

Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – 344 с.

ISBN 978-985-568-376-7

Учебное пособие предназначено для студентов исторических специальностей, углубленно изучающих историю общественно-политической жизни России конца XIX – начала XX в. и входивших в ее состав белорусских земель. Коллективом авторов предпринята попытка на основе разностороннего источникового материала показать специфику деятельности общероссийских политических партий на территории белорусских губерний конца XIX – начала XX в., а также установить их роль в решении национально- и конфессионального вопросов, относившихся к числу наиболее значимых проблем того периода. В издании представлены темы и планы семинарских занятий, методические рекомендации к ним, вопросы для самоконтроля, примерный перечень вопросов к зачету или экзамену, примерная тематика рефератов, тестовые задания, список источников и литературы.

Учебное пособие рекомендуется студентам, преподавателям, а также всем тем, кто интересуется проблемами истории России и Беларуси конца XIX – начала XX в.

УДК (329+94)(476)''18/19''
ББК 63.3(4Бел)5я73

*Допущено Министерством образования Республики Беларусь
в качестве учебного пособия для студентов учреждений высшего
образования по специальностям «История и обществоведческие
дисциплины», «История (по направлениям)»*

Деятельность общероссийских политических партий на белорусских землях в конце XIX – начале XX в. [Электронный ресурс] : учебное пособие / Д. С. Лавринович [и др.]. – Электрон. данные. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-R); 12 см. – Сист. требования: Pentium II 300, 64 Mb RAM, свободное место на диске 16 Mb, Windows 98 и выше, Adobe Acrobat Reader, CD-Rom, мышь. – Загл. с экрана. – 2 экз.

212022, г. Могилев
ул. Космонавтов, 1
тел.: 8-0222-28-31-51
e-mail: alexpzn@mail.ru
<http://www.msu.by>

ISBN 978-985-580-403-0
(электронное издание)

© Коллектив авторов, 2018
© МГУ имени А. А. Кулешова, 2018
© МГУ имени А. А. Кулешова,
электронный аналог, 2018

ВВЕДЕНИЕ

Важным направлением современной историографии является исследование общественно-политической жизни и деятельности политических партий конца XIX – начала XX в. с позиций изучения России и входивших в ее состав белорусских земель как единого и неразрывного комплекса политических, социальных, экономических и культурных отношений.

Соперничество политических партий в борьбе за власть в конце XIX – начале XX в. является неотъемлемой частью событий, в результате которых произошло крушение традиционного общественного устройства и установление новых форм общественных отношений, влияние которых сказывается до сих пор. Изучение истории взаимодействия между партиями, как институтами гражданского общества, и властью поможет лучше уяснить сущность процессов политической трансформации в странах Восточной Европы на современном этапе.

Весьма актуальным является исследование деятельности общероссийских политических партий на территории белорусских губерний, их структуры, социального и национального состава, особенностей идеологии и тактики, взаимосвязей с центральными партийными органами, издательской работы, представительства в органах общегосударственного и местного управления, а также их участия в решении национального и конфессионального вопросов, как наиболее значимых проблем общественно-политической жизни конца XIX – начала XX в.

К началу прошлого столетия Российское государство представляло собой огромное, многонациональное и многоконфессиональное общество. Для обеспечения единства империи правительство не оставляло без внимания национальный и конфессиональный вопросы. Вместе с тем, национальная и конфессиональная политика государства не всегда была последовательной и продуманной, имела множество изъянов. Особенно неоднозначными с исторической точки зрения выглядят политические мероприятия российского правительства по интеграции регионов с полиэтничным и поликонфессиональным составом, в том числе и белорусских земель, в единый государственный организм, проводившиеся в контексте знаменитой уваровской триады «Православие. Самодержавие. Народность».

Сложный и многогранный характер национально-конфессиональных проблем конца XIX – начала XX в. обусловил пристальное внимание к ним широкой общественности. В общественно-политической дискуссии о путях национального и конфессионального развития Российского государства и входивших в его состав белорусских губерний принимали активное участие политические партии и организации. Предлагаемые ими модели консолидации общества, их теоретическое и практическое обоснование, отражали позиции различных слоев населения, вследствие чего нередко имели диаметрально противоположный характер: от позиции создания единой и неделимой «Великой России» с доминирующей православной церковью до проектов федерализации с правом населения на свободу национального самоопределения и выбор вероисповедания. Вместе с тем они заслуживают всестороннего изучения с точки зрения осмысления сущности альтернативных проектов национально-государственного строительства в переломные периоды истории.

Авторами учебного пособия показаны основные тенденции деятельности общероссийских политических партий и организаций правовонархического, либерального и неонароднического общественно-политического течений по реализации партийных программных установок, а также их участие в решении национального и конфессионального вопросов на территории Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний. Проблема идеологии и тактики социал-демократов в настоящем издании не выделена, однако освещение ее аспектов можно встретить в отдельных главах в контексте сравнительного анализа.

Предложенные в учебном пособии материалы, во-первых, помогут значительно активизировать и углубить изучение истории деятельности общероссийских политических партий на белорусских землях, их участия в решении проблемы национально-конфессионального развития региона в конце XIX – начале XX в.; во-вторых, дадут возможность непосредственно использовать документальные источники (часто неизданные или изданные незначительными тиражами и ставшими библиографической редкостью) по истории политических партий широкому кругу специалистов и учащейся молодежи; в-третьих, будут способствовать развитию исторической науки в Республике Беларусь, обогащая фактическим материалом и корректируя систему знаний по общественно-политической истории нашей страны конца XIX – начала XX в.

ГЛАВА 1

ПРАВОМОНАРХИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В НАЧАЛЕ XX в.

История Российской империи второй половины XIX – начала XX в. ознаменовалась ростом революционного движения и политическим противостоянием различных социальных сил, стремившихся доказать, убедить и отстоять в бескомпромиссной борьбе собственное право на приоритетную значимость своих, коренных политических и социально-экономических устремлений и потребностей. Начатое противоборство было направлено на полное изменение веками утверждавшегося традиционного бытия миллионов людей, вело к нарастанию в обществе кризисных явлений, вселяло страх и неуверенность в завтрашнем дне. Страну ожидали непредсказуемые социальные потрясения.

В этих условиях единственным объединяющим началом, пытающимся подчинить отдельные интересы интересам целого, выступала монархическая власть, опирающаяся на дворянство и созданный на его базе многочисленный чиновничье-бюрократический аппарат. Она гарантировала господствующему сословию различного рода привилегии и их защиту от всевозможных посягательств со стороны власть неимущих. Будучи защищенным всей государственной системой, дворянство не стремилось к прямому политическому столкновению с враждебными или недружественными ему социальными силами и не видело необходимости в создании своих собственных политических организаций. Однако рост самосознания эксплуатируемых слоев населения и, как результат этого, подъем революционного движения заставили господствующее сословие задуматься над бренностью своего существования и предпринять определенные шаги к созданию системы самозащиты.

Решение этой проблемы обеспечивалось тем, что теоретические основы будущего охранительного, а точнее монархического движения, были разработаны и получили статус официальной государственной политики еще в первой половине XIX в. В 1832 г. была провозглашена так называемая «теория официальной народности», выраженная в известной триаде: «Православие. Самодержавие. Народность». Ее создателем стал Сергей Семенович Уваров (1796–1855) – министр народного просвещения Российской империи (1838–1849). Свои консервативные идеи С. С. Уваров изложил в наиболее развернутом виде в четырех основных документах: в письме-меморандуме императору, датированном мартом 1832 г., в докладе «О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении министерством народного просвещения», представленном царю 19 ноября 1833 г., и двух юбилейных

отчетах о деятельности Министерства народного просвещения в течение 5 и 10 лет («Обозрение действий правительства за истекшее пятилетие» и «Десятилетие Министерства народного просвещения»).

С. С. Уваров и его сторонники смогли убедить ближайшее окружение императора Николая I в том, что эти три элемента традиционного бытия русского человека и составляют незыблемые и более того единственно возможные основы русского государственного строя, его прошлого настоящего и будущего. Автор «теории официальной народности» считал, что православие составляет основу жизни русского человека, народного монархизма и патриотизма. Самодержавие, утверждал он, «главное условие политического существования России», это фундамент, на котором держится все Российское государство. Народность, в понимании Уварова, такое же древнее понятие, как православие и самодержавие, Россия развивалась и будет развиваться, благодаря своей народности, опираясь на православную веру и монархию, без возврата к прошлому, но и без решительного разрушения вековых традиций прошлых поколений.

Идеи о самобытности исторического предназначения России в духе национальной народности нашли свое дальнейшее развитие в философских и исторических воззрениях славянофилов. По их мнению, истинная православная вера, пришедшая на Русь из его чистейшего источника – восточной (византийской) церкви – обуславливает особую историческую миссию русского народа. В православии (соборности – свободной общности) и приверженности русского человека к общинным формам бытия славянофилы видели глубинные корни русской народной души. Историческим воззрениям славянофилов была присуща идеализация допетровской Руси, которую они представляли себе гармоничным обществом, лишенным противоречий, являвшим единство народа и царя, «Земщины» и «Власти». Суть известной триады в славянофильском понимании наиболее полно и рельефно выразил один из выдающихся идеологов этого направления общественной мысли, сын основателя и главы славянофильской школы А. С. Хомякова, Дмитрий Алексеевич Хомяков. В своем обстоятельном труде «Православие, самодержавие и народность», состоящем из трех частей, написанных в 1899–1908 гг., он отмечал: «Возвращаясь к определению смысла сопоставленных начал Православия, Самодержавия и Народности, заключим следующим замечанием о их взаимоотношениях. Вместе взятые они составляют формулу, в которой выразилось сознание русской исторической народности. Первые две части составляют ее отличительную черту; их русскому человеку следует охранять всемерно. Третья же "народность", вставлена в нее для того, чтобы показать, что таковая вообще, не только как русская (ибо в таком случае она требовала бы точного определения) признается основой всякого строя и всякой деятельности человеческой... только самобытностью крепки народ и государство».

В дореформенный период славянофильство переживало внутренний кризис, и на его основе (А. С. Хомяков, К. С. и И. С. Аксаковы, И. В. Киреевский, Ю. Ф. Самарин и др.) возникли почвенничество (Ф. М. Достоевский, А. А. Григорьев, Н. Н. Страхов и др.), а также охранительное направление консервативной идеологии, представленное именами князей В. П. Мещерского, М. Н. Каткова, Д. А. Толстого, К. П. Победоносцева, К. Н. Леонтьева, Л. А. Тихомирова. Постепенно, под воздействием нарастающей радикализации русского общества, идеологи охранительно-государственного консерватизма перенесли центр формулы «Православие. Самодержавие. Народность» на «Самодержавие». Защищая идею сильной государственности, они доказывали, что только самодержец может избавить страну от крайностей диктатуры, революции и анархии и с минимальными издержками провести ее через перипетии модернизации. На это идейное наследие и старались опереться консервативно-монархические силы XX в.

Русский политический консерватизм в конце XIX – начале XX в. представлял собой своеобразную реакцию, во-первых, на либеральную, марксистскую и неонародническую идеологию, во-вторых, на все большую ориентацию и зависимость России от Европы. Отсюда появились два основных элемента в русской охранительной идеологии: антиреволюционность (антилиберализм) и антиевропеизм (национализм), которые были призваны отстоять и утвердить приоритет эволюционного пути развития страны при опоре на существующие основы бытия и национальных ценностей перед всеми прочими социальными ценностями при абсолютизации национальной истории и признания развития нации в качестве единственно возможного пути общественного прогресса.

В конце XIX – начале XX в. охранительно-консервативная идеология все больше сближается с практикой политической борьбы. Главными задачами сторонников охранительной мысли становятся: защита национальных основ, принципа самодержавной власти и православной религии, критика и неприятие либерального реформаторства и антиправительственных настроений, борьба против социализма и любых проявлений революционности. Монархическими принято считать партии и иные политические и общественные образования, выступающие приверженцами и сторонниками монархизма. Важнейшей специфической особенностью русской монархии было то, что она традиционно отождествлялась с самодержавием, а царь-самодержец представлял собой не абсолютного (неограниченного) властителя, а суверенного монарха – носителя верховной власти в независимом как во внутренних, так и во внешних отношениях государстве.

Сторонники самодержавного строя в России постепенно составили несомленную социальную базу монархического движения, которое представляло собой многообразный процесс зарождения, становления и актив-

ной деятельности различных общественных сил, отстаивающих идеологические принципы охранительного традиционализма: самодержавие, православие, народность. Монархическое движение, как политическое явление российской действительности, непосредственно заявило о себе в начале XX в. и стало реальной политической силой в ходе первой русской революции. Важнейшей предпосылкой возникновения монархического движения стало осознание значительной частью традиционалистски настроенного населения, того обстоятельства, что царскому самодержавию, как многовековому фундаменту общественно-политического строя России, угрожает реальная опасность и что без массовой поддержки власть уже не в состоянии самостоятельно защитить самодержавную форму правления.

К правым партиям принято относить монархические партии крайнего и умеренного толка, отстаивавшие традиционный уклад жизни и выступавшие за сохранение общественно-политических и социально-экономических основ существующего строя. Правыми их называли потому, что в Государственной думе (как и в парламентах западных стран) они занимали правую от председателя часть зала заседаний. В России правые выступали за неограниченное самодержавие, за первенство православной веры и «истинно русских людей», под которыми понимались собственно русские, украинцы и белорусы. Правые организации и объединения стали возникать еще в начале XX в., но в полном смысле партиями они становятся в 1905 г. как своеобразная реакция на развитие либерального и массового революционно-демократического движения. В апреле 1905 г. в Москве сторонниками неограниченного самодержавия, как ответ на рескрипт Николая II от 18 февраля, содержащий заявление о созыве совещательного народного представительства, создаются Союз Русских Людей и Русская Монархическая партия. В ходе первого года революции попутно с политическим самоопределением правящего класса на местах возникает несколько десятков различных патриотических обществ и дружин, получивших название «черных сотен», рассматривающих всех пытающихся ограничить самодержавную власть царя как внутренних врагов России, с которыми необходимо вести самую непримиримую и беспощадную борьбу.

Почти одновременно с появлением этих организаций и активизацией их антиреволюционной деятельности, всех сторонников сохранения веками сложившихся в России традиционных устоев – православия, самодержавия, народности – идеологи либерализма и революционно-демократического движения стали именовать «черносотенцами», вкладывая в это определение одиозное, крайне унижительное, проникнутое откровенной ненавистью значение. Хотя погромы, в большинстве случаев как ответ сторонников старых, привычных порядков на рост агрессивности, а часто и откровенной террористической деятельности левых революционных эле-

ментов, закончились к лету 1906 г. [в Беларуси последний погром был в г. Гомеле 13 января 1906 г. – *К. Б.*], термин «черносотенец» в смысле «погромщик», благодаря либеральной и революционной печати, закрепился в общественном сознании по отношению к правым вплоть до их ухода с арены политической борьбы в 1917 г. Лидеры правых партий достаточно спокойно относились к подобному «клейму» и нередко с гордостью называли себя черносотенцами, как бы подчеркивая тем самым свое искреннее уважение к черносотенному, свободному городскому и сельскому населению, которое всегда, особенно в смутные годы средневековья, как, впрочем, и в последующее время, являлось естественной опорой и истинным защитником царя и основных устоев русского бытия. Идеологи монархизма вкладывали в понятие «черносотенец» подлинно демократический, глубоко народный, патриотический смысл. «Черносотенство», – как отмечал известный русский мыслитель, писатель и историк Вадим Кожин, – отличалось от всех остальных политических течений своей, если угодно, "общенародностью", оно складывалось поверх границ классов и сословий». О том, что в «черносотенстве есть одна чрезвычайно важная черта... – темный мужицкий демократизм, самый грубый, но и самый глубокий», писал в 1913 г. не кто-нибудь, а В. И. Ленин, которого заподозрить в симпатиях к сторонникам самодержавия просто невозможно.

Обобщая вышесказанное, автор исследования, как и большинство сегодняшних историков, изучающих данную проблему, считает, что понятие «черносотенцы» имеет право на существование и может быть признано тождественным понятиям правый консерватизм, традиционализм и крайне правый монархизм. В целом все монархические партии и союзы, возникшие и действующие накануне и в годы первой русской революции, как и принято в современной историографии, следует отнести к правому крылу российского консерватизма. Монархические организации были созданы прежде всего в качестве противовеса радикально-революционным партиям социалистического и либерально-буржуазного направлений, заявлявшим о необходимости уничтожения старого строя, под которым понималась самодержавная форма правления в виде неограниченной монархии. Важнейшими из них в 1905–1907 гг. были: Русское Собрание, Союз Русских Людей, Русская Монархическая партия и Союз Русского Народа.

Все вышеназванные монархические объединения в годы первой русской революции являлись крайне правыми, так как выступали против каких бы то ни было демократических преобразований в области государственного устройства России и даже призывали к возвращению допетровских порядков. После ее поражения многие лидеры монархического движения все чаще склоняются к пониманию необходимости реформирования российской действительности, но при сохранении, как им тогда казалось, гаранта единства

России – монарха, хотя и ограниченного в своей власти представительным законодательным учреждением в лице Государственной думы. Сторонников этих взглядов, признававших новое государственное устройство России, во многом созданное и существующее по воле царя, в обществе стали именовать умеренными правыми. Однако подобное деление носит в значительной мере достаточно условный характер. В самом движении после поражения революции, в период кризиса русского монархизма как политического течения, можно обнаружить не только крайне правые и умеренно правые воззрения, но и черты центристского толка. Умеренные монархические партии и общества отличались от двух других монархических направлений наличием в их программных документах элементов, а то и требований либерального характера. Все это в одинаковой степени относилось как к общероссийским, так и к национальным монархическим образованиям.

1.1. Первые крайне правые монархические партии

Идеологическим вдохновителем и мозговым центром консервативных сил, оказавшим решающее влияние на разработку программных требований и сыгравшим решающую роль в формировании и создании правых монархических партий и организаций России было Русское Собрание, возникшее в Петербурге в октябре-ноябре 1900 г. Устав этой первой легальной монархической организации был утвержден товарищем (заместителем) министра внутренних дел П. Н. Дурново 26 января 1901 г.

Основная цель Русского Собрания, как отмечалось в уставе: «...содействовать выявлению, укреплению в общественном сознании и проведению в жизнь исконных творческих начал и бытовых особенностей русского народа». В качестве ближайших задач организация намечала изучение русской и славянской словесности, искусства, народного хозяйства, охрану чистоты, правильности русской речи и т.п. Поставленные цели и задачи свидетельствуют о том, что первоначально Русское Собрание носило культурно-просветительский характер с уклоном в сторону националистического славянофильства.

С развитием революционного движения Русское Собрание постепенно включается в политическую деятельность. После выхода в свет Манифеста 17-го октября 1905 г. в ноябре оно опубликовало свою избирательную программу, в которой утверждалось, что самодержавие не отменяется Манифестом, а Государственная дума не должна ничего менять в основных законах, а может только осуществлять разработку и обсуждение законодательных предложений, а также надзор за действиями исполнительных властей. Царь не несет ответственности за правительство, православная церковь сохраня-

ет господствующее положение в стране, русский язык признается государственным. Обращение к избирателям оканчивалось националистическим лозунгом: «Россия для русских». Избирательная платформа Русского Собрания была строго выдержана в рамках теории официальной народности (самодержавие, православие, народность) и стала идеологической основой всего монархического движения.

Правомонархические партии, возникшие в годы первой русской революции, не раз отмечали особую роль Русского Собрания в разработке программы, формирования и консолидации консервативных сил, их организационного оформления. Сфера деятельности этой организации была весьма широкой и разносторонней. Кроме отмеченных выше, она решала и другие задачи: разрабатывала избирательные платформы правых в ходе подготовки законодательных актов; проводила большую лекционно-пропагандистскую работу; стремилась активно противостоять деструктивным действиям левых партий; предпринимала усилия, направленные на сближение славянских народов; выступала инициатором создания монархических союзов на окраинах империи и т.п.

До недавнего времени о деятельности Русского Собрания в белорусских губерниях начала прошлого столетия практически ничего не было известно, за исключением скудных упоминаний в отдельных изданиях о существовании его отдела в г. Вильно.

Первая книга монографического характера, посвященная истории Русского Собрания и охватывающая весь период его существования, появилась только в 2003 г. в издательстве Российской политической энциклопедии (РОССПЭН). Ее автор, известный русский историк Юрий Ильич Кирьянов, главный научный сотрудник Института истории Российской Академии наук, впервые всесторонне исследовал имеющиеся архивные документы, свидетельства современников событий, периодическую печать и другие источники того периода, научную литературу конца XX – начала XXI в.

Вместе с тем, даже в этом добросовестном и обстоятельном исследовании содержались отрывочные, фрагментарные сведения о деятельности Русского Собрания на территории тогдашних белорусских земель. Все имеющиеся в книге данные относятся только к констатации времени возникновения его Виленского отдела [Ю. И. Кирьянов указывает на 1906 год. – *К. Б.*]. В своей более ранней публикации документов по истории монархического движения в России он также отмечает тот факт, что в обзоре Департамента полиции за 1906 г. имеются сведения об отделе Русского Собрания и его руководителях в г. Вильно. Хотя по другим данным отдел Русского Собрания в г. Вильно был открыт в 1904 г.

Анализ выявленных архивных документов и имеющейся в научном обороте литературы пока не позволяет сделать однозначный и окончатель-

ный вывод о времени возникновения Виленского отдела, поэтому представляется вполне оправданным взять за основу дату, предложенную Ю. И. Кирьяновым. Более того, в Государственном архиве Российской Федерации нам удалось обнаружить список членов «Русского Собрания» за 1906 г., в котором содержатся сведения о лицах, входящих в состав Виленского отдела [списочный состав местных организаций в обязательном порядке включался в общее число членов Собрания. – К. Б.]

Анализ списочного состава Русского Собрания за 1906 г. свидетельствует о том, что в Виленский отдел этой организации в указанное время входило 29 дворян [почти 57% от общей численности. – К. Б.]. Представителей других сословий были единицы. Все это еще раз подтверждает тот факт, что Русское Собрание в годы первой русской революции состояло в основном из «привилегированных» представителей общества – высокоценовой интеллигенции, служащих, военных, титулованной знати, представителей элитарных кругов.

Важнейшим признаком членства в Русском Собрании и его местных отделах, в том числе и Виленском, было исповедование православия, хотя руководство постоянно заявляло о том, что данная монархическая организация с уважением относится к представителям иных конфессий.

В национальном отношении Виленский отдел Русского Собрания был достаточно однородным. Однако в списочном составе, кроме великороссов, украинцев и белорусов [всех их монархисты считали «русскими людьми». – К. Б.] встречаются фамилии, владельцы которых с большой вероятностью могли быть православными поляками, немцами и даже евреями. К ним можно отнести такие фамилии как В. Л. Кичнь, В. Ф. Могульский, А. Н. Пржеулавский, А. В. и В. Э. Рихтеры, Н. А. и Е. А. Тизенгаузен, П. А. Изенфлам, Л. М. Слезкин, Н. В. Ханкин и др.

Тактика Русского Собрания и его местных отделов носила консервативный и ограниченный характер. Наиболее активными методами борьбы за реализацию программных и идеологических установок были агитационно-пропагандистская работа и участие в избирательных компаниях в Государственную думу. Агитационно-пропагандистская деятельность Виленского отдела сводилась в основном к организации чтения лекций для своих же сторонников и распространению печатных изданий – журнала «Известия Русского Собрания» и газеты «Вестник Русского Собрания». В документах Особого отдела Департамента полиции МВД имеются сведения о сборе пожертвований от жителей белорусских губерний на издание и распространение «Вестника Русского Собрания». В частности, в одной из информаций Особого отдела говорится о поступлении денег на эти цели в сумме 50 рублей от настоятельницы Мстиславского Тупического монастыря [Могилевская губерния. – К. Б.] игуменьи Анатолии.

Признав право на существование Государственной думы как законодательного органа в соответствии с царским Манифестом 17 октября 1905 г., руководство центрального и местных Советов Русского Собрания развернули активную деятельность по подготовке и проведению выборов. Однако добиться существенных успехов в избирательных компаниях 1906 и 1907 гг. монархистам не удалось. В «Наряде по секретным перепискам» Департамента полиции от 9 января 1907 г. содержится «Обзор политического положения Виленской губернии» накануне выборов во II Государственную думу. Предвыборная ситуация в губернии и г. Вильно оценивалась следующим образом. Подчеркивалось, что городское население (как собственники, так и интеллигенция) делится не по политическим, а в основном по национальным партиям, наиболее сильная из которых, еврейская [среди горожан евреи составляли большинство. – К. Б.]. «Русская партия состоит главным образом из старообрядцев, руководимых купцом – подрядчиком Пименовым. Партия действует заодно с Русским Собранием, крайних тенденций не проявляет ... желала бы изменения избирательного закона и предоставления в Думе нескольких мест представителям русского населения края». «Дворянство, – отмечалось далее, – преимущественно польское. Русское дворянство самостоятельно никакой роли сыграть не может и, по-видимому, пойдет об руку частью с польским дворянством, частью с местным отделом "Русского Собрания" (чиновники), но значения этот отдел иметь не будет».

Приведенный выше документ свидетельствует о невысоком авторитете виленских монархистов, что и подтвердили итоги выборов. Во II Государственную думу от Виленской губернии было избрано 7 депутатов, среди которых не оказалось ни одного представителя правых партий. От польского кола в Думу вошли 5 человек, от еврейского – 1 и 1 крестьянин оказался православного вероисповедания.

После поражения первой русской революции сведения о Виленском отделе Русского Собрания становятся крайне скудными. По данным Ю. И. Кирьянова, число членов Русского Собрания в целом на территории Российской империи во второй половине 1914–1915 гг. составляло всего около 500 человек. Из белорусских городов, где имелись его представители, упоминается лишь г. Гомель.

Свертывание активной деятельности Русского Собрания – политической организации крайне правых монархистов – произошло вскоре после того, как 29 января 1914 г. общее собрание исключило из Устава пункт «ж» статьи 3 и тем самым вернуло ее «... на прежний путь спокойной академической работы».

С этого времени и до роспуска в марте 1917 г. Русское Собрание представляло собой небольшую организацию любителей и хранителей традиционных устоев русской культуры и русского быта.

В марте-апреле 1905 г. в Москве, вокруг редакции «Московские ведомости» образовалась Русская Монархическая партия (РМП). Руководителем временного центрального бюро, а затем председателем партии, стал редактор-издатель газеты В. А. Грингмут, а после его смерти в 1907 г. – протоиерей И. И. Восторгов. В 1911 г. партия была переименована в Русский Монархический союз, устав и программа которого были утверждены в январе того же года. Русская Монархическая партия выступала в защиту неприкосновенности самодержавия, привилегированного положения русской православной церкви и великорусской народности. В отличие от своих собратьев, партия выступала против каких бы то ни было представительных учреждений, включая даже совещательные органы. Свою деятельность Русская Монархическая партия концентрировала в основном вокруг Москвы, в центральных губерниях России.

РМП требовала сохранения единства и неделимости Российской империи, сохранения сословий, среди которых православное духовенство, дворянство и крестьянство признавались опорой государства. РМП считала недопустимым посягательство на частную собственность, особенно земельную, выступала против какого-либо вмешательства государства в отношения собственности. Опасаясь увеличения численности пролетариата, партия призывала укреплять крестьянские хозяйства, за которыми признавалась ведущая роль в экономике. Численность партии – до 10 тысяч человек, однако большинство членов состояло в ней номинально. Социальная база – интеллигенция, средние городские слои, рабочие, дворяне, и православное духовенство. В 1913 г. Священный Синод принял решение о запрете участия иерархов церкви в политической деятельности. Подчиняясь решению Синода в сентябре 1913 г. протоиерей Восторгов и архимандрит Макарий (в миру Михаил Васильевич Гневушев – Святой Русской Православной Церкви) сложили с себя обязанности руководителей РМП. По предложению Восторгова новым главой партии был избран отставной полковник Валериан Томилин. Это избрание привело к расколу партии, так как другой сподвижник Восторгова – Василий Орлов (по совместительству владелец казино) – тоже претендовал на лидерство. Осенью 1913 г. РМП раскололась: ее рабочие отделы, возглавляемые В. Г. Орловым, перешли в Русский Народный Союз имени Михаила Архангела. После начала Первой мировой войны в 1914 г. Томилин оставил пост председателя РМП в связи с мобилизацией. Его сменил С. А. Кельцев. Партия распалась в феврале 1917 г.

Почти одновременно с РМП на базе «кружка московских дворян, верных присяге» [создан еще до революции братьями близнецами Павлом и Петром Шереметьевыми и объединявшим правое крыло земцев. – *К. Б.*], возникла монархическая организация под названием Союз Русских Лю-

дей, который отличался от Русской Монархической партии тем, что признавал возможное существование законосовещательного Земского Собора для установления и укрепления единства царя с народом, привилегированное положение православной церкви, восстановление московского патриаршества вместо бюрократического Синода и введение в церковное управление выборного начала от мирян; первенство в государстве русской народности.

Союз Русских Людей вел активную пропагандистскую деятельность и пользовался известностью на окраинах империи, в том числе и в белорусских губерниях. По данным Департамента полиции Союзы Русских Людей были образованы в г. Гомеле Могилевской губернии, г. Пинске Минской и Режицком уезде Витебской губерний. В г. Бобруйске возникло «Патриотическое Общество Христиан», а в г. Могилеве «Партия Русских Людей». Однако все эти организации, как самостоятельные образования, просуществовали недолго и в ходе революции слились добровольно или были поглощены более сильными отделами Союза Русского Народа. Последние сведения о самом Союзе русских людей датируются летом 1908 г., в дальнейшем известия о нем исчезают.

1.2. Союз Русского Народа. Русский Народный Союз имени Михаила Архангела, Союз Русского Народа-обновленческий, Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа

Массовой политической партией правых сил, получившей поддержку царя и придворных кругов стал созданный 8 ноября 1905 г. в Петербурге Союз Русского Народа, 28 ноября 1905 г. вышел первый номер официального печатного органа Союза – газеты «Русское знамя», а с 1908 г. по 1917 г. издавался «Вестник Союза Русского Народа». Руководство Союзом осуществлял Главный совет, в состав которого входили 12 постоянных членов и 18 кандидатов. Председателем Главного совета, а, следовательно, партии в целом, стал действительный статский советник, доктор медицины Александр Иванович Дубровин. Товарищами (заместителями) председателя: были избраны Владимир Митрофанович Пуришкевич и Александр Иосифович Тришатный. Местом пребывания Главного совета был определен Петербург. В организационную структуру Союза входили губернские, городские, уездные отделы и сельские подотделы. Высшим органом СРН было совместное собрание членов-учредителей и Главного совета.

Общую численность Союза Русского Народа определить нелегко, ибо в различные периоды количество отделов и подотделов то росло, то серьез-

но уменьшалось. Их учет стал серьезно вестись Главным советом только с 1907 г. Согласно сообщениям, помещенным в «Русском знамени», и архивным документам, с 1905 по 1917 гг. (по данным Л. М. Спирина) Главный совет Союза русского народа вел переписку с 600 отделами и подотделами, хотя такое число местных организаций никогда не существовало одновременно.

Пик черносотенного движения совпал по времени с поражением первой русской революции. К концу 1907 г. крайне правые монархические организации действовали в 66 губерниях и областях, причем, более половины их сосредоточивалось в 15 губерниях Европейской России, т.н. «черте еврейской оседлости». Союз русского народа имел 2124 отдела (включая союзнические общества и группы), другие самостоятельные монархические союзы – 105 отделов. Общая численность черносотенцев по данным Департамента полиции МВД на конец 1907 – начало 1908 г. достигала 410 тыс. чел., (с учетом уточнений Ю. И. Кирьянова) – 399,5 тыс.

Характерным является тот факт, что в районах со сплошным этнически русским населением черносотенцы не пользовались успехом и их организации в этих губерниях исчислялись единицами. Практически полностью они отсутствовали в регионах, где русское население составляло незначительное меньшинство (Финляндия, Средняя Азия, Кавказ и т.д.). И, наоборот, наибольшую активность черносотенные союзы проявляли в районах со смешанным населением, с крайне разношерстным национальным составом и наличием различных религиозных конфессий. Примером тому могут служить земли, входящие тогда в состав Северо-Западного края. Здесь самой массовой и влиятельной организацией крайне правых в годы первой русской революции был, безусловно Союз Русского Народа. Отделы и подотделы этой партии, сформированные в основном в ходе избирательных компаний в Государственную думу России I–III созывов, действовали в 36 населенных пунктах Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний, т.е. практически на всей тогдашней территории Беларуси.

Наиболее полное представление о сущности, характере и политической направленности партии дают их программы. Конечная цель определялась введением в стране строгого, прочного правового порядка на основе единства и нераздельности Российской империи и незыблемости царской власти, основанной на единении царя с народом, т.е. идеологическим стержнем программы Союза были: православие, самодержавие и народность.

Православие признавалось основой всей русской жизни и господствующей в стране верой.

Самодержавие рассматривалось незыблемым и после 17 октября, а царь оставался высшей правдой, законом и силой.

Русская народность признавалась державной народностью. Не случайно членами союза, могли быть «только природные русские люди обоего пола, всех сословий и достояний». В программе содержался пункт о единстве и неделимости России. Все попытки расчленить Россию должны: решительно устраняться, ни о какой автономии не могло быть и речи.

За годы первой русской революции Союз Русского Народа стал все-российской организацией, естественной и надежной опорой царизма и всех антиреволюционных, консервативных сил российского общества. Не случайно, Николай II в телеграмме СРН 5 июня 1907 г. заявил: «Да будет же мне Союз Русского народа надежной опорой, служа для всех и во всем примером законности и порядка». Казалось бы, положение крайне правых в государстве и обществе прочно как никогда.

Однако, после разгона II Государственной Думы 3 июня 1907 г. ситуация стала меняться. Государственный переворот был воспринят крайне правыми с энтузиазмом и ликованием. Новый избирательный закон обеспечивал монархистам возможность добиться приемлемого для себя состава депутатского корпуса III и IV Думы, так как он давал на выборах преимущество господствующим классам, что собственно и произошло в 1907 и 1912 гг. Но, во многом неожиданно для монархистов их популярность и влияние в обществе стали заметно падать. Монархическое движение, как политическое явление российской действительности вступило в полосу внутреннего кризиса, одним из первых проявлений которого стал раскол Союза русского народа, а затем и движения в целом.

Стремление председателя СРН А. И. Дубровина к единоличной власти в Главном совете партии вызвало противодействие со стороны двух других лидеров – В. М. Пуришкевича и И. И. Восторгова, которые также претендовали на первые роли в движении. Последний в августе 1907 г. обвинил председателя Союза в диктатуре и финансовых махинациях, приведших якобы к растрате партийных денег и т.п. Оправдываясь, А. И. Дубровин, в свою очередь, взвалил вину за имеющиеся место трудности и просчеты в деятельности Союза на своего заместителя В. М. Пуришкевича, приписав тому похищение части партийного архива и организацию внутрипартийной склоки. В итоге этих разборок В. М. Пуришкевич вышел из партии и ее Главного совета. Вслед за ним ушел и И. И. Восторгов. В декабре 1907 г. В. М. Пуришкевич, с благословения премьер-министра П. А. Столыпина и при поддержке Департамента полиции Министерства внутренних дел, создает новую партию – Русский Народный Союз имени Михаила Архангела (СМА) и становится его председателем. В марте 1908 г. новая монархическая организация была официально зарегистрирована.

П. А. Столыпин, будучи премьером и одновременно министром внутренних дел, вполне сознательно и умело использовал обострившиеся от-

ношения в руководстве Главного совета СРН в целях дискредитации движения и подрыва его влияния в правящих кругах империи. Охлаждению отношений правящих кругов к своим недавним «братьям по оружию» и переориентации на буржуазные партии, во многом способствовало общественное мнение, открыто осуждающее радикализм крайне правых, а также определенное давление на царя и правительство со стороны своих и иностранных финансовых и промышленных магнатов, заинтересованных в более быстром капиталистическом развитии страны. Стоит подчеркнуть в этом плане и немаловажное значение для руководства России мнения внешнеполитических союзников, других ведущих западных государств. Более того, правительство П. А. Столыпина не желало иметь рядом с собой «второго правительства» в лице авторитетных, многотысячных союзов монархистов, стремящихся к тому же добиться объединения в единую мощную организацию, способную реально противодействовать любым попыткам даже внешнего ограничения самодержавия и какого бы то ни было изменения старых порядков. В связи с этим, П. А. Столыпин и его ближайшее окружение преднамеренно предприняли ряд шагов, направленных на подрыв Союза русского народа, чтобы не только трансформировать признанного лидера крайне правых консерваторов в послушное орудие правительства, но и устранить его с политической арены как своего главного политического соперника. Николаю II удалось внушить, что отделы и подотделы СРН и других союзов на местах представляют собой незначительные по численности и влиянию организации, к тому же порочащие своей деятельностью двор и миротворческую политику самого царя.

Одновременно с расколом, внутри СРН усиливается оппозиция А. И. Дубровину и его окружению со стороны правых «обновленцев» во главе с Н. Е. Марковым (Марков II) и Э. И. Коновницыным, отдающим приоритет парламентским средствам в решении спорных вопросов общественной жизни. В 1909–1910 гг. обновленцам, при поддержке ДП МВД удалось отстранить А. И. Дубровина от руководства СРН. Председателем Главного совета становится князь Э. И. Коновницын, его заместителем и фактическим лидером партии – Н. Е. Марков II. В ноябре 1911 г. сторонники А. А. Дубровина провели в Москве свой съезд, на котором провозгласили образование Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа (ВДСРН). Устав новой партии был официально зарегистрирован в августе 1912 г. и практически ничем не отличался от своего предшественника. Таким образом, к концу 1911 г. в России из единого СРН возникли три, фактически самостоятельные партии – СМА, СРН-обновленческий и ВДСРН, каждая из которых претендовала на роль лидера и вождя всего русского монархического движения.

В результате этих событий монархический лагерь раскололся на крайне правых в лице ВДСРН с примыкающими к нему организациями на местах и центристов во главе с СРН-обновленческим и СМА. Противостоящие друг другу два правоконсервативных течения монархизма расходились по многим позициям. Приверженцы Н. Е. Маркова и В. М. Пуришкевича считали возможным и необходимым признать парламент и его полномочия, наличие оппозиционных политических партий и прессы, неизбежность координации своих действий с Государственной думой, Государственным советом и правительством. Обновленцы безоговорочно поддержали столыпинскую аграрную реформу и некоторые другие экономические и социальные проекты правительства. Сторонники А. И. Дубровина по-прежнему не признавали законодательных полномочий Государственной думы, требуя ее формирования не путем выборов, а через назначения в ее состав новых членов, утверждаемых императором – по примеру Государственного совета. Подобная перегруппировка монархических сил была характерна и для Беларуси.

1.3. Умеренно правые монархические партии и их местные организации

Добившись раскола Союза Русского Народа, П. А. Столыпин сделал ставку на умеренное течение внутри правого лагеря. Еще во время внутрипартийной борьбы в СРН по инициативе премьера и при непосредственном покровительстве правительства в 1908 г. был создан Всероссийский национальный союз (ВНС). Его идейными предшественниками и изначальной организационной базой стали возникшие в ходе революции политические образования, занимающие промежуточные позиции между крайне правыми и консервативно-либеральными [октябристы. – *К. Б.*] союзами и партиями. Среди них была и Партия правового порядка с отделами в Киеве (лидер – А. И. Савенко) и Минске (лидер – В. А. Бернов), которая выступала против революции, за сохранение самодержавия, хотя одновременно и признавала Манифест 17-го октября. В ходе избирательной кампании в III Государственную думу будущие лидеры ВНС шли, как правило, в едином правом блоке. Однако уже в самом начале работы думских заседаний в единой фракции правых произошел раскол, в результате которого образовались фракция «умеренно-правых» и «национальная группа». Ядро первой составили представители малороссов, второй – депутаты от белорусских губерний. Придерживаясь более консервативных взглядов, члены «национальной группы» все же вошли в состав правительственного большинства вместе с фракцией «умеренно-правых» и стали законодательной опорой столыпин-

ского курса. Имеющиеся разногласия были в основном преодолены к лету 1908 г., что позволило националистам 3 июня зарегистрировать Устав ВНС, 18 июня провести Учредительный съезд и избрать Совет партии, а 21 июля, на его первом заседании, избрать председателя, заместителя, секретаря и казначея. Председателем ВНС стал тайный советник С. В. Рухлов, его заместителем А. П. Урусов, а после назначения первого министром путей сообщения (1909 г.) А. П. Урусов становится исполняющим обязанности председателя.

В течение декабря 1908 – марта 1909 г. в Петербурге лидеры фракции «умеренно-правых» в III Государственной думе создают Партию умеренно-правых, 25 октября 1909 г. объединились фракция «умеренно-правых» и «национальная группа» и, наконец, 31 января 1910 г. состоялось учредительное собрание всех этих националистических образований с участием ВНС, на котором было провозглашено создание единого ВНС, председателем которого был избран П. Н. Балашев, его товарищем – А. П. Урусов.

В основу разработанной по поручению учредительного собрания программы Всероссийского национального союза были положены программные требования фракции умеренно-правых и национальной группы. В связи с этим, основным документ новой партии отличался внутренней противоречивостью, соединяя в себе либеральные воззрения первых и традиционализм вторых. Среди либеральных положений программы следует выделить признание необходимости сохранения законодательной Государственной думы, правового равноправия граждан, общедоступности и равенства для всех суда, неприкосновенности частной собственности, устранения политики из школы, предоставления окраинам хозяйственного самоуправления и др. Вместе с тем, программа националистов изначально включала и закрепляла ряд положений консервативного характера, которые значительно превышали их либерализм и роднили ВНС с правыми политическими партиями. Это обуславливалось прежде всего географией размещения тех общественных слоев населения (русское поместное дворянство, русские чиновники, купечество и буржуа всех уровней, православное духовенство, городские средние слои и крестьянство), которые являлись их социальной опорой в западных губерниях.

Особое место в ряду умеренных правомонархических организаций занимает Отечественный патриотический союз (ОПС), появившийся на волне продолжавшегося раскола и непрекращающейся вражды в стане монархического движения. Его возникновение стало результатом с одной стороны, обострения внутривнутриполитической обстановки, вызванного военными поражениями на фронте, а с другой – нарастающего противостояния царского режима и либеральной оппозиции в российском парламенте. Кроме того, создание ОПС, как полагает авторитетнейший исследователь русского монархизма

Ю. И. Кирьянов, «по-видимому, было инспирировано Департаментом полиции МВД, с целью... оживить национальное единение населения».

Учредительное собрание Отечественного патриотического союза состоялось в Москве 21–22 июня 1915 г. В новую партию вошли представители «58 провинциальных и столичных отделов прежних монархических организаций», в основном Союза русского народа и Русского народного союза имени Михаила Архангела. Председателем ОПС стал действительный член Русского Собрания, активный организатор местных отделов СРН и СМА, кандидат в члены Главной палаты СМА, руководитель железнодорожных отделов Русского монархического союза, а затем председатель Московской палаты железнодорожных отделов Русского Народного Союза имени Михаила Архангела Василий Григорьевич Орлов (ок. 1866 г. – после 1917 г.).

В национальном историческом архиве Беларуси нам удалось обнаружить «Дело об учреждении отдела Отечественного патриотического союза в г. Витебске», в котором содержатся сведения о том, что 3 февраля 1916 г. председатель Главного совета ОПС В. Орлов обратился к Витебскому губернатору с просьбой зарегистрировать отдел ОПС в г. Витебске и сообщить об этом в Главный совет. В ответ на запрос губернатора витебский полицмейстер в своем донесении доложил, что Витебский отдел ОПС был официально открыт 20 января 1916 г.

От крайне правых (дубровинцев) и центристов (обновленцев Н. Е. Маркова II и сторонников В. М. Пуришкевича) новый монархический союз отличался только одним – отношением к идее русской народности. Его устав допускал, скорее всего, в целях достижения межнационального патриотического примирения, возможность членства в партии «иноверцев» и «инородцев». Это небольшое, но шедшее в разрез с правым традиционализмом, дополнение к уставным требованиям о членстве в партии сделало ОПС, в определенной степени, изгоем в рядах монархического движения. И хотя основным программным положением союза, как и всех других правых организаций, оставалось признание первенства православия и русской народности, сторонники В. Г. Орлова были расценены как отщепенцы, изменники и жидофилы. В связи с этим лидер ОПС был вынужден выступить с открытым письмом, в котором заявлял о своей верности и преданности правому делу, которому честно прослужил более 10 лет. «Долгом считаю сообщить во всеобщее сведение русским людям, – писал он, – что я остался таким же правым патриотом, преданным Престолу и России, каким был даже при современном шатании умов многих правых деятелей, и в уставе организованной мною политической партии, как и во всех монархических уставах, ясно указано о непреложном, твердом и неизменном служении Самодержавному Государю, Православной Церкви и Русскому народу, и все члены этой партии обязуются исповедать наши исконные начала и твердо охранять исторические устои».

Появление и деятельность белорусских монархических организаций в 1905–1917 гг. явилось закономерным результатом общероссийских тенденций развития политической борьбы различных противостоящих друг другу общественных сил.

25 декабря 1905 г. в г. Вильно была создана партия «Северо-Западное Русское Вече» (СЗРВ), которая, хотя и склонялась к союзу с «белорусскими» октябристами, все же по своим программным установкам являлась монархической организацией, прочно стоящей на охранительных право-консервативных позициях. Главной целью партии провозглашалось «объединение русского населения Края в видах русских народных интересов в области общественно-политической жизни во всех ее проявлениях». К русским СЗРВ причисляло все православное белорусское население. Именно у него, согласно уставу «Русского Вече», и следовало пробуждать русское самосознание. Признавая манифест 17-го октября, партия все же считала, что Государственная дума должна стать «не космополитическим и инородческим собранием, а народным представительством великого русского народа, ибо Россия прежде всего для русских». «Русское Вече» стремилось сагитировать все православное население Беларуси и Литвы на поддержку самодержавия как исконно русской власти. Считая своим самым главным политическим противником Конституционно-демократическую партию (кадетов), Северо-Западное Русское Вече занимало промежуточное место между крайне правым Союзом Русского Народа и конституционно-монархическим «Союзом 17 октября». По всем признакам «Русское вече» было умеренной правомонархической партией.

В 1906 г. при активном участии октябристов в Беларуси образовалась краевая консервативно-монархическая партия – Русский Окраинный Союз. Отделы РОС были образованы и в других городах, крупных селах и местечках Беларуси. Главная цель Союза – «быть оплотом русской государственности и русской народности на окраинах». Для достижения означенной цели уставом предусматривалось «объединение русского населения окраин на национальной почве и защита его интересов». Если судить по донесению минского губернатора в Департамент полиции МВД, к концу 1907 г. Русский Окраинный Союз был мощной партией местных монархистов, имеющей разветвленную сеть периферийных организаций. Однако в последующие годы РОС претерпел эволюцию аналогичную правым конституционным монархистам в лице «Союза 17 октября».

Традиции РОС продолжило Русское Окраинное Общество (РОО), которое было создано по инициативе Окраинного отдела Русского Собрания в конце 1907 – начале 1908 г. Главную политическую цель руководства РОО составляло стремление консолидировать на окраинах России православное русское население для защиты его интересов и сохранения монар-

хической формы правления в лице самодержавной власти русского царя. «Общество, – говорилось в Уставе, – имеет задачу содействие укреплению русской государственности, культуры и народности на окраинах, а также в тех местностях, где такое содействие может оказаться необходимым». Поддерживая именно эти цели и задачи, а также мирные, законные пути их достижения, первый председатель Русского Окраинного Общества Николай Дмитриевич Сергеевский в речи на первом общем собрании 27 апреля 1908 г. отмечал, что «...программа насильственного обрусения для нас теперь невозможна... Для нашего времени должна быть поставлена одна цель: культурное сближение и духовное единение на почве честной преданности единому Всероссийскому государству».

Уже первый год деятельности РОО ознаменовался заметными успехами в практической реализации поставленных задач и, в первую очередь, организационных вопросов. 18 мая Минский, а 20 мая Виленский отделы Русского Окраинного Союза выступили с приветствиями в адрес Русского Окраинного Общества и, отметив однородность решаемых обществами задач, заявили о своем намерении войти в состав РОО на правах его отделов.

В консервативно-монархическом лагере Беларуси на рубеже 1905–1906 гг. в г. Вильно возникла краевая организация умеренного консервативного толка – общество «Крестьянин». Возглавляли организацию известные местные деятели монархического направления Ковалюк, Вруцевич, Каранкевич, Пщёлка. Цели общества практически полностью совпадали с целями Русского Окраинного Союза, с той только разницей, что если последний стремился объединить все русское население, то «Крестьянин» представлял себя, прежде всего, как защитника крестьянства. Общество предполагало заниматься «умственным развитием крестьян Северо-Западного края» и пробуждением в них сознания равноправных граждан Российской империи, а также намеревалось с помощью существующих законов защищать их экономические и правовые интересы...».

Таким образом, все рассмотренные выше правые консервативные партии, союзы и общества, возникшие и действующие в период 1905–1917 гг., по своей сути были монархическими организациями, которые с определенной степенью относительности можно разделить на 3 группы: крайне правые, центристы и умеренно правые. Подобное деление монархистов основывается, как уже отмечалось нами, на их отношении к содержанию основных принципов монархического движения в целом – самодержавию, православию, народности. Белорусские монархисты шли в русле общероссийского монархического движения, за редким исключением почти полностью копируя идеологические и программные установки, организационную структуру, стратегию и тактику своих российских собратьев.

1.4. Идеология и практика общероссийских правомонархических партий и их белорусских организаций в конфессиональном и национальном вопросах

Исходя из идеологической доктрины правых, естественной и единственно возможной опорой царского самодержавия являлась русская православная церковь. Правые всегда подчеркивали ее особую роль в политической структуре Российского государства, отдавая ей господствующее положение среди прочих конфессий. Не случайно во всех программных документах монархических партий и союзов первым пунктом шли требования относительно православия.

Основы идеологических воззрений правых по данному вопросу содержались уже в первом программном документе Русского Собрания, который провозглашал: «Православная Церковь должна сохранить в России господствующее положение. Ей должны принадлежать свобода самоуправления и жизни. Голос ее должен быть выслушиваем законодательной властью в важнейших государственных вопросах». Православный приход рассматривался как правоспособная церковно-гражданская община, которая должна была стать основой всего церковного и государственного устройства. Программа Русской монархической партии дополняла указанные выше требования монархистов новыми положениями, значительно расширяющими права и возможности русской православной церкви в общественной жизни Российской империи. «Монархическая партия, видящая в Православной Церкви вернейший залог укрепления Самодержавной Власти и благоденствия Русского народа, – декларировалось в ней, – ставит себе целью обеспечить Православной Церкви подобающее ей по закону первенствующее место в Русской Империи и то внутреннее благоустройство, при котором она могла бы действительно получить духовное и нравственное руководство в жизни Русского Государства и народа, между прочим и посредством правительственной организации церковно-приходской жизни, направляемой истинно православными служителями Божьими. Вместе с тем, это благоустройство должно дать Церкви широкую возможность распространять святое христово учение, как в самой России, так и вне пределов ее, среди лиц и племен, не постигших еще его истины».

В «Основоположениях» Союза Русского Народа нашли отражение новые требования, окончательно определившие понимание правыми роли и места русской православной церкви в структуре Российского государства и ее взаимоотношений с другими вероисповеданиями. Подтверждая право на первенствующее и господствующее положение русской православной церкви на территории коренной России, программа СРН давала по этому поводу следующее разъяснение: «... Русское государство связано неразрыв-

но и жизненно с Православной Церковью и поэтому она, единая истинная, апостольская и отеческая Христова Церковь, должна иметь и сохранить в России свое исконное господствующее положение. Ей должна принадлежать полная свобода канонического самоуправления и жизни с Московским Патриархом во главе и только ей одной должно принадлежать право и свобода проповедования всем народам, населяющим Русское государство. Инославным и иноверным исповеданиям предоставляется полная свобода отправления их обрядов и религиозной жизни, но пропаганда этих исповеданий безусловно воспрещается во всей Империи».

Таким образом, правые признавали за иноверцами законное право исповедовать свою веру на территории коренной России, но ни при каких условиях не заниматься навязыванием ее другим народам. В целях противодействия миссионерским шагам других религий, правые добивались усиления влияния русской православной церкви на окраинах империи, в том числе и в губерниях Северо-Западного края, где главным противником православия монархисты считали католицизм.

В целях ослабления позиций католического костела на западных окраинах, правые партии осуществляли особую систему мер, основные контуры которой были определены решениями Московского съезда Русских людей 27 сентября – 4 октября 1909 г. «Принимая во внимание крайне тяжелое, опасное положение Западной Руси, ныне подвергающейся самому усиленному гнету со стороны католического духовенства, – как отмечалось в дополнениях к постановлению съезда по церковным вопросам, – ... Съезд находит безотлагательно необходимым ходатайствовать пред Святейшим Синодом об усилении средств самозащиты православного населения в Западной Руси для более успешного противостояния настойчивой и злобной пропаганде католичества. Наиболее целесообразными мероприятиями в этом направлении, – по решению съезда монархистов, – были бы: а) увеличение количества специальных противокатолических миссионеров; б) снабжение их материальными средствами для самого широкого распространения противокатолических брошюр, листовок, разных сочинений, богослужебных книг, молитвенников; в) учреждение разъездных священников, которые бы могли укреплять, наставлять, ободрять ныне жестоко страдающих православных, разбросанных небольшими группами, иногда отдельными семьями среди католического населения; г) усиление материальных средств всех братств Западной Руси, особенно же центральных, как например, Виленского Свято-Духовского; д) объединение духовенства в Западной Руси; е) обращение внимания гражданского правительства на явно незаконные действия многих из католического духовенства и польских помещиков, не стесняющихся средствами в притеснении православного населения... обращение внимания правительства на необходимость законной

защиты православного населения, волею судьбы оказавшегося на землях польских помещиков.

Эти решения форума монархистов во многом явились своеобразным и вполне закономерным ответом на призывы о помощи, прозвучавшие в речах белорусских делегатов при открытии съезда и в ходе работы его отделов и разрядов. На съезде от белорусских правых выступили епископ Могилевский Стефан (он же совершал богослужение при открытии съезда и был избран его почетным председателем), видный деятель Минских правых (Г. К. Шмид, член Виленского Свято-Духовского Братства, священник Янушевич. Приветствуя съезд от имени всех монархических организаций Минской губернии, Густав Шмид, в частности заявил: «Я являюсь перед вами, чтобы путем широкой огласки о наших язвах, ознакомить общество ... с нетерпимым положением русского 19-миллионного населения Зап. Руси под давлением воинствующего католицизма и поляков-помещиков. С 1905 года наступила не свобода исповедовать беспрепятственно любую веру, а свобода насилловать совесть православных, все служащие и работающие у поляков-помещиков, все арендующие их землю и все зависящие от них материально подверглись натиску – меняй веру или убирайся прочь. Многие не устояли под угрозой лишиться куска хлеба».

С доктриной правых о господствующем положении в империи русской православной церкви теснейшим образом был связан тезис о первенстве русской народности. Это положение закреплялось в качестве важнейшего требования в уставах и программах всех монархических партий и союзов. «Где бы ни находился Русский человек в России, – заявлялось в программе РМП, – всюду он должен иметь возможность помолиться в благолепном русском Православном храме, подчиняться только русским законам, изданным Самодержавным Русским Царем, говорить на русском языке, понимаемом всем окружающим его населением, которое должно обучать своих детей в государственной русской школе, воспитывающей верноподданных русских граждан». Русская народность рассматривалась в качестве собирательницы земли русской, создательницы великого русского государства. Отсюда, как было записано в Уставе Союза Русского Народа «Русской народности, собирательнице земли русской, создавшей великое и могущественное государство, принадлежит первенствующее значение в государственной жизни и государственном строительстве». Далее в Уставе давалось разъяснение, что «союз не делает различия между великороссами, белоруссами и малороссами». Правые считали эти народы единой русской народностью, обладающими равными правами с коренным русским населением. Под первенством русской народности понималось распространение русского языка на территории всей империи в качестве единственного государственного, а также преимущество русских людей при зачислении на государственную службу, в судебные учреждения, в систему образования и т.д.

Основополагающие идеи СРН о русской народности как первенствующей, господствующей и державной нашли почти дословное повторение в программных и уставных документах, принятых в 1908–1911 гг. Русским Народным Союзом имени Михаила Архангела, СРН-обновленческим, Всероссийским Дубровинским Союзом Русского Народа, Всероссийским национальным союзом, «Северо-Западным Русским Вече», Русским Крайним Союзом, Русским Крайним Обществом, Отечественным патриотическим союзом.

Ревностно отстаивая первенствующее положение русской народности на территории империи, правые вместе с этим признавали законное право других народов на свободное существование и развитие, но только в составе единого Российского государства. В «Основных положениях» Союза Русского Народа по этому поводу было записано буквально следующее: «Союз Русского Народа не только не желает нарушать самобытность населяющих Российскую империю нерусских народностей и оставляет им вполне неприкосновенными их веру, язык, быт, благосостояние и землю, но признает особую общественность для народностей, живущих на окраинах и имеющих там свою коренную и определенную племенную оседлость». «Союз Русского Народа торжественно заявляет, – подчеркивалось далее, – что все нерусские народности, имеющие исконную племенную оседлость в коренной России и живущих извечно среди русского народа, он признает равными себе, своими верными и добрыми соседями, друзьями и сородичами...». В целом, в первом программном документе СРН, безусловно под воздействием нарастающей в 1905–1906 гг. активности национального движения на окраинах, в том числе северо-западных и юго-западных, национальному вопросу было посвящено 5 из 19 параграфов. Относительно сохранения целостности империи и предотвращения ее возможного развала, в программе СРН провозглашалось, что «Союз русского народа твердо объявляет и всенародно исповедует неделимость Российской империи в ее теперешних границах, и постановляет своим священным и непреложным долгом всеми силами содействовать тому..., чтобы все попытки к расчленению России, под каким бы то ни было видом, решительно и безусловно были устраняемы». Затем подчеркивалось, что «племенные [читай, национальные. – К. Б.] вопросы в России должны разрешаться сообразно степени готовности каждой отдельной народности помогать России и русскому народу в достижении общегосударственных задач и что управление окраинами, чуждое стеснений местной жизни, должно ставить на первое место общегосударственные пользы и выгоды и поддержку законных прав русских людей.

«Еврейский вопрос, – отмечалось далее, – должен быть разрешен особо от других племенных вопросов, ввиду продолжающейся стихийной враждебности еврейства не только к христианству, но и к нееврейским на-

родностям и ввиду стремления евреев ко всемирному владычеству». Необходимо также отметить, что в «Основоположениях» СРН содержались положения о введении ограничительных законов не только для евреев, но и поляков, финнов, народов Кавказа и Закавказья. Однако уже в тексте избирательной платформы Союза Русского Народа во II Государственную думу, утвержденном первым съездом уполномоченных отделов СРН в сентябре 1906 г., сохранились лишь антисемитские лозунги и запреты, которые затем кочевали по документам и других правых партий и союзов.

Особенности идеологии правых в национальном вопросе на территории Беларуси объяснялись их воззрениями на историческое прошлое края. Монархисты считали, что белорусские земли издревле были заселены восточными славянами и входили в состав древнерусского государства. В XIII в., после нашествия монголо-татар, его западные окраины были включены в состав Великого княжества Литовского. Последнее характеризовалось вполне положительно. «Будучи под властью Литвы, русская народность не только сохранила свой русский язык, культуру, православную веру, но даже имела настолько влияние на литовцев, что они охотно перенимали от русских их обычаи, язык, письмена и даже православную веру», – утверждалось в воззвании Минского православного братства во имя Животворящего Креста Господня.

Совсем по-другому оценивалась Речь Посполитая – государство, в котором восточные славяне терпели национальное и религиозное угнетение. Только после присоединения Северо-Западного края к Российской империи «православные русские люди вздохнули свободнее», «...русские государи в неустанных заботах о благе всех верноподданных, усердно заботились и о Белоруссии: ревностно воздвигали здесь храмы Божии и насаждали школы...», – писали Могилевские епархиальные ведомости в 1905 г.

Из-за длительной полонизации «русское» население края лишилось своей элиты и было, по сути, представлено преимущественно крестьянством. «Здесьнее русское сельское население лишено своей интеллигенции... Крупные землевладельцы, всюду испокон веков представляющие наиболее устойчивый культурный класс, здесь давно порвали с народом. Они изменили старинной православной вере своих предков, перешли в католицизм, прониклись идеалами Польши... Среднего торгового сословия у белорусов своего также нет; это место захвачено евреями», – считали правые деятели Русского Крайнего Союза. Зато крестьяне, по их мнению, жили одной жизнью с «великим русским народом».

Монархисты добивались установления политического, экономического и культурного господства «русского» народа на западных окраинах, стремились к ограничению в правах поляков, евреев и других «пришлых» народов. «Мы – дети своей страны, а они – только гости... Не бывать тому,

чтобы люди чужие, или хотя бы и свои, но отклонившиеся от родного народа, ставшие ему чужими по духу, по вере, не бывать тому, чтобы они у нас на Руси брали верх над исконно-русскими и истинно-православными людьми!», – писали Могилевские епархиальные ведомости.

Особую неприязнь местных крайне правых вызывало стремление польских помещиков сохранить свои позиции в экономике края. Монархисты настаивали на отчуждении земли «от панов», как врагов русской государственности. Предполагалось добиться запрета на выдвижение поляков в предводители дворянства, мировые судьи, земства. Преследовались тайные польские школы.

Так, на собрании при открытии Минского отдела Русского Окраинного Общества была принята редакция ходатайства в Петербург «О недопущении полякам основать здесь польский национальный банк, имеющий, между прочим, целью колонизировать наш край крестьянами из Царства Польского». На 5 апреля было запланировано общее собрание всех патриотических русских организаций для «обсуждения вопроса о тайных польских школах». Впрочем, проблема борьбы с тайными католическими школами и совершенствования в крае православного образования постоянно находилось в поле зрения правой прессы. Монархические партии требовали введения преподавания во всех учебных заведениях исключительно на русском языке, в том числе и закона Божия для католиков.

Консервативные чиновники, интеллигенция и буржуазия – преобладающие категории населения в руководящих органах монархических организаций – старались установить свое господствующее положение не только в центральных институтах государственного управления, но и в местных органах власти.

Для монархистов пяти белорусских губерний конкуренция с чиновниками польского происхождения в местных органах власти была очень актуальной проблемой, в силу чего их требования по ограждению местного населения от культурного и экономического гнета со стороны чиновников-поляков отличались своей особой радикальностью. Так, на первом съезде представителей западнорусских православных братств, активный деятель монархических организаций Минска Д. В. Скрынченко предлагал: «Ходатайствовать [перед правительством. – К. Б.], чтобы местная власть чиновники и военные были все православными...». С той же целью им высказывалась и следующая идея: «Ходатайствовать, чтобы ни предводители дворянства, ни мировые судьи не были выборными...».

В Минске в городском самоуправлении численное превосходство имели поляки, в силу чего местные правые прилагали усилия по ликвидации такой ситуации. Минский отдел Русского Окраинного Общества представил в Совет общества доклад по вопросу «О внесении в Городское Положе-

ние поправки для городов Северо-Западного края», суть которого состояла в предложении разделить избирателей в городскую управу городов западных окраин на три национальные курии: еврейскую, русскую, польскую; при этом количество гласных от польской и русской курии должно быть пропорционально численности поляков и русских (православных) в городе.

Важнейшим направлением практической деятельности правомонархических партий была агитационно-пропагандистская и культурно-просветительская работа. Ее основные цели и задачи, а также формы и методы определялись соответствующими статьями и разделами уставных и программных документов.

Особое значение в деле устной агитации и пропаганды имели речи, обращения и проповеди представителей православного духовенства от простого сельского священника до церковных иерархов, входящих в состав правых партий и союзов. Если лидеры общероссийских и руководители местных монархических организаций в основном вели агитационно-пропагандистскую работу среди своих соратников и сторонников, то служители культа воздействовали не только на них, но и на широкие массы верующих, приобщая их к идеологическим постулатам монархического движения в целом, тем самым увеличивая социальную базу подвижников самодержавного строя.

Активную позицию в этом отношении занимал епископ Могилевский Стефан. В частности, епископ принял деятельное участие в работе Московского съезда монархистов в 1909 г. В воскресенье, 27 сентября, в первый день съезда, утром с 9 до 12 часов в храме епархиального дома, он «в служении архимандритов Петровского монастыря Сильвестра, митрофорного протоиерея о. И. Восторгова и многих других протоиереев и иереев, прибывших на съезд из разных местностей великой земли русской» совершил обязательное в этих случаях богослужение [литургию. – К. Б.]. Преосвященный Стефан присутствовал, в качестве почетного члена, на первом общем собрании делегатов съезда, где был избран его почетным председателем. В г. Вильно приезжали о. архимандрит Макарий [председатель Московского отдела СРН. – К. Б.] и епископ Гомельский Митрофан для участия в работе съезда православных братств, где произнесли нравоучительные проповеди. Правый журнал «Колокол» 13 августа 1909 г. поместил на своих страницах информацию об этом вояже двух известных иерархов православной церкви следующего содержания: «О. архимандрит Макарий, вернувшийся из Вильны с братского съезда, в пламенной речи выразил горькое чувство, вынесенное им из поездки. Ему и преосвященному Митрофану Гомельскому поляки-католики наносили всякие оскорбления. Православное население сдавлено польскими тисками и должно отречься от своей веры; русские угнетаются и евреями, сосредоточившими в своих руках всю торговлю и

ремесла. Но в Западной Руси имеется еще горсть русских людей, которая не падает духом. К ним должны придти на помощь русские люди центральной России и в частности Москвы. Предположено направить в города и села Западной Руси из Москвы несколько лиц, которые в своих речах и обращениях поддержали бы дух православных людей, угнетенных польско-еврейским засильем».

Из плеяды православных служителей культа наиболее заметной и авторитетной фигурой среди союзников, представителей высшего общества и простого населения белорусских губерний [особенно Могилевской и Минской. – *К. Б.*] был епископ Гомельский Митрофан. В 1902 г. (25.1) в сане архимандрита он вступил в должность ректора Могилевской духовной семинарии. Инициатор и один из создателей и руководителей в 1905 г. «Союза Русских людей» при Могилевском Богоявленском Братстве, автор его программы. В том же, 1905 г. «Союз Русских Людей» вошел в состав Могилевского губернского отдела Союза Русского Народа и Митрофан становится его почетным членом. 11 февраля 1907 г. в Свято-Троицком Соборе Александро-Невской лавры хиротонисан во епископа Гомельского, викария Могилевской епархии, а уже 16 октября 1907 г. избран депутатом III Государственной Думы, где входил в Правых фракцию. В 1912 г. (3.XI) утвержден епископом Минским и Туровским, а 11 июля 1916г. – епископом Астраханским и Царевским. Епископ Митрофан являлся членом учредителем Русского Краинного общества, членом Русского Собрания, кандидатом в члены Главного совета Союза Русского Народа (1908–1910), почетным членом СРН с правами члена-учредителя.

По словам современников, владыка Митрофан считался редким талантливым человеком, был искусным оратором и блестяще совершал богослужения. В своей деятельности большое внимание он уделял образованию, воспитанию молодежи в духе высокой нравственности и любви к Родине. В решении этих задач епископ отводил особое место церковноприходским школам, призванным, по его мнению, помочь родителям приобщать детей к основам религиозно-нравственного бытия. Показательна в этом отношении его речь при открытии курсов для учителей и учительниц церковных школ, произнесенная еще в бытность ректором Могилевской духовной семинарии. В частности он сказал: «... Родители первые призываются дать ребенку надлежащее направление: искоренить или по крайней мере ослабить в нем дурные предрасположения и взамен их вызвать к деятельности добрых движения сердца. Со временем школа должна прийти на помощь первым воспитателям и совместно с ними продолжить развитие дитяти. В этом отношении большия надежды возлагаются именно на церковную школу. Основной целью последней является не приготовление только грамотеев из народа, умеющих читать и писать, не чуждых быть может и некоторых

элементарных познаний в различных отраслях человеческого знания, но образование книжных христиан, у которых вместе с развитием ума должно быть воспитано и сердце, заложены в душу прочные начала религиозно-нравственные, могущая определить течение и направление всей последующей жизни и деятельности учащихся. Не ошибемся, если скажем, что учителю в деле воспитания предлежит труд больший, чем самим родителям. Последние имеют дело с натурой еще не окрепшей, мягкой, удобно подчиняющейся всякому стороннему влиянию, тогда как учитель имеет пред собою если не сложившиеся, то уже обозначившиеся характеры, способные оказать противодействие. Сколько посему для успешного достижения воспитательных целей требуется непрестанного труда, самой горячей любви, а главное самоотвержения...».

Епископ Гомельский Митрофан был желанным гостем не только в приходах и отделах СРН своей епархии. Он постоянно участвовал в мероприятиях общероссийского уровня, где ему, как правило, отводились первые роли. В начале февраля 1910 г. при открытии и освещении нового помещения Главного совета Союза Русского Народа в Басковом переулке С.-Петербурга, он выступил с проникновенной патриотической речью, в которой попытался показать [и надо заметить сделал это обстоятельно и вполне реалистично. – К. Б.] истоки и причины возникновения организованного монархического движения, а также место и роль в этом процессе СРН. Жизнь человеческая полна сложностей и трудностей и, чтобы их преодолеть в ходе борьбы за сохранение традиционных устоев бытия «отдельные люди и семьи, – отметил Митрофан, – соединяются для достижения ... целей в общества и союзы. И если они все принесут сюда те святые чувства и ту взаимную любовь, какие они воспитали в себе, то какую нравственную силу они образуют, какую мощь они проявят? Если, по слову Господа, вера одного может двигать горами, то какие подвиги, какие чудеса могут совершить миллионы людей, проникнутых святыми идеалами правды и любви! В минуты общественной опасности такая сила проявится как огонь всепоглощающий, как херувим палящий ... Как явление народного духа, как воплощение русских идеалов, Союз Русского Народа знает действие таких благодатных сил и укрепляется ими. В них объяснение его успехов прошедших и залог дальнейшего его преуспеяния. Людям, удалившимся от заветов родины и порвавшим связь с религиозными установлениями, кажется странным и непонятным то могущественное влияние на народную жизнь, какое приобрел Союз с первых дней своего возникновения. Они готовы объяснить это или простою случайностью или удачным совпадением с требованиями пережитого момента».

Давая характеристику происходящему в годы революции 1905–1907 гг. организационному оформлению правых сил, епископ обратил внимание

на то, что корни этого явления лежали внутри исторически сложившимися, традиционными устоями бытия. «Да, конечно, – отмечал владыка Митрофан, – мы пережили ужасное время. Но все-же, как объяснить то, что в ту мрачную пору лихолетия почти одновременно в разных концах России, без всяких переговоров, сразу возникают союзы русских людей с задачами одинаковыми до тожества, которые потом нашли для себя выражение в общей программе Союза Русского Народа? Не ясно ли отсюда, что корни движения лежали в самой жизни народной, и его не нужно было создавать искусственно, подобно тому, как создавались другия партии политическия, направляющиеся к подрыву исторических устоев русскаго государства. И само собой произошло, что как только раздался отсюда, из столицы, призыв к единению русскаго народа, то силою внутренняго притяжения все однородныя патриотическия течения потекли и слились в одно русло, образовав могучую силу под одним знаменем Союза Русского Народа.

И что бы ни говорили, какая бы усилия ни употребляли, но центр Союза русского народа останется в Петербурге и не потому только, что они – столица России, но еще более потому, что отсюда сумели собрать воедино разрозненные силы и тем крепко привязать сердца патриотов».

Епископ Митрофан неоднократно читал лекции для рабочих монархистов, откликаясь на просьбы руководства Русского Народного Союза имени Михаила Архангела, принимая активное участие в трезвенническом движении.

Защитниками православной веры, неограниченного самодержавия, интересов русской народности – идеологической триады правомонархических организаций – выступали «Епархиальные ведомости», которые издавались в белорусских губерниях и являлись журналами православных духовных консисторий. В Беларуси выходили Гродненские, Литовские (г. Вильно), Минские, Могилевские и Полоцкие (г. Витебск) «Епархиальные ведомости», на страницах которых на русском языке регулярно публиковались проповеди епископов [глав епархий – православных церковных округов. – К. Б.], официальные церковные документы и нередко помещались информационные материалы, исходящие от монархических организаций. Как правило, в проповедях церковнослужителей содержались призывы к прихожанам защищать власть царя-самодержца, православную веру и поддерживать правые партии и союзы, выступающие за сохранение традиционных для русского народа жизненных устоев.

Опорой русских монархических политических партий в Беларуси были православные братства: Софийское в Гродно, Свято-Николаевское, Животворящего Креста Господнего Привокзальной железнодорожной церкви в Минске, Кирилло-Мефодиевское общество в Витебске и др. Они объединяли значительное число городского населения по вероисповедальному при-

знаку. Например, Православное Софийское братство в Гродно насчитывало около 400 членов, Народное братство Животворящего Креста Господня в Минске – около 200. Братства старались закрыть глаза своим членам на их различное социальное и имущественное положение, хотели ликвидировать противоречия в их среде, направив всю энергию в религиозную сферу. Работа братств должна была, по замыслу их руководителей, сплотить православное население края, вывести его из-под влияния революционных партий, организаций других конфессий. Общества стремились объединить все сельские приходы, защитить православную веру от иноверцев. Большую роль в монархическом и братском движении играли представители высшего духовенства: например, епископ Минский и Туровский считался по уставам всех минских городских братств их почетным председателем, одновременно он был почетным членом всех правых партий; Софийское братство в Гродно возглавлял епископ Гродненский и Брестский.

Главным занятием братств было просвещение и благотворительность, но некоторые выходили за эти рамки, включаясь в экономическую и политическую деятельность. Одним из них было братство Животворящего Креста Господня в Минске. Кроме губернского центра его отделы действовали при церквях Игуменского, Мозырьского и Минского уездов. Общество имело свой постоянный печатный орган – газету «Братский листок».

Однако реальная работа братств по выполнению поставленных задач была крайне незначительной. Так, на совместном собрании в декабре 1912 г. в Минске члены Свято-Николаевского братства и братства Животворящего Креста Господня признали свои организации «малодеятельными». В поисках путей повышения деловой активности братства объединились в единое Минское православное Свято-Николаевское народное братство. Данное событие было отражением общей тенденции к консолидации правых в это время. В документы съезда Русских людей в 1912 г. было включено ходатайство об учреждении при Синоде Западно-русского братства для координации деятельности всех православных братств Северо-Западного края.

Таким образом, главные идеологические установки правых сил основывались на известной триаде: православие, самодержавие, народность. В политической структуре Российской империи, ее общественной и религиозной жизни монархисты особую роль отводили православной церкви, отдавая ей приоритет по сравнению с другими конфессиями. И хотя подобное место в программных документах правых партий предопределялось православной вере на территории коренной России, не следует забывать, что белорусы рассматривались ими наравне с русскими. Отсюда их постоянная борьба против политики ополячивания и окатоличивания белорусского православного населения. Считая белорусов ветвью единого русского

народа, монархисты тем самым, в определенной мере, оказали негативное влияние на становление национального самосознания белорусского народа, его языка и культуры.

Проповедуя лозунг «единой и неделимой России», правомонархические партии стремились любыми средствами предотвратить сепаратистское движение на окраинах империи, укрепить и защитить законные права и интересы русских людей всех сословий и состояний. Иностранцы и иноверцы, входящие в состав Российского государства, считались равноправными соседями, друзьями, сородичами. Они могли пользоваться правом самоуправления, но в рамках единого русского государства и при условии признания ими державных прав русской народности. В отношении недружественных народностей программные документы правых предусматривали ограничения в правах и часто весьма существенные.

Вместе с тем, они внесли существенный вклад в пропаганду идеи становления и укрепления союза трех братских восточнославянских народов [русского, украинского и белорусского. – К. Б.] и общеславянского единства, что приобретает особую актуальность в современном многополярном мире.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите наиболее крупные правомонархические общероссийские политические партии и союзы.
2. Какие политические партии правого толка были созданы местными монархистами на территории Беларуси в начале XX в.?
3. Какое содержание вкладывали правые монархисты в лозунг «Россия для русских» и «Россия единая и неделимая»?
4. Перечислите основные требования Союза Русского Народа по национальному вопросу.
5. Перечислите важнейшие положения программы Союза Русского Народа по еврейскому вопросу.
6. Каково было отношение правых к белорусам и малороссам в контексте национального вопроса?
7. Раскройте содержание программного положения правых о том, что Русская Православная церковь «должна иметь и сохранить в России свое исконное господствующее положение».
8. Каково было отношение правых партий (с учетом некоторых имеющих особенностей) к неправославным конфессиям?
9. В чем заключались особенности идеологических воззрений местных «белорусских» правых на религиозные отношения в Северо-Западном крае?

ГЛАВА 2

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ЛИБЕРАЛЬНЫХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

2.1. Конституционно-демократическая партия и ее единомышленники

В течение 1905–1906 гг. отделы Конституционно-демократической партии были образованы на территории белорусских губерний: в Виленской губернии – Виленская еврейская кадетская группа, на станции Василичи Лидского уезда, селе Новые Свенцяны Свенцянского уезда, Ошмянах; в Витебской губернии – в Витебске и селе Борковичи Витебского уезда, Велиже и селе Ильино Велижского уезда, Двинске и местечке Креславка Двинского уезда, Дриссе, Невеле, на станции Изоча и имении Ломтево Невельского уезда, в Режице; в Гродненской губернии – в Гродно, Белостоке, Бельске, Брест-Литовске, Волковыске, имении Яблоново; в Минской губернии – в Минске, местечке Березино Игуменского уезда, селе Луинец Пинского уезда, местечке Копаткевичи Мозырского уезда; в Могилевской губернии – в Могилеве, имении Поляково Быховского уезда, Гомеле, Климовичах и селе Тимоново Климовичского уезда, Мстиславле, местечках Лизно, Любавичи и Толочин Оршанского уезда, Сенно, местечке Малятичи и имении Самулево Чериковского уезда.

Виленской еврейской группе был придан статус областного комитета КДП. Ее руководитель И. Д. Ромм должен был координировать деятельность кадетских организаций в Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и Витебской губерниях. Позднее, правда, партийное руководство постановило для Минской, Витебской и Могилевской губерний образовать отдельный центр.

Сведения о численности отделов сохранились не полностью. Численность виленских конституционных демократов составляла около 100 человек, столько же членов кадетской партии было в Витебске. Больше всего кадетов было в Минске и Могилеве – около 300 человек.

По своему составу ячейки КДП были преимущественно интеллигентскими, но в ряде мест важную роль играли помещики, преимущественно католики, служащие и зажиточные крестьяне. Как правило, организации конституционных демократов были интернациональными, причем в руководстве были представлены и евреи, и поляки, и русские (белорусы). Польские либеральные помещики, вначале поддерживавшие идею создания КДП, в дальнейшем разошлись с кадетами из-за аграрной части программы.

Конституционные демократы и их союзники развернули большую издательско-пропагандистскую деятельность. Под их контролем находились газеты «Северо-западный голос», «Новая заря», «Свободное слово», «Газета виленская», «Витебская жизнь», «Минская жизнь», «Голос провинции», «Могилевский голос». Редактор-издатель «Могилевского голоса» Ю. Ю. Бехли был одним из организаторов кадетского Бюро прогрессивной печати. Абонентом бюро помимо «Могилевского голоса» являлась виленская газета «Свободное слово», которую редактировал И. Д. Ромм.

В основе кадетской программы лежала либеральная идея разделения властей, их равенства и равновесия. Кадеты выступали за установление в России конституционной и парламентарной монархии. По мнению лидеров Конституционно-демократической партии, законодательные палаты должны были являться единственными органами законодательной власти, и, кроме того, контролировать законность и целесообразность действий высшей и низшей администрации. В реальности же по Основным законам от 23 апреля 1906 г. Государственная дума и Государственный совет Российской империи могли наблюдать только за закономерностью действий исполнительной власти. Кадеты добивались также введения принципа ответственности Совета министров перед нижней палатой.

Идеологи КДП оценивая современный им политический режим полагали, что манифест 17 октября 1905 г. заложил основы конституционного строя. Однако, в отличие от октябристов, кадеты признавали связь «уступок» царизма с нажимом на него революционных сил, тогда как первые усматривали во всех конституционных актах верховной власти продолжение эпохи буржуазных реформ 60–70-х гг. XIX в.

Главным направлением деятельности конституционных демократов было участие в выборах и работе Государственной думы. Первая избирательная кампания проходила в январе – апреле 1906 г. Деятельность белорусских конституционных демократов сводилась к организации митингов, участию в качестве оппонентов в собраниях других партий, распространению кадетской литературы. В начале января 1906 г. состоялся второй съезд КДП в Санкт-Петербурге. В его работе активное участие принял виленский делегат Г. Д. Ромм. Как правило, он выступал с левых позиций. При обсуждении съездом вопроса о тактике КДП Г. Д. Ромм настаивал на отказе правительству в выполнении повинностей и финансовом бойкоте, чтобы ускорить созыв Государственной думы. Однако это предложение не прошло. Во время рассмотрения проекта устава КДП, Ромм агитировал за создание строго централизованной и дисциплинированной организации, по образцу левых партий. Съезд, тем не менее, высказался за более умеренный вариант, предложенный ЦК.

Конкретные шаги предпринимали конституционные демократы и по организации пропаганды своих идей. В программной статье «Ближайшая задача Партии народной свободы» [другое название КДП. – *Д. Л.*], напечатанной в «Могилевском голосе», Г. В. Выковский писал: «Необходимо создать крепкую прочную организацию во всех слоях общества, необходимо соединиться со всеми истинными друзьями свободы, хотя бы мы и расходились с ними в конечных идеалах или в частностях программы и тактики». Фактически в статье шла речь о создании широкой демократической коалиции против самодержавия. Идеологи КДП пытались внести в массовое движение «кадетскую сознательность».

В основном конституционные демократы вели работу в городах, сельская местность вначале пропагандой была охвачена слабо. Однако с помощью ЦК кадетам удалось все же усилить агитацию среди крестьян.

В феврале 1906 г. начался новый этап избирательной кампании. В Вильно были образованы еврейский и польский избирательные комитеты. Первый состоял из членов еврейской группы КДП и Виленского отделения Союза для достижения полноправия еврейского народа в России. Руководителем комитета стал историк С. М. Дубнов. От евреев кандидатом в депутаты был намечен столичный адвокат М. М. Винавер. Польский избирательный комитет выдвинул кандидатуру присяжного поверенного Т. Врублевского. Комментируя предвыборную ситуацию член еврейской группы Я. Е. Выгодский писал в ЦК КДП: «На выборах в Виленской губернии происходит борьба не между партиями, а между национальными группами. Избирательные комитеты, и еврейский, и польский представляют собой блок партийных организаций следующих под национальными флагами». Таким образом, еврейские и польские кадеты, выставив разных кандидатов в Думу, начали открыто конкурировать между собой. Раскол по национальному принципу существенно ослабил позиции КДП.

Во второй половине марта 1906 г. М. М. Винавер снял свою кандидатуру в депутаты Государственной думы от Вильно. После этого баллотироваться было предложено С. М. Дубнову, но он отказался из-за загруженности литературной и научной деятельностью. Тогда Виленский еврейский избирательный комитет выставил кандидатуру сиониста Ш. Левина. Узнав об этом, польские кадеты направили в ЦК КДП телеграмму с просьбой поддержать на выборах их кандидата Т. Врублевского. В конце марта последний написал открытое письмо избирателям, в котором заявил, что является сторонником программы партии кадетов «во всей ее полноте». В то же время, стремясь заручиться симпатиями представителей всех национальностей, Т. Врублевский позиционировал себя, как защитника, прежде всего, интересов края.

Выявившиеся расхождения между польскими конституционными демократами и линией ЦК КДП привели к тому, что кадетское руководство, по

сути, оставило просьбы сторонников Т. Врублевского о помощи без ответа, и это еще более отдалило последних от российских либералов.

17 апреля 1906 г. на городских выборах в Вильно победил Ш. Левин.

Могилевские конституционные демократы 1 марта заключили соглашение с Союзом для достижения полноправия еврейского народа в России. Во время совместного собрания двух организаций, на котором присутствовало около 100 человек, был образован избирательный комитет. Его председателем стал присяжный поверенный Б. Е. Гисен, заместителем председателя – Я. А. Лурье. Симпатии избирателей были на стороне кадетов. В итоге от городских выборщиков в I Государственную думу прошел кадет Г. Н. Твердый, по крестьянской курии был избран депутатом М. Е. Семенов, по землевладельческой – А. Я. Хоментовский. Сторонниками КДП объявили себя еще двое депутатов-крестьян: А. И. Соколовский и Ф. Е. Буслов.

Членом Государственного совета от Могилевской губернии был избран Г. В. Выковский. 6 мая 1906 г. он был кооптирован в ЦК партии. Таким образом, представитель Могилевского отдела оказался в составе высшего кадетского руководства.

Минские кадеты, опасаясь репрессий со стороны властей против чиновников – сторонников КДП, решили не проводить собственного предвыборного собрания. Поэтому выдвижение кандидатов в выборщики происходило на национальных совещаниях. Были созданы русский, еврейский и польский предвыборные комитеты. Из числа кадетов в выборщики были избраны: А. Р. Ледницкий, В. О. Янчевский, С. Я. Розенбаум, Э. М. Бейленсон, А. И. Кацель, О. Л. Лунц, И. И. Бибилов, составившие избирательный список «прогрессивных русских, евреев и поляков». На городских выборах 5 апреля 1906 г. они одержали победу.

В условиях вмешательства властей в процесс выборов кадеты заключили союз с национальными либеральными организациями. Так в Минской губернии был образован Прогрессивный блок избирателей, включивший Конституционно-демократическую партию, Польскую независимую партию, Белорусско-литовскую группу, Предвыборный комитет землевладельцев Минской губернии, объединявший польских помещиков, комитеты русских и еврейских избирателей. В итоге на губернских выборах кадеты вместе с национальными группами получили 80 % голосов выборщиков. Из 9 депутатов 5 были членами КДП: И. Э. Друцкой-Любецкий, А. Р. Ледницкий, Е. И. Любанский, С. Я. Розенбаум, В. О. Янчевский.

Особый успех сопутствовал конституционным демократам в Витебске, где они получили свыше 4 тысяч голосов выборщиков, в то время как их соперники – октябристы набрали всего лишь тысячу голосов. Всего от Витебской губернии в Думу было избрано 3 конституционных демократа: Г. Я. Брук, А. О. Волкович (бывший городской голова Витебска) и крестьянин Е. П. Филиппов.

Кадеты одержали победу и в Гродненской губернии. Даже их противники из «Союза 17 октября» признали: «Все избранные православные по воззрениям своим принадлежат партии кадетов, но без автономии Польши». Под кадетскими знаменами в Думу прошли крестьянин А. В. Куропацкий и помещик М. М. Ерогин (впоследствии перешедший на сторону правительства).

27 апреля 1906 г. начала свою работу I Государственная дума. Из числа депутатов от белорусских губерний, прошедших в «народное представительство» под кадетским флагом, во фракцию КДП вошли: Ш. Левин, Г. Я. Брук, А. О. Волкович, Е. П. Филиппов, А. В. Куропацкий, А. Р. Ледницкий, С. Я. Розенбаум, В. О. Янчевский, Г. Н. Твердый, М. Е. Семенов, А. И. Соколовский. Во фракцию трудовиков вошел Ф. Е. Буслов. А. Я. Хоментовский, Е. И. Любанский и И. Э. Друцкой-Любецкий солидаризировались с другими депутатами-поляками, избранными от Литвы, Беларуси и Украины, в рамках «Территориального коло». Членство в последнем совмещал и А. Р. Ледницкий, бывший наряду с И. Э. Друцким-Любецким одним из его руководителей. Кроме того А. Р. Ледницкий возглавлял Союз автономистов, насчитывавший более 120 депутатов.

Активно работали белорусские депутаты и в комиссиях Думы. А. Р. Ледницкий и С. Я. Розенбаум были избраны в комиссию по равноправию и неприкосновенности личности, В. О. Янчевский – в аграрную комиссию.

Наиболее активно в Думе выступали И. Э. Друцкой-Любецкий и А. Р. Ледницкий. В Государственном совете с левых позиций выступал Г. В. Выковский.

Противостояние Государственной думы и правительства привело 8 июля 1906 г. к роспуску «народного представительства». В ответ через два дня в Выборге депутаты подписали воззвание с призывом к народу не давать «ни копейки в казну, ни одного солдата в армию». Свои подписи под воззванием поставили и белорусские депутаты: Г. Н. Твердый, А. Я. Хоментовский, Ф. Е. Буслов, Г. Я. Брук, А. О. Волкович, Ш. Левин. В. О. Янчевский, отсутствовавший в Санкт-Петербурге в день роспуска Думы и не попавший в Выборг, поставил свою подпись под воззванием позднее. Г. В. Выковский демонстративно сложил с себя полномочия члена Государственного совета. Действия депутатов Государственной думы были полностью поддержаны местными кадетскими организациями.

После роспуска I Думы конституционные демократы вынуждены были пересмотреть свою тактику. На попытки оживить оппозиционную деятельность правительство ответило репрессиями. По указанию виленского инспектора по делам печати почти ежедневно начали конфисковаться номера «Свободного слова». Последний номер (191) «Могилевского голоса» вышел

22 августа. На следующий день по распоряжению МВД та часть типографии, которая была отведена для печатания газеты, была закрыта полицией. Так могилевские кадеты лишились единственного печатного органа.

В октябре 1906 г. в «Свободном слове» начали печататься предвыборные воззвания КДП и Союза для достижения полноправия евреев в России. В Вильно состоялось собрание еврейских избирателей, председателем которого был избран И. Д. Ромм. 26 ноября Виленский еврейский избирательный комитет единогласно постановил выставить кандидатом в депутаты присяжного поверенного О. О. Грузенберга. Агитацию за него начало вести «Свободное слово».

Польские либералы со своей стороны снова выставили кандидатуру Т. Врублевского. В итоге из-за противодействия властей, а также польских землевладельцев края кадеты и их союзники проиграли выборы. Все депутатские места от Виленской губернии во II Государственной думе заняли поляки.

Выборы в Витебской губернии проходили в обстановке правительственных репрессий, под сильным давлением со стороны местных властей, стремившихся провести правых кандидатов. Витебские конституционные демократы были вынуждены перейти на полулегальное положение. Во II Государственную думу прошел только 1 представитель КДП от Витебской губернии – землевладелец Э. А. Казарич.

О предвыборной кампании гродненских кадетов имеются противоречивые сведения. Сами конституционные демократы широко «рекламировали» свою работу. В корреспонденции из Гродно, помещенной на страницах центрального печатного органа партии – «Вестника народной свободы», отмечалось: «Кадеты развивают усиленную предвыборную деятельность и имеют на своей стороне самые широкие и влиятельные слои населения. Во главе агитации стоят местные врачи, адвокаты и вообще представители интеллигентных профессий». В то же время в отчете губернатора Департаменту полиции сообщалось, что партия кадетов не действовала совсем. Последнее более правдоподобно, потому что представителей КДП от Гродненской губернии во II Думе не было.

Репрессии властей существенно ослабили кадетов в Минской губернии. В Минске на городских выборах победу снова одержал список объединенного комитета прогрессивных гласных, в котором были и кандидатуры конституционных демократов: В. О. Янчевского, О. Л. Лунца и Я. С. Залкинда. Власти всячески пытались провалить представителей оппозиции. В итоге на губернских выборах ни один представитель Конституционно-демократической партии не был избран во II Думу.

Могилевский делегат на пленарном заседании ЦК в конце декабря 1906 г., характеризуя ситуацию в родной губернии, говорил: «Положение

плохое. Всякая агитация не возможна. Помещики очень озлоблены; крестьяне замкнулись». Во время избирательной кампании власти всячески пытались провалить кадетских кандидатов, прибегая в т. ч. и к открытым репрессиям. Например, когда на собрании еврейских избирателей в Гомеле представитель Союза для достижения полноправия еврейского народа в России призвал голосовать за кандидата КДП, полицмейстер закрыл собрание. Подобные случаи происходили и в других населенных пунктах губернии. В результате конституционные демократы не смогли провести ни одного своего депутата во II Государственную думу.

Но и после выборов местные власти продолжали видеть в конституционных демократах опасных противников, репрессии против них продолжались. 4 февраля 1907 г. было закрыто «Свободное слово». 8 апреля 1907 г. по приговору суда было запрещено издание газеты «Голос провинции».

Недолго проработала и II Государственная дума. Не смотря на успех консервативных сил на выборах в белорусских губерниях, в целом по стране победу одержали либеральные и левые партии. В итоге конфронтации между Думой и правительством избежать не удалось. 3 июня 1907 г. Николай II распустил Государственную думу, одновременно изменив избирательный закон.

В межреволюционный период кадеты, как и другие партии, оказались в кризисном положении: падала численность партийных рядов, сокращалось количество местных организаций. Виленские кадеты вынуждены были отказаться от роли координаторов работы КДП в белорусских губерниях, хотя и продолжили свою деятельность. Кроме Вильно сохранились отделы в Витебске и Минске. В Могилевской губернии отделы КДП продолжали существовать только в губернском центре и местечке Свенскополье. Деятельность конституционных демократов в Гродно фактически ничем не проявлялась. Активнее были левые либералы в западной части губернии. Редакция газеты «Голос Белостока» поддерживала связи с председателем думской фракции КДП П. Н. Милкоковым, который приезжал в Белосток читать лекции.

Из-за репрессий властей провалилась избирательная кампания кадетов в III Государственную думу.

Власти не давали конституционным демократам развивать пропагандистскую деятельность, поэтому главным содержанием работы белорусских кадетов стало участие в съездах, конференциях и совещаниях, устраивавшихся ЦК. 24–25 мая 1909 г. состоялось совещание кадетской фракции с представителями местных групп. На нем виленский делегат Г. Д. Ромм настаивал на радикализации тактики кадетов в Думе. Он говорил депутатам: «Мы могли бы ставить себе две цели: или предаться законодательному строительству, если бы таковое было возможно, или возбуждать в населе-

нии дух протеста. Если вы отвергните второе, то, при современных условиях, был бы, с вашей точки зрения, логический вывод: наша фракция не нужна и ее надо ликвидировать». Действия конституционных демократов, по мнению виленца, должны были подталкивать население к борьбе с правительством, способствовать приближению революции. «... Судьба нынешней III Думы для нас не так важна, а гораздо важнее, как поведет себя в ней наша фракция и какой след, какую память оставит она по себе в широких кругах населения», – считал он. Кадеты обязаны были содействовать роспуску Государственной думы, избранной на основе реакционного избирательного закона от 3 июня 1907 г. Представитель Виленского комитета КДП убеждал своих коллег, что основной упор в борьбе с царизмом необходимо перенести на внедумские методы.

Свою позицию виленские кадеты конкретизировали на четвертом совещании с депутатами 14–15 ноября 1909 г. Г. Д. Ромм заявил: «... Главную ролью Думы является быть кафедрой или трибуной для провозглашения принципов и критики существующего... Необходимо в чистоте сохранять принципы партии... Не надо опускать флаг перед левыми партиями, но не надо их и отталкивать, так как они нам помогут в будущем сделаться руководящим большинством в Государственной думе при новом избирательном законе». Таким образом, представитель Вильно, по сути, высказался за союз между кадетами и социалистами против самодержавия.

С целью координации борьбы различных национальных партий и организаций против царизма белорусские конституционные демократы использовали и политическое масонство. Довольно тесные связи с российскими масонами поддерживали Г. Д. и И. Д. Роммы. Целью политического масонства в России была координация действий различных политических сил против царизма. Вначале братья Ромм обратились к Т. Врублевскому, но тот отказался от сотрудничества. Тогда лидеры виленских кадетов рассказали о масонской организации одному из деятелей белорусского национального движения И. И. Луцкевичу. «Для белорусов, – говорили Роммы, – было бы весьма важно войти в связь с этой организацией, т. к. она может в будущем сыграть в России крупнейшую роль». И. И. Луцкевич и его брат А. И. Луцкевич дали согласие на вхождение в ряды масонов. К 1910 г. относится основание в Вильно первой масонской ложи «Единство». В нее вошли представители всех национальных групп региона, в т. ч. и белорусы. Мотивы последних раскрыл в своих собственноручных показаниях, данных НКВД в 1939–1940 гг., А. И. Луцкевич. Согласно ему: «... с русским либеральным обществом следовало завязать контакт, тем более, что там имелись лица, интересовавшиеся белорусским вопросом и сочувствовавшие белорусам». В 1911 г. в Вильно были сформированы еще две масонские ложи – «Белый Рутений» и «Литва».

Виленские масоны в своей деятельности придерживались «краевой» идеологии. В ее основе лежал принцип политической нации, согласно которому все сознательные «граждане» края составляли одну нацию независимо от своего национального происхождения и вероисповедания. Данная идеология, заостренная против этнического шовинизма, не мешала «братьям» действовать в рамках своих национальных политических партий.

Братья Ромм помогли белорусским деятелям установить связи с руководством КДП и, в частности, с П. Н. Милоковым. А. И. Луцкевич становится корреспондентом лидера кадетской партии и газеты «Речь». В 1911 г. он направил письмо Милокову, в котором с критических позиций рассказывал о попытках царского правительства перевести католическое богослужение в Северо-Западном крае на русский язык. В июне в «Речи» появилась статья А. И. Луцкевича по этому же вопросу. Автор настаивал на введение вместо русского белорусского языка в католическое богослужение. В следующем письме к Милокову в апреле 1912 г. он просил редакцию «Речи» выступить в защиту белорусской газеты «Наша Ніва», которой в то время угрожало закрытие.

В 1911–1912 гг. активность либеральной оппозиции возросла в связи с приближавшимися выборами в IV Государственную думу. Еще 20–21 ноября 1911 г. на совещании кадетской фракции с делегатами местных групп И. Д. Ромм заявил о необходимости образования в белорусских губерниях предвыборного блока различных национальных групп на основе общей прогрессивной платформы. При этом он считал, что местные организации партии должны иметь определенную свободу по программным вопросам. Два представителя от Вильно присутствовали и на следующем совещании 13–14 мая 1912 г.

В решающую стадию избирательная кампания вошла осенью 1912 г. В сентябре виленские либералы совместно начали издавать «Вечернюю газету». Ее фактическим редактором был А. И. Луцкевич. Политическая платформа издания, опубликованная в первом номере, по сути, базировалась на программе КДП. Однако в ней нашли отражение и местные особенности, в частности «краевая» идеология.

Во время избирательной кампании стали более деятельными либеральные силы в Минской губернии. В 1912 г. либерал В. И. Чаусов начал издавать «Минскую русскую газету», в которой была напечатана предвыборная платформа местных оппозиционеров.

Таким образом, избирательная кампания, хотя белорусские кадеты снова не смогли провести в Государственную думу ни одного своего кандидата, на время оживила деятельность местных конституционных демократов, укрепились их связи с партийным руководством. В ноябре–декабре 1912 г. в Вильно приезжали с лекциями члены ЦК КДП В. Д. Набоков и Н. А. Гредескул.

Позже позиции кадетов начали слабеть. Наиболее деятельными в годы Первой мировой войны оставались виленские кадеты. 6–8 июня 1915 г. Г. Д. Ромм принимал участие в конференции КДП в Петрограде, посвященной выработке тактики партии в условиях поражений российской армии на фронтах и нарастающего экономического кризиса. Ромм выступил с резкой критикой правительства. По его мнению, необходимо было заявить о преступной деятельности царских властей. Ромм снова настаивал на более резком тоне выступлений представителей кадетской фракции в Думе, однако руководство КДП и на этот раз его не услышало.

После свержения царского правительства весной 1917 г. деятельность Конституционно-демократической партии на территории Беларуси восстанавливается. Отделы КДП были созданы: в Витебской губернии – в Витебске и Витебском уезде, Городке, Двинске и Двинском уезде, Люцине, Невеле, Полоцке и Режице; в Минской губернии – в Минске, Бобруйске, Мозыре, Речице, Слуцке и Новогрудском уезде; в Могилевской губернии – в Могилеве, Быхове и Быховском уезде, Гомеле и Гомельском уезде, Горках, Климовичах, Орше, Рогачеве, Сенно, Чаусах и Чаусском уезде.

Социальную основу КДП составляли представители состоятельных городских слоев: гласные земств и городских дум, служащие Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов, чиновники, юристы, врачи и другие представители «цензовой» общественности. В Гомеле среди конституционных демократов было много старообрядцев. В сельской местности опорой кадетской партии были помещики. Но, как и в годы первой российской революции, кадеты пытались привлечь в свои ряды крестьянство. Крестьянской была организация КДП в Голеневской волости Чаусского уезда. В Невельском уезде кадетские кружки имелись в 7 волостях. Из национальных меньшинств сильные прокадетские настроения были у евреев, особенно в Витебске, Городке. Питали конституционные демократы надежду и на латышское население Витебской губернии. Поскольку по территории Беларуси проходил Западный фронт, то ряды кадетов пополняли также офицеры. Военные фракции были созданы при Минском и Могилевском отделах КДП.

Как правило, количество членов в организациях кадетской партии на территории белорусских губерний было не большим и исчислялось несколькими десятками человек. Хотя некоторые отделы КДП были значительными: Горецкий – 150, Городокский – около 200, в Невельском уезде – 600 человек (из них 300 проживали в сельской местности).

Кадеты устраивали лекции и митинги, на которых разъясняли свое отношение к государственному строю и управлению, другим политическим партиям, проекты решения аграрного, рабочего и национального вопросов. Для ведения пропаганды приглашались и члены ЦК. Например, в начале

лета 1917 г. западные губернии посетил П. Н. Милуков. Общая политика КДП вырабатывалась на всероссийских съездах, участниками которых были и белорусские кадеты. Следует отметить, что по ряду программных вопросов они были радикальнее партийного руководства.

Действуя бок о бок с польскими, еврейскими, украинскими и другими национальными организациями, кадеты не могли игнорировать и белорусское национальное движение. Выступая за равные права всех национальностей при сохранении единства российского государства, конституционные демократы не рассматривали белорусов как особый народ, отличный от собственно русских, правда, некоторые особенности первых они не могли не замечать. Не допуская мысли о национальной автономии Белоруссии, конституционные демократы готовы были признать особенности в областном устройстве края.

В 1914 г. один из ведущих идеологов Конституционно-демократической партии Ф. Ф. Кокошкин подготовил доклад «О государственном устройстве Польши». Основные положения доклада сводились к выделению Царства Польского в особую автономную единицу с сеймом, который мог принимать законы, утверждавшиеся царем. Рассмотрели кадеты и границы будущей автономии. Они отвергли притязания отдельных польских политиков на белорусские и украинские земли, восстановление границ Речи Посполитой 1772 г. Восточная граница Польши, по мнению кадетов, должна была соответствовать этнографическому фактору. Спорными признавались Сокольский, Белостокский и Бельский уезды Гродненской губернии, которые конституционные демократы хотели сохранить в составе Российской империи. Взамен они предполагали расширить территорию Царства Польского за счет Восточной Пруссии после захвата ее российской армией.

Готовность руководства КДП и местных лидеров кадетов во главе с Г. Д. Роммом к сотрудничеству с некоторыми деятелями белорусского национального движения привела в октябре 1914 г. к образованию в Вильно масонской ложи «Беларусь». В сообщении о положении в Вильно, посланном в ЦК КДП накануне партийной конференции в марте 1914 г., местные конституционные демократы писали: «Политическая жизнь вся раздробилась по национальным группам. Сочувствующих кадетам очень много среди евреев. Польских демократов в крае очень мало и те теперь сильно подались в сторону узкого национализма. Ближе всех к нам белорусы, среди которых идет очень интенсивная работа, проникающая вглубь народных масс». Вероятно, здесь имелась в виду редакция газеты «Наша Ніва». А. И. Луцкевич вспоминал: «Резюмируя все вышесказанное о моей деятельности за этот период... могу охарактеризовать его как период сотрудничества с либеральной буржуазией во имя тех же белорусских национальных соображений, во имя которых до 1906 г. я выступал на революционной ниве».

По мысли уполномоченного ЦК КДП В. И. Самойло организация конституционных демократов в Минской губернии должна была выступать с крайних позиций, т. е. быть тесно связанной с жизнью города, уезда, губернии и вообще Беларуси. Выступая на восьмом кадетском съезде 9–12 мая по поводу доклада Ф. Ф. Кокошкина «Автономия и национальный вопрос», В. И. Самойло предложил дополнить тезисы докладчика, предполагавшего ввести обязательное начальное обучение на родном языке, пунктом о получении на родном языке среднего образования. Минский делегат не исключал возможности открытия в будущем и белорусского университета. Также, по его мнению, следовало уделить большое внимание развитию литературы на национальных языках. В перспективе Самойло видел Россию разделенной на области-края, образованные на национальной основе. «Может быть, действительно в национальном духе найдутся те новые родники эмоциональной энергии, которые создадут великую Россию», – полагал он.

С другой стороны кадеты резко критиковали белорусские национальные организации за их стремление к автономии Беларуси в составе России. Так, председатель Горецкого отдела КДП С. Г. Цитович считал, что белорусское движение – это явление временное, вызванное революционными событиями 1917 г. О белорусских деятелях он, в частности, писал: «Белорусы же они только потому, что теперь это модно». По его мнению, у большинства населения Беларуси не было желания обособиться от России. Также Цитович отрицал наличие самого белорусского языка и литературы.

Следует отметить, что местные конституционные демократы по ряду программных вопросов были радикальнее ЦК. Так, витебские кадеты полагали, что Россия должна стать республикой парламентского типа по образцу Франции. Допускалось и федеративное устройство страны. Некоторые кадеты, главным образом поляки, предлагали ввести национальные языки в местных органах самоуправления. Предполагалось отделение православной церкви от государства. В частности могилевские кадеты постановили: «Церковь должна быть отделена от государства, но одновременно с этим со стороны государства должно быть оказываемо церковным общинам материальное содействие, впредь до их укрепления». Стремясь заручиться массовой поддержкой, конституционные демократы обещали особую государственную защиту интересов рабочих и крестьян.

КДП приняла активное участие в выборах гласных городских дум летом 1917 г. Однако число завоеванных кадетами мест было незначительным и только в Горках и Сенно конституционным демократам удалось возглавить органы городского самоуправления. Интенсивнее других работала фракция КДП в Могилевской городской думе.

Наибольшее значение кадеты придавали выборам в Учредительное собрание, рассчитывая укрепить свои позиции в стране. В белорусских

губерниях они сформировали списки своих кандидатов, причем большое внимание конституционные демократы уделяли организации пропаганды в войсках Западного фронта. В октябре 1917 г. в Минске прошел первый фронтовой кадетский съезд. На нем было избрано временное фронтовое бюро КДП, на которое было возложено руководство партийной агитацией в армии. Минская военная фракция взяла на себя инициативу учреждения в Минске Центрального фронтового комитета КДП.

Конституционные демократы развернули активную пропаганду за свои списки. Могилевские кадеты старались перетянуть на свою сторону губернский съезд кооперативных организаций и учителей. Кадеты резко критиковали белорусские национальные организации за их стремление к автономии Беларуси в составе России. Конфликт с демократическими белорусскими организациями не прибавил авторитета КДП на выборах.

В худшую сторону начали изменяться условия деятельности КДП после прихода к власти в Петрограде большевиков. Конституционные демократы осудили события, произошедшие в российской столице. Со своей стороны они попытались оказать большевикам противодействие, что привело к переходу местных кадетских организаций на полулегальное положение.

В конце ноября 1917 г. завершилась избирательная кампания в Учредительное собрание. В условиях, когда громадное количество солдат, желавших поскорее вернуться домой, были расположены в пользу большевиков, которые при этом не стеснялись силой подавлять своих «оппонентов», кадеты не имели шансов на успех. Не нашли они взаимопонимания и с крестьянством. В итоге выборы были проиграны.

Активное сопротивление кадетов установлению советской власти привело к запрету их партии 28 ноября. В нелегальных условиях более активно продолжал действовать Витебский отдел КДП. Однако последующие репрессии советского правительства и оккупация большей части территории Беларуси германскими войсками привели к свертыванию деятельности конституционных демократов.

С иных позиций выступала Российская радикально-демократическая партия (РРДП), созданная 11 марта 1917 г. в Петрограде. В белорусских губерниях инициаторами создания отделов РРДП были представители либеральной интеллигенции, служащих, офицерских и торгово-промышленных кругов, деятели земств и городских дум. Многие из них в прошлом были членами Конституционно-демократической партии, порвавшие с ней по разным причинам. В течение лета 1917 г. организации РРДП сформировались в Минске, Слуцке, Игумне, Бобруйске, Могилеве, Рогачеве, Витебске.

В революционных условиях радикально-демократическая партия выступила за: превращение России в федеративную демократическую республику во главе с президентом, избираемым на 4 года путем всеобщих,

прямых и равных выборов; сохранение законодательной власти в руках Государственной думы и формирование ответственного перед нею правительства; расширение самостоятельности органов местного самоуправления.

В сфере национальных отношений предусматривалось создание Государственного совета наций и Совета по делам национальностей, применение национальных языков в системе образования, суде, церкви и т. п. Радикалы-демократы обещали бороться за права национальных меньшинств Российской империи, в т.ч. они признавали право на самоопределение белорусской народности. Программу партии поддержал один из руководителей Могилевского белорусского комитета М. С. Коханович.

Однако из-за своей малочисленности РРДП в Беларуси действовала весьма пассивно. Только партийные организации Минской губернии смогли выставить собственный избирательный список на выборах в Учредительное собрание. Но выборы РРДП проиграла. К концу 1917 г. отделы радикально-демократической партии в белорусских губерниях прекратили свое существование.

2.2. «Союз 17 октября» и его региональные единомышленники

Организационное оформление «Союза 17 октября» началось в ноябре 1905 г. и завершилось на первом партийном съезде в феврале 1906 г. ЦК возглавил лидер московского земства Д. Н. Шипов. В октябристы в основном шли чиновники, помещики, представители промышленной и финансовой элиты. Всего в 1906 г. было образовано свыше 260 отделов партии октябристов, насчитывавших в совокупности около 75–77 тыс. членов.

В конце 1905 – начале 1906 г. происходит формирование отделов «Союза 17 октября»: в Виленской губернии – в Вильно, Вилейке, Молодечно, Свенцянах; в Витебской губернии – в Витебске, Велиже, Двинске, Лепеле, Режице; в Гродненской губернии – в Гродно, Бельске, Слониме; в Минской губернии – в Минске, Бобруйске, Борисове; в Могилевской губернии – в Могилеве, Гомеле и Рогачеве. Деятельностью октябристов была охвачена и сельская местность: ячейки партии существовали в 6 населенных пунктах Двинского и в 1 населенном пункте Бобруйского уездов.

Социальный состав партии октябристов на территории Беларуси заметно отличался от отделов союза в центральной России. В местных организациях преобладали чиновники, представители православной интеллигенции, духовенство, старообрядцы. В некоторых отделах была значительная доля крестьян. Помещиков в «Союзе 17 октября» на территории Беларуси, за исключением Могилевской губернии, было мало.

Сведения о численности отделов сохранились не полностью. Некоторые из них были довольно значительными: в Витебске и Гомеле в октябристы записалось около 1000 человек, в Гродно – 434, в Могилеве – 100. В результате пропагандистской кампании Минского отдела «Союза 17 октября» и поддержки местной администрации к началу 1907 г. численность октябристов в Минской губернии достигла максимальной отметки – 21300 человек. В целом, на рубеже 1906–1907 гг. количество членов «Союза 17 октября» в Беларуси составило примерно 26–28 тыс. человек, хотя активно из них действовало не более 5 тысяч.

В многонациональных и поликонфессиональных губерниях Северо-Западного края некоторые из требований «Союза 17 октября» получили особое, отличное от общероссийского, звучание. Местные октябристы делали больший упор на сохранение сильной царской власти, причем порой их риторика была созвучна пропаганде Союза русского народа. В частности, в одной из листовок Витебского отдела прямо указывалось: «...нашему отечеству быть без Царя невозможно. Царь имеет глубокое для России и русского народа значение... Русский царь покровитель всякого благого начинания, душа и совесть народа, носитель идей высшей справедливости, славы и могущества Империи». Октябристы категорически отвергали республиканскую форму правления. «Республика нам не годится, потому что в ней может одна партия путем подкупа и обмана забрать все дела в свои руки, так что остальным придется плохо», – мотивировали свою позицию идеологи «Союза 17 октября».

Октябристы позиционировали себя как правительственную партию. Помещик С. И. Казанович, выступая перед собранием Могилевского отдела в феврале 1906 г., утверждал: «Задачи союза, как политической партии, заключаются не в предвзятой борьбе с правительством – нет, требование его сводится лишь к одному, чтобы правительство шло точно по пути, намеченному Высочайшей волей, согласно с началами свобод, дарованных Манифестом Монарха». Октябристы выступали за крепкое, «разумно строгое, знающее жизнь» правительство.

Более сильно, чем в общей программе, белорусские октябристы подчеркивали необходимость сохранения и усиления унитарного характера государства, сходу отвергая идею образования национальных автономий. Лидер Минского отдела Г. К. Шмидт, выступая на общем собрании в марте 1906 г., отметил, что хотя программа «Союза 17 октября» широка и прогрессивна и вокруг нее могли бы объединиться представители всех национальностей, партия останется преимущественно русской, т. к. другие народы добиваются автономии, а одним из главных принципов октябристов является неделимость России. «Между нами и другими партиями стоит непреодолимым препятствием принцип автономии. Только поэтому никто, кроме русских, не присоединился и не присоединится к отделу...», – полагал Шмидт.

Белорусские октябристы настаивали на усилении русского (православного) присутствия на национальных окраинах. В одном из своих первых воззваний руководители Витебского отдела союза утверждали: «...финны, поляки и прочие в коренной России занимают разные должности..., русские же вытесняются с окраин... Это противоречие нестерпимое для русского человека». В то же время приверженцы «Союза 17 октября» декларировали признание за отдельными национальностями «самого широкого права на удовлетворение и защиту их культурных нужд, в пределах, допустимых идеей государственности и интересами других национальностей». Минский октябрист Д. В. Родзевич полагал, что нужно избегать открытой конфронтации между национальностями в Северо-Западном крае. По его мнению, «русские должны сознавать, что им следует бороться не за подавление других национальностей, а лишь в защиту своей народности и стремиться к определению своих прав и своих обязанностей к полякам и евреям».

Наиболее четко позицию белорусских октябристов по национальному вопросу обозначил видный ученый-краевед А. П. Сапунов. В окраинном вопросе, по его мнению, во главе всего должен был стоять принцип единой и неделимой России. «Русский человек везде, во всех углах, во всех окраинах нашего отечества должен чувствовать себя дома, – заявлял Сапунов, – везде он должен пользоваться такими же правами и в том же объеме, как и туземцы; ни на йоту меньше». В качестве примера витебский краевед привел Финляндию. Финны в России пользовались такими же правами, как и русские, занимая иногда даже высшие государственные посты и покупая землю в любом месте империи. В то же время, отмечал он, «русский человек в Финляндии лишен всего этого: по крайней мере, дело идет к этому». В еврейском вопросе витеблянин выступал против черты оседлости, доказывая ее абсурдность: если евреи «плохи» то зачем же налагать такое бремя на плечи одного белоруса, если же они «хороши», к чему тогда стеснения. С другой стороны, Сапунов указывал, что изучение положения высших слоев еврейства – купечества, банкиров, промышленников и т. п. – приводит к выводу, что они не находятся в положении угнетенных. По его мнению, следовало подумать о низших слоях еврейства, положение которых было близко к крестьянскому.

В январе 1906 г. на заседании бюро Витебского отдела «Союза 17 октября» в присутствии представителя ЦК Е. А. Гагемейстера было решено, что уравнение всех национальностей в политических правах допускается лишь настолько, насколько это не противоречит интересам русского народа. Вопрос же о еврейском равноправии бюро вообще постановило не поднимать. Таким образом, национальный сепаратизм, наравне с революционным, стал главным объектом борьбы октябристов.

«Союз 17 октября» решительно осуждал притязания поляков на белорусские земли. Наиболее последовательно антипольскую линию прово-

дил один из активнейших деятелей Минского отдела «Союза 17 октября» Д. В. Скрынченко. Уроженец Воронежской губернии, выпускник Казанской духовной академии, он с 1903 г. жил в Минске, преподавая историю и латинский язык в Минской духовной семинарии, одновременно редактируя «Минские епархиальные ведомости». С 1906 г. Д. В. Скрынченко также являлся постоянным автором, а затем и редактором главного органа местных октябристов газеты «Минское слово». Со страниц печати он активно выступал за укрепление позиций православной церкви и государственной власти в Северо-Западном крае. Д. В. Скрынченко разработал проект мероприятий по ослаблению польского влияния на белорусские губернии, который предложил для реализации правительству. Проект предполагал, во-первых, обязательное преподавание в школах истории местного края для того, чтобы внушить детям, что белорусские земли были искони русскими и православными, что белорусы вовсе не поляки, что «изменниками родному народу и истории явились паны, раньше бывшие русскими и православными». Во-вторых, по мнению Д. В. Скрынченко, необходимо было наладить издание миллионов листовок по краевой истории, обязав все церкви и школы края на них подписаться. В-третьих, надо было уволить с государственных должностей в крае всех католиков, чтобы «местная власть, чиновники и военные были все православными». Таким образом, проект, по сути, носил не только антипольский, но и антикатолический характер. Д. В. Скрынченко отказывал белорусам-католикам в праве называться белорусами, записывая их в поляки.

Белорусов октябристы вообще не считали отдельным народом, полагая, что они являются частью русского суперэтноса. Так, А. П. Сапунов в одной из своих краеведческих работ писал: «Говоря о Белоруссии, мы говорим: русский край, русская народность; говорим мы так потому, что белорусская народность – одна из основных народностей русского племени». В то же время, он поддерживал стремления белорусов к национальному самоопределению, полагая, что «упрочение национального среди белорусской массы, несомненно, поведет к теснейшему единению с остальной Русью». Но, считая белорусский язык диалектом русского, А. П. Сапунов подчеркивал древность первого, утверждая, что «главнейшие особенности современных белорусских говоров в большей или меньшей степени сложились не позже XIII в.». Тем самым, историк опровергал мнения о неисторичности белорусов, подчеркивал самостоятельное развитие белорусского народа, наличие у него своей истории, особенностей в общественной и культурной жизни. «Было и у нас, белорусов, золотое время, славное прошлое, – писал А. П. Сапунов, имея в виду Великое княжество Литовское. – Каково же будет наше будущее – это уже, в значительной степени, в наших руках и зависит от нашего сознательного отношения к нашему долгу перед дорогой родиной». Идейный лидер витебских октябристов ратовал за объединение белорусов,

как силы, способной противостоять сепаратистским устремлениям поляков, литовцев, латышей и евреев, проживавших в Северо-Западном крае.

«Союз 17 октября» боролся с польскими и литовскими политиками, которые соответственно зачисляли белорусов в состав польской или литовской нации. Оригинальную теорию выдвинул журналист М. Левицкий в статье «Кто белорусы?», напечатанной в октябристской газете «Минская речь». Он утверждал: «Белорусы ни литовцами, ни поляками не бывали...». Это коренное восточнославянское племя в прошлом отличалось от прочих только религиозным культом: оно приняло верования древних литовцев, признавало власть бога Кривэ-Кривейты.

Наиболее правая группа октябристов, в частности Г. К. Шмидт и его сторонники, осуждали всех ученых и общественных деятелей, даже соратников по партии, употреблявших названия «белорусский язык» и «Беларусь». Критикуя белорусские национальные организации, они заявляли: «Не надо нам ни белорусского, ни малорусского, ни великорусского языков, а довольно с нас одного общего языка русского, который мы любим и отлично понимаем, в десять раз лучше, чем тот белорусский язык, который преподносят нам невежды».

Г. К. Шмидт решительно выступал и против идеи краевой автономии, которую отстаивали местные польские и белорусские партии и организации. На съезде «Союза 17 октября» в феврале 1906 г. он от имени минских октябристов объявил: «...автономию окраин, под какой бы кличкой она нам ни преподносилась, каким бы, по кулинарному выражению, «гарниром» она ни сдабривалась, мы безусловно отвергаем по глубокому и неистребимому убеждению». На партийных собраниях Шмидт: «...звал русских людей стать на определенную позицию, не стыдиться своего имени, считать за почетное прозвание «черносотенец»». В «Минском слове» он не стеснялся делать выпады и в адрес местных властей, которые, по его мнению, были «подкуплены» поляками. Досталось даже губернатору Я. Е. Эрдели, который после этого стал относиться к Г. К. Шмидту довольно враждебно.

Особой стороной политической деятельности октябристов было участие в выборах Государственной думы. 20 февраля 1906 г. в Вильно состоялся съезд представителей окраинных отделов «Союза 17 октября» Вильно, Минска, Варшавы, Риги и Юрьева, а также «Северо-Западного Русского Веча». Главными темами, обсуждавшимися на съезде, были вопросы о системе выборов в народное представительство и об образовании особого окраинного «Союза 17 октября». Собравшиеся в Вильно монархисты решили послать делегацию к Николаю II для преподнесения адреса с ходатайством о предоставлении русскому населению края права выбирать отдельных представителей в Государственную думу. Также делегаты решили образовать окраинный союз, в который смогли бы войти на правах автономии все русские краевые организации.

2 марта С. Ю. Витте была представлена записка с требованием дополнения избирательного закона от 11 декабря 1905 г. 3 марта минские октябристы направили на имя министра внутренних дел П. Н. Дурново письмо с просьбой возбудить ходатайство перед императором о разделении избирателей Минской губернии на национальные курии при выборах Государственной думы. 9 марта 1906 г. император принял делегацию от «русских людей из западных окраин», которая вручила ему челобитную с требованием системы выборов по национальным куриям. В составе делегации были представители от Вильно – инженер Ф. Ф. Фидлер, Минска – Г. К. Шмидт. По распоряжению царя челобитная была передана на рассмотрение Особого совещания под руководством председателя Госсовета Д. М. Сольского. Совещание, в принципе одоббив основные идеи, содержащиеся в челобитной, постановило, однако, что менять избирательный закон накануне открытия Государственной думы поздно.

Несмотря на все усилия, избирательная кампания в I Государственную думу окончилось для «Союза 17 октября» поражением.

Не последнюю роль в поражении октябристов сыграли их резкие националистические выпады в адрес евреев и поляков, представлявших в те времена значительную часть населения белорусских городов. Например, Г. К. Шмидт решительно выступал и против идеи краевой автономии, которую отстаивали местные польские и белорусские партии и организации. На съезде «Союза 17 октября» он от имени минских октябристов объявил: «... автономия окраин, под какой бы кличкой она нам ни преподносилась, каким бы, по кулинарному выражению, «гарниром» она ни сдабривалась, мы безусловно отвергаем по глубокому и неистребимому убеждению». На партийных собраниях Шмидт: «...звал русских людей стать на определенную позицию, не стыдиться своего имени, считать за почетное прозвание "черносотенец"».

Летом 1906 г. в Минском отделе «Союза 17 октября» возник раскол: часть членов предложила присоединиться к Партии мирного обновления. Г. К. Шмидт наоборот отстаивал курс на сближение с крайне правыми. Несколько собраний отдела было сорвано, часть членов ушла из союза. Кроме них к Партии мирного обновления примкнули и помещики-католики Р. А. Скирмунт и кн. Друцкой-Любецкий.

С началом избирательной кампании во II Государственную думу осенью 1906 г. октябристы активизировали работу по созданию особой русской окраинной партии. 7–9 октября в Вильно по инициативе «Северо-Западного Русского Веча» состоялся «съезд русских людей западных окраин», на который съехались монархисты из Минска, Витебска, Гродно, Ковно, Варшавы и Прибалтийского края. Заседания съезда проходили в помещении «Русского собрания». Председателем единогласно был избран лидер Минского отдела «Союза 17 октября» Г. К. Шмидт.

Собравшиеся постановили возбудить новое ходатайство перед правительством о дополнении избирательного закона: «Для этого закон изменять не зачем. Пусть только население на окраинах будет разделено на курии; и от русских, поляков и евреев будут представители пропорционально их количеству, при чем, конечно, от каждого города или губернии должен быть русский, хотя бы среди населения было русских и менее 250 тыс. выбирающих». Идея о возможности блоков на выборах с поляками и евреями была отвергнута. «Предположение о возможности соглашения между русскими группами и партиями национально-польскими, еврейскими и другими не только не осуществимо практически, но принципиально недопустима самая мысль о соглашении с противогосударственными и открыто сепаратистскими партиями, и такое деяние должно быть по справедливости приравнено к государственной измене», – мотивировали свое решение октябристы и их союзники. В случае отказа Совета министров пересмотреть избирательный закон, они угрожали акциями массового протеста.

Для передачи ходатайства в очередной раз была избрана депутация. Председатель Совета министров П. А. Столыпин внимательно отнесся к ходатайству и пообещал в будущем добиться от Николая II дарования западным окраинам дополнительного представительства.

Вторым постановлением октябрьского съезда было решение об образовании Русского окраинного союза с самостоятельным Центральным комитетом в Вильно, областными и приходскими отделами. Во временный ЦК РОС вошли Г. К. Шмидт, И. Д. Чигирев, Н. Ю. Мазон, а также профессор Юрьевского университета В. П. Курчинский и ковенский инженер А. Ф. Безпальчев.

В январе 1907 г. виленский губернатор утвердил устав Русского окраинного союза. В том же месяце Г. К. Шмидтом, Д. В. Скрынченко и И. Д. Чигиревым был организован Минский отдел РОС. Его члены вели активную агитацию среди населения Беларуси, устраивали вечера, спектакли, лекции. Под флагом окраинного союза минские октябристы во главе с Г. К. Шмидтом попытались пройти во II Государственную думу. На свою сторону им удалось склонить бывшего депутата крестьянина С. И. Готовчица. Совместно с ним Г. К. Шмидт и И. Д. Чигирев написали и начали распространять среди крестьян воззвание «Как и кого выбирать в Государственную думу», затем во всех газетах проправительственного направления от имени Готовчица появилось «Открытое письмо к крестьянам». Реальным же автором последнего был Шмидт. В результате пропагандистской кампании многие крестьяне, поверив его популистским обещаниям, примкнули к октябристам.

В целом итоги выборов оказались более благоприятными для октябристов, чем в прошлый раз, хотя избирательный закон не был изменен. В Минской губернии во II Государственную думу были избраны 6 октябристов. Под

крылом РОС происходила деятельность гродненских октябристов. Во II Думу прошел землевладелец П. П. Лапатик, сочувствовавший «Союзу 17 октября». Благодаря поддержке витебской губернской администрации во II Государственную думу прошли 3 представителя РОС, хотя ни одного октябриста среди них не оказалось. Блок с СРН принес «Союзу 17 октября» успех на выборах в Могилевской губернии: депутаты – профессор И. П. Сазонович, крестьянин П. А. Казаков и предводитель дворянства Сенненского уезда С. А. Шидловский – относили себя к сторонникам партии октябристов. В Думе, однако, только С. А. Шидловский вступил в октябристскую фракцию.

Во время работы II Государственной думы состоялось открытие Виленского отдела РОС 25 марта 1907 г. Его председателем был избран Н. Ю. Мацион. Численность Виленского отдела РОС составляла около 500 человек. Кроме Вильно, отделы Русского окраинного союза были созданы и в других губернских центрах Северо-Западного края, в т. ч. в сельской местности: м. Снов и Ишколидском приходе Новогрудского уезда, Ручаевско-Вознесенском приходе Речицкого уезда и других населенных пунктах.

Печатным органом РОС стала газета «Виленский вестник».

В конечном итоге кампания, начатая белорусскими октябристам и их сторонниками, по «защите» интересов «русского» населения Северо-Западного края принесла им политические дивиденды. После роспуска II Государственной думы 3 июня 1907 г. Николай II утвердил новый избирательный закон, по которому в Виленской губернии была образована особая «русская» курия.

Изменения избирательного закона 3 июня 1907 г. и атмосфера правительственной реакции после первой российской революции еще более укрепили позиции октябристов и их союзников в Минской губернии. В период выборов в III Государственную думу Г. К. Шмидт выставил свою кандидатуру в депутаты от города Минска. Как и прежде избирательная кампания лидера октябристов сопровождалась резкими выпадами в адрес евреев и поляков, а также чиновников, которые, по его мнению, им покровительствовали. Тогда в либеральной минской газете «Украина» в сентябре 1907 г. появились статьи, напоминавшие о привлечении Шмидта к ответственности по обвинению в государственной измене, когда он служил на флоте. В Минскую уездную избирательную комиссию поступила жалоба от избирателей о том, что отставной капитан 2 ранга, как предатель, лишенный избирательных прав, не может участвовать в выборах. Комиссия исключила Шмидта из числа выборщиков.

Октябристы и РОС запасным кандидатом в депутаты выдвинули Д. В. Скрынченко. Но в начале октября по ходатайству минского епископа Михаила Николай II приказал выдать Г. К. Шмидту новый указ об отставке без упоминания, совершенного им преступления. В итоге Минская губер-

ская избирательная комиссия отменила решение уездной комиссии и предводитель октябристов снова стал выборщиком.

В ходе выборов, из-за попустительства местной администрации, октябристы и РОС оказывая давления на избирателей добились избрания Г. К. Шмидта депутатом III Государственной думы. Всего от Беларуси «Союз 17 октября» смог провести в депутаты 4-х своих кандидатов, зато все депутаты от Минской губернии были членами РОС.

Известие о выборе депутатом бывшего «предателя» попали на страницы общероссийских либеральных газет. Г. К. Шмидт возбудил ходатайство о перемене имени и фамилии на Георгия Николаева. Но оно было отклонено. Руководство партии октябристов, боясь быть скомпрометированным, решило отмежеваться от Шмидта. Октябристы исключили Шмидта из фракции. В ответ он заявил о выходе из состава «Союза 17 октября». Вместо него председателем Минского губернского комитета союза был избран бывший полицейский И. Д. Чигирев.

Продолжением антипольской и антикатолической направленности деятельности белорусских октябристов и их региональных сторонников является организация съездов западнорусских православных братств. Первый съезд состоялся в Минске в помещении Свято-Духовского монастыря 29–31 августа 1908 г. На него прибыло около 150 делегатов из всех губерний Северо-Западного края. Активную роль в подготовке и проведении съезда играли минские октябристы Д. В. Скрынченко, А. Н. Беляев, С. А. Некрасов, а также Г. К. Шмидт. Главной составляющей их выступлений были призывы к борьбе с католической пропагандой и ополячиванием белорусов. Именно на этом съезде Д. В. Скрынченко предложил вышеупомянутую программу борьбы с «польским засильем» в крае, изданную впоследствии отдельной брошюрой под названием «Трагедия белорусского народа». Со 2 по 5 августа 1909 г. в Вильно прошел второй братский съезд. В нем наряду с правыми монархистами снова приняли участие представители «Союза 17 октября». В виду разгоревшихся накануне в законодательных палатах дебатов о судьбе церковно-приходских школ (предполагалось передать их из-под контроля Св. Синода и в систему Министерства народного просвещения), делегаты постановили ходатайствовать перед Николаем II об изъятии из ведения Государственной думы и Государственного совета вероисповедальных вопросов. Д. В. Скрынченко предложил создать Западно-Русское противокатолическое общество. Делегаты одобрили идею минчанина, но отложили детальное обсуждение данного проекта на будущее. Тогда, по инициативе Д. В. Скрынченко, съезд постановил обратиться с ходатайством в Св. Синод об установлении однодневного сбора по всей России на дело развития православной миссионерской деятельности в Северо-Западном крае для противодействия костелу и ополячиванию белорусов.

В конце 1909 г. Д. В. Скрынченко написал открытое письмо думской фракции «Союза 17 октября» по поводу обсуждения в Государственной думе законопроекта о свободе перехода из православия в другие исповедания. Минский октябрист указывал на опасность данного законопроекта для Северо-Западного края, т. к. крестьянство, находившееся, по его мнению, в зависимости от польских помещиков, легко могло поддаться католической пропаганде. Д. В. Скрынченко четко обозначил позицию местных октябристов: «Пусть люди не терпят стеснений в исповедании своей веры, как это признано актами 17 апреля 1905 г., но пусть и не думают о свободе пропаганды». Развивая свои рассуждения по польскому вопросу, он вновь напоминал лидерам союза о том, что Польша фактически объявила войну России за Северо-Западный край и поэтому любые уступки, пусть и нечаянные, полякам являются предательством русских национальных интересов.

Руководство «Союза 17 октября» не прислушалось к мнению из провинции. Фракция октябристов проголосовала за списание с Царства Польского долгов в размере 2,5 млн руб. Данный акт Д. В. Скрынченко оценил как очередное «преступление» против русского народа. В итоге в феврале 1910 г. он покинул ряды партии, объясняя свой поступок тем, что октябристы встали на «космополитическую почву», превратившись в «кадетов 2-го сорта».

С 1908 г. численность «Союза 17 октября» начала резко сокращаться. Этому способствовала увлечение думской тактикой, была «заброшена» работа с отделами на местах. Отделы партии октябристов продолжали функционировать в Вильно, Вилейке, Витебске, Двинске, Лепеле, Режице, Гродно, Бельске, Слониме, Минске, Могилеве, Гомеле и Рогачеве. Ухудшение отношений между фракцией «Союза 17 октября» и Советом министров привело к тому, что в 1910–1911 гг. некоторые отделы перешли в состав новой проправительственной партии – Всероссийского национального союза. В 1913 г. состоялось последнее всероссийское совещание «Союза 17 октября» в Санкт-Петербурге с участием представителей из Витебска, Лепеля, Режицы, Могилева и Бельска. После него единая партийная фракция раскололась на группы беспартийных, земцев-октябристов и левых октябристов. Это привело к окончательному упадку периферии «Союза 17 октября». В 1914–1915 гг. его структуры вне Государственной думы полностью распадаются.

2.3. Еврейские либеральные партии и организации

Из национальных общероссийских партий и организаций на территории Беларуси наиболее активно действовали еврейские. В марте 1905 г. на съезде еврейских общественных деятелей в Вильно был образован «Союз для достижения полноправия еврейского народа в России». В его программу

вошли требования: отмены законов, ограничивавших права евреев, а также специальных налогов и сборов; участия евреев в выборах и деятельности общероссийского народного представительства; национально-культурного самоопределения «в форме широкой автономии общин, свободы языка и школьного обучения». Хотя местом расположения центральных органов организации был определен Санкт-Петербург, отделы союза вскоре образовались во многих местах империи, в т. ч. в Вильно, Белостоке, Витебске, Гомеле, Гродно, Игумне, Могилеве, Невеле, Орше, Пинске, Слониме и других местах.

В 1905 – весной 1906 г. «Союз для достижения полноправия еврейского народа в России» был самой влиятельной еврейской политической организацией в империи. На территории Беларуси его члены, как правило, действовали совместно с кадетской партией. Однако после роспуска I Государственной думы, к осени 1906 г. неудачи в борьбе за равноправие, усилившиеся репрессии со стороны властей заставили многих еврейских либералов задуматься о целесообразности дальнейшего существования союза.

Сионисты решают действовать самостоятельно. В ноябре 1906 г. они провели свой съезд в Гельсингфорсе. Здесь была принята так называемая программа «синтетического сионизма», т. е. совмещения идеи о создании еврейского государства в Палестине с борьбой за национально-культурную автономию в диаспоре. Резолюция съезда гласила: «Российская сионистская организация санкционирует присоединение сионистов к освободительному движению среди территориальных народов России и считает необходимым объединение российского еврейства на началах признания еврейской национальности и ее самоуправления во всех делах еврейского национального быта». Совместно с общероссийскими партиями сионисты собирались бороться за: 1) демократизацию государственного строя России на основе парламентаризма, широких политических свобод, автономии национальных областей, гарантии прав национальных меньшинств; 2) признание за еврейским народом права на самоуправление во всех национальных делах; 3) полное и безусловное равноправие евреев с другими народами; 4) созыв всероссийского еврейского национального (учредительного) собрания; 5) обеспечение участия евреев в общероссийских и местных выборных органах власти; 6) право на национальный язык в школе, суде и общественной жизни, замену субботним отдыхом воскресного.

Была создана Всероссийская сионистская организация во главе с Центральным комитетом в Вильно, которая, по сути, превратилась в политическую партию либерального направления.

Решение сионистов подтолкнуло и другие группировки еврейских либералов, входивших в Союз полноправия, к оформлению собственных политических организаций. С. М. Дубнов, переехавший в сентябре 1906 г. из

Вильно в Санкт-Петербург, выступил с инициативой создания Еврейской народной партии («Фолькспартей») в декабре того же года. Им была написана и программа партии. В ней Дубнов пытался представить все группы евреев, как народ с общими интересами в политической, гражданской и национально-культурной сфере. Он полагал, что, даже достигнув равноправия, евреи не застрахованы от ассимиляции. Лишь завоевание внутренней социально-культурной автономии еврейских общин может спасти евреев от национальной смерти.

В сфере общеполитической программа Еврейской народной партии практически совпадала с программой партии кадетов. С. М. Дубнов так ее характеризовал в своих воспоминаниях: «В основу общей программы были положены принципы русской Конституционно-демократической партии в духе ее левого крыла; национальная же программа представляла собою дальнейшее развитие принципов Союза полноправия...». С. М. Дубнов полагал, что Россия должна стать конституционной и парламентской монархией при осуществлении всех гражданских и политических свобод. Парламент должен был избираться на основе всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов, ни одно постановление, не одобренное им, не могло иметь силы, министры несли бы ответственность перед народными избранниками «как за нарушение закона, так и за направление политики». Но, в отличие от кадетов, С. М. Дубнов считал целесообразным предоставить всем народам Российской империи свободу национального самоопределения, право на автономию. В аграрном и рабочем вопросах «Фолькспартей» следовала за конституционными демократами.

Отдельная часть программы Еврейской народной партии включала специальные положения по еврейскому национальному вопросу. Единицей самоуправления у евреев должна была являться светская община, наделенная правами юридического лица, в т.ч. и правом обложения еврейского населения налогами. Община обязана была заведовать учебными заведениями, кооперативами, руководить переселениями, вести благотворительную деятельность. Язык преподавания в школах определялся бы в зависимости от обстоятельств и желания родителей: иврит, идиш или другой язык. «Фолькспартей» хотела также добиться права пользоваться народным языком в государственных и общественных учреждениях, отчисления из государственного бюджета на еврейские начальные школы.

Для координации действий всех общин в рамках Российской империи предполагалось создание Союза еврейских общин, органами которого были бы периодические съезды делегатов от общин и постоянный Исполнительный комитет, избираемый съездом и ответственный перед ним. В ведении комитета должны были находиться центральные учреждения: раввинские и учительские семинарии, научные организации и другие. С. М. Дубнов пред-

усматривал создание и Всемирного еврейского конгресса для решения вопросов, общих для евреев разных стран.

Окончательная выработка основ еврейской национальной автономии переносилась на Еврейское национальное учредительное собрание, которое могло быть избрано только на основе всеобщего избирательного права.

Несмотря на тщательно разработанную программу, «Фолькспартей», в отличие от организации сионистов, не удалось стать массовой партией. В Беларуси ее местный отдел мог возникнуть в Минске. С. М. Дубнов вспоминал: «Из Минска... писали, что в "Фолькспартей" готовы вступить тысячи членов из городской демократии, ремесленников и торговцев, если придет организатор». Возникновению отдела помешали местные власти. В итоге, писал Дубнов: «Так и осталась только стройная программа "Фолькспартей" и небольшая группа членов в Санкт-Петербурге». Еврейская народная партия была преимущественно интеллигентской по составу и действовала в фарватере российских кадетов.

После откола сионистов, образования «Фолькспартей», большинство оставшихся членов Союза полноправия объединились в Еврейскую народную группу во главе с М. М. Винавером. Ее учредительный съезд состоялся в феврале 1907 г. В группу вошли, главным образом, евреи – члены Конституционно-демократической партии. ЕНГ издавала свой печатный орган «Свобода и Равенство», на ее позиции перешел и еженедельник «Новый Восход», пришедший на смену старому «Восходу».

Платформа Еврейской народной группы определяла в основном политику кадетской партии по еврейскому вопросу. В своей программе группа исходила из того положения, что судьбы российских евреев были неразрывно связаны с судьбой России, и значит, освобождение евреев могло быть достигнуто только при условии демократизации всей страны. Требования ЕНГ включали: 1) предоставления евреям полного полноправия, в т. ч. права свободного использования родного языка и узаконения реорганизованной на демократических началах еврейской общины; 2) широкого доступа еврейских масс к общему и специальному образованию, придание воспитанию и обучению национального характера; 3) расширение трудовой деятельности российского еврейства, свободы образования профсоюзов и кооперативов и т. п.; 4) борьбу с антисемитизмом.

Еврейская народная группа критиковала сионистов и «Фолькспартей» за чрезмерное выпячивание национально-еврейских интересов. В частности, ЕНП не поддерживала идею созыва еврейского учредительного собрания, предпочитала, чтобы еврейские дети обучались в общегосударственных школах.

В черте еврейской оседлости возникло много отделений ЕНГ, а в мае 1907 г. состоялся даже областной съезд отделений Северо-Западного края, постановивший всеми силами бороться с антисемитизмом.

В межреволюционный период 1907–1917 гг. политическая деятельность еврейских национальных партий и организаций продолжилась в союзе с Конституционно-демократической партией. Правительству, однако, удавалось эффективно блокировать попытки еврейских либералов использовать для своих целей Государственную думу. Неспособность кадетов добиться каких-либо уступок со стороны царского правительства толкнула значительную часть еврейских либералов на сотрудничество с социалистами и еврейскими националистами.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите основные общероссийские либеральные политические партии.

2. Какие программные установки объединяли либеральные политические партии и организации России?

3. Какую роль в истории Конституционно-демократической партии сыграла ее национальная платформа? Почему местные конституционные демократы не смогли выработать общих подходов к национальному развитию белорусского народа?

4. Раскройте специфику тактики октябристов на территории Беларуси по национальному вопросу. Почему у местных отделов «Союза 17 октября» возникли разногласия с ЦК?

5. В чем причина антипольской и антикатолической направленности деятельности октябристов в белорусских губерниях? Какую роль польский вопрос сыграл в судьбе местных отделов «Союза 17 октября»?

6. Объясните, что способствовало объединению представителей различных течений еврейского либерализма в рамках Союза борьбы за полное правое еврейского народа в России. Почему, в конечном итоге, Союз распался?

ГЛАВА 3

НЕОНАРОДНИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОРГАНИЗАЦИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ И ПОПЫТКИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

3.1. Партия социалистов-революционеров

В конце 1901 – начале 1902 г. из остатков революционно-народнических организаций была создана единая партия социалистов-революционеров (ПСР). Программу партии разработали ее лидеры: В. М. Чернов, Г. А. Гершуни, Н. Д. Авксентьев. Они выступали за ликвидацию самодержавия, установление демократической республики, передачу земли крестьянам, демократические преобразования. Методы борьбы за реализацию своей программы эсеры выбрали те же, что и народники – агитационно-пропагандистская работа и индивидуальный террор. Для осуществления второй цели партией социалистов-революционеров (эсеров) была создана террористическая БО (Боевая организация) во главе с Г. А. Гершуни.

В советские времена деятельность партии эсеров не могла быть исследована досконально и объективно, так как она являлась главной антибольшевистской партией и в условиях монополии на власть в Советском Союзе наследницы большевистской партии (партии коммунистической) иначе и быть не могло. В работах советских историков К. В. Гусева, Х. А. Ерицяна, Л. М. Спирина, В. Д. Поликарпова и ряда других эсеровская партия изображалась в негативном свете, но необходимо признать, что авторы этих работ открыли в советской историографии направление «непролетарских» партий, к которым они относили и эсеровскую партию. Национальный вопрос в деятельности партии социалистов-революционеров исследовали историки Т. Ю. Бурмистрова и В. С. Гусакова. В советские времена отдельные аспекты деятельности партии эсеров на территории Беларуси исследовали такие историки, как И. М. Игнатенко, Н. С. Шашкевич и некоторые другие. Монопольное пребывание у власти в Советском Союзе коммунистической партии, являвшейся прямой наследницей большевистской партии, обусловило упрощенно-искаженное отношение советских историков к роли и деятельности эсеровской партии, которая называлась не иначе как партией контрреволюционеров, что часто даже присутствовало и в самих названиях работ.

Только в постсоветские времена появилась возможность объективного подхода и рассмотрения деятельности партии эсеров. Последними по значимости исследованиями в данном направлении являются работы совре-

менных белорусских и российских историков В. Е. Козлякова, А. А. Урбановича, Л. Г. Протасова, А. Н. Медушевского, А. А. Воробьева.

Важную роль в изучении программных положений, практической деятельности и тактики эсеровских организаций как в целом по всей России, так и на территории ее белорусских губерний, играют материалы официального делопроизводства, партийных, политических и общественных организаций, публицистика и периодические издания. Так, в массиве материалов официального делопроизводства особое место занимают материалы Департамента полиции (фонд № 102) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). К ним относятся также материалы переписки губернских жандармских управлений, представленные в фондах Национального исторического архива Беларуси и Национального исторического архива Беларуси в городе Гродно. Материалы партийных, политических и общественных организаций представлены протокольной документацией, инструкциями и обращениями центральных партийных комитетов, материалами конференций и съездов. Основная часть данных документов находится в фондах ГАРФ, а часть представлена отдельными изданиями. Особо следует отметить материалы публицистического характера, опубликованные современниками событий. Большая их часть была написана в контексте межпартийной полемики, ввиду чего их осмысление и практическое применение должны осуществляться с учетом значительных проверок с опорой на альтернативные источники, дабы претендовать на истинность.

Значительную роль в процессе изучения истории ПСР имеют работы ее лидеров, особенно В. М. Чернова и А. Ф. Керенского.

Значительным самостоятельным видом источников являются материалы, содержащиеся в периодических изданиях. Среди них необходимо отметить партийные издания эсеров «Дело народа», «Воля народа», «Социалист-революционер», газеты местного характера, издававшиеся в губерниях: «Могилевский голос», «Северо-Западная жизнь», «Наша Ніва», «Могилевская жизнь», «Витебский листок», «Свободное слово», «Вольная Беларусь», «Фронт» и др.

Следует отметить, что одной из организаций, ставших предтечей ПСР на территории Беларуси, явилась Рабочая партия политического освобождения России, созданная в 1899 году в г. Минске Г. А. Гершуни, который впоследствии стал одним из основателей ПСР и первым главой ее БО (Боевой организации). Впрочем, до начала первой революции в России в 1905–1907 гг. деятельность эсеров на территории ее белорусских губерний была не очень заметна, их организации ограничивались распространением прокламаций (листовок), главным образом, среди белорусского крестьянства. В годы революции эсеры значительно активизировались, в том числе и благодаря летучим боевым отрядам, которые совершали террористиче-

ские акты против местных представителей царских властей. Наиболее известными терактами в этот период времени стали покушения Пулихова и Измайлович на минского губернатора Курлова и Езерской на могилевского губернатора Клингенберга. Покушения завершились неудачно, а покушавшиеся были схвачены и осуждены царским судом, причем Пулихов был повешен, а Измайлович и Езерская оказались в сибирской ссылке. Уже на I съезде партии эсеров, состоявшемся в конце 1905 – начале 1906 г. в городе Иматра, на территории, входившей в состав Российской империи Финляндии, партия раскололась. Левое крыло создало отдельную организацию под названием «Союз социалистов-революционеров максималистов». Максималисты требовали немедленной социализации не только земли, но и фабрик и заводов. Средством борьбы для них был подрыв политической и экономической сил старой власти через террор и частные экспроприации. Правое крыло создало Трудовую народно-социалистическую партию. Они заявили о намерении создать легальную партию открытого типа, считая, что конспиративные методы работы не могут решить главную задачу – осуществить организацию народных масс.

Расхождения между правым крылом партии и основной ее частью заключалось и в решении аграрного вопроса. У энесов (народных социалистов) была менее радикальная аграрная программа. Партия же социалистов-революционеров для решения аграрного вопроса разработала программу социализации земель, которая предусматривала: 1) переход всех земель из частной собственности в общественное владение и в распоряжение демократически организованных крестьянских общин и их территориальных союзов на основе уравнительного пользования; 2) конфискацию земель монастырских, удельных, кабинетских и других для обеспечения общин достаточным количеством земли, а также на нужды расселения и переселения; 3) установление платы за пользование землей не более размеров чистой прибыли хозяйства (за вычетом из валовой прибыли затрат производства и вознаграждения за труд); 4) вознаграждение за произведенные улучшения в землепользовании при переходе ее от одного лица к другому; 5) превращение ренты путем специального налога в доходный артикул общин и органов самоуправления. Таким образом, в решении аграрного вопроса эсеровская программа социализации земель была более выгодной для крестьянства, чем аграрные программы других политических партий, включая и партию большевиков. Все это было не случайно и не удивительно, ибо большевики основную ставку в своей борьбе за переустройство общественного строя в России сделали на пролетариат, а эсеры – на крестьянство.

В 1905–1907 гг. эсеры сумели установить тесное взаимодействие с близкими им по своим политическим воззрениям партиями меньшевиков и бундовцами. Совместные стачечные комитеты, которые были созданы в

ряде белорусских городов, стали базой для будущих совместных действий в Советах, фабрично-заводских и иных комитетах в 1917 г.

Представители партии социалистов-революционеров осознали важность национального вопроса, признавали, что без его решения немислимы остальные преобразования, указанные в программе партии. Однако решение этого вопроса не было для них самоцелью. Об этом свидетельствует следующий факт: в программе, принятой в 1906 г., признание права нации на самоопределение – это всего лишь один из необходимых элементов общедемократических преобразований, конечно, важный, но не такой, как обеспечение свободы слова или защита неприкосновенности жилища. Впрочем, программа эсеров по национальному вопросу была подробнее, чем аналогичные программные документы социал-демократов, в которых было указано признание права наций на самоопределение, но способы достижения этого права указаны не были. В программе партии эсеров видение решения национального вопроса выражалось как возможно большее применение федеративных отношений между отдельными национальностями, признание за ними безусловного права на самоопределение, введение родного языка во всех местных общественных и государственных учреждениях. В областях со смешанным населением признавалось право каждой национальности на пропорциональную своей численности долю в бюджете, предназначенном на культурно-просветительские цели и распоряжение этими средствами на началах самоуправления. Реализация этой программы потребовала бы радикального изменения формы государственного устройства, перехода от унитарного государства к федеративному, причем построенному по явному территориально-национальному признаку.

Эсеры более чем подробно высказали свой взгляд на решение национального вопроса в царской России. И они, и социал-демократы (большевики и меньшевики) выступали за воплощение в жизнь права наций на самоопределение – этот принцип считался общедемократическим, не признавать его в то время означало исключить себя из левой части политического спектра России, быть обвиненным теми же левыми партиями в «черносоптенстве». Собственно говоря, признание за каждой нацией права на самоопределение – это то, что могло объединить большевиков и эсеров в их понимании национального вопроса, ибо отсутствие развернутой программы в этом вопросе у социал-демократов могло означать возможность поддержки позиции эсеров. Действительно, социал-демократы меньшевики охотно шли на сотрудничество с эсерами, в том числе и по национальному вопросу, что содействовало образованию фактической коалиции этих политических сил после Февральской революции. Поражение первой российской революции, а затем и разоблачение в 1908 г., как полицейского агента, главы БО (Боевой организации) партии эсеров Азефа очень больно ударило по пре-

стижу эсеровской партии. Не смог внести оптимизма в ряды эсеров II съезд партии, который состоялся в 1907 г. в городе Таммерфорсе (ныне Тампере) в Финляндии. На долгое время деятельность эсеров в России замерла. Оживление деятельности ПСР было вызвано оживлением рабочего и крестьянского движения, так как поражение революции 1905–1907 гг. привело к оттягиванию решения важных внутривластных вопросов тогдашней России (аграрного, национального и прочих). Во время Первой мировой войны ПСР раскололась на две части – интернационалистов и антипораженцев. До недавнего времени в отечественной науке существовала точка зрения, согласно которой только одни большевики, выступали с интернационалистских позиций: за прекращение войны путем поражения в ней собственного правительства и перерастание войны империалистической в войну гражданскую. Эсеров же почти поголовно зачисляли в ряды социал-шовинистов, выступавших за поддержку царского правительства и доведение войны до победного конца, признавая, как единичные факты, участие Чернова в Циммервальдской и Натансона в Кинтальской международных конференциях. Партия социалистов-революционеров, в том числе и ее организации в Беларуси изображались как почти сплошь шовинистические, верноподданически относившиеся к царскому правительству и одобрявшие его военную политику.

Однако, по сведениям Департамента полиции, полученным от жандармских управлений белорусских губерний, деятельность эсеровских организаций в 1916 г. на территории этих губерний выглядела иначе.

Так, по данным Витебского губернского жандармского управления, 24 июня 1916 г. в Витебске состоялось нелегальное объединенное собрание передовых членов партий социалистов-революционеров и социал-демократов (меньшевиков). На нем обсуждался вопрос о партийной деятельности, причем собравшиеся условились «не вводить интриг среди рабочих масс, а работать пока совместно, для чего создать союз пропагандистов».

Начальник Могилевского губернского жандармского управления в секретном донесении Департаменту полиции о деятельности эсеров в 1916 г. сообщал следующее: «В конце 1915 года в партии обозначились два течения: интернационалистов и социал-патриотов (антипораженцев); вторые заявили рабочему классу: "Вы очень ошибаетесь, если вообразите, что рабочему народу нет надобности защищать нашу страну, вашим лозунгом должна быть победа над внешним врагом". Сторонников этого толка немного, большая часть в партии интернационалисты, которых группирует Чернов».

Приведенные факты позволяют сделать вывод о том, что утвердившаяся ранее точка зрения на эсеров белорусских губерний, как сплошь шовинистов, по меньшей мере неверна, о чем говорят сведения Могилевского и Витебского губернских жандармских управлений.

Социал-патриоты выступали за войну до победного конца, а интернационалисты выступали за демократический мир без аннексий и контрибуций и признавали характер войны как империалистический и захватнический. Оживление деятельности организаций партии эсеров на местах, включая белорусские губернии, было весьма ограниченным, о чем свидетельствовал тот факт, что III съезд ПСР состоялся только через десять лет (в революционном 1917 г.). Февральская революция застала ПСР, как, впрочем, и другие политические партии России, врасплох.

На III съезде ПСР в мае 1917 г. его делегаты высказались за преобразование России в демократическую федеративную республику, с территориально-национальной автономией в пределах этнографического расселения народностей и с обеспечением основными законами страны прав национальных меньшинств в местностях со смешанным населением. Ключевая идея партии – преобразование России в федеративное государство, построенное по национально-территориальному принципу, – становилась в условиях Февральской революции гораздо более осуществимой, чем в 1906 г., она могла привести к компромиссу Временного правительства с национальными партиями и движениями. К традиционно националистически ориентированной Финляндии (Польша к этому времени была оккупирована немецкими войсками) добавились Украина (где в апреле 1917 г. была образована своя партия социалистов-революционеров, один из лидеров которой, М. Грушевский, станет впоследствии президентом Украинской народной республики), Белоруссия, Латвия, Грузия, Армения, Азербайджан, активизировалось мусульманское движение. Национальные политические силы в этих регионах не требовали немедленного образования самостоятельных государств, статус автономии внутри федерации для своей национальной группы их вполне устраивал. Федерацию предлагали эсеры. Было, впрочем, одно ограничение для выполнения данной программы – для ее выполнения требовался созыв Учредительного собрания, которое бы легитимизировало трансформацию России в федеративное государство на национально-территориальной основе. После свержения царского самодержавия эсеровская партия резко активизировала свою деятельность и превратилась в действительно массовую политическую партию. Даже в советские времена историки считали ПСР самой многочисленной политической партией России, доводя в своих оценках ее общую численность до миллиона человек. Поскольку эсеровская партия в первую очередь выражала интересы крестьянства, постольку она и была самой массовой, ибо более 90% всего населения России в начале XX в. составляли именно крестьяне. Однако, не имея достаточного опыта легальной работы среди населения, партия социалистов-революционеров поначалу значительно уступала в популярности среди широких народных масс, особенно рабочих, меньшевикам и бундов-

цам. В 1917 г. во всей России сложилось своеобразное распределение приоритетов влияния левых, социалистических, политических партий на различные слои ее населения. Крестьянство практически повсеместно стало базовой прослойкой для социалистов-революционеров, которые вели, в том числе, агитационно-пропагандистскую работу и среди рабочих и части интеллигенции, которую в Советском Союзе называли трудовой. Большевики, меньшевики и бундовцы вели между собой преимущественно борьбу за влияние на рабочий класс, но участвовали и в борьбе за умы крестьянства и интеллигенции. Возвратившиеся из тюрем и ссылки, из заграничной эмиграции (в том числе и с Лениным из Швейцарии с помощью немцев) деятели эсеровской партии развернули широкую агитационно-пропагандистскую деятельность, которая довольно скоро стала приносить свои плоды. Эсеры белорусских губерний к моменту захвата власти в России большевиками сумели занять три поста губернских комиссаров из четырех. Так, губернским комиссаром неоккупированной немцами в ходе Первой мировой войны части Виленской губернии (Вилейский, Дисненский и Ошмянский уезды) стал социалист-революционер О. С. Балай. Эсер И. И. Метлин занял пост губернского комиссара Минской губернии, а эсер Г. И. Певзнер стал губернским комиссаром Могилевской губернии. Практически почти все посты председателей губернских, уездных, волостных и сельских Советов крестьянских депутатов осенью 1917 г. принадлежали членам партии социалистов-революционеров. В апреле 1917 г. в России были учреждены земельные комитеты, которые должны были заниматься подготовкой новой аграрной реформы. Почти с момента их создания все структурные элементы земельных комитетов (начиная от Главного земельного комитета до низшего – сельского земельного комитета) оказались заняты представителями ПСР. Партия эсеров выступала и за отделение церкви от государства и школы от церкви, эсеры считали, что образование в России должно стать всеобщим и светским. Еще до большевистского военного переворота и захвата ими власти в стране эсеровским организациям на местах удалось кое-что сделать в сфере народного образования. Социалисты-революционеры Минска добились создания при Минской городской думе комиссии по народному образованию и субкомиссий в ее составе. Субкомиссий было три: русская, белорусская и еврейская. В своем выступлении на заседании Минской городской думы социалист-революционер Белкинд заявил: «На знамени партии социалистов-революционеров написана свобода личности и освобождение от всякого гнета, тяготеющего над личностью. Людям должна быть предоставлена свобода учиться в какой угодно школе».

Свои программные установки эсеры собирались претворить в жизнь, используя Всероссийское Учредительное собрание, на выборах в которое они рассчитывали получить большинство депутатских мест, так как пользо-

вались большой популярностью среди крестьянства России, составлявшего подавляющее большинство населения страны. Ожидания эсеров сбылись, и на выборах в Учредительное собрание их партия в одиночку сумела получить более половины голосов населения России. В белорусских губерниях и на Западном фронте ситуация с выборами была очень неоднозначной и запутанной. Долгое время считалось, что безвозвратно утеряны все документы, относящиеся к выборам в Учредительное собрание в Могилевской губернии. Не очень много документов, касающихся выборов в Учредительное собрание, было и по Западному фронту и Минскому избирательному округу (в Минский избирательный округ входили Минская и неоккупированная немцами часть Виленской губернии). Значительно лучше обстояло дело с документальными источниками, относящимися к выборам в Учредительное собрание в Витебской губернии. С течением времени исследователям-историкам удалось найти незначительное количество архивных источников по выборам в Учредительное собрание в Могилевской губернии, из которых можно было составить общую картину их проведения, включая и информацию о допущенных при их проведении правонарушениях. В отечественной, белорусской историографии существует на данный момент времени точка зрения, что выборы во Всероссийское Учредительное собрание, как на территории белорусских губерний, так и проходившего по их территориям Западного фронта русской армии выиграли большевики. С учетом новейших разысканий по данной проблеме следует отметить, что в данную точку зрения необходимо внести весьма значительные коррективы, в относительно недалекой перспективе они, думается, будут сделаны.

Выигрыш выборов в Учредительное собрание не принес ПСР власти в России, так как это сделали еще до выборов вооруженным путем большевики. Однако и большевики выступали за созыв Учредительного собрания, которое было создано 5 января 1918 г. в Таврическом дворце Петрограда. Работа Всероссийского Учредительного собрания продолжалась только один день, после чего оно было разогнано верными большевистской партии солдатами русской армии и матросами Балтийского флота. Все решения, принятые эсеровским большинством Учредительного собрания, оказались нереализованными, но часть их воплотили в жизнь захватившие власть большевики. Так, большевистский декрет о земле явился обыкновенной перепечаткой наказа крестьян с мест, направленных ими в адрес руководства эсеровской партии. Только после завершения гражданской войны и иностранной военной интервенции, на III конгрессе Коммунистического интернационала Ленин признал факт присвоения большевиками эсеровского аграрного проекта социализации всех земель. Во время работы Учредительное собрание провозгласило Россию федеративной демократической республикой. Можно не сомневаться, что с федеративной формой госу-

дарственного устройства страны большевики поступили, как и с аграрной программой, т.е. просто позаимствовали ее у эсеров. На это указывает тот факт, что позднее большевики пошли на провозглашение РСФСР (Российской Советской Федеративной Социалистической Республики). Большевики явно взяли на вооружение и эсеровскую политику в сфере народного образования. Так, в советской Беларуси государственными стали четыре языка (русский, белорусский, еврейский и польский), а это могло быть позаимствовано из опыта работы эсеров в бывшей Минской городской думе. Именно большевики, как партия власти, реализовали и принцип светскости образования, за что в свое время так ратовали эсеры. Они, укрепившись у власти, отделили церковь от государства, а школу от церкви и пошли даже дальше, упразднив раздельное обучение во всех учебных заведениях по гендерному (половому) принципу. Все благие намерения эсеровской партии, которые они хотели решить в Учредительном собрании, остались нереализованными эсерами, но они не пропали даром, ибо их осуществление стало впоследствии делом правящей большевистской партии. Разгон большевиками Учредительного собрания стал одним из факторов, способствовавших разворачиванию маховика гражданской войны на территории России, поскольку часть депутатов разогнанного Учредительного собрания, главным образом членов партии социалистов-революционеров, уехала в Поволжье, где вскоре было образовано правительство Комуца (Комитета Учредительного собрания). Большинство членов ПСР резко негативно отнеслось к захвату большевиками власти в России и последовавшему за ним разгону Учредительного собрания, встав на путь вооруженной борьбы против большевистской партии. Вместе с тем в конце 1917 г. от единой партии социалистов-революционеров откололось, в очередной раз, ее левое крыло, которое вскоре провозгласило о создании самостоятельной, новой партии – ПЛСР (Партии левых социалистов-революционеров). Партия левых эсеров на краткосрочный, но весьма важный, период времени стала основной союзницей большевистской партии, противопоставившей себя в конце 1917 г. практически всем остальным российским левым социалистическим партиям. Для неукрепившихся у власти большевиков раскол единой партии социалистов-революционеров был очень важен, так как левые эсеры поддерживали их в критические моменты (в период работы II Всероссийского съезда Советов и вооруженного захвата власти и в период выборов во Всероссийское Учредительное собрание и последовавшего за ними его разгона). Во время гражданской войны эсеровская партия пробовала лавировать между белогвардейским движением и большевиками, но ничего хорошего из этого не вышло. И одни и вторые использовали временные союзы с эсерами до той поры, пока это было им выгодно, а потом разворачивали репрессивные действия против правых социалистов-революционеров (так стали называть

ПСР после выхода из единой партии ее левого течения). Последним крупным событием в жизни ПСР стал организованный большевиками в 1922 г. судебный процесс по делу эсеров всех течений (правых, левых и максималистов). Этот процесс был призван юридически закрепить главенствующее положение у власти в России большевистской партии, руководство которой, во главе с Лениным, уже встало на путь установления в стране однопартийной системы. Органы ВЧК использовали план выселения видных деятелей эсеровской партии в другие местности России, дабы подорвать их политическое влияние на население страны. Часть вождей ПСР еще в период гражданской войны эмигрировала за границу. Из оставшихся в России социалистов-революционеров многие были арестованы, часть была вынуждена заявить о выходе из партии, чтобы избежать ареста и ссылки. Фактически в 1924 г. с партией социалистов-революционеров в Советском Союзе было покончено. Остатки некогда самой массовой политической партии России, находившиеся в эмиграции за рубежом, повлиять на внутривнутриполитическую ситуацию в СССР уже не могли, ибо он все более скрывался за «железным занавесом».

3.2. Союз социалистов-революционеров максималистов

Союз социалистов-революционеров максималистов (ССРМ) до 1906 г. являлся левым течением ПСР. Первая, учредительная, конференция Союза социалистов-революционеров (эсеров) максималистов была созвана в городе Або (ныне г. Турку в Финляндии) и проходила с 10 по 24 октября 1906 г. Среди ее делегатов находились наиболее видные максималистские теоретики и практики: М. И. Соколов, К. М. Бродская, Н. С. Климова, Г. А. Нестеров, Г. А. Ривкин, С. Я. Светлов и др. Всего в работе конференции приняли участие свыше 30 человек, которые представляли организации максималистов в Москве, Одессе, Петербурге, Северо-Западном крае, на Урале. Исторических трудов, касающихся существования и деятельности партии эсеров-максималистов очень мало. Практически первой серьезной работой была, и фактически остается таковой до настоящего времени, работа Д. Б. Павлова. Ничего более существенного так и не было написано, что можно объяснить малочисленностью СССРМ, отсутствием серьезной поддержки населением России данной партии, главной сосредоточенностью самих максималистов на террористических акциях и экспроприациях, что также не содействовало повышению их авторитета среди широких народных масс. В Беларуси же работы, посвященные эсерам-максималистам, и вовсе отсутствуют. Важную роль в изучении деятельности организаций эсеров-максималистов, как в целом по всей России, так и на территории

ее белорусских губерний, играют материалы официального делопроизводства, публицистика и периодические издания. При отсутствии других источников эти источники имеют поистине важное значение. Совершенно особое место занимают материалы Департамента полиции (фонд № 102) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). К очень важным источникам по деятельности ССРМ относятся также материалы переписки губернских жандармских управлений, представленные в фондах Национального исторического архива Беларуси и Национального исторического архива Беларуси в городе Гродно.

Максималисты, откуда и происходит их самоназвание, считали русскую революцию революцией социалистической, имеющей непосредственной целью реализацию программы-максимум. Эсеры-максималисты не признавали программы-минимум, настаивая на осуществимости немедленной социализации земли, фабрик и заводов. Терроризм максималисты считали универсальным средством борьбы против самодержавия, эксплуататоров, а также лучшим методом агитации, способным побудить массы к восстанию. Экспроприации максималисты рассматривали как особую форму классовой борьбы, как средство «конфискации частных капиталов» и преодоления «фетиша собственности». Союз социалистов-революционеров максималистов отказался от легальных методов деятельности, включая участие в выборах в Государственную думу и проведение, в разрешенных масштабах, агитационно-пропагандистской работы. Максималистами были совершены самые кровавые террористические акты в годы революции, в том числе взрыв дачи П. А. Столыпина 12 августа 1906 г., а также самые крупные экспроприации. К таковым относятся ограбление Московского общества взаимного кредита, когда партийную кассу за 15 минут пополнили 875 тыс. руб., и захват казначейских сумм (около 400 тыс. руб.) в Фонарном переулке в Петербурге, причем последний «экс» стал и одним из самых кровавых. В 1906–1907 гг. максималистами было совершено около 50 террористических актов, главным образом против представителей репрессивных органов самодержавия и членов черносотенных организаций, причем большинство этих покушений пришлось на 1907 г. Наибольший размах террористическая деятельность максималистов получила в Гродненской губернии, особенно в городах Гродно и Белосток. Белосток в 1905 г. считался одним из важнейших центров революционного движения в Северо-Западном крае, как тогда называли белорусские губернии. Теракты максималисты совершали, главным образом, против представителей местных полицейских властей и полицейских осведомителей из числа местного населения. Политическая обстановка в Белостоке настолько накалилась, что в городе с сентября 1905 г. было введено военное положение сроком на полгода. Впрочем, и после его отмены обстановка в Белостоке недолго оставалась спокойной.

Наиболее известными акциями белостокских эсеров-максималистов стали убийство 28 августа 1906 г. в г. Гродно подполковника отдельного жандармского корпуса Н. А. Грибоедова и попытка экспроприации на железнодорожной станции Новогрудок 29 июня 1908 г.

Максималисты считали, что построение нового общества «не по плечу одной какой-либо части народа», и ратовали за установление «народовластия» в виде «Трудовой республики». Она определялась как «организация общежития на основе равного для всех права на жизнь и обязанности труда для всех трудоспособных членов» и мыслилась как «политически федеративное государство, охраняющее экономическое единство, с широкой автономией отдельных областей и народов, ее составляющих». Такова была позиция максималистов в национальном вопросе. Эсеры-максималисты считали также, что при неограниченной свободе совести религия является делом частным. Отправление всяких религиозных культов, кроме явно оскорбляющих мораль или общественно-вредных, признавалось ими совершенно свободным делом. По желанию религиозных общин и их союзов Трудовая республика должна была предоставить в пользование верующих здания с необходимыми принадлежностями. Расходы по содержанию, а также по другим нуждам религиозного культа возлагались на членов религиозных общин и союзов, с покрытием этих расходов за счет вознаграждения за сверхобязательных работ. В своей брошюре один из лидеров и теоретиков ССРМ Г. Нестроев отметил: «Максимализм признает свободу совести и отделение церкви от государства, считая религию частным делом каждого». Несмотря на пристальный надзор со стороны полиции, на протяжении 1908–1914 гг. максималистские организации продолжали свою деятельность на территории белорусских губерний. В городах Белосток, Гродно, Минск, Слоним, Вильно и Пинск вели как террористическую, так и пропагандистскую деятельность группы эсеров-максималистов. Так, по сведениям Департамента полиции в Вильно в 1908 г. действовала группа максималистов в составе восьми человек. В 1908 г. существовали группы максималистов в Минске и Бресте. В местечке Коссово Слонимского уезда Гродненской губернии в 1908 г. продолжала действовать группа максималистов, состоявшая из 15–20 человек. Она имела свою печать, оружие и, возможно, разрывные снаряды. Эта группа занималась распространением прокламаций и вела пропаганду по деревням. Однако особое внимание со стороны Департамента полиции затрудняло деятельность максималистов, а во многих случаях и вовсе приостанавливало ее. Так, в сентябре 1909 г. в Гомеле была зафиксирована деятельность эсеров-максималистов, которые пытались приобрести оружие и патроны в г. Новозыбкове, но из-за боязни быть арестованными чинами местной полиции возвратились в Гомель. Из-за массовых арестов, широкой агентурной деятельности, многие максималисты из белорусских губерний

вынуждены были эмигрировать за границу. С 1908 г. в Париже действовала довольно сильная группа максималистов, среди которой было немало выходцев из белорусских городов. Эта группа в январе 1909 г. стала издавать свой печатный орган «Трудовая республика». В Париже максималисты занимались организацией особого террористического отряда, члены которого намеревались разъехаться по городам России для совершения ряда политических убийств. Ими планировались покушения на петербургского градоначальника генерала Д. В. Драчевского (против которого были настроены максималисты из петербургских рабочих) и начальника Петербургского охранного отделения генерал-майора А. В. Герасимова. Из-за провалов в России максималисты решили действовать маленькими группами по 5–10 человек, в число которых набирались только самые испытанные и верные люди. После 1910 г. на территории белорусских губерний действовала лишь одна группа максималистов, находившаяся в городе Белостоке. Эта организация, известная своими боевыми предприятиями, в период с 1910 по 1913 г. не проявляла прежней активности, а оставшиеся на свободе деятели занимались в основном малыми делами. По сведениям полицейской агентуры, группа пыталась возобновить свою работу, причем некоторые члены поддерживали переписку с Центральным комитетом. В распоряжении организации находилось оружие в количестве 3–4 браунингов, партийные печати и нелегальные паспорта. Именно в 1910 г. стали все больше и больше проявляться различные кризисные явления – уменьшение количества партийных организаций, сокращение отдельных видов борьбы и общего количества проводимых партийных мероприятий. С началом Первой мировой войны почти полностью были утрачены связи с эмиграцией, где находилось большинство идеологов и лидеров Союза социалистов-революционеров максималистов. Ввиду этого деятельность максималистов в России почти прекратилась и возродилась только в 1917 г. Максималисты сумели в 1917 г. создать массовые организации только в отдельных населенных пунктах и регионах России (Кронштадт, Самара, Ижевск и Воткинск, некоторые районы Сибири). Для максималистов в охваченной революционным движением России была характерна приверженность Советской власти, в противовес, как Учредительному собранию, так и партийной диктатуре. Кроме этой отличительной черты максималисты последовательно отстаивали идею единого революционного фронта, парадоксально сочетая в ней товарищескую лояльность к большевикам с независимостью от них. Максималисты были последовательными сторонниками большевиков и в период проведения II Всероссийского съезда Советов и вооруженного захвата власти в октябре 1917 г., и в период проведения выборов во Всероссийское Учредительное собрание и его разгона. Союз социалистов-революционеров максималистов отрицательно отнесся к убийству немецкого посла Мирбаха и левозсеровскому

восстанию 6 июля 1918 г., видя в этих акциях попрание Советской власти, посягательство ПЛСР на установление собственной партийной диктатуры. Однако солидарность эсеров-максималистов с большевиками тоже имела свои пределы. Так, максималисты высказались против репрессий большевиков в отношении левых эсеров, за союз всех социалистических партий. Максималисты не были склонны к идеализации Советской власти во главе с большевиками. Характерной чертой теории эсеров-максималистов была их вера в возможность немедленного перехода России к социализму, ввиду чего они и стали союзниками большевиков. Поддержав лозунг большевиков о переходе власти в руки Советов, максималисты вкладывали в него свое содержание и отвергали диктатуру пролетариата. Вся власть, считали они, должна принадлежать трудовому народу в лице Советов рабочих, крестьянских и других депутатов от трудящихся, которые должны быть исполнителями воли народа и его руководителями в созидании новой жизни. ВЦИК, по мнению эсеров-максималистов, необходимо было упразднить потому, что этот орган еще сам себя не познал и не определил: не то он законодательный, не то законоисполнительный, а также потому, что его избирают делегаты на съезде Советов, а не на местах. На Всероссийский съезд Советов возлагались такие задачи, как информационная (доклады и указы с мест), информационно-контрольная (отчет и доклады ЦИК, правительства в целом и отдельных его ведомств). Съезд также должен был решать все важнейшие вопросы жизни в Трудовой республике, вырабатывать задания и директивы ЦИК и правительству, выбирать членов ЦИК и утверждать состав центрально-ведомственных коллегий (комиссариатов). Исключительное право Всероссийского съезда Советов должно было, по мнению максималистов, заключаться в решении вопросов о войне и мире, а также – об изменении Конституции. Центральная власть для того, чтобы пользоваться полным доверием трудящихся, должна была иметь в своей среде представителей с мест, от каждого Совета, объединяющего вокруг себя более или менее значительную массу крестьян и рабочих. Съезд Советов, дабы не оторваться от представленной им народной массы и от настроения местных Советов, должен был периодически обновляться по частям. В составе съезда должны были работать областные или районные группы (секции), например: кавказская, сибирская, уральская и т.д. На страницах своей периодической печати максималисты провозглашали лозунг: «Власть Советам, а не партиям!». Подобный лозунг не мог не понравиться руководству большевистской партии во главе с Лениным, и если до окончания гражданской войны большевики еще терпели эсеров-максималистов, то после ее окончания в их услугах они перестали нуждаться и повели против них борьбу. Будучи самой малочисленной из всех неонароднических партий, ССРМ не долго выдержала государственно-организованный нажим со стороны правившей и стремившейся к

единоличному, однопартийному правлению, большевистской партии. Ситуация повторилась по аналогии с первой российской революцией, когда индивидуальный террор максималистов против царских властей был столь же быстро подавлен, как и в случае с подавлением деятельности максималистов в Советской России Всероссийской чрезвычайной комиссией. Последние члены организаций эсеров-максималистов были репрессированы большевиками после проведения ими судебного процесса над всеми эсерами в 1922 г. После этого удара ССРМ уже не оправился и сошел с политической арены.

3.3. Трудовая группа и Народно-социалистическая партия

Трудовая группа (трудовики) Народно-социалистическая партия (НСП, народные социалисты, энесы), вступившие на политическую арену Российской империи в 1906 г., являлись частью неонародничества – идейно-политического течения, модернизовавшего основные идеи и принципы народничества. Отличавшиеся формой организации (Трудовая группа до апреля 1917 г. официально партией себя не признавала), трудовики и народные социалисты имели значительное сходство в идейно-теоретических воззрениях и тактике, длительное время были связаны взаимным сотрудничеством, что привело в итоге к их объединению в единую Трудовую народно-социалистическую партию (ТНСП) в конце июня 1917 г. (общее сокращенное название – народные социалисты, энесы).

Предлагаемый трудовиками и народными социалистами эволюционный путь развития страны, основанный на принципах верховенства закона и главенствующей роли государства в преобразовательных процессах, предпочтение легальных форм и методов борьбы за реализацию программных воззрений определяли их политический облик, этику поведения.

История трудовиков и народных социалистов длительное время является объектом научного изучения. Условно большинство исследований можно разделить на две группы: первая группа посвящена анализу общепартийной идеологии, стратегии и тактики Трудовой группы, НСП и созданной на их основе ТНСП, вторая – характеристике отдельных аспектов их программной доктрины и практической деятельности, в основном в области решения аграрного и национального вопросов.

Первыми обстоятельными работами, в которых рассматривается процесс генезиса программных и организационных основ трудовиков и народных социалистов, а также их практической реализации в период первой российской революции являются монографии Н. Д. Ерофеева и Д. А. Колесниченко.

Национальный вопрос в идеологии и тактике политических партий, в том числе трудовиков и народных социалистов, стал предметом глубокого научного изучения в монографии Т. Ю. Бурмистровой и В. С. Гусаковой. Историки пришли к выводу о том, что требования Трудовой группы и НСП по национальному вопросу принципиально не отличались от эсеровской национальной программы, представляя собой «эклектическое смешение принципов федерации и автономии».

В отечественной историографии советского периода особо следует выделить монографию М. А. Мартюховой, в которой на фоне общественно-политической жизни Беларуси в период избирательной кампании и работы Государственной думы первого созыва показана деятельность белорусских депутатов-трудовиков по решению наиболее актуальных вопросов.

В постсоветский период попыткой переосмысления истории народных социалистов явились работы Г. С. Аноприевой и Н. Д. Ерофеева, Л. Г. Протасова и О. Л. Протасовой, Н. Д. Ерофеева. Представления об особенностях социально-политической доктрины народных социалистов были значительно углублены благодаря исследованию Е. В. Емельянова и изданию коллективного труда «Модели общественного переустройства. XX век». В настоящее время наиболее плодотворно в области изучения истории народных социалистов работает российский историк А. В. Сыпченко, которым всесторонне рассмотрены различные аспекты идеологии, стратегии и тактики энесов.

Политическая программа и практическая деятельность трудовиков на общегосударственном и региональном уровнях изучаются Е. В. Белоглазовым, О. Л. Кияшко.

Законотворческая деятельность Трудовой группы и партии народных социалистов затрагивается в работах, посвященных исследованию феномена российского парламентаризма. К их числу относятся монографии И. К. Кирьянова, В. А. Козбаненко, В. Г. Кошкидько. Особо следует выделить работу Р. А. Циунчука «Думская модель парламентаризма в Российской империи: этноконфессиональное и региональное измерения», в которой рассматриваются отдельные аспекты думской деятельности представителей Трудовой группы от белорусских губерний.

Изучению национального вопроса в программах и деятельности неонароднических партий посвящена монография В. Е. Козлякова «Национальный вопрос и неонароднические партии. Начало XX в. – конец 20-х гг. (На материалах России, Беларуси, Украины)». В рамках исследования автор остановился на трактовке национальных проблем в программных воззрениях Трудовой группы и НСП, отметив различие подходов к решению данного вопроса у партий накануне объединения. Изучение позиций лидеров объединенной ТНСП по национальному вопросу привело историка к выводу о том, что в целом их подход был близок к кадетскому.

Отдельные представители ТНСП уделили значительное внимание вопросу политического самоопределения Беларуси в условиях Октябрьской революции 1917 г., выразив свой подход к его решению в декларациях и деятельности Белорусского областного комитета. В связи с этим важное значение представляют исследования Н. С. Шашкевича, И. М. Игнатенко, В. Ф. Ладысева, П. И. Бригадина, В. В. Скалабана, С. С. Рудовича, В. А. Круталевича, В. Ф. Гигина, В. К. Коршука и др.

Для изучения программной доктрины и тактики Трудовой группы, НСП и ТНСП важную роль играют источники: материалы официального делопроизводства; материалы партийных, политических и общественных организаций; публицистическая литература и периодические издания.

Среди материалов официального делопроизводства особо следует выделить материалы деловой переписки фонда Департамента полиции (№ 102) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). К выше-названным документам также принадлежат материалы деловой переписки губернских административных и полицейских учреждений, представленные в фондах Гродненского губернского жандармского управления и его структурных подразделений (к примеру, № 366, № 587, № 712) Национального исторического архива Беларуси в городе Гродно, а также в фондах Канцелярий губернаторов Национального исторического архива Беларуси (к примеру, в фонде № 1430 Канцелярии витебского губернатора).

Материалы партийных, политических и общественных организаций представлены протокольной документацией, инструкциями и обращениями центральных партийных комитетов, материалами конференций и съездов. Основная часть данных документов находится в фондах ГАРФ, а также представлена отдельными изданиями.

Особо следует отметить материалы публицистического характера, опубликованные современниками событий. Большая их часть была написана в контексте межпартийной полемики, и поэтому оценка программных установок, стратегии и тактики Трудовой группы и НСП в них дается под углом зрения того политического течения, представителем которого является автор. Значимое место среди публицистических материалов занимают работы энесов В. А. Мякотина, А. В. Пешехонова, трудовиков С. И. Бондарева, Т. В. Локотя.

Важным видом источников являются материалы, содержащиеся в периодических изданиях. Среди них необходимо отметить издания трудовиков «Известия крестьянских депутатов» (1906), «Трудовая Россия» (1906), «Крестьянский депутат» (1906), «Трудовой народ» (1907), издания НСП «Народно-социалистическое обозрение» (1906), «Общественное дело» (1907) и журнал неонароднического направления «Русское богатство» (1876–1918), а также периодические органы, издававшихся на территории белорусских

губерний: «Голос провинции» (1906–1907), «Могилевский голос» (1906), «Северо-Западная жизнь» (1911–1915), «Северо-Западный телеграф» (1907–1914), «Северо-Западный голос» (1905–1915), «Минское слово» (1906–1912), «Окраина» (1907–1908), «Наша ніва» (1906–1915), «Могилевская жизнь» (1917), «Витебский листок» (1916–1919), «Витебский край» (1917), «Свободное слово» (1917), «Вольная Беларусь» (1917–1918) и др. Большое значение для изучения взглядов и практической деятельности представителей Витебской организации ТНСП сыграл издававшийся ими печатный орган «Витебское слово» (1917).

НСП официально вышла на политическую арену Российской империи осенью 1906 г. Программа энесов представляла собой своеобразную модель синтеза неонароднических, либеральных идей с идеалами западноевропейского эволюционного социализма. Конечную цель – установление социалистического строя – теоретики партии считали далекой перспективой, достигнуть которую необходимо посредством поступательных демократических преобразований в обществе, то есть мирным, эволюционным путем. Осуществление политических, социальных и экономических реформ народными социалистами не мыслили вне рамок государственной организации. Они были убежденными государственниками и считали, что только при помощи государства можно удовлетворить разнообразные, подчас весьма противоположные интересы в обществе.

Стремясь приобрести широкую социальную базу, народные социалисты подчеркивали внеклассовый, народный характер своей партии. При этом роль идейного вдохновителя народных масс в соответствии с неонароднической парадигмой отводилась интеллигенции.

В организационном отношении НСП не имела жесткой иерархической структуры. Оргкомитет, состоявший из наиболее видных энесовских деятелей, осуществлял формальное руководство партийной работой, однако им не были конкретизированы ни правила приема новых членов, ни другие организационные вопросы. Более того, сама энесовская программа не содержала пункта об обязательности личного участия членов партии в одной из партийных организаций и была рассчитана на привлечение в партию всех желающих, а местным организациям предоставлялась полная самостоятельность в вопросах партийной тактики.

Программа народных социалистов начала разрабатываться в Петербурге летом 1906 г. и после первой партийной конференции, состоявшейся в ноябре 1906 г., была принята членами партии к руководству. Однако официальное утверждение программы произошло значительно позднее – на I партийном съезде, созванном в конце июня 1917 г. Следует отметить, что съезд оставил ее концептуальное ядро прежним, внося в программные положения лишь незначительные корректировки.

Идеалом общественного устройства для энесов являлся социализм. При этом народные социалисты стремились к созданию в России самобытного «русского социализма». Однако представления партийных идеологов о социалистическом переустройстве российского общества не получили завершенной формы.

Осуществление глубоких политических и социально-экономических преобразований народные социалисты считали возможным только посредством государственного регулирования. Согласно эволюционной теории энесов, государство на пути к социализму должно постепенно демократизироваться, при этом демократизация государственной власти должна идти впереди социализации производств и всего общественного строя.

Партийные идеологи энесов выступали за установление в России равенства всех граждан (без различия пола, национальности и вероисповедания) перед законом, полной свободы совести, слова, печати, собраний, союзов и передвижений, неприкосновенности личности, жилища и переписки, права петиций, а также требовали полноты законодательной власти, демократизации местного самоуправления, совершенствования судебной системы, отмены смертной казни и исключительных законов.

Согласно аграрной программе энесов, земли казенные, удельные, кабинетские, церковные, монастырские, частновладельческие (выше трудовой нормы), подлежали немедленной национализации. Эти земли должны были составить народный земельный фонд, управление которым возлагалось на государственные органы местного самоуправления. Программой подчеркивалось, что земли из фонда будут предоставляться в пользование только тем лицам, которые их будут обрабатывать личным трудом. При этом энесы обещали, что сельскохозяйственные производители могут рассчитывать на поддержку со стороны государства.

Народными социалистами неоднократно подчеркивалось преимущество кооперативного труда перед индивидуальным. В основу системы коллективного землепользования ими были положены такие формы, как артели и земледельческие союзы. Однако энесы были противниками давления на крестьянство, считая, что преимущество коллективных форм хозяйствования будет очевидным и крестьяне сами перейдут к ним.

Требования народных социалистов по рабочему вопросу не были детально проработаны. Энесы считали, что заняться его подробной разработкой можно тогда, когда будет проведена аграрная реформа и перед представителями рабочего класса появится возможность выбора своей дальнейшей деятельности. В связи с этим требования партийной программы сводились к установлению законодательным путем максимального 8-часового рабочего дня и минимальной заработной платы; свободе стачек и профессиональ-

ных организаций; обеспечению охраны труда. В программе содержалось требование прогрессивно расширяющегося участия рабочих в управлении промышленными заведениями.

Сложное переплетение политических и социально-экономических проблем в Российской империи обусловило осторожный подход народных социалистов к решению национального вопроса. Теоретически признавая право наций на свободу самоопределения, они ограничивали его рамками создания национально-областных автономий в пределах федеративного государства.

Представители партии народных социалистов ратовали за сохранение государственной целостности, которую ставили выше требований отдельных национальностей на полную независимость. Следует отметить, что такая позиция являлась прямым следствием взглядов энесов на роль государства в осуществлении политических и социально-экономических преобразований.

В трактовке государственной власти как активного участника движения к «улучшенному» будущему энесы ближе всего стояли к партии кадетов, также уповавшими на особую роль государства в коренном преобразовании России. При этом вопрос о конкретной форме правления народные социалисты пытались обойти. Они полагали, что государственная власть должна быть организована таким образом, чтобы весь народ мог участвовать в ее осуществлении.

По их мнению, вся полнота законодательной власти должна была принадлежать народному представительному однопалатному собранию, избираемому всеми гражданами, достигшими 20 лет, без различия пола, национальности и вероисповедания путем прямой, равной и тайной подачи голосов. Прерогативой такого представительного собрания должны были являться вопросы росписи государственных доходов и расходов, установления государственных налогов и сборов, государственных займов, а также осуществления контроля за деятельностью исполнительной власти.

В Беларуси сочувствие политической программе НСП с момента ее выхода на политическую арену Российской империи проявили преимущественно представители интеллигенции с умеренными социалистическими воззрениями.

Формирование Трудовой группы проходило накануне открытия I Государственной думы. Участие в создании данной политической организации, путь которой начался в качестве думской фракции, принимали и депутаты от Беларуси, взгляды которых определились по линии «левее кадетов». Важную роль в разработке программных положений трудовиков, особенно по аграрному вопросу, сыграли публицисты легального журнала «Русское

богатство» А. В. Пешехонов, Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин. Весомый вклад в создание программы трудовиков внесли также лидеры партии социалистов-революционеров и Всероссийского крестьянского союза.

Аграрная программа Трудовой группы предусматривала ликвидацию частного землевладения, создание общенародного земельного фонда, передачу земли в руки крестьянства путем отвода ему не в собственность, а в пользование участков в пределах так называемой «трудовой» или «потребительской» нормы (в зависимости от специфики местных условий), государственное регулирование земельных отношений посредством местных органов власти. Вопрос о денежной компенсации частным земельным собственникам, как и конкретных размерах вознаграждения и условиях его уплаты, трудовики откладывали до момента обсуждения деталей аграрной реформы населением.

По рабочему вопросу трудовики выступали за установление максимального 8-часового рабочего дня, минимальной заработной платы и 42-часового еженедельного отдыха. Ими затрагивались вопросы охраны труда и страхования рабочих. При этом оговаривалось, что последнее будет производиться за счет предпринимателей.

Политические требования трудовиков эволюционировали в соответствии с изменениями, происходившими в стране. С момента своего появления на политической арене трудовики требовали амнистии политическим заключенным, отмены смертной казни, чрезвычайных и усиленных охран, ликвидации исключительных законов и судов, отмены сословий и ограничений для отдельных народностей, демократизации местных органов власти. Они считали необходимым проведение законов, обеспечивающих неприкосновенность личности, жилища и переписки, свободу слова, печати, собраний, союзов и вероисповеданий.

До весны 1917 г. задачу достижения социализма трудовики не ставили. Однако идейными противниками социалистического учения они не являлись, что подтверждает тесное сотрудничество Трудовой группы с социалистическими партиями. В апреле 1917 г. трудовики провозгласили себя социалистической партией. Во многом данный шаг был обусловлен ростом популярности социалистических идей, а также желанием трудовиков устранить главное препятствие на пути сближения с социалистическими партиями, в частности, с энесами.

Сочувствие трудовикам на территории Беларуси отмечалось среди части среднего и беднейшего крестьянства, средних слоев городского населения и интеллигенции, поддерживавшей народнические идеалы.

До Февральской революции 1917 г. требования трудовиков по национальному вопросу отличались умеренностью. Они требовали признания на законодательном уровне права национальностей на свободное националь-

но-культурное развитие и национальную автономию в рамках единого и целостного государства.

В политической сфере платформа Трудовой группы не предписывала определенную форму государственного устройства. Законодательная власть, согласно представлениям трудовиков, должна была осуществляться однопалатным народным представительным органом – всенародной Государственной думой, избранной на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, без различия пола, национальности и вероисповедания. Помимо издания и отмены законов, данный орган должен был устанавливать роспись государственных доходов и расходов; ведать вопросами налогов и государственных займов; ратифицировать международные договоры и трактаты, а также осуществлять контроль над действиями исполнительной власти, во главе которой должно стоять министерство, пользующееся доверием народного представительства.

В конфессиональном вопросе трудовики, как и народные социалисты, ограничивались требованием устранения всех возможных притеснений граждан Российского государства, в том числе и по вероисповедному признаку.

В Государственной думе трудовики последовательно отстаивали позицию о равноправии всех народностей, населявших территорию империи.

Свое отношение к национальной и религиозной политике правительства трудовики наряду с кадетами выразили посредством законопроекта «О гражданском равенстве», внесенного 15 мая 1906 г. в I Государственную думу за подписью 151 депутата. Его составители предлагали отменить все ограничения в правах, связанные с принадлежностью к той или иной национальности или вероисповеданию. Среди депутатов-трудоиков от белорусских губерний законопроект подписали: Ф. Е. Буслов (Могилевская губерния), Г. Ф. Филиппов, Ф. С. Трасунь (Витебская губерния), В. Р. Якубсон, С. П. Кондрашук (Гродненская губерния).

Депутаты-трудоики не обошли стороной и проблему антисемитизма, рассмотрение которой активизировали поступающие в I Государственную думу запросы об актах произвола со стороны властей по отношению к еврейскому населению. В связи с этим представители Трудовой группы выступили с предложением создания думской комиссии «по расследованию незаконных действий должностных лиц и учреждений». Среди депутатов от белорусских губерний, поддержавших проект создания комиссии, были Ф. С. Трасунь (Витебская губерния) и В. Р. Якубсон (Гродненская губерния). Последний был избран ее секретарем. Созданная трудовиками комиссия сыграла весомую роль в расследовании отдельного факта погромного движения – Белостокского погрома, произошедшего 1–3 июня 1906 г. Обсуждение обстоятельств погрома в I Государственной думе на время отодвинуло на второй план все остальные вопросы. Депутат М. М. Жуковский

(Гродненская губерния) в своем выступлении отметил отсутствие религиозной и национальной розни в городе Белостоке, что вызвало возмущение правых кругов общественности.

Во II Государственной думе трудовики серьезно занялись проблемой народного образования. Главной целью они ставили введение в стране бесплатного, общедоступного, без признаков любой дискриминации образования. Одним из требований, предъявляемых представителями Трудовой фракции, являлось требование предоставления каждой национальности права на свободное культурно-национальное развитие, в том числе преподавания на родном языке в национальных регионах империи. Непосредственное участие в деятельности подкомиссии Государственной думы, которая занималась данным вопросом, принимал депутат-трудолик от Гродненской губернии А. М. Санцевич. Тем не менее, роспуск II Государственной думы прервал работу депутатов в данном направлении.

Немало критики было высказано трудовиками в адрес национальной и религиозной политики правительства в Государственной думе третьего созыва. Ярким примером служит отклонение ими столыпинского законопроекта о введении земства в шести западных губерниях, в том числе Витебской, Минской и Могилевской. По мнению трудовиков, законопроект был «проникнут духом национальной и религиозной нетерпимости», составлен исключительно «в интересах небольшой кучки русских помещиков, в жертву которым приносится русское, малорусское и белорусское трудовое крестьянское и рабочее население» и истинной целью правительства является желание «стравливать между собой разные народности, вызывать вражду и ненависть на местах и, таким образом, отвлекать внимание населения от коренных вопросов государственной жизни, ослабить его борьбу с общей системой правительственного произвола и угнетения».

Кроме того, трудовики в III Государственной думе добивались решения национального вопроса, выступая за полное равноправие всех народов, населяющих территорию Российской империи.

Энесы, не имевшие доступа к думской деятельности, посредством печатного слова активно пропагандировали идеи демократизации местного самоуправления. Большое значение они придавали проекту о волостном управлении. Данный проект, несмотря на множество ограничений, предусматривал расширение системы земского самоуправления. Волостное земство планировалось ввести в большинстве губерний Российской империи. Полагая, что введение мелкой земской сословной единицы будет способствовать развитию местного самоуправления, народные социалисты выступали в поддержку данного законопроекта.

Трудовики считали, что в обсуждении проекта о введении волостных земств должно принять участие все население страны, в связи с чем ими

была разработана и направлена по различным адресам анкета. Однако эффективные меры противодействия со стороны администрации и полиции помешали ее широкому распространению. Среди прочих угрозу вовлечения населения в обсуждение анкеты трудовиков предотвратил и витебский губернатор. Рассмотренный депутатами законопроект о волостном земстве остался лежать в Государственном совете до истечения срока думских полномочий.

В IV Государственной думе политическая платформа фракции трудовиков основывалась на прежних идеологических позициях по важнейшим вопросам, в том числе национальному и конфессиональному. В связи с этим необходимо упомянуть следующий факт. С первых заседаний к фракции трудовиков присоединился и представитель Гроденщины крестьянин П. Д. Песляк, который прошел в Государственную думу как националист. Он считал, что трудовики – это те, кто трудится. Оппозиционная газета «Наше утро» не упустила из поля зрения этот обидный для правых факт и посвятила поступку П. Д. Песляка большую статью. Но как только депутат познакомился с программными воззрениями трудовиков и узнал, что они ничего не имеют против расселения евреев по деревням, он перешел к правым.

Февральская революция 1917 г. и изменение политической ситуации в стране заставили трудовиков и народных социалистов пересмотреть свои программные воззрения.

На партийной конференции 23–25 марта 1917 г., представители партии народных социалистов, подтвердили приверженность прежним принципам в отношении национального вопроса. В резолюции было отмечено, что «интересы отдельных народов... могут быть обеспечены лишь последовательным проведением федеративного принципа в государственном строительстве». Право наций на свободное развитие энесами по-прежнему признавалось только в рамках автономии. Исключение допускалось в отношении поляков. Так, в резолюции говорилось о признании «правительственного акта о независимости Польши, как отвечающего интересам России» и открывающим «возможность польскому народу свободно и самостоятельно определять свое государственное бытие».

Пятый съезд Трудовой группы (7–11 апреля 1917 г.), на котором она была объявлена социалистической партией, выявил эволюцию взглядов трудовиков в отношении национальной проблемы. Партийными теоретиками было заявлено о возможности предоставления национальностям права участия в решении их дальнейшей судьбы.

Отсутствие единства взглядов трудовиков и народных социалистов на решение национального вопроса наиболее ярко проявилось в ходе объединения партий в единую *Трудовую народно-социалистическую партию* в конце июня 1917 г. Основой практической деятельности объединенной

партии должна была стать общая программа. Однако именно обсуждение национальной проблемы потребовало большого напряжения обеих сторон. Трудовики признавали право наций на самоопределение, вплоть до отделения. Энесы, в свою очередь, отстаивали идею сохранения государственной целостности в форме федерации, при которой защита прав национальных меньшинств будет обеспечена законом. Свою позицию они мотивировали тем, что федерация – наиболее жизнеспособная форма государственного устройства, она вполне гарантирует и децентрализацию управления, и национальное самоопределение. Разъединение наций, доказывали народные социалисты, идет вразрез с общественной эволюцией и интересами прогресса.

В прениях по данному вопросу принял участие и представитель Речицкой организации народных социалистов Е. С. Канчер. Он выразил протест против линии трудовиков по национальному вопросу, отметив ее необдуманность. По мнению делегата, возможность самоопределения вплоть до отделения для пограничных областей, под которыми он обозначил Кавказ, Украину, Беларусь, Литву, Туркестан, неприемлема. «Резолюции мы принять не можем, но слияние должно произойти», – отметил в своем выступлении Е. С. Канчер.

В результате обсуждений трудовикам и энесам удалось прийти к соглашению по вопросу о государственном устройстве. Участники объединения высказались за установление в России демократической федеративной республики с широкой децентрализацией управления, с введением однопалатной системы для областей, общего парламента от всего населения и специального органа для охраны прав и интересов отдельных областей и национальностей. В свою очередь, вопрос о персонально-национальной автономии ввиду отсутствия единства мнений был объявлен дискуссионным до решения дальнейших съездов.

Представители ТНСП на территории Беларуси в своей работе руководствовались решениями, принятыми партийным съездом и закрепленными в партийной программе. Важной составляющей своей идеологической пропаганды они считали укрепление авторитета Временного правительства, которое они признавали законной властью в стране до созыва Учредительного собрания. Народные социалисты протестовали против любых призывов к заключению сепаратного мира, считая, что он будет заключен союзниками «за счет России».

Представители ТНСП на территории Беларуси уделяли пристальное внимание проблеме народного просвещения и образования. Они выступали за бесплатную общедоступную светскую систему образования, введение обязательного начального обучения на родном языке учащихся, развитие системы профессионального и специального обучения, распространение сети внешкольных учебных заведений. Для широкого охвата системой обу-

чения безграмотного взрослого населения они предлагали создавать вечерние классы и курсы для взрослых, подавая в этом пример. Однако главной задачей регионального масштаба они считали открытие высших учебных заведений.

На II Всероссийском съезде ТНСП, который состоялся в Москве 26–28 сентября 1917 г., была принята резолюция, в которой говорилось о том, что партия должна направить все усилия на сохранение единства России, которому угрожает не только внешний враг, но и максимализм некоторых крайних партий.

Октябрьские события 1917 г. в Петрограде и приход к власти большевиков были встречены народными социалистами отрицательно. Линию центрального руководства поддержали и региональные представители партии на территории неоккупированных немцами белорусских губерний. Однако неопределенность положения Беларуси в политическом отношении заставила местных партийных деятелей сконцентрировать пристальное внимание на данном вопросе, а не на выработке линии протеста новой власти. Так, Е. С. Канчер, В. Н. Карпов и А. Я. Кюссе-Тюз приняли активное участие в деятельности Белорусского областного комитета, созданного в ноябре 1917 г. при Всероссийском Совете крестьянских депутатов. Его председателем стал Е. С. Канчер. А. Я. Кюссе-Тюз вошел в состав бюро в качестве секретаря. Главной задачей своей деятельности Белорусский областной комитет считал решение вопроса о будущем политическом устройстве белорусских территорий.

17 ноября 1917 г. Белорусский областной комитет обратился с декларацией, в которой констатировалось ухудшение внутривнутриполитического положения в стране в связи с хозяйственной разрухой и обострившейся борьбой классов, партий и национальностей и выражалось опасение, что «обессиленная и раздавленная Россия» будет «не в силах оградить исторические границы Белоруссии и может оказаться вынужденной отдать ее на растерзание». В связи с этим декларация заявляла, что «образовавшийся в Петрограде Белорусский областной комитет при Всероссийском Совете крестьянских депутатов, учитывая возможность гибели своей родины и завоеваний революции, взял на себя великий, исторически ответственный почин в организации трудового белорусского крестьянства вокруг идеи образования автономно-свободной Белоруссии, как части Российской федеративной республики».

Следует отметить, что в сложившейся политической ситуации данный вариант решения судьбы Беларуси, видимо, был с пониманием воспринят центральным руководством ТНСП, так как декларация Белорусского областного комитета была опубликована в центральном партийном органе «Слово в цепях».

В декабре 1917 г. Белорусский областной комитет опубликовал вторую декларацию, в которой более конкретно сформулировал свою политическую платформу. В ней заявлялось, что спасение России – «в проявлении национального чувства народов, в их территориально-национальном самоопределении». Комитет провозгласил «нейтралитет» по отношению к большевикам и левым эсерам, заявил, что признает Декрет о земле II Всероссийского съезда и поддерживает власть Советов в центре и на местах.

Созыв Всебелорусского съезда явился наиболее важным мероприятием Белорусского областного комитета. Значительную роль в его подготовке сыграл и народный социалист А. Я. Кюссе-Тюз. Он принимал участие в согласительных переговорах с Великой белорусской радой по поводу программы съезда, а затем вошел в состав Совета старейшин съезда. Именно А. Я. Кюссе-Тюз настоял на открытии съезда до приезда всех задержавшихся делегатов, так как считал, что промедление в разрешении неотложных вопросов (под которыми он, без сомнения, подразумевал проблему государственного устройства Беларуси) совершенно недопустимо.

На съезде от имени учителей выступил народный социалист А. И. Шестов (директор Двинской учительской семинарии). Делегат отметил необходимость решения важнейших вопросов, среди которых он выделил «устройство края», развитие сферы образования с обучением учащихся на белорусском языке, создание на территории Беларуси высших учебных заведений и Академии наук.

Основные заседания I Всебелорусского съезда проходили 15–18 декабря 1917 г. На съезде присутствовали делегаты от волостей, земств, городов, представители политических партий, профессиональных союзов, общественных организаций. Однако точно определить партийный состав съезда невозможно. Известно, что с 5 по 17 декабря мандатная комиссия выдала 1167 мандатов с правом решающего голоса и 705 – с правом совещательного. По воспоминаниям его участника А. Гаруна, разгоном съезда была приостановлена работа анкетной комиссии, которая должна была дать статистические сведения о его составе. Опираясь на данные, приведенные в работе А. Гаруна, в свою очередь заимствованные у Н. Кричевского, мы имеем сведения о партийной принадлежности авторов 357 сохранившихся анкетных листов. Согласно им четверо участников съезда определяли себя как «трудовики», то есть использовали одно из сокращенных названий ТНСП.

После разгона I Всебелорусского съезда Белорусский областной комитет продолжал свое существование до мая 1918 г. Им была поставлена цель созыва II Всебелорусского съезда, однако затягивание данного вопроса в связи с ухудшением внутривнутриполитической обстановки не позволило Белорусскому областному комитету осуществить намеченное.

После завершения избирательной кампании в Учредительное собрание политическая активность ТНСП в Беларуси стала замедляться, сложившиеся организации распадаться, что было вызвано рядом причин: политическим давлением со стороны новой власти, падением партийного интереса среди энесовских функционеров в условиях дестабилизации политической обстановки, минимизацией контактов партийного центра и местных организаций.

Заключение Брестского мира 3 марта 1918 г. представители ТНСП восприняли отрицательно. Центральный комитет партии принял резолюцию, в которой не признал мир с Германией и заявил, что борьба с ней должна вестись совместно с прежними союзниками. Печатный орган народных социалистов «Народное слово» 24 апреля 1918 г. опубликовал воззвание к членам партии, в котором содержались рекомендации по развитию партийной деятельности в условиях оккупационного режима. Центральное руководство призывало партийных функционеров вести энергичную работу по укреплению идеи общероссийской государственности в целях противодействия прогерманской ориентации, германизации края, сепаратистско-националистическим тенденциям. Для этого рекомендовалось повсеместно проводить устную и печатную агитацию; создавать внепартийные и надпартийные, без различия национальностей, центры общероссийского государственного дела в форме широкой сети, по возможности, открытых организаций; вести борьбу против узурпации прав всенародной власти оккупационными властями; не допускать политического сотрудничества с органами прогерманской ориентации; содействовать консолидации партийных сил.

Тем не менее, несмотря на явное неодобрение действий большевиков в целом и заключение Брестского мира в частности, после некоторых колебаний, представители ТНСП на территории Беларуси перешли на позиции сотрудничества с новой властью. Кризисное положение страны и региона вынудило их отдать предпочтение решению текущих вопросов социально-экономического характера, а не партийных и политических.

Центральный комитет ТНСП выражал надежду, что следствием «естественной реакции на позор Брестского мира и на кошмарный факт развала всего государства» будет оживление партийной деятельности на местах. С целью выяснения состояния региональных организаций весной 1918 г. была составлена и разслана анкета, включавшая в себя восемь вопросов. На основании количества присланных ответов центральному руководству партии пришлось констатировать, что достаточное число местных организаций не откликнулось на его призыв. В их числе были и партийные отделы на территории Беларуси.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Сравните программные требования представителей ПСР и ССРМ. Что в них общего и отличного?
2. Какую позицию по отношению к национальному вопросу заняли эсеры после Февральской революции 1917 г.? Изменились ли их взгляды по данному вопросу по сравнению с предшествующим периодом?
3. Сравните основные программные требования энесов и трудовиков.
4. Охарактеризуйте подходы народных социалистов и трудовиков к решению национального вопроса до и после Февральской революции 1917 г.?
5. После Февральской революции 1917 г. энесы отстаивали идею сохранения государственной целостности в форме федерации. Свою позицию они мотивировали тем, что федерация – наиболее жизнеспособная форма государственного устройства, которая вполне гарантирует и децентрализацию управления, и национальное самоопределение. Согласны ли вы с данной точкой зрения?
6. Почему эсеры, народные социалисты и трудовики считали, что национальный вопрос может решить исключительно Учредительное собрание?
7. Какие конкретные действия по решению белорусского вопроса после Февральской и Октябрьской революций 1917 г. были предприняты эсерами, народными социалистами и трудовиками?

ГЛАВА 4

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

4.1. Историография проблемы

Бурные исторические события начала XX в., революция 1905–1907 гг., оформление национальных движений поставили вопрос: как дальше развиваться Российской империи, по какому макету строить отношения в государстве? Дилемма заключалась в альтернативе: или признать равные гражданские права многочисленных народностей России и включить в построение государства «всех, кого это дело касается», или, подчеркивая самобытность русского ядра, за основание государственности принять национализм и лозунг «единой и неделимой России». Это было время столкновения консервативной, либеральной, национальной идеологий в законодательных органах, прессе, обществе, что рельефно проявилось на белорусских землях с их «вавилонским» смешением языков, национальностей и конфессий. По мнению П. А. Столыпина, интересы «многоплеменных местных... вожделий», в том числе «инородческих», отличали западные губернии от остальной империи.

По данным переписи 1897 г. белорусскоязычное население составляло 73,3%. Второе место принадлежало евреям – 14%. Русскоязычное население составило 4,3%, польское – 2,4%.

Спецификой края являлась монокультурность деревни и поликультурность города.

Данная специфика определяла законодательство, ход избирательных кампаний, дискуссий по законопроектам в Думе и в общественном мнении. Польская «опасность» явилась камнем преткновения в обсуждении проекта введения земского самоуправления в белорусско-литовских губерниях, вызвавшего, как известно, политический кризис 1911 г.

Важнейшие аспекты национального вопроса в отношении Беларуси заключались в проблеме признания белорусской нации и белорусского языка, в определении степени влияния российской и польской культур и положения в крае «инородцев» – поляков и евреев.

Национальная, языковая политика, религиозное законодательство и взгляд на свободу совести в Российской империи в 1905 г. значительно изменились в сторону либерализации, что нашло отражение в Манифесте «О предначертаниях к усовершенствованию государственного поряд-

ка» 1903 г., Указе от 12 декабря 1904 г., Положении комитета министров «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г., Манифесте 17 октября 1905 г. Отменялись постановления, препятствовавшие «свободе исповедания веры», применялись «меры надзора», чтобы администрацией «не устанавливалось каких-либо стеснений в области религии». Законодательные акты отменяли преследование «отпавших» от православной веры в другое христианское исповедание, в учебных заведениях преподавание «закона Божия инославных исповеданий» вводилось «на природном языке учащихся» и поручалось духовным лицам конкретного исповедания. Были отменены взыскания за тайное обучение в губерниях западного края.

Серьезные дискуссии вызвал вопрос «о языке этого места» в толковании законодательства. В ходе обсуждения данной темы при Виленском генерал-губернаторе, белорусы-католики рассмотрены как носители двух языков: в светской жизни разговаривали на белорусском, а в церкви молились на польском. Для данной категории было предложено проводить молитвы на польском языке, а необязательные предметы (история Святой Церкви, катехизис и др.) преподавать на белорусском.

Манифест 17 октября 1905 г. содержал гарантии основ гражданской свободы, неприкосновенность личности, свободы совести, слова, собраний и союзов. Указ «О временных правилах о повременных изданиях» 24 ноября 1905 г., проект изменений уголовного законодательства в отношении печати обосновали освобождение прессы.

В отношении «иностранцев», к которым относили евреев и поляков, был принят ряд законов, расширявших их права. Например, из устава Минской лесной биржи была исключена статья, ограничивавшая число биржевых маклеров из нехристиан количеством «не ... более трети» всех маклеров. Министру торговли и промышленности предоставлялось право исключать или изменять уставы, ограничивавшие права лиц нехристианских вероисповеданий. Русским подданным «без различия русского или польского происхождения» было разрешено приобретать земельные имущества в тех поселениях Западного края, в которых такое право было предоставлено евреям.

Однако, в 1906 г. политика, например в отношении национальных языков, ужесточилась в сторону поддержки русского языка. Так, 27 марта 1906 г. частным обществам западных губерний, кроме Ковенской, было предписано всю деловую внешнюю и внутреннюю документацию, обсуждение вопросов и прения производить «только на русском языке».

В Основных государственных законах 23 апреля 1906 г. было определено, что Россия являлась «единым и нераздельным» государством. За русским языком был закреплен статус «общегосударственного» и «обязательного» в государственных и общественных организациях. Укреплялся приоритет власти императора над Советом и Думой, в законах была прописана мысль, что по-

виноваться власти императора «сам Бог повелевает». Избирательная кампания по закону от 3 июня 1907 г. предопределила поражение в белорусско-литовских губерниях сильных и организованных еврейского и польского национальных лагерей, правая пресса писала о победе «русского национализма» в крае.

В начале XX в. политические лагеря добивались своих целей «путем печати» и средства пропаганды представляли «более сильное оружие, чем меч». Например, результаты выборов в белорусско-литовских губерниях соответствовали не столько «численности народности», сколько «затраченной ею энергии» и прежде всего на агитацию в прессе. Наиболее активными были газеты «Северо-Западный голос», «Новая заря», «Мир», ряд газет на польском языке: «Kurjer Litewski», «Zorza Wilenska», «Gazeta Wilenska», «Nowiny Wilenskie». Язык газет являлся кластером не только национальной, но и политической ориентации. Успех политических программ и результаты избирательных кампаний во многом предрешила пресса.

Важность прессы как исторического источника определяется публичностью борьбы. Особо следует отметить, что в начале XX в. газеты и журналы являлись единственными средствами массовой информации.

Первый опыт рассмотрения в печати политики правительства, роли и места в ней Беларуси появился в досоветский период и принадлежал, как правило, самим участникам политического процесса. Сложилось два исследовательских направления: либеральное и официально-охранительное. Для историографии начала XXI в. характерно становление подхода, ориентированного на изучение роли СМИ в формировании гражданского общества. Выделяются комплексные работы историков печати С. Я. Махониной, А. В. Шевцова, Б. И. Есина, Е. В. Ахмадулина, А. А. Кара-Мурзы. Исследованию политического развития белорусско-литовских губерний посвящена коллективная работа «Западные окраины Российской империи».

В белорусской советской историографии общественную мысль и прессу Беларуси изучали Т. Н. Федорова, О. И. Ефремова, С. Х. Александрович.

В. М. Конон в монографии, не потерявшей своей актуальности и сегодня, доказал зависимость тематики статей и условий функционирования прессы от наступления политической реакции в 1907 г.

Для современного этапа белорусской историографии характерно становление подхода, ориентированного на исследование прессы в рамках изучения истории партий, акцентированное изучение агитационно-пропагандистской функции СМИ как средства популяризации партийных идеологий. Это направление раскрыто в работах В. К. Коршука, К. М. Бондаренко, Д. С. Лавриновича, М. А. Мартюховой. Участие СМИ в избирательных кампаниях в Государственную думу на территории Беларуси анализировал Н. М. Забавский. Общим у всех историков является тезис о важной роли печати во время избирательных кампаний.

Генезис белорусский национальной идеи и роль СМИ в этом процессе в начале XX в. исследовали А. В. Унучек, А. Ф. Смоленчук. Большая работа по систематизации и общей характеристике белорусских СМИ была проделана О. Г. Слукой, С. В. Говиным.

В современной зарубежной историографии определяющей тенденцией является изучение Российской империи как многонационального государства, взаимоотношений центра и периферии, русоцентристского и полиэтнического контекста империи.

Основную группу источников по данной проблеме составляют законодательные акты, изложенные в Полном собрании законов Российской империи; материалы периодической печати, представленные российской консервативной и либеральной прессой, газетами белорусско-литовских губерний. Делопроизводственные материалы содержатся в фондах НИАБ, РГИА и ЛГИА, эпистолярные источники – в БГАМЛИ, РГАЛИ. Важную роль в изучении проблемы играют публицистические источники.

Отличительной чертой информационного пространства белорусско-литовских губерний являлась значительная роль национальных СМИ.

Высокая организованность была свойственна польской и еврейской прессе, активно развивались литовские национальные издания. В процессе становления белорусской нации, СМИ виделись самым «совершенным оружием» для успешной защиты «своего белорусского – «Я»».

Для польскоязычной прессы были характерны различные подходы в восприятии этнического и политического пространства Беларуси. Лидерами являлись три ежедневника, печатавшихся в Вильно. Газета «Kurjer Litewski», основанная И. О. Корвин-Милевским, а позже именуемая «Kurjer Wilenski», считала Северо-Западный край и не польским, и не русским. Эта газета характеризовалась как печатный орган депутатов, входивших во фракцию «польское коло». Другую газету, «Goniec Wilenski», позже переименованную в «Goniec codzienny», можно охарактеризовать как газету Польской национально-демократической партии. В 1910 г. католическим духовенством была основана газета для уличной продажи «Gazeta 2 grosze», имевшая национально-клерикальное направление. Эти газеты являлись центрами единения национальных и религиозных взглядов, о чем свидетельствует пример, связанный с постройкой костела в м. Крены Виленской губернии, населенного белорусами. Под фундамент здания в торжественной обстановке были заложены не тексты евангелия, а «три номера патриотических газет – «Гонца ежедневного», клерикального листка «Два гроша» и символизирующей возрождение – польской «Зари».

В белорусско-литовских губерниях «немногочисленные литовцы» смогли создать СМИ, в которых отстаивали «свои национальные и культурные интересы». Особо выделялись ежедневник «Vilnians zinios» с приложением

для молодежи «Ausgine», газета «Viltis». Свыше 40 литовских изданий печатались за границей, в большинстве в США, Великобритании, Германии.

В Беларуси быстро организовался лагерь правых и умеренных СМИ. Распространение идей западнорусизма с 1912 г. осуществляла газета «Северо-Западная жизнь», которую издавали Л. М. Солоневич, И. В. Терлецкий. Она ставила цель сплотить в «одно мощное ядро» великоросов, белорусов, малоросов для восстановления могущества «русского народа и русского государства»; защитить интересы «более слабого» в культурном и экономическом отношениях белоруса.

Корреспонденции газет свидетельствуют об отсутствии единства в лагере «русской национальной» прессы. По мнению редактора газеты «Белорусская жизнь» Л. М. Солоневича, причиной разрозненности и взаимного недоверия «в русском лагере» белорусских губерний являлась агрессивность «Минского слова» и его редактора Г. К. Шмида. Борьба за читателя стала причиной выступлений монархических СМИ «Земщина», «Минское слово», «Окраины России» против газеты «Белорусская жизнь».

Консервативная печать активно полемизировала с белорусской национальной прессой. Разрешение властей издавать газету «Наша Ніва» критиковалось и расценивалось как желание «пагубы» белорусам. «Наша Ніва» в свою очередь видела в редакционном составе «Белорусской жизни» людей, отколовшихся от «черносотенного «Крестьянина»» и преследовавших цель «из белорусов сделать русских». Газета «Kurjer Wilenski» также не считала «Белорусскую жизнь» органом национальной белорусской печати, расценивала ее деятельность «в духе русского национализма», соответственно, она не могла, по мнению редакции, быть представителем белорусских интересов и не оправдала заявленной в первых номерах цели.

Значительную роль в распространении либеральных идей в белорусско-литовских губерниях играли ежедневная газета на русском языке «Виленец» (редакторы И. В. Эльяшберг, И. Х. Вульфович); газета «Весь Северо-Западный край» (редактор могилевский мещанин Ш. Б. Гинзбург, мещанин А. С. Липец); ежедневная газета «Северо-Западный голос», печатавшаяся в Вильно в типографии Клецкина (редактор М. М. Шат), газета «Двинская мысль».

Дискуссии о национальной политике начинались с вопроса: чем объяснить существование национальных проблем, несмотря на давнее присоединение западных окраин к России? Либералы и консерваторы во многом сошлись во мнении о причинах роста национальных выступлений. Основная вина в доведении «до самого крайнего напряжения» окраин возлагалась на местную администрацию. К кризисным чертам окраинной политики корреспондент газеты «Новое время» М. Михайлов отнес ее «неустойчивость», отсутствие общих и долговременных принципов, замену государственной политики «личным» усмотрением чиновников. Ярким примерам этому яв-

лялись западные губернии, где то доводили «гнет власти до крайних пределов» и «инородец начинал задыхаться», то «подлю заискивали» перед этими же «инородцами». Такая политика вызывала «презрение» к правительству, в результате чего, по мнению автора, Россия не могла укрепиться на окраинах.

Еще одна причина национальных движений виделась в том, что царская администрация на окраинах в большинстве случаев выполняла полицейскую роль. Для исправления ситуации Н. В. Насакин в газете «Голос Москвы» призывал упрочить русские позиции путем «морально-этическим и политическим», развивая культурные связи и проводя гибкую политику.

Более подробно «недоработки» окраинной политики в белорусских землях раскрыл один из основателей «Белорусского общества» Л. М. Солоневич в газете «Голос Москвы». Он считал, что центральным и местным русским властям богатый, образованный и воспитанный шляхтич «всегда был ближе», чем белорусский мужик, несмотря на то, что шляхтич относился с «нескрываемой враждебностью» и к русской государственности, и к русской национальности. По мнению автора, за столетие русская бюрократия не проявила «ни малейших признаков» сознания своей «кровной национальной близости» к белорусскому мужику. Данную критику разделял депутат III Думы, приверженец западнорусизма А. П. Сапунов, который заявил, что белорусы «всегда были пасынками – сперва польского, а затем и русского правительства».

Во взглядах на права народов, населявших Российскую империю и белорусские губернии в частности, позиции либеральных и монархических СМИ значительно разошлись.

Консервативная пресса последовательно пропагандировала «единство, нераздельность и целостность России», которая не рассматривалась как «разноплеменная» и «разноязычная» страна. В итоге национальные движения расценивались как несправедливое «освободительство», направленное против «господствующей» в государстве народности.

Другую позицию в освещении национальной политики заняла либеральная пресса. Исходя из партийных установок, отстаивалось «равноправие всех народностей» белорусских губерний, культурное самоопределение граждан. Либеральные газеты «Северо-Западный голос», «Виленец» и другие выступали против призывов к национальной розни в монархических СМИ, расценивали их как искусственные и вредные для населения края. Средство «лечения» государства видели не в пропаганде межэтнического антагонизма, а в «коренных» реформах, в «единении и мирном сожительстве» всех народов Российской империи.

Умеренно-либеральную точку зрения обосновал государственный деятель, сенатор Г. А. Евреинов. Он доказывал, что притеснение в правах по происхождению неизбежно превращало «обездоленных инородцев» во внутренних врагов. Политик считал, что всем народностям должна быть

предоставлена свобода употреблять родные языки и местные наречия в богослужении, в учебных заведениях, в обществах и союзах. Вместе с тем, Г. А. Евреинов критиковал национальные движения на окраинах, которые с «преувеличением» стремились к обособленности, не считаясь с общими интересами русского государства.

4.2. Белорусский национальный вопрос

Анализ корреспонденций показал, что белорусский национальный вопрос, в сравнении с польским и финским, в первые годы изучаемого периода обсуждался достаточно редко. Однако, с появлением и развитием национальных периодических изданий, формированием белорусского литературного языка, росло и количество статей в консервативных СМИ, посвященных борьбе против белорусского национального движения.

В отношении белорусов и украинцев монархическая пресса последовательно отстаивала четко структурированную концепцию. И белорусское, и украинское национальные движения имели собственное обозначение – «русские сепаратизмы». Белорусы и украинцы не воспринимались как отдельные народы, даже как «внутренние инородцы». В сознании монархических сил они были необходимы для составления вместе с великоросами единого славянского ядра государства. Беларусь выделена как «близкая, родственная и по происхождению, и по вере». Однако в пропаганде родственности звучала имперскость, белорусы воспринимались русскими монархистами как «наши меньшие братья», «младшая отрасль великорусского народа». В то же время, в корреспонденциях ясно прослеживалось понимание не тождественности «истинно русского» и белоруса.

Научно исследуя белорусское национальное движение, профессор П. А. Кулаковский первым признаком и основанием «украинофильства» и «белорусинства» выделил требование введения местного языка в сферу культуры и образования, развитие литературы на национальных языках. Монархические круги возмущал факт использования термина «белорусский язык» даже в некоторых официальных актах. В то же время, консервативная пресса отмечала расширение употребления белорусского языка, что свидетельствовало о разрывании национального движения. В городах появились носители «кокард ... и студенческих фуражек», говорившие на улице «на самом чистейшем белорусском наречии». Отмечено, что в продаже представлены печатные издания, будившие самосознание «в забитом» белорусе: «"лементари", "словуники", "писульки" ... – чисто белорусские», сделаны переводы с польского и русского, хрестоматии, предназначенные для школ, «История Белорусии», особые календари, что объективно свиде-

тельствоvalo о лингвистическом оформлении и выходе белорусского языка из сферы быта на более высокий уровень.

Дискуссия по вопросу «нужен ли белорусский язык?» в национальной политике имела множество оттенков. Для консерваторов обозначенная дилемма предполагала следующее: поддержать развитие белорусского языка в противовес «полонизму», особенно для «отстранения» белорусов-католиков от поляков, или признать непригодность использования его как средства борьбы с ополячиванием. Либералы, защитники развития языка и нации считали: «Раз существует белорусский народ, то должен быть и литературный белорусский язык».

Местные русские националисты считали, что более сильное влияние, чем книжный белорусский язык, на белорусов-католиков оказывали ксендзы и польская интеллигенция, что обусловило тяготение к Польше, но не к России. Наибольшие опасения вызывали прогнозы, что развитие белорусского языка вызовет «отделение» от России.

В анализе материалов монархической прессы структурируются два взгляда относительно белорусского языка. Первому был присущ либерально-консервативный подход, допускавший существование «белорусского наречия», проведение научных дискуссий с опорой на труды профессора Е. Ф. Карского. Сторонники данной концепции высказывались о белорусском языке как о «практической речи», отличавшейся «силою, меткостью, живостью и образностью». Они считали возможным развитие «книжного белорусского языка» при условии соблюдения «исключительно русского правописания».

Второй подход может, на наш взгляд, характеризоваться, как консервативно-черносотенный, т.к. в отношении языков и даже наречий употреблялся термин «жаргон». В отношении белорусского и украинского языков применялся термин «волапук» в переносном значении, как «набор слов из разных языков, тарабарщина», недостойный «человека просвещенного». В обращении к правительству монархическо-черносотенные круги требовали продолжить «насаждение просвещения» на русском языке. Особо резко против белорусского языка высказывались местные борцы за «русское дело».

Консервативная пресса в дискуссии о праве использования белорусского языка полемизировала с белорусскими национальными СМИ, обществами, издательствами. П. А. Кулаковский критиковал статьи С. Полуяна «Што рабіць?», В. Цитовича «Аб нашай мове», их тезис о необходимости развивать обучение на белорусском языке, т.к. через «домашний разговорный» язык проникнет просвещение в деревню.

Противоположные позиции заняли белорусские национальные и российские консервативные СМИ по вопросу значения для развития белорусского языка включения белорусских земель в Российскую империю. В «Бе-

лорусском календаре» доказывалось, что этот процесс явился препятствием в развитии языка, т.к. писать «па-беларуску было забаронена».

Ключевым аспектом в национальном развитии становился процесс формирования самосознания белорусов. Идеологической осью данного вопроса являлась проблема национальной идентичности белорусского населения: с каким народом себя соотносит белорус – русским или польским? Газета «Украины России» подчеркивала, что даже говорящий на польском языке белорус или малорос не считает себя поляком, а скажет: «я русский, белорус или малорос». Двойственную позицию заняла либерально-монархическая печать в оценках «тутейшости» как самоидентификации белорусов. С одной стороны, эти люди признавались «потерявшими национальное сознание» в сравнении с русскими; с другой, прослеживается поддержка «тутейшости» в смысле осознания «что они ... просто ополяченные ... белорусы». В этом аспекте «тутейшость» противопоставлялась польскому влиянию.

Либеральные взгляды «Нашай Нiвы» и «Белорусского календаря» о признании белорусов «особой нацией», призывы стать «сознательными белорусами-людьми», фактически гражданским обществом – «громадой»; идеи о «пробуждении» белорусов под воздействием «великих идеалов» человечества и стремление стать равноправными гражданами среди «братских народов» вызвали жесткую критику русских националистов.

Восприятие белорусов монархистами базировалось на шаблоне деления народа на группы, рассмотрении и оценке их исторической роли в контексте преданности России.

Так как интеллигенция первой начала движение за национальное возрождение, она прежде всех снискала критику, обвинение в «ренегатстве», оскорбление «лапацонами».

Лидер Всероссийского национального союза В. А. Бобринский особо порицал «предательство» помещиков. Обращение «литовского русского дворянства в нынешних поляков и шляхту» расценивалось как трагический результат влияния Польши на ВКЛ, «стыд и позор» дворянства.

Следующей категорией населения выделено «западно-русское мещанство», которое, как утверждал политик, начали уничтожать поляки с 1720 г. «путем засилья еврейского». В результате мещанство, лишаемое своих городских прав, не выдержало «непосильной борьбы», приняло католичество, стало «полякующим».

Особо стойким оказалось крестьянство, в отношении которого проводилось «экономическое порабощение». В результате крестьянин был превращен в «быдло польского помещика», но все же сохранил «сознание и любовь к православной вере и к родине своей».

Отдельное место на страницах монархических газет занимала критика лидеров белорусского национального движения, и особенно деятелей литера-

туры и искусства. Среди «опытов белорусской художественной литературы» указаны произведения В. Дунина-Марцинкевича, И. Маньковского, Т. Лада-Заблоцкого, Я. Барщевского, А. Рыпинского, А. Даревского, Я. Лучины, А. Ельского, Ф. Богушевича, В. Дыбовского, М. Морозика, А. Пашкевич. К авторам употреблялось обращение «паны», с целью противопоставления их личности и творчества «белоруской народной массе». Особое опасение звучало по поводу ознакомления белорусов с творчеством А. Мицкевича. Критике подверглись переводы на белорусский язык «Пан Тадеуш» и «Конрад Валленрод» А. Мицкевича, «Гедали» Э. Ожешко, «Архип и Лявонка» М. Горького. Авторы и переводчики названы «самозванцами "песьнярамі беларускімі"», «белорусоманами», а их деятельность как имевшая «подпольные польско-еврейские» цели.

Таким образом, монархические СМИ стремились противопоставить крестьянство другим сословиям в оценках близости «русскому» делу, предотвратить влияние идей и творчества белорусской интеллигенции на широкие слои населения.

Особая дискуссия между монархическими и национальными белорусскими СМИ разгорелась по вопросу об использовании латинского и кириллического шрифтов, что являлось цивилизационным аспектом культуры. По мнению национальных деятелей, выразивших свои идеи в «Белорусском календаре», печать для белорусов должна быть и кириллической, и на латинице, что являлось основой единения народа, т.к. в этих азбуках выражались «две культуры – восточная православная и западная католическая». Возможность конфронтации между белорусами-католиками и православными, авторами «лемэнтаря», в отличие от публицистики русских националистов, не поддерживалась. Белорусская интеллигенция опасалась раскола по примеру сербов на сербов и хорватов по «веравызнанню».

Среди остро дискуссионных вопросов доминировали темы по истории Беларуси, т.к. они являлись, с одной стороны, базисом идеологии российского консерватизма, с другой – белорусского национального движения.

Особое внимание лидеров консервативной исторической мысли привлекла «Кароткая гісторыя Беларусі з 40 рысункамі» В. Ю. Ластовского. В рецензии П. А. Кулаковский согласился с оценками отрицательных последствий «эпохи господства Польши». Критику вызвал раздел книги «Беларусь пад Расеей», в котором основанием включения Беларуси в состав Российской империи выделена географическая близость. Монархисты не разделяли высокую оценку деятельности Виленского университета, мысль о стремлении белорусов в войне 1812 г. освободиться как от французов, так и от «расейцев»; отношение к униатству как к «запраўднай народнай» вере. Ошибками русской политики в книге обозначена опора и деятельность в крае исключительно в духе православия, отождествление «русского» с «московским», а белорусского с литовским или польским.

П. А. Кулаковский сделал вывод, что «Гісторыя Беларусі» написана с целью «показать» право белорусов «развиваться самостоятельно» вне «общерусского» единства, которое лишало белорусскую народность «собственного характера».

Дискуссию в прессе вызвало историческое исследование «Калі друкавалася першая беларуская Біблія?». Монархисты не признавали тезис, что белорусская письменность имеет такую же историю, как и письменность «русская, польская, чешская», т.к. среди славянских народов Ф. Скорина вторым после чехов напечатал Библию.

И монархическая, и национальная белорусская пресса стремились формировать общественное мнение посредством фиксированных значений. Семантике монархических СМИ свойственно частое использование характеристик «русский» край, язык, народ; «меньший брат», «тубыльцы» и «пришлые»; оценка национального движения как «русский сепаратизм». Семантика белорусских национальных СМИ выражалась в значениях «белорусский» народ и язык; «равноправие», «громада», «общечеловеческие» идеалы.

Включение представителей других национальностей в исследование «белорусского вопроса» воспринималось консерваторами как враждебное «русскому делу» и белорусам. Особую критику вызвали научные исследования и те, кто их публиковал: Императорская Академия наук, издавшая книгу Н. А. Янчука «Памятники белорусского языка и словесности», открытие при Львовском университете белорусской кафедры, деятельность этнографов-собираателей Р. С. Зенкевича, П. В. Шейна.

Критике и оскорблениям подвергся украинский ученый, доктор И. С. Свенцицкий, известный трудами по славистике, изучивший акты и рукописи XIII–XVII вв., на основании которых доказал существование белорусской письменности и нации. В «проповеди "белорусинства"» газетой «Украины России» обвинялся доктор славянской филологии А. Л. Погодин, в то время как либеральная пресса расценивала его труды как объективные, чуждые «полонофильства и полонофобии».

Неприятное отношение монархической печати вызвали научные статьи в польских СМИ, поддерживавшие национальные права белорусского народа. Например, польская газета «Правда» указывала, что центром формирования нации должна быть средняя Белая Русь как область с однородным белорусским населением, сохранившем «чистоту в простонародной культуре, обычаях, языке и традициях». «Kurjer Litewski» считал, что белорусы не являлись «ни подлинными поляками, или даже меньше подлинными русскими». В исследованиях подобного рода монархическая печать видела продвижение польских интересов в крае.

В то же время, либерально-монархическая пресса поддерживала отказ польских изданий от клерикальных и шляхетско-консервативных

взглядов в отношении белорусов. Так, редактор польского еженедельника «Przeźlond Wilenski» В. Абрамович призывал поляков стать более «демократичными» и таким образом сблизиться с белорусской общественностью. Газета «Северо-Западная жизнь» расценила эти высказывания как новый взгляд в польской печати.

4.3. «Русское дело» и белорусское национальное движение

К началу XX в. в либеральной и монархической прессе сложилась устойчивая система восприятия собственно «русского» вопроса, а также «русского дела» в белорусских губерниях. Сущность отражения «русского» вопроса в прессе выразилась в обсуждении проблем социального, экономического и политического развития «титульной» нации, разработке программ по преодолению отсталости центральных великорусских губерний, повышению самосознания и статуса «государство образующей» нации.

В статьях монархических СМИ развитие русской народности виделось в неразрывной связи с самодержавием и православием. Причины отсталости центрально-русских губерний от «цивилизованных» окраин князь А. М. Волконский, занимавшийся аналитикой военной разведки, объяснял двумя столетиями «непрерывных» войн, которые привели к ослаблению «русского ядра» и к «денационализации» правящего класса. Корреспондент газеты «Северо-Западная жизнь» А. Савенко подчеркивал, что власть не должна допускать, чтобы русский народ «прогрессивно» нищал, а «иностранцы» богатели. По мнению корреспондента газет «Слово», «Россия», «Новое время» С. Н. Сыромятникова, окраины отвлекали внимание власти от русского народа, который всегда оставался на «втором плане».

Статский советник, православный поляк В. М. Грибовский и князь А. М. Волконский в качестве одной из главных проблем русского народа выделяли недостаточное развитие самосознания и «национализма». С подобных позиций выступала газета «Виленский вестник», которая среди развитых в России национальных движений выделяла польское, литовское движения, «даже украинский и белорусский, даже иудейский патриотизм», кроме русского. Профессор, правовед и публицист В. М. Грибовский считал, что «своекорысливые» люди злоупотребляли уважением великороса к «власти и порядку».

Особое место в идеологии русского национализма занимала проблема отстаивания «русского дела» на окраинах. К этой проблеме в монархической прессе проявился двоякий подход. С одной стороны, деятельность «украинских русских» критиковалась и признавалась безразличной. Русские чиновники в белорусских губерниях, по мнению корреспондента газеты «Окраи-

ны России» В. Васильева, не стали «оседлым» элементом и противовесом колонизации, а подаренные правительством имения превратились для них в предмет «выгодной спекуляции». В качестве примера «возмутительной» неосведомленности, в газете «Украины России» приводилась мысль столичного чиновника, что «Вильна и Вологда, в сущности, одно и то же».

С другой стороны, монархические СМИ утверждали, что на окраинах «сильнее» национальное самосознание у русских людей, чем в коренной России.

Материалы прессы свидетельствуют о нарастании противоречий в русском национальном лагере по мере увеличения государственной поддержки его программ, в частности, после издания нового избирательного закона от 3 июня 1907 г., обеспечившего депутатские места в Думе «русским», православным. В результате борьбы за власть и за избирателей произошел раскол между светскими и церковными деятелями в среде русских националистов.

Наиболее спорной и критикуемой проблемой, наложившей негативный отпечаток на оценки всего консерватизма, являются методы реализации русскими националистами декларируемых ими идей. Для методов борьбы, используемых «окраинными русскими», были характерны давление на местную администрацию, доноительство и создание препятствий в карьере неугодного, пусть даже бывшего соратника; делегирование представителей на прием к императору. Так, например, газета «Утро России» сообщала, что виленские «русские националисты» написали донос военному министру на командующего войсками Виленского военного округа П. К. Ренненкампа. Газета «Речь» писала о скандальной отставке в Двинске полицмейстера Розенталя, который высказался против решения СРН освятить знамена в виду опасности погрома. В итоге «озлобленные» черносотенцы «хлопотали об отставке», а именитые граждане города – об оставлении его в Двинске. В результате интриг правых монархистов, «опальный» архиепископ виленский Агафангел был переведен из Вильно в Ярославль. Конфликт возник из-за того, что архиепископ организовал миссионерский комитет и курсы, построил ряд церквей. Виленские русские националисты расценили его позицию как стремление «выделить клерикальную деятельность» из общего русла «окраинной политики».

Обособление и лоббирование «русского дела» в Беларуси критиковала либеральная и демократическая пресса. Газета «Наша жизнь» расценила требования «русских людей» Привисленского, Северо-Западного и Прибалтийского краев иметь своих отдельных представителей в Думе как проявление «крайнего и окраинного сепаратизма», стремление к «обособлению» своих интересов. «Kurjer Wilenski» находил пропаганду «воинствующего национализма» губительной для государства и ее результатом прогнозировал столкновение в крае других национализмов: литовского, польского, еврейского.

В расширении и поддержке властями черносотенных настроений либеральная пресса видела реализацию реакционного метода управления: посредством натравливания «одной части населения против другой» водворять «спокойствие» внутри государства. Эта уловка отвлекала внимание населения от реального решения накопившихся проблем, поэтому газета «Наша жизнь» призывала избавить русский народ от «развращающего влияния» идеологии «официального национализма».

Общественно-политический деятель умеренно либерального лагеря М. А. Славинский выступал, с одной стороны, против чрезмерности в действиях правительства «централизма и пресловутого обрусения», с другой – против излишнего «космополитизма» буржуазии. Среди первоочередных задач, требующих решения на государственном уровне, он выделил: 1) незамедлительное поднятие культурного и экономического развития русского народа; 2) решить вопрос о «справедливом согласовании» культурно-национальных интересов «русских племен», т.е. русских, белорусов и украинцев; 3) разрешить один из «самых жгучих» славянских вопросов – спор России и поляков.

Взгляду либеральной прессы характерна конструктивная критика отрицательных черт ментальности русского человека, от которых следовало избавляться для дальнейшего успешного развития нации. Так, публицистка и политик А. В. Тыркова-Вильямс в газете «Слово» писала про лень, отсутствие любознательности, плохое знание своей истории русским народом. Невостребованность опыта «умственного труда» предыдущих поколений являлась, по мнению автора, «скрипучим тормозом» русской жизни. Как несомненное достижение начала XX в. отмечено начало процесса «самостоятельного мышления» у русского человека.

Остро дискуссионной для Беларуси являлась «инородческая» проблематика, составными частями которой были польский и еврейский вопросы.

В рассмотрении **польского вопроса** либеральная идеология выступала против ограничения «личных и имущественных» прав, за «автономное устройство» Царства Польского и скорое разрешение русско-польского вопроса. Либеральная пресса допускала российско-польское сотрудничество в рамках «славянского единения».

Эту позицию отстаивал профессор, доктор филологии, славист Г. А. Ильинский. Он считал, что славянское общество должно объединить все русские партии и все славянские народы на основании идеи «свободы, любви и народности» без различия вероисповедания и культурных особенностей. Схожие взгляды высказывал профессор Ф. К. Конечный. Историк и культуролог считал неизбежным политическое единство «сарматской» восточно-европейской равнины. Борьба России и поляков за Литву и Западную Русь расценивалась как напрасная трата сил, не выгодная белорусским землям, которые в случае конфронтации могли оказаться «точно в клещах». По-

литические затруднения, по мнению автора, можно было устранить только при «общей», добровольной государственности.

В монархической прессе прослеживается разграничение собственно «польского вопроса» и его проявления в белорусских губерниях. Несмотря на то, что стремление поляков к автономии рассматривалось как посягательство на целостность Российской империи, за ними как за нацией даже монархическими кругами признавались права в границах Царства Польского: на язык, вероисповедание, культуру. Но польский вопрос в белорусских губерниях имел совершенно иное значение. Российские имперские и польские круги с «дораздельными» [Речи Посполитой. – *Е. Ц.*] взглядами воспринимали белорусское пространство как свою «территориальную окраину».

Взглядам монархических СМИ в отношении влияния поляков в белорусских губерниях свойственна определенная структура:

А) Обоснование малочисленности польского представительства в Беларуси. По данным монархических СМИ поляки в крае составляли 2% и 7% «ополяченных литовцев и белорусов». Отрицалась правомерность польского влияния в экономике, политике и культуре.

Б) Доказательство «не коренного» проживания поляков, восприятие их «пришлым» и во многом негодным элементом в крае, что опровергало мнение «польских» общественных деятелей, считавших себя «ответчными местными людьми».

В) Описание роли поляков в истории края как несправедливой, захватнической деятельности в отношении материальных и людских ресурсов, политического руководства. Система местной власти в начале XX в. в городах Минск, Вильно, Гродно представлялась монархистами как «обособленная корпоративно-шляхетская» система. В Государственной думе польское коло расценивалось как новый польский «жонд», т.е. правительство. Любое предложение о сотрудничестве в крае между «русскими группами и партиями национально-польскими, еврейскими и др.» местными русскими националистами расценивалось как «государственная измена».

Г) В качестве важнейшей черты польской политики в крае выделено стремление ассимилировать «ответных» жителей края белорусов (русских). Утверждалось, что поляки считали белорусов разновидностью «польского племени», этнографическим материалом «для отбуживания ойчизны». Важной идеологической составляющей в консервативных СМИ было национально-классовое противопоставление: «польский пан» – «русский крестьянин» [православный белорус. – *Е. Ц.*].

Д) Восприятие поляками России описывалось консервативными СМИ исключительно как «двоедушное» и враждебное. Они писали о надеждах «северных французов» (поляков) на возрождение Польши после международных неудач России в Русско-японской войне.

Е) Отношение поляков к другим народностям края рассматривалось как «попираание» прав этносов, ранее находившихся под их влиянием.

Консерваторы ожидали от литовцев, латышей, евреев противодействия полякам и стремления к сближению с Россией. Либерально-консервативные газеты защищали культурные и национальные права католиков-латышей от колонизации. Вместе с тем, литовцы и латыши стремились избавиться не только от польского, но и от российского влияния, что расценивалось консерваторами негативно.

К **еврейскому вопросу** консервативные СМИ относились более радикально, чем к польскому. Во-первых, евреи воспринимались как пришлые «инородцы», иноверцы, исключительно враждебные славянству. В сравнении с ними даже поляки были ближе русским монархистам в плане «племенного сродства» и «единства христианской идеи». Во-вторых, евреи позиционировались как немногочисленное национальное представительство белорусско-литовских губерний, захватившее и монополюбно управлявшее торгово-финансовой сферой. В национально-экономическом аспекте еврей-буржуа противопоставлялся бедному, финансово зависимому от него коренному жителю-белорусу. В-третьих, евреи характеризовались как революционно активное население, консолидированное и осведомленное о ситуации в других городах империи, имевшее сеть подпольных типографий; организаторы бойкотов, локаутов, «метатели бомб» во время революции 1905–1907 гг. В-четвертых, евреи описывались как наиболее сплоченная и влиятельная политическая сила, спонсоры газет и депутатов либерального лагеря, создатели «гешефтов» (делок) против черносотенцев. В сфере политики «еврейский» лагерь был самым обеспеченным и активным в белорусско-литовских губерниях, в результате чего победа его кандидатов на выборах в Думу вызывала неприятие в русском национальном и польском лагерях. Монархическая пресса поддержала законодательное ограничение прав участия еврейского населения в выборах.

Другое видение еврейского вопроса предлагала либеральная пресса, которая ставила задачу перед обществом побороть «племенную вражду и религиозную нетерпимость» в отношении евреев. Вместе с тем в газете «Виленская жизнь» звучало понимание того, что даже Государственная дума не в силах решить этот вопрос сразу.

Газета «Виленец» выделила три направления антисемитизма в России: национальное, политическое и религиозное. Трагедией для России показано то, что российский антисемитизм «из газетного гешефтмахерства» превратился в «центральную ось ... реакции», стал «рычагом» общего угнетения. Такая политика, по мнению газеты «Речь», губила не только евреев, но и всю страну.

Возмущение прогрессивной печати вызвали еврейские погромы, в частности, в Белостоке, Гомеле, дело Бейлиса.

Газета «Слово» печатала письмо подозреваемого по делу Ющинского, в котором раскрыто обвинение по происхождению, когда «имя – еврей» преследовало человека как «желтый туз пленников старинного Гетто». По мнению газеты «Речь», Россия в жестокости антисемитизма совместила «азиатскую холеру и германскую мундирность, всякие египетские казни; голод, как в Индии, охрану, как у Наполеона III, сложность китайских церемоний и скорую бухарскую расправу, Ирода и Линча и московского Шемяку».

В развенчании кровавой легенды «о ритуальном убийстве» христианских детей евреями, которая муссировалась в российских СМИ и в Государственной думе, либеральная пресса опиралась на статьи из солидных зарубежных изданий, печатала письма верующих об антихристианских позициях черносотенцев. Лекции депутата-монархиста от Виленской губернии Г. Г. Замысловского о виновности евреев, «юдофобия», требования к евреям «если вы не виновны, докажите, что этого не было» расценивались как противозаконные, напоминавшие «средневековый кошмар». Русские, которые выступали против домыслов обвинителей, по мнению либеральных и зарубежных СМИ, оказывали «большую услугу своему отечеству», стремились вернуть ему уважение цивилизованного мира.

Либеральные газеты описывали случаи оправдания в суде обвиненных в ритуальных убийствах. Так, в 1900 г. виленский еврей Д. Блондес был признан виновным в попытке убийства с целью получения «христианской крови», а в 1902 г. обвинение было снято при кассационном рассмотрении. Оправдание, по мнению газеты «Виленец», стало для общественности символом снятия обвинения со всего еврейского народа.

Либеральная пресса указывала на преследования редактора журнала «Русское богатство» В. Г. Короленко за выступления против высказываний о ритуальном убийстве. Газеты раскрывали «скользкие места» в судебном дознании и «давление» на участников процесса; писали о том, что нельзя смешивать, как это делали правые и другие газеты, еврейский вопрос и вопрос правосудия в России. К примеру, гомельское дело «из вопроса национального... сделалось вопросом права».

Газета «Весь Северо-Западный край» в 1908 г. писала, что вся черта еврейской оседлости находилась «на каком-нибудь из исключительных положений». Предлагалось «если не отменить», то хотя бы «расширить территорию» черты еврейской оседлости и разрешить евреям приобретать землю. Общим требованием было отношение к евреям как к «гражданам страны».

Причины «обострения национальной вражды» к евреям либералы видели в усилении реакционной политики государства, которая «сильна только упадком общественной энергии, моментом утомления, слабостью

прогрессивных сил». Энергичность черносотенцев испарится, считали либералы, когда в стране образуется «стойкая, дисциплинированная прогрессивная общественная сила».

Таким образом, главные причины неэффективности национальной политики виделись в отсутствии системности и в административном произволе чиновников на местах. «Инородческий» вопрос в белорусских губерниях был представлен еврейской и польской проблематикой. При рассмотрении еврейского вопроса либеральная пресса критиковала «националистическую травлю» и погромы, а монархическая печать создавала негативный образ еврея как врага. При обсуждении польского вопроса, либеральная печать настаивала на русско-польском примирении, тогда как в консервативной прессе польский вопрос в белорусских землях являлся основным дискурсом, сквозь призму которого воспринимались литовский, латышский, белорусский национальные вопросы и в противостоянии с которым формировалось «русское дело» в крае.

«Русское дело» в крае и белорусская национальная проблематика в идеологии монархических СМИ рассматривались в неразрывной связи. Монархическая пресса воспринимала белорусов частью «триединой русской нации», вследствие чего национальное движение расценивалось как наиболее опасное, могущее повлечь распад русского ядра. Либеральная пресса была близка взглядам белорусской национальной и польской либеральной прессы во взглядах на равноправие белорусского языка, культуры, развитие научных исследований, единство народа.

Монархическая печать, наряду с отдельными польскими изданиями с «дораздельными» взглядами, активно боролась за доминанту своей культуры и придание второстепенного статуса национальному многообразию края. В противовес этому, предлагаемая либеральной и белорусской национальной печатью концепция развития была основана на принципе сосуществования и взаимообогащения культур.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте определение понятию «политика». Опишите направления национальной политики в Российской империи в начале XX в.
2. Какова роль средств массовой информации в дискуссиях об общественно-политическом, национальном развитии Российской империи и белорусских губерний в начале XX в.?
3. В чем заключается сущность белорусского национального вопроса и «русского дела» на территории белорусских губерний в 1905–1917 гг.?
4. Охарактеризуйте основные черты и составляющие инородческого вопроса на территории белорусских губерний в 1905–1917 гг.

ГЛАВА 5

ЗАПАДНОРУСИЗМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

5.1. Историография проблемы

Духовно-политическое течение западнорусизма, как историко-идеологическое направление общественно-политической жизни, оставившее значительный след в общерусской историографии, свою научно-концептуальную огранку получило в Северо-Западном крае Российской империи, куда на тот момент входили Беларусь и Литва.

Главным постулатом западнорусской идеи было утверждение о едином происхождении русских, украинцев и белорусов. И хотя западнорусизм получил свое развитие преимущественно на белорусской земле, своим культурно-идеологическим и политическим потенциалом он охватывал все западные губернии России.

Среди трудов, созданных по проблеме западнорусизма можно выделить фундаментальное исследование А. И. Цвикевича. Во-первых, автор вводит определение данного феномена в научный оборот. Во-вторых, очерчивает круг сторонников этого течения, указывает на основные направления деятельности западнорусистов, анализирует взгляды некоторых представителей данной идеологии, в частности, М. О. Кояловича, К. А. Говорского, П. Н. Жуковича, К. В. Харламовича, А. П. Сапунова.

Анализу краеведческой деятельности организаций, исповедовавших идеологию западнорусизма, посвящены работы М. В. Довнар-Запольского, М. И. Касперовича, В. К. Щербакова.

Среди работ середины прошлого столетия можно выделить труд В. Н. Перцева, в котором автор дает высокую оценку деятельности М. О. Кояловича и подвергает критике творчество В. Д. Батюшкова и П. Д. Брянцева.

Данная проблематика также представлена в публикациях Н. Н. Улащика, Л. В. Алексеева, А. Ю. Бендина, А. Г. Кохановского, Я. И. Трещенка и других исследователей.

И только в 80–90-х гг. XX в., когда в научный оборот были введены ранее недоступные труды А. И. Цвикевича, М. В. Довнар-Запольского, М. О. Кояловича, многие историки согласились с тем, что разработка данной проблематики является актуальной и необходимой, как с научной, так и с общественно-политической точки зрения.

В настоящее время история западнорусской мысли приобретает второе дыхание, проводятся историко-просветительские мероприятия, появляются пусть и немногочисленные публицистические и научные работы.

На сегодняшний день крупными исследованиями в данной области являются работы Д. В. Карева, А. В. Литвинского. В них авторы разрабатывают проблемы генезиса западнорусизма в российской и белорусской историографии и этапы его развития; аспекты общественно-политической и культурно-просветительской деятельности историков-западнорусов; философско-методологические принципы западнорусистской историографии; рассматривают место западнорусской историографии в контексте развития культуры Беларуси и России второй половины XIX – начала XX в.

Характер очерков имеют работы В. Н. Черепицы, А. Н. Нечухрина, П. Г. Чигринова, А. В. Унучека, А. А. Киселева.

Таким образом, несмотря на тот факт, что проблема западнорусизма интересовала ученых уже в начале прошлого столетия, комплексные работы, которые бы охватывали истоки данной проблемы в историографии, особенности становления и развития данного явления исторической науки в разные периоды его функционирования, всестороннюю деятельность историков-западнорусов, а также деятельность научно-просветительских и общественных организаций, являвшихся проводниками идей западнорусизма в массы, так и не были созданы.

5.2. Основные черты идеологии западнорусизма. Проблема происхождения белорусской народности в трудах историков-западнорусов

Западнорусизм как одно из наиболее влиятельных направлений общественно-политической и научно-исторической мысли Беларуси и России второй половины XIX – начала XX в. в своем развитии прошел несколько этапов.

Первый, 30–50-е гг. XIX в., характеризовался борьбой двух лагерей. Результаты этой борьбы должны были определить принадлежность территории и населения белорусских земель либо к бывшей Речи Посполитой, либо к Российской империи. Представители первого лагеря связывали исторические судьбы белорусского народа с польской культурой, аргументируя свои выводы не только принадлежностью белорусских земель Речи Посполитой, но и тем фактом, что местная элита – дворянство, католическое духовенство и интеллигенция состояли в основном из поляков и ополяченных белорусов и литовцев. Представители второго лагеря видели будущее Беларуси в составе Российской империи и объявляли войну всему польскому.

События 1863–1864 гг. актуализировали проблему определения культурной принадлежности населения территорий, которые прежде входили в состав Великого княжества Литовского, затем Речи Посполитой и, наконец,

Российской империи. Именно политика, проводимая правительством Речи Посполитой во всех сферах жизни, вызвала наибольшее осуждение западнорусов, которые поставили своей целью доказать извечную русскость «Западной России». Второй этап – 50–60-е гг. явились периодом становления идеологии западнорусизма, происходившего на фоне важных перемен в общественно-политической жизни Российской империи. Развитие капиталистических отношений постепенно меняло экономический, а вместе с тем и социально-политический облик страны. Формируя собственную идеологию, постепенно складывались промышленная буржуазия и пролетариат.

И наконец, общественно-политические события конца XIX в., которые также не могли не затронуть историческую науку. Уже в 80-х гг. XIX в. наряду с Вильно центром западнорусизма становится Витебск, особенностью которого было в большей степени развитие культурной и общественной деятельности западнорусов, нежели политической. В это время здесь работали А. П. Сапунов, Е. Р. Романов, В. К. Стукалич, Н. Я. Никифоровский. Это были не просто ученые, авторы многочисленных изданий по истории, этнографии, археологии, белорусоведению, но и выдающиеся общественные деятели, которые в контексте державно-монархической окраски при отборе и подаче материала, многое сделали для возвышения роли Беларуси, ознакомления общественности с богатым духовным миром и материальной культурой белорусского народа, пробуждения интереса местной интеллигенции к изучению исторического прошлого Беларуси. Сложно сказать, какие пробелы в исторической памяти мы бы имели сегодня, не будь масштабной издательской деятельности упомянутых историков и архивистов-археографов конца XIX – начала XX в.

В настоящее время наиболее полно исследована идеология западнорусизма и ее отношение к вопросам белорусской государственности. В общественно-политической жизни Беларуси начала XX в. именно организации, стоявшие на позициях идеологической доктрины западнорусизма, рассматривавшей белорусов в качестве части единого большого русского народа, а белорусский язык как наречие русского, играли важную роль. Разделяя общие положения данной доктрины, каждая организация имела и собственные оригинальные подходы к определению прошлого, современности и будущей судьбы белорусского народа. Часть западнорусов разделяла общеполитические установки крайне правых и умеренно-правых партий (Союза русского народа, Всероссийского национального союза и др.), часть занимала позиции, близкие партиям либеральным и либерально-консервативным (Конституционно-демократической партии, «Союза 17 октября»).

Наиболее крупными и влиятельными организациями первого типа были Русское окраинное общество и «Западно-Русское общество», центральные структуры которых располагались в Санкт-Петербурге, общество

«Крестьянин», «Северо-Западное Русское Вече», Русский окраинный союз с центрами в Вильно. Печатными органами, отражавшими позиции правых западнорусов, были еженедельник «Окраины России» (издатель – крупный ученый-славист П. А. Кулаковский), журнал «Крестьянин» (издатель – учитель С. А. Ковалюк), газета «Минское слово» (редакторы – правые октябристы Г. К. Шмидт и Д. В. Скрынченко).

Второе направление в западнорусизме представлено «Белорусским обществом», Союзом белорусской демократии, Белорусским народным союзом и другими организациями. Позиции либерального западнорусизма в печати отражали газеты «Белорусская жизнь», «Белорусский вестник» (редакторы Л. М. Солоневич, П. Н. Коронкевич).

Много приверженцев западнорусизма было и в общероссийских политических партиях, особенно во Всероссийском национальном союзе и «Союзе 17 октября». Наибольшее количество работ, в которых отстаивалась идея единства восточных славян, делался акцент на защите прав белорусского народа, православия вышло из под пера Д. В. Скрынченко, В. В. Богдановича, В. К. Стукалича, А. П. Сапунова – общественных и политических деятелей, действительных и почетных членов различных организаций и объединений белорусских губерний и Российской империи.

Скрынченко Дмитрий Васильевич (1874–1947) – родился в с. Песковатка Бобровского уезда Воронежской губернии, окончил Воронежское духовное училище, затем Воронежскую духовную семинарию, учился в Казанской духовной академии. В 1901–1903 гг. преподавал в Пермской духовной семинарии, а затем с 1903 по 1912 г. – в Минской духовной семинарии. С 1905 по 1912 г. редактировал «Минские епархиальные ведомости» и газету «Минское слово», был редактором ежегодника «Минская старина». В 1908 г. благодаря его усилиям в Минске был открыт Церковно-археологический музей. Д. В. Скрынченко являлся одним из лидеров Минского отдела «Союза 17 октября», Русского окраинного союза, в 1911 г. организовал и возглавил Минский отдел Всероссийского национального союза. С 1913 г. проживал в Киеве, преподавал во 2-й Киевской гимназии. С 1920 г. находился в эмиграции в Югославии, где был председателем общества «Русская матица», активно участвовал в церковной жизни русского зарубежья.

Богданович Вячеслав Васильевич (1878–1939) – видный белорусский общественный и церковный деятель. Родился в г. Дисна Виленской губернии, в семье православного священника, окончил Витебскую духовную семинарию, а затем в 1903 г. Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия, преподавал в Витебской духовной семинарии. Организатор и председатель Витебского отдела «Союза 17 октября» (1905–1907). С мая 1907 г. работал инспектором Литовской духовной семинарии в Вильно. В 1915–1919 гг. эвакуировался вместе с семинарией в Рязань. Принимал

участие в работе Поместного Собора русской православной церкви в 1917–1918 гг. В 1919 г. вернулся в Вильно, был ответственным редактором журнала «Литовские епархиальные вести», ректором Виленской духовной семинарии (1919–1922). Сенатор Польской республики в 1922–1939 гг. Являлся председателем Религиозно-философского кружка Виленского русского общества, одним из основателей «Беларускага праваслаўнага аб'яднання». В 1920–30-х гг. был членом Белорусского национального комитета в Вильно. В 1939 г. арестован польскими властями и сослан в лагерь в Береза-Картузская. После раздела Польши вернулся в Вильно, где был арестован органами НКВД и расстрелян.

Сапунов Алексей Парфенович (1851–1924 гг.) – известный историк, археограф, краевед, общественный и политический деятель Беларуси второй половины XIX – начала XX вв. Родился в купеческой семье в местечке Усвяты Велижского уезда Витебской губернии. Образование получил в уездном училище, затем в Александровской гимназии в Витебске. Поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. По окончании преподавал древние языки в Витебской гимназии, а затем служил в Москве помощником инспектора в университете. В 1907 г. был избран депутатом в III Государственную думу от Витебской губернии. С 1913 г. профессор. Почетный член многих научных обществ и комиссий в Витебске, Москве, Петербурге, Могилеве, почетный гражданин города Велижа. Награжден орденами св. Станислава III и II степеней и св. Анны III и II степеней, а также золотой Уваровской медалью Российской академии наук.

Стукалич Владимир Казимирович (1856–1918) – публицист, ученый-краевед, крупный общественный и политический деятель дореволюционного Витебска. Родился в г. Якобштадте Курляндской губернии (ныне латвийский Екабпилс). Учился в Витебской Александровской гимназии, окончил Санкт-Петербургский университет. С 1886 по 1889 г. являлся сотрудником радикальной газеты «Русский курьер». С 1889 г. работал податным инспектором в Гурьеве, Слониме, с 1902 г. – начальником отделения казенной палаты в Гродно. В 1905 г. примкнул к Гродненскому отделу «Союза 17 Октября», после перевода в Витебск записался в Витебский отдел, затем в Русский предвыборный комитет, одно время, являясь его председателем. Член Витебской ученой архивной комиссии, Киевского клуба русских националистов. В 1917 г. инициировал создание Белорусского народного союза, автор его программы. Расстрелян органами ВЧК в 1918 г.

Патриотизм «восточной ориентации» проникнуты работы М. О. Кояловича, П. Н. Жуковича, К. В. Харламковича и других.

Коялович Михаил Осипович (1828–1891 г.) – известный русский историк, политический публицист и издатель. Родился в местечке Кузница Сокольского уезда Гродненской губернии в семье униатского греко-католи-

ческого священника. Образование Михаил Осипович получил в Супрасльском духовном училище, затем в Литовской духовной семинарии. В 1851 г. поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. Преподавал в Рижской и Петербургской духовных семинариях, Санкт-Петербургской духовной академии. Член Комиссии по разбору и описанию архива Святейшего Синода. В 1873 г. стал доктором богословия и ординарным профессором Санкт-Петербургской духовной академии, а в 1881 г. стал заслуженным ординарным профессором. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры, где установлен надгробный памятник.

Жукович Платон Николаевич (1857–1919 г.) – русский историк. Родился в городе Пружаны Гродненской губернии в семье протоиерея Александро-Невского собора. Образование получал в Кобринском духовном училище, Литовской семинарии. В 1877 г. поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию на церковно-историческое отделение, которое возглавлял М. О. Коялович. Преподавал географию и арифметику в Полоцком духовном училище, работал в Киевской духовной академии. В 1883 г. по приказу Священного Синода он был переведен на должность смотрителя Виленского духовного училища, а в 1884 г. стал преподавателем церковной истории в Литовской духовной семинарии. Занимался исследованием католического духовного образования и его влияния на духовную жизнь Литвы и Беларуси. Являлся членом Русского исторического общества, Императорского Археологического института в Санкт-Петербурге и Полтавской церковной историко-археологической комиссии, Владимирской губернской ученой архивной комиссии, Императорского русского географического общества, Императорского московского археологического института имени Императора Николая II и Русского библиологического общества. Принимал участие в работе Всероссийского Церковного Собора.

В самом начале своей «Истории белорусской этнографии» известный русский литературовед А. П. Пыпин писал: «Может быть поставлен вопрос, следует ли трактовать отдельно материал, относящийся к этой западной отрасли русского племени. Существует ли вообще белорусская народность...». По выражению литературного критика, государственного чиновника И. С. Аксакова знакомство с Беларусью вообще представляло собой «что-то в роде Колумбова открытия Нового Света». Насколько смутное представление русское образованное общество первой половины XIX в. имело о западных губерниях говорят и путевые заметки ученого академика В. М. Севергина. Проезжая по Беларуси в 1803 г., встречая православные церкви и присутствуя на службах, он считал православных белорусов «схизматиками» и удивлялся схожести богослужения в местных храмах с «греко-российским».

Значительную роль сыграло многовековое разделение населения Северо-Западного края по вероисповеданию. Так, по данным переписи

населения 1897 г., численное отношение православных и католиков составляло три к одному. Несомненно, последствия религиозного дуализма, соперничество православного и католического духовенства в борьбе за влияние на местное население сказывались на политической и культурной жизни белорусского народа, в сфере образования и быта. Православная церковь и католический костел не признавали белорусов как народ, а вероисповедание зачастую отождествляли с национальной принадлежностью и исходили из того, что православные – это русские, а католики – поляки.

Процесс формирования белорусской нации сдерживался общим направлением политики правительства Российской империи. Русская, как и польская общественно-политическая жизнь, не воспринимала существование белорусов как самостоятельного этноса, а в общественной мысли Беларуси второй половины XIX в. доминировали идеи западнорусизма. В условиях, когда М. О. Коялович и ученики его школы развивали славянофильский тезис о единстве интересов русского народа, выполняя заказ правительственных кругов царской России, создавали свою версию истории Западного края, первые шаги в изучении непростой истории белорусского края были предприняты витебскими исследователями.

Патриоты, увлеченные историческим прошлым родного края, А. П. Сапунов и В. К. Стукалич стали исследователями, которые создали целую эпоху в историографии Беларуси. Разнообразные по тематике и глубокие по содержанию труды историков получили высокую оценку современников. Перу этих исследователей принадлежат сборники исторических материалов, актов и документов, отзывы на работы современных им исследователям Полоцко-Витебского края, десятки статей и брошюр, предназначенных не только для представителей научных кругов, но и для широкого круга читателей.

На сегодняшний день самой известной работой А. П. Сапунова является сборник документов по истории Витебщины «Витебская старина», вышедший в трех томах в 1883–1888 гг. Большую часть материалов первого тома составляют тексты документов, собранные в тематические рубрики, материалы, касающиеся жизни и деятельности Иосафата Кунцевича, войны 1812 г., политической и религиозной жизни Витебска и другие. В первой части четвертого тома «Витебской старины» собраны документы, относящиеся ко времени до занятия Полоцкого воеводства царем Иоанном Грозным (1563–1580); во второй – Алексеем Михайловичем (1654–1667). В пятом томе собраны материалы по истории Полоцкой епархии с 990 по 1772 гг. Положения автора подкреплены многочисленными выдержками и ссылками на ранее неизвестные архивные материалы, пособия и источники.

Не менее значимы и другие труды историка: «Историческая записка 75-летия витебской гимназии» (1884), «Исторический и статистический очерк Витебской губернии» (1885), «Исторические судьбы Полоцкой епар-

хии с древнейших времен до половины XIX в.» (1889), «Двинские или Борисовы камни» (1890), «Река Западная Двина» (1893), «Материалы по истории и географии Дисненского и Вилейского уездов Виленской губернии» (1896), «Губернаторский дворец в Витебске» (1901), «Список населенных мест Витебской губернии» (1906), «Исторический очерк 50-летия Витебского губернского статистического комитета» (1914 г.) и другие, все-сторонне отражающие историю Полоцко-Витебского края.

Разделяя стремление белорусов к самоопределению, защищая и отстаивая национальные интересы, в работах «Белоруссия и белорусы» (1910), «Очерк исторических судеб православия и русской народности в Белоруссии вообще и в пределах Полоцкой епархии в частности» (1910) и других историк опровергал мнение о неисторичности белорусов, подчеркивал самостоятельное развитие белорусского народа, наличие у него своей истории, особенностей в общественной и культурной жизни, призывал интеллигенцию и население к изучению исторического прошлого родного края.

«Торжество православия» (1889), «Заметка о коллегии и Академии иезуитов в Полоцке» (1890), «Витебский Успенский собор в связи с событиями из религиозной жизни витеблян» (1894), «Очерк исторических судеб православия и русской народности Белоруссии вообще и пределах Полоцкой епархии в частности» (1910) и другие труды посвящены церковной истории Полоцко-Витебского края, и являются ценным источником знаний о политической и духовной жизни Беларуси.

Работы историка «Полоцкий Софийский собор» (1888), «Полоцкий Спасо-Ефросиниевский монастырь» (1888), «Памятники времен древнейших и новейших в Витебской губернии» (1903), «Витебский кафедральный св. Николаевский собор» (1916) и другие знакомят читателей с практически неисследованными страницами истории материальной и духовной культуры белорусского народа. Отмечая, что многие вещественные и письменные памятники старины бесследно исчезли, Алексей Парфенович призывал сохранить то немногое, что осталось. Примечательно, что многие из приведенных публикаций историка содержат не только повествование о наиболее значимых событиях, связанных с этими архитектурными сооружениями, но и рисунки, что дает наглядное представление об описываемых местностях и храмах.

Критические статьи, исторические исследования, работы по вопросам библиографии и права В. К. Стукалича представляют большой интерес для современных исследователей, историков, этнографов.

Начало литературной деятельности Владимира Казимировича выпало на 1886–1889 гг., когда, являясь сотрудником радикальной газеты «Русский курьер», под псевдонимом Веневич, он активно выступал с очерками о современной литературе.

Свою работу историка, этнографа и исследователя Витебского края В. К. Стукалич начал книгой очерков «Белоруссия и Литва» (1893), в которой обращает внимание на внутреннюю жизнь белорусских городов в различных исторических условиях. Как и А. П. Сапунов, В. К. Стукалич отмечал крайний недостаток материалов, которые позволили бы построить полную и верную картину исторического прошлого белорусского края, а также людей способных и склонных заняться ее беспристрастным изучением.

В связи с этим особый интерес представляют работы В. К. Стукалича, посвященные творчеству витебских краеведов. К 25-летию научной деятельности А. П. Сапунова В. К. Стукалич издал небольшую книгу «А. П. Сапунов. К предстоящему двадцатипятилетию его ученой и литературной деятельности» (1905 г.), в которой подробно рассказал о наиболее крупных работах историка, дал оценку их научной значимости, привел библиографический справочник работ своего научного коллеги.

Кроме упомянутых трудов Владимира Казимировича, необходимо отметить небольшие книжки: «Краткая заметка о белорусском наречии» (1898), «Авторское право» (1898 г.), «Мальцевские заводы» (1894), а также рецензии на сборники М. В. Довнар-Запольского «Из истории общественных течений в России» (1905) и «Белоруссия и Литва» (1894), изданный П. Батюшковым.

Одновременно многие из работ В. К. Стукалича на общественно-политические темы, в которых историк выступал против притязаний поляков на белорусские земли, доказывали самобытность белорусской народности, богатство его духовной мира, исключительное положение белорусского народного языка, публиковались на страницах столичных и провинциальных газет и журналов. Особое значение имела статья «К вопросу об устройстве университета в Витебске», в которой В. К. Стукалич призывал местные власти и интеллигенцию города ходатайствовать об открытии университета в городе на Двине.

К сожалению, творческое наследие В. К. Стукалича представлено лишь немногочисленными публикациями, так как в 1918 г. во время ареста В. К. Стукалича по ложному обвинению в контрреволюционной деятельности архив историка был изъят, а позже погибли и те немногие работы, которые удалось спасти.

Как следует из краткого библиографического обзора работ историков, большая их часть была написана в 80-е г. XIX в., когда сложился союз властей империи с историками западнорусистами. «Белорусская тема» создала обширную литературу. В 1886 г. вышли «Рассказы о Западной Руси» П. К. Щербальского. Целый ряд работ по истории Беларуси был опубликован М. О. Кояловичем. «Литовская церковная уния», «История воссоединения западнорусских униатов», «Чтения по истории Западной России» – лишь

их небольшая часть. В 1889 г. свой труд «Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края» выпустил П. Н. Батюшков. Располагая достаточно богатой источниковой базой, историки западнорусисты, тем не менее, ее данные трактовали довольно тенденциозно, в духе основного принципа концепции. Вот как показывал Беларусь М. О. Коялович: «... Западная Россия безусловно русский край и связан с Восточной Россией неразрывными узами <...> все это – один русский народ <...> русская вера, русский язык». О том, что пространство, занимаемое западными губерниями, составляет древнее достояние России, являясь «искони русским и православным краем», писал П. Н. Батюшков и другие известные в научных кругах историки.

Такую же позицию занимали и многие периодические издания, в частности газеты «Крестьянин», «Северо-Западная жизнь», «Витебские губернские ведомости». Статьи на страницах этих печатных органов в подавляющем большинстве относились к деятельности православной церкви, религии, борьбе с католицизмом и пропагандировали защиту православия, самодержавия и великодержавности. Исторические портреты известных земляков, памятные события в истории своего края, информация об исторических курьезах и отдельных исторических памятниках – всему этому в губернских изданиях придавалась определенная великодержавная монархическая политическая окраска. В них нет освещения экономического развития белорусских земель, классовой борьбы, намек на самобытность белорусской культуры, особенностей языковых черт.

Развитие белорусских земель в 90-е гг. XIX в. было крайне противоречивым: с одной стороны, провинциальная обстановка дореволюционных городов, отсутствие библиотек, низкий уровень образования, консервативные взгляды местной интеллигенции, скептическое, а порой крайне негативное отношение власти к преобразованиям в сфере культуры и просвещения; с другой – кропотливая работа известных археологов, этнографов и историков, которые, несмотря на идейное родство со сторонниками западнорусизма, предлагали собственное видение исторической судьбы родного края и ее народа.

В это время в поле зрения ученых оказались многие проблемы, которые ранее не рассматривались, или же освещались отрывочно, но их планы часто наталкивались на непонимание со стороны властей. Так, администрация витебской гимназии, в которой А. П. Сапунов проработал 23 года, усматривала в деятельности ученого «кражу казенного времени». Невинно, но «есть душок белорусского сепаратизма» – официальное мнение чиновников на очерки из истории местной старины и народного творчества. О трудностях, стоявшими перед людьми науки на пути изучения исторического прошлого Западной Руси, молодой Владимир Стукалич писал известному

исследователю русской литературы и фольклора А. П. Пыпину: «Трудно работать в провинциальной обстановке на избранном мною пути. Долгое время я оставался в надежде приобрести солидное значение в местном обществе, что оказывается делом недостижимым при отсутствии материального могущества, по крайней мере, полной независимости».

Размышлениям о судьбе белорусского народа посвящена одна из первых публицистических работ В. К. Стукалича – фельетон «Западный край», опубликованный в «Русском курьере». «Проживая безвыездно здесь, начинаешь интересоваться забытыми всеми белорусами и своеобразной жизнью западных городов, которые кишат разноплеменным народом, и тихими полями, облитыми потом скромного земледельца, – полями, на которых столько раз раздавались бранные крики то Литвы, то поляков, то шведов, то французов... И, может быть, скоро опять раздадутся здесь бранные окрики, опять истощенное прежними войнами население возьмется за оружие, чтобы охранить "батьковщину", как здесь называют семейные очаги», – писал В. К. Стукалич. Это последнее обстоятельство, по-видимому, должно было обратить усиленное внимание мыслящих людей на Западный край, на самобытность языковых черт, особенности культурного развития, богатство духовного мира его народа.

Отмечая, что история Беларуси мало разработана в русской исторической науке, вследствие чего «исследователю сложно построить полную и верную картину исторического прошлого этой любопытной области русского государства», свои усилия историки направляли на поиск малоизученных и ранее неизвестных архивных материалов, работу в библиотечных хранилищах Москвы, Санкт-Петербурга, Вильно, Витебска.

Одним из таких глобальных мероприятий стал выход сборника очередного издания «Витебской старины». О нем писали «Правительственный вестник», «Русь», «Гражданин», «Санкт-Петербургские ведомости», «Киевская старина», «Kraj», «Wiadomosti bibliograficzne», «Русская старина».

«Среди провинциальных исторических изданий «Витебская старина» должна быть замечена ... Изданный том "Витебской старины" – книга шикарная», – утверждала редакция «Русской старины». Как о заметном событии «... в провинциальной литературе», писали корреспонденты «Нового времени». «Гражданин» называл сборник «изданием, которое заслуживало особенного внимания», а «Новое время» – «колоссальным памятником родного края».

Столь одобрительные отзывы на работу А. П. Сапунова небезосновательны. В изданном историком сборнике помещены не только собрания законов, грамоты, привилегии, инвентари, договоры и другие исторические документы, рисующие религиозную и общественную жизнь Полоцко-Витебского края, но и исторические исследования составителя, связанные с

опубликованным материалом. В «Витебской старине» находится огромная масса карт, планов и чертежей, портретов, гербов, литографических снимков с древних печатей, грамот и рукописей, факсимиле как в тексте, так и на отдельных вкладных листах.

Из более поздних трудов А. П. Сапунова сохраняют свое значение «Книги привилегий», где дана хорошая подборка материалов о деятельности епископов и архиепископов. Значение справочного характера имеют списки генерал-губернаторов и губернаторов. К этому же типу работ относится и последний труд А. П. Сапунова «История г. Витебска». Обзор истории города Алексей Парфенович производит по периодам, рассматривая каждый отдельно в политическом и экономическом отношениях.

К числу работ строго научного характера следует отнести вышедший из печати в 1884 г. сборник «Польско-литовское законодательство о евреях», труд «Архив духовной консистории» (1898), а также разбор сочинения Фр. фон-Кейслера «Окончание первоначального русского владычества в Прибалтийском крае» (1898), за что А. П. Сапунов был удостоен золотой Уваровской медали Российской академии наук.

В большей мере талант А. П. Сапунова открылся при участии в написании девятого тома «Верхнее Поднепровье и Беларусь» популярного справочного издания «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» под общей редакцией В. П. Семенова, сына известного географа и путешественника П. П. Семенова-Тянь-Шаньского. В авторский коллектив также входили М. В. Довнар-Запольский, А. К. Кабанова, Д. З. Шендрик. Следует отметить, что это издание является настольной книгой многих современных исследователей Беларуси, так как наряду с понятием о географии, истории, этнографии края, дает основательные знания по этим отраслям науки.

Наиболее существенное место среди изысканий ученого принадлежит церковно-историческим исследованиям, что, несомненно, было связано с его религиозными воззрениями. Значительная часть работ историка посвящена истории Полоцкой епархии, ее храмам, монастырям, иконам. Итогом кропотливой и плодотворной работы историка стало издание работы «Памятники времен древних и новейших в Витебской губернии». В ней А. П. Сапунов изложил подробную историю архитектурных и других памятников Полоцка, Витебска – древнейших храмов, храмов-памятников, археологических памятников, развалин замков, часовен. Несколько позднее, по рекомендации Е. Р. Романова, А. П. Сапунов издал ценные списки населенных мест Витебской губернии.

Написанные с ярко выраженных тенденциозно-клерикальных позиций, работы А. П. Сапунова находили одобрение в церковных и правительственных кругах государства. Рассматривая судьбы русской народности в

западном крае через призму ортодоксального православия, историческую жизнь Беларуси историк изображал в ее постоянном тяготении к Велико-россии. «Здесь, на Белой Руси, у великих князей и царей московских, всегда было много искренних друзей, – писал Алексей Парфенович. Здесь никогда не исчезала мысль о родстве с православной Великой Русью». Замечалось оно, по мнению витебского краеведа, и в русско-литовском государстве, и во времена владычества поляков. «Говоря о Белоруссии, мы говорим: русский край, русская народность; говорим мы так потому, что белорусская народность – одна из основных народностей русского племени. Везде и во всем великое, объединяющее всех слово Русь», – писал историк. Это утверждение звучало и в его лекции, прочитанной 25 апреля 1893 г. в зале Витебской городской думы, и в статье «Столетие воссоединения Руси Белой с Великою», напечатанной в «Витебских губернских ведомостях», и в брошюре «Исторические отношения Руси Белой и Великою», изданной отдельным оттиском из «Памятной книжки Витебской губернии на 1898 год». В духе дворянской историографической традиции были написаны брошюры: «Значение царствования императрицы Екатерины II для Западного края вообще и Витебской губернии в частности» и «Граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский».

В начале своей литературной деятельности о возрождении Беларуси как русской страны заявлял и В. К. Стукалич. «Духовная сущность каждого народа выражается в быте, языке, умственном складе нравственных начал, вероисповедании, – писал историк. По всем этим признакам коренная масса населения Западного края была, есть и остается русской». В. К. Стукалич также отмечал, что «незнакомство русского образованного общества с особенностями и историей белорусской народности приносит громадный вред русскому делу и русским интересам в Западной крае».

Историками была проделана титаническая работа по сбору материалов и их всестороннему анализу, в результате чего в начале XX в. мы можем наблюдать сколь изменилось восприятие авторами исторического и культурного наследия родного края. В работах этого периода переплетаются установки западнорусизма и передовых подходов к изучению исторического процесса, раскрывается новый взгляд ученых на национальную проблему, сделан упор на фактор национального самосознания. Это был принципиально новый период в научном творчестве исследователей, когда они перешли от изучения письменных источников к систематическому и комплексному изучению накопленного материала. Это был период перехода от поверхностного повествования к глубокому осмыслению происходящих в крае событий.

В работах этого периода А. П. Сапунов и В. К. Стукалич опровергают мнение о неисторичности белорусского народа; подчеркивают наличие у

него своей истории, особенностей в общественной жизни; отмечают богатство духовной и материальной культуры белорусов; призывают интеллигенцию и население края к изучению исторического прошлого Беларуси.

Настоящим манифестом стало обращение А. П. Сапунова с трибуны III Государственной думы 30 июня 1909 г., в котором депутат от Витебской губернии поднял вопрос о самостоятельности белорусской нации. Как призыв к действию прозвучали следующие слова оратора: «Все даже самые незначительные народности стремятся к "самоопределению", за ними все признают право на это. Только народность белорусская не смеет и думать об этом. Как поляки имеют широкие права в этнографической Польше, не грешно пожелать, чтобы и русские в Западном крае были у себя хозяева». Ратуя за объединение белорусов, как силы способной противостоять сепаратистским устремлениям поляков, литовцев, латышей и евреев, проживавших в Северо-Западном крае, оратор призывал белорусский народ приняться за устройство и объединение своих сил. «Если мы сумеем и сможем достигнуть этого – будущее и светлое будущее наше», – утверждал историк.

Такую же позицию по национальному вопросу занимал и В. К. Стукалич, отмечая, что Беларусь, благодаря своему историческому прошлому и культурно-экономическим особенностям настоящего, представляет в бытовом отношении вполне самостоятельную территориальную величину, а потому может достигнуть своего процветания лишь при условии выделения в самостоятельную административную единицу, с предоставлением ей прав широкого провинциального самоуправления, которое должно находиться в руках белорусов.

Основой для возникновения и развития национального самосознания белорусского народа, по мнению историков, явился отличный от других народов исторический менталитет, который складывался у белорусского народа независимо от его государственно-политических отношений с соседними государствами.

В начале XX в. в сложной историографической ситуации, в которой новые исследовательские приемы сложно переплетались с давними научными традициями и оценивались в научной среде весьма неоднозначно, А. П. Сапунов и В. К. Стукалич стремились синтезировать многообразие идеологических установок, глубоко проанализировать исследуемую тему, выявить наиболее важные звенья, воссоздать полную картину исторического развития белорусского народа.

Определяя территорию расселения и численность белорусов, А. П. Сапунов склоняется к необходимости оценивать их на основе новейших этнографических исследований А. Н. Пыпина, А. И. Соболевского, Е. Ф. Карского, М. В. Довнар-Запольского и других, вносящих значительные корректировки в статистические сведения «Первой всеобщей переписи на-

селения 1897 г.». Так, например, профессор Е. Ф. Карский, ссылаясь на лингвистические и этнографические данные, общее количество белорусов по империи к 1903 г. определяет в 8 317 900 человек, в то время как по материалам переписи белорусов числится всего 5 885 547 человек. Большую проблему в определении численности населения Алексей Парфенович видел в отождествлении вероисповедания с национальностью, вследствие чего на вопрос о народности, белорусы-православные называли себя русскими, а белорусы-католики – поляками, а также в смешении двух понятий – «католик» и «поляк». «Ведь это же нелепость, – отмечал историк. – Не все ведь поляки – католики. А тем более не все католики поляки (...) Мелкая шляхта и крестьяне-католики в домашнем быту говорят, обыкновенно, по-белорусски и почти ничем не отличаются от своих собратий – православных белорусов. Зачислять в число поляков этих белорусов только потому, что они католики, это уже прямо этнографический грабеж».

Говоря о языковой принадлежности, поддерживая тезис о происхождении белорусского языка от русского, А. П. Сапунов и В. К. Стукалич, тем не менее, четко определяли его роль и значение в истории и культуре белорусов. Исследователи отмечали, что главнейшие особенности современных белорусских говоров сложились не позже XIII в. и вплоть до XVIII ст. белорусское наречие оставалось языком деловой официальной жизни. На белорусском языке написан Статут 1588 г., литовские летописи, политические сочинения эпохи религиозного движения XVII в., издана Библия. «Белорусский язык обладает достаточным богатством и гибкостью для выражения общечеловеческих чувств и высоких мыслей», – читаем в лекции профессора А. П. Сапунова, разработанной для курса «Белорусоведение».

Размышляя о культурной и этнической самобытности белорусского народа, витебские историки не были последовательны в определении его исторической судьбы. «Здесь, на Белой Руси, у великих князей и царей московских было всегда много искренних друзей; здесь никогда не исчезала мысль о родстве с православною Великою Русью», читаем в работе Алексея Парфеновича написанной в 1910 г. В целом ряде трудов этого периода ученый проводит мысль о том, что «сами великорусы постольку русские славяне, поскольку они белорусы!». На вопрос «Кто такие белорусы?» А. П. Сапунов отмечал, что «Белоруссия, или так называемая Русь Литовская, была исконная Русь, сидевшая на старом корню и никогда не терявшая своего исторического наследия. Следовательно, Белорусы – исконные Русские без примеси инородческой крови. Что же касается Руси Великой, или как величали ее иностранцы, «Московии», то Великорусы или «Московиты» лишь постольку русские, поскольку в них течет кровь белорусская». Не избавлены противоречивости и высказывания Алексея Парфеновича о самоопределении белорусов. В отличие от центробежных сил сплочения поляков, литовцев, латышей и евреев,

белорусов историк определяет, как «силу центростремительную», направленную, прежде всего, на укрепление государства.

Схожую позицию по национальному вопросу обозначил в работе «Белоруссия и Литва» В. К. Стукалич. «Согласно новейшим указаниям филологической и исторической науки», – отмечал историк, – «мы принимаем белорусское племя за одну из ветвей русского народа, наиболее близкую по физической и духовной организации с великорусской народностью; с ней у белорусов ... гораздо больше родственных черт в одежде, языке, складе мыслей и характере воли». Осуждая полонизированную часть белорусской интеллигенции в полном забвении истории родного края и своего собственного происхождения и роли, историк ратует за «возрождение Белоруссии, как русской страны». В белорусях историк видит крепкую и надежную оперу государственности и русской культуры в крае. О русской народности Северо-Западного края историк говорит и в ряде работ, написанных в начале XX в.

Таким образом, приведенные цитаты дают возможность утверждать, что в значительной части своих трудов А. П. Сапунов и В. К. Стукалич проводили идею национального своеобразия белорусов, которых они, тем не менее, считали более русскими, чем сами русские. При этом частое использование терминов «Русь», «русский» весьма затрудняет понимание подлинного смысла высказываний историков и свидетельствует о недостаточной четкости и определенности их позиций.

Обобщая анализ научного наследия западнорусизма с точки зрения его концептуального видения развития белорусских земель, следует признать значительный вклад ученых в процесс накопления знаний о прошлом белорусского народа. Нельзя не согласиться с мнением ряда исследователей, что в рамках господствующего положения российской историографии второй половины XIX в., труды историков данного направления выражали монархическое понимание истории Беларуси.

5.3. Учреждения, общества и организации, разделявшие основные положения доктрины западнорусизма

С начала своего существования западнорусизм представлял собой большой комплекс понятий, нежели просто школу исторической науки. В этом ему немало способствовала активная поддержка со стороны правительства и православной церкви. Власти империи позаботились о создании целой системы мер административно-полицейского и охранительно-идеологического характера, направленных на «восстановление русской народности и поруганной православной веры» в крае. Представители правительственного лагеря и Святейшего Синода настойчиво доказывали, что «Западный

край» есть край русский, – «сверженный узурпаторами-поляками». В деле вытеснения польской культуры из Беларуси были предприняты экономические и политические меры: кадровые перестановки, насаждение русского землевладения, располчивание католической церкви. Под особым контролем находилась печать. Был установлен административный надзор за учебными заведениями и типографиями. Русское влияние стало выражаться в архитектуре. Административные здания, жилые дома, храмы строились в стиле русского классицизма. Деятели западнорусизма, не отрицая белорусского языка как орудия художественного творчества, прежде всего близкого к фольклору народной литературы, утверждали, что языком науки и высокой культуры на всем восточнославянском пространстве должен быть общерусский литературный язык.

В переориентировании исторического сознания населения Беларуси чиновники пошли на открытие в западных губерниях исторических центров археографического и краеведческого характера, в обязанность которых вменялось «через историю способствовать возвращению исконно-русской природы края к первоначальной утраченной чистоте русского характера». В этой связи и оказываемое властями финансирование проектов объяснялось стремлением царизма идеологически обосновать русскую природу белорусских земель. Выводы и изыскания членов комиссии в этом направлении имели принципиальное значение. Если они не соответствовали официальной идеологии, то не только прекращалось их финансирование, но и деятельность. Особенно внимательно власти следили за исследованиями в области истории, языкознания и этнографии.

В 1864 г. начала функционировать Виленская археографическая комиссия. Научный потенциал и возможности белорусских историков-краеведов вполне позволяли организовать археографическую комиссию и в Витебске. Между тем Петербург проект отклонил и на территории Витебской губернии таким центром стал Витебский центральный архив древних актов, основанный 2 апреля 1852 г.

В Указе «Об учреждении в Киеве, Витебске и Вильно центральных архивов для актовых книг Западной губернии» декларировалась «забота» царского правительства о сохранении древних актовых книг. Под этой деятельностью царское правительство понимало недопущение многочисленных фальсификаций, появление фальшивых актов и, как следствие, материального ущерба государственной казне и частным лицам.

Решение о концентрации актовых книг в центральном архиве, по мнению инициаторов их создания, должно было, если не прекратить, то, хотя бы свести к минимуму возможность изготовления поддельных документов.

Витебский центральный архив древних актов начал свою работу в 1862 г. Архивариусы Витебского хранилища документов А. М. Сазонов,

В. Л. Веревкин, А. П. Сапунов, Д. И. Довгяло были хорошо подготовлены к исследовательской работе, знали и любили свое дело. Благодаря их усилиям и несмотря на драматичность состояния архива и отсутствия вплоть до 1865 г. своего постоянно помещения, в ноябре 1864 г. в описи архива уже числилось 1520 книг. По описи 1865 г. архив насчитывал уже 1745 книг. Всего же в «Перечневую опись актов книг Витебского архива», опубликованную в 1 томе «Историко-юридических материалов», вошло 1823 книги, насчитывавшие около 300000 документов.

Работа архива шла по трем направлениям: выдача справок из актов книг по требованиям присутственных мест и просьбам частных лиц; составление описей документов и указателей к ним; публикация документов, которая занимала значительное место. Наиболее масштабным предприятием сотрудников архива стало издание серийной публикации под названием «Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в Центральном Витебском архиве». Это издание включало историческую документацию о социально-экономической истории Восточной Белоруссии XVII–XVIII вв. главным образом по истории городов этого района (Полоцка, Витебска, Могилева, Орши, Мстиславля). Последний 32 том издания вышел в свет в 1906 г., когда архив уже перестал существовать.

Характер серийного документального издания существенным образом изменился, когда должность архивариуса в 1897 г. занял Д. И. Довгяло. В нем начали публиковаться более разнообразные материалы, сопровождавшиеся примечаниями, чего были лишены прежние издания. Что особенно важно, примечания носили источниковедческий и палеографический характер, а тексты передавались в строгом соответствии с оригиналами.

Несмотря на то, что заключительные тома издания выгодно отличались от предыдущих как по объекту публикации, так и по уровню их археографической подготовки, научная деятельность Витебского архива и тогда не выходила за рамки концепции западнорусизма. Архив был ликвидирован в 1903 г., а его документы передали в Виленский центральный архив древних актов книг.

В 1893 г. по инициативе Е. Р. Романова и благословиению архиепископа Полоцкого и Витебского Антонина в городе Витебске, в здании архиерейского дома начал работать церковно-археологический музей и древлехранилище. Являясь членом комиссии музея, А. П. Сапунов лично занимался осмотром церквей и сбором различного рода вещей, имеющих историческую ценность. В 1896 г. историк был назначен на должность архивариуса. Получив от М. А. Сергиевского, попечителя Виленского учебного округа, подробную инструкцию следующего содержания: «Канцелярию Витебского центрального архива упорядочить в ее собственном помещении, в быв-

шем фарном костеле, где выделить и приспособить для нее отдельное помещение. Замеченные в актовых книгах Витебского центрального архива повреждения необходимо исправить...», историк приступил к работе. Свою деятельность в музее А. П. Сапунов начал с изучения состояния дел, далее занимался их описанием, написанием исторических работ и их публикацией. Исследователем была проделана огромная работа по сохранению и охране, составлению описей и передаточных актов, находящихся в нем книг, и допускаемого законом их пользования. По его ходатайству до конца 1896 г. была отремонтирована и открыта канцелярия, приведены в порядок актовые книги.

В 1896–1901 гг. А. П. Сапунов жил в Москве, работал помощником инспектора студентов университета. Вернувшись в Витебск, с 1901 г. был секретарем губернского статистического комитета, который с введением нового «Положения о губернских и областных статистических комитетах» в большей степени стал напоминать научное общество. Вся деятельность комитета была разделена на «обязательные» и «необязательные занятия». «Обязательные занятия» имели целью доставление необходимых правительству по части административной статистики данных, а именно: а) статистических таблиц, установленных Центральным статистическим комитетом; б) статистических ведомостей, прилагаемых к отчетам начальников губерний и областей о состоянии вверенных им губерний; в) статистических ведомостей. Под «необязательными занятиями», имелось в виду «...заниматься о составлении... подробных описаний губерний и областей, равно как и частей оных, также городов и особенно почему-либо замечательных в губернии или области местностей в отношении топографическом, историческом, промышленном, торговом, сельскохозяйственном и прочем и об издании трудов своих в свет». Комитет продолжал функционировать и в условиях военного времени вплоть до 1918 г.

Среди других научно-исторических организаций, придерживавшихся идеологии западнорусизма, следует выделить деятельность Северо-Западного Отдела Русского Географического Общества, Общества изучения Могилевской губернии, Минского и Гродненского церковных историко-археологических комитетов, Витебской ученой архивной комиссии, Витебского церковно-археологического общества. Главными задачами эти организации считали изучение и охрану вещественных и письменных памятников, полемическую борьбу с польскими публицистами и историками об исконной природе белорусского края, пропаганду исторических знаний. При этом особого внимания заслуживает другая сторона деятельности упомянутых учреждений.

Так, например, открытая в 1909 г. Витебская ученая архивная комиссия, определяла круг своих задач гораздо шире. В него она включала разыска-

ние, исследование, описание и собирание памятников местной старины. Комиссия занималась разработкой подробных сведений об археологических, исторических и этнографических древностях; инициировала открытие в Витебске отделения Московского археологического института; опубликовала огромную историографию с порой прямо противоположными оценками. Комиссия занималась рассмотрением дел, подлежащих уничтожению в ведомственных архивах, но представляющих научный интерес, организацией публичных лекций, докладов, экскурсий, сбором предметов старины.

При активном участии ее основателей А. П. Сапунова, Е. Р. Романова, В. К. Стукалича и других ученых к 1915 г. в Витебске был создан губернский исторический архив, музей и библиотека.

Участие А. П. Сапунова в работе ученой архивной комиссии явилось относительно небольшим по продолжительности, но важным и результативным периодом, как в биографии историка, так и общественной жизни дореволюционного Витебска. Статус члена общества позволял ему решать собственные научные задачи: издавать труды, работать в архивах и библиотеках Полоцка, Витебска, Москвы. Кроме того, ученый играл активную роль в организационных вопросах комиссии: вел обширную переписку, налаживал контакты, организовывал научные командировки, участвовал в масштабных проектах общества. Так, например, в мае 1909 г. на учредительной конференции Витебской ученой архивной комиссии был поставлен вопрос о комплектовании ее собственной библиотеки. Совет архивной комиссии, в которую вошел А. П. Сапунов, обратился к местным книголюбам с просьбой прислать свои работы, а также любую историческую литературу. По ходатайству членов Витебской ученой архивной комиссии к 1915 г. в Витебске были созданы губернский исторический архив, музей и библиотека, которые в последующие годы способствовали развитию архивного, музейного и библиотечного дела в Придвинском крае. По инициативе комиссии было открыто Витебское отделение Московского археологического института.

Осознавая важность и актуальность исследования исторического прошлого края, принимая во внимание все сдерживающие этот процесс факторы, историк неоднократно выступал с призывом «дать возможность теснее сплотиться всем стремящимся на благо родной Белоруссии, родной исторической науки и тем, способствующим пробуждению и развитию национального самосознания». Поэтому, одной из первостепенных задач комиссии А. П. Сапунов считал необходимость придать исследованиям некий системный характер, объединить заинтересованные в них местные и внешние силы.

В этой связи следует отметить, что старания не были напрасными. Уже в первые годы существования комиссии отмечался сочувственный отклик и энергичная поддержка со стороны местного общества и научно-образовательных работников. Так, например, к 1910 г. в комиссии состояли 99 по-

четных и 325 действительных членов и 15 членов-сотрудников. Комиссия имела собственное правление и совет.

После Октябрьской революции Витебская ученая архивная комиссия первоначально взяла на себя реализацию декрета «О реорганизации и централизации архивного дела» на территории Витебской губернии. По прибытии в Витебск первого уполномоченного Главного управления архивным делом по Витебской губернии Болеслава Брежко в апреле 1919 г. комиссия прекратила свою деятельность, передав часть своей коллекции, включая труды историка Витебскому отделению Московского археологического института.

Таким образом, Витебская ученая архивная комиссия имела выдающееся значение для развития архивоведения, музееведения, памятниковедения, книговедения, исторической библиографии, археографии, источниковедения, в целом для развития исторической науки, особенно в тех регионах, где не было университетов и научно-технических центров. Официально-охранительный характер, присущий деятельности комиссии, особенно в первые годы ее функционирования, не помешал ей, тем не менее, активно вовлекать в члены комиссии местную интеллигенцию и заниматься подготовкой национальных научных сил. Одна из заслуг комиссии заключалась в активной издательской деятельности ее членов и ученых, небезразличных к судьбе и истории Беларуси. За 5 лет существования комиссии Белорусский отдел трудов по истории, археологии, этнографии, статистике, географии, литературе Белорусского края, в особенности Витебской губернии, пополнили работы А. П. Сапунова, В. К. Стукалича, В. С. Арсеньева, Н. Богородского, Д. Довгяло, М. В. Довнар-Запольского, Е. Ф. Карского, А. Р. Пщелко, А. И. Соболевского и других исследователей.

Наряду с государственными учреждениями и организациями археографическую деятельность вели и церковные историко-археологические комитеты с музеями и древлехранилищами, возникшие в конце XIX – начале XX в. во всех епархиальных городах. Нетрудно предположить, что их функционирование определяла идеологическая заданность. Однако участие в работе церковных комитетов известных историков-архивистов, краеведов, археографов способствовало собиранию, сохранению и введению в научный оборот многих уникальных письменных и вещественных источников.

26 сентября 1916 г. состоялось торжественное открытие Витебского епархиального церковного историко-археологического общества. Его целью провозглашалось «для пользы церкви и науки» изучение церковно-религиозной и общественной жизни местного края в его прошлом и настоящем, обследование, охранение и собирание памятников старины.

Для достижения намеченной цели в круг деятельности общества входило: историческое обследование внешнего и внутреннего развития мест-

ной церковно-религиозной и общественной жизни; исследование и изучение вещественных памятников старины, соби́рание и описание рукописей и старопечатных книг, а также памятников живой старины в виде местных народных обычаев, преданий и песен; приведение в известность и описание всякого рода памятников древности и архивов церквей, монастырей, епархиальных и других учреждений; наблюдение за сохранностью старинных храмов и других церковных сооружений, старинных церковных принадлежностей, письменных документов и принятие мер против их порчи и истребления; соби́рание и хранение в своем музее памятников старины, церковно-религиозных и других; распространение в обществе и по преимуществу среди духовенства церковно-исторических и археологических сведений, возбуждение внимания и интереса к древностям и устройство археологических выставок и публичных чтений.

Профиль историко-краеведческого изучения Беларуси стал меняться особенно ощутимо в период революции 1905–1907 гг., когда изучением прошлого белорусского народа занялись новые либеральные и демократические силы. В это время заметно активизировалось краеведческое движение. Во всех губернских городах края происходило завершение организационного оформления историко-краеведческих обществ, кружков и товариществ, причиной чего следует считать значительный рост местной интеллигенции, ее повышенный интерес к культурно-историческому наследию своей земли. Обладая определенным набором фольклорно-этнографических и археологических знаний, опытом в исторических исследованиях, ученые конца XIX – начала XX в. по-новому взглянули на известные факты. Исходя из новых подходов жизни и новых запросах быта, о которых писали в своих трудах историки, краеведы, было положено начало систематическому изучению территории края, его природы, почвы, недр, водных богатств, леса, растительного и животного мира, материальной культуры людей, трудовых навыков населения и экономических возможностей.

Таким образом, несмотря на все сложности и проблемы культурно-просветительская деятельность обществ, организаций и объединений, функционировавших на рубеже веков, развивалась в целом продуктивно. Сторонники западнорусизма активно популяризировали свои научные идеи не только посредством участия в работе вышеупомянутых учреждений, но и на страницах публикаций в периодических изданиях. В ряде случаев конкретные результаты их деятельности позволяли делать выводы, объективно противоречившие западнорусистской исторической концепции. Большинство их достижений в сфере науки и культуры, просвещения, музейного дела объективно способствовали повышению образовательного и культурного уровня народа, формированию условий для становления национального самосознания и белорусской государственности.

5.4. От идеи областного самоуправления к национальной государственности – эволюция проектов решения белорусского вопроса в годы Первой мировой войны

В ходе общественно-политического дискурса к 1914 г. в среде белорусских общественных организаций и групп сформировалось два основных варианта видения национального развития белорусского народа в XX в., которые предусматривали определенную систему политических, социально-экономических и культурных мероприятий. Первый проект отстаивали общественные деятели, которые объединились вокруг издания в Вильно газеты «Наша Ніва» (1906–1915): братья И. И. и А. И. Луцкевичи, В. У. Ластовский, А. Н. Власов и др. Многие авторы газеты были активными деятелями Белорусской социалистической громады (БСГ), формально самораспустившейся в 1907 г., но фактически продолжившей свою деятельность. Руководящее ядро «Нашей Нівы» добивалось равноправия всех наций, снятия конфессиональных ограничений, сводного употребления местных языков в делопроизводстве и системе образования, реализации права наций на самоопределение. Будущее белорусского народа представлялось в виде национальной автономии в составе демократической федеративной Российской республики.

После оккупации западных губерний Российской империи германскими войсками, оставшиеся в Вильно «нашенивцы» пытались обосновать необходимость создания конфедеративного государства белорусов, литовцев и поляков, в рамках которого хотели достигнуть независимости от России. Осенью 1915 г. И. И. и А. И. Луцкевичи на занятой немцами территории создали Белорусскую социально-демократическую рабочую группу в качестве филиала БСГ. Они выдвинули лозунг «политической независимости Литвы и Беларуси в ее последней исторической форме Великого княжества Литовского». Чуть позже появилась идея «Конфедерации Великого княжества Литовского», а 19 декабря 1915 г. был создан универсал «конфедерации» о создании на литовских и белорусских землях независимого государства. Однако эта идея не встретила сочувствия у большинства литовских и польских политиков, взявших курс на создание национальных государств. С проектом создания независимого белорусского государства в конце 1915 г. выступил В. У. Ластовский, которого поддержала вся белорусская «нашенивская» политическая элита, оказавшаяся на оккупированной территории. Идея о необходимости самостоятельности для Беларуси была объявлена белорусской делегацией на конференциях народов России в Стокгольме и Лозанне в 1916 г.

По иному видели будущее белорусов представители «Белорусского общества», существовавшего в Вильно в 1908–1915 гг. Свою задачу «Бе-

лорусское общество» видело в том, чтобы сплотить воедино «слабые еще интеллигентные силы, какими располагает белорусская народность» для поиска путей улучшения положения народных масс. Лидеры организации Л. М. Солоневич и П. В. Коронкевич признавали единство белорусов православных и католиков, но считали их неотъемлемой частью великорусского народа, без единения с которым в рамках Российского государства, белорусов ждало полное историческое забвение и утрата самоидентификации. В то же время идеологи «Белорусского общества» считали, что свои интересы на политической арене белорусы должны отстаивать сами. Платформа организации признавала существование особого белорусского языка, но в государственной и культурной жизни допускала использование преимущественно русского языка. В соответствии со своими идеями «Белорусское общество» требовало предоставления Белоруссии административно-хозяйственной автономии, а не национальной.

Большое внимание его идеологи уделяли польскому вопросу в Беларуси. Польские помещики и костел, проводившие полонизаторскую политику, выступали главными врагами белорусов. Для ослабления польского влияния «Белорусское общество» настаивало на проведении аграрных реформ. Его лидеры ратовали за открытие белорусского бессословного земельного банка, увеличение земельного фонда крестьян за счет государственных, удельных, церковных, части помещичьих земель. «Белорусское общество» поддерживало меры правительства П. А. Столыпина, направленные на организацию хуторских хозяйств.

Особое значение придавалось реформам в сфере народного образования. Предполагалось расширить и сеть средних специальных учебных заведений, часть из них перенести в сельскую местность, чтобы сделать среднее и профессиональное образование доступней для основной массы простого народа. «Белорусское общество» обещало оказывать содействие белорусам и в получении высшего образования.

По социально-политическим и экономическим вопросам «Белорусское общество» выступало с позиций, близких сначала октябристам, а затем кадетам. «Белорусское общество» продолжало действовать до середины 1915 г., когда в ходе Первой мировой войны Вильно был занят германскими войсками.

В феврале 1917 г. в России произошла революция, свергнувшая царское правительство. В Минске на съезде белорусских общественных деятелей был образован Белорусский национальный комитет, реорганизованный летом 1917 г. в Центральную раду, а в октябре того же года – в Великую Белорусскую раду. Основу национальной платформы данных организаций составила программа Белорусской социалистической громады, формальной восстановленной в марте 1917 г., а также программы сотрудничавших

с ней партий белорусских народных социалистов, автономистов и других. Лидеры громады добивались от Временного правительства полного самоуправления Беларуси, передачи власти в руки Краевой рады, которая должна была сформироваться на основе всеобщих выборов. Таким образом, несмотря на существенное изменение ситуации после свержения царского правительства, представители «нашенивского» направления в белорусском движении выступали за национально-территориальную автономию Беларуси в составе демократической России.

В мае 1917 г. было объявлено о создании партии Христианско-демократического объединения (позднее – Белорусская христианская демократия). Данная организация стремилась к усилению позиций католической церкви и духовенства в общественной и культурной жизни. Белорусский народ рассматривался как «бесклассовый», поэтому на первый план ставилась задача предоставления Беларуси национально-территориальной автономии в составе Российской демократической республики.

Данная идея была поддержана и большинством делегатов I Всебелорусского съезда в декабре 1917 г. В итоговой резолюции отмечалась необходимость неотложного создания органа краевой власти, который должен был представлять Беларусь перед правительством в Петрограде до проведения Всебелорусского учредительного собрания. Характерно, что в резолюции не было слов об автономии, акцент делался на управление краем. Только после оккупации основной части Беларуси германскими войсками в 1918 г. у национально-демократической элиты возобладала идея создания независимого от России национального государства – Белорусской народной республики.

На позициях западнорусизма в 1917–1918 гг. стояли как организации наследовавшие «Белорусскому обществу» и местным отделениям партии октябристов (гомельский Союз белорусской демократии, витебский Белорусский народный союз), так и новые, по общеполитической программе близкие к российским эсерам (могилевский Белорусский комитет, Белорусский народный комитет в Орше и другие). Западнорусов объединяла борьба за мирное социально-экономическое и культурное развитие края, областную автономию белорусских губерний при сохранении тесных связей с Россией.

Одна из самых больших белорусских либеральных организаций сформировалась в Гомеле. В конце апреля 1917 г. в помещении Управления Полесских железных дорог состоялось первое собрание местных белорусов. Присутствовало около 200 человек. Председателем собрания был избран Д. Г. Гулевич, бывший учитель, секретарем – И. М. Лихуто, железнодорожный чиновник. На собрании были заслушаны сообщения о мартовском белорусском съезде в Минске и создании Белорусского национального ко-

митета (БНК), о делегации комитета в Петроград с целью переговоров с Временным правительством и Исполкомом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, о митинге белорусов в Петрограде. Собрание постановило отправить телеграмму с выражением поддержки новому правительству и образовать временный Белорусский демократический комитет из 45 членов. 26 апреля председателем комитета был избран известный общественный деятель, руководивший в прошлом «Белорусским обществом» в Вильно, П. В. Коронкевич.

В конце мая состоялось второе собрание белорусов в Гомеле. Председательствовал на нем учитель К. Боровский, секретарем был агент Управления Полесских железных дорог В. С. Василенко. Собрание заслушало доклады о белорусском движении в Минске, Белорусской социалистической громаде и другие. Присутствовавший на собрании представитель Белорусского национального комитета прапорщик Станкевич агитировал за автономию Беларуси в составе России. Большинство выступило против. Зато по предложению П. В. Коронкевича было постановлено возбудить перед Временным правительством ходатайство о белорусском представительстве в комиссии по выборам Учредительного собрания.

18 июня 1917 г. на третьем собрании белорусов в Гомеле под председательством Д. Г. Гулевича принимается решение о создании Союза белорусской демократии (СБД) и активном участии в выборах Учредительного собрания. Председателем комитета союза был избран П. В. Коронкевич, его заместителями стали Д. Г. Гулевич и бывший учитель Ф. В. Шишко.

Программа Союза белорусской демократии основывалась на утверждении, что, кроме интересов общих со всем русским народом, у белорусов имелись еще и свои особые интересы. Их наличие обуславливалось особенностями географического положения Белоруссии, культурным влиянием соседних народов, своеобразием этнографического состава населения, социальных и религиозных отношений, особым законодательным статусом края. Положительно характеризовалось Великое княжество Литовское, в рамках которого оформилась белорусская народность, и, наоборот, крайне негативная оценка давалась Речи Посполитой, с которой связывались полонизация элиты, религиозный и национальный гнет. «Продолжительный период застоя культуры белорусской сделал то, что белорусы в конце концов утратили свое национальное самосознание и начали определять себя термином «тутэйшій», – утверждал П. В. Коронкевич. По его мнению, к началу XIX в. белорусский язык представлял собой наречие с бесчисленными вариациями, в зависимости от местности. Возрождение белорусов по-прежнему связывалось с русской культурой и языком. «Те белорусы, которые ставят своей целью отделение Белоруссии от России, указывая на самостоятельность своей культуры и языка, образчиком которого служат такие произ-

ведения как "Тарас на Парнасе" и "Панское игрище", не могут быть серьезными тормозами в единении свободной Белоруссии с свободной Великой Россией», – писал П. В. Коронкевич, указывая на белорусские организации, консолидировавшиеся вокруг БНК. Задача белорусской интеллигенции, считал он, заключается в работе по объединению белорусов, великорусов и малорусов в одну «несокрушимую народность русскую». А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев и другие русские писатели рассматривались как культурные деятели общие для всех восточных славян.

В сфере государственного управления Союз белорусской демократии отстаивал целостность территории Белоруссии с Вильно, как главным ее культурным центром, добивался самоуправления края в рамках России. В области народного просвещения предполагалось расширить сеть начальных и средних школ, открыть университет, ввести бесплатное обучение, но только на русском языке. Для решения аграрного вопроса предусматривалось без выкупа передать крестьянам все государственные, церковные, удельные и помещичьи земли по правилам, которые должно было выработать общероссийское Учредительное собрание. Поскольку белорусские губернии серьезно пострадали в ходе военных действий, восстановление их хозяйства возлагалось на общегосударственную казну. Кроме того, союз обещал оказывать содействие развитию промышленности, путей сообщения, кооперации и сельскохозяйственной культуры в крае.

Для поднятия авторитета Союза белорусской демократии его лидеры сумели заручиться поддержкой академика Е. Ф. Карского. Видный ученый одобрил программу союза, указав лишь на необходимость применения белорусского языка в начальной школе, изучение его в средних и высших учебных заведениях Белоруссии. Положительно оценивал Карский и развитие литературы на народном языке. П. В. Коронкевич прислушался к советам академика, отредактировал программу, указав, что союз «не препятствует допущению в начальной школе обращения к народному языку и не возбраняет литературы на этом языке».

Летом 1917 г. СБД активно участвовал в общественно-политической жизни. За это время состоялось около 20 заседаний его комитета. 25 июня Д. Г. Гулевич и Ф. В. Шишко участвовали в совещании белорусских организаций в Витебске, а 4–6 июля П. В. Коронкевич и Ф. В. Шишко присутствовали на белорусской конференции в Петрограде. Гласному городской думы В. А. Михаленку удалось открыть отдел союза в Молодечно.

Консолидация белорусской интеллигенции и служащих происходила и в Могилеве. В середине марта 1917 г. на квартире присяжного поверенного И. О. Реута состоялось организационное собрание местной белорусской интеллигенции. Было решено, прежде создания собственной организации, ознакомиться с решениями белорусского съезда в Минске, намеченного на

конец марта. На него были делегированы от православных – преподаватель реального училища М. С. Кахонович, от католиков – ксендз Д. Лапошко. На съезде наиболее заметной фигурой был М. С. Кахонович, возглавивший этнографическую комиссию, занимавшуюся определением границ Беларуси. Он также был включен в состав Белорусского национального комитета и делегации для переговоров с Временным правительством. По возвращении в Могилев 31 марта М. С. Кахонович выступил с отчетом на собрании белорусов (собралось около 40 человек), которое приняло информацию о решениях белорусского съезда в Минске к сведению. 15 апреля 1917 г. завершилось оформление Могилевского белорусского комитета. В его управу вошли И. О. Реут, и. о. директора народных училищ Д. И. Довгяло, студент М. К. Кожемяко, член окружного суда И. И. Романович, инспектор высших начальных училищ И. А. Сербов, ксендз Д. Лапошко, М. С. Кахонович и другие. По преимуществу это были люди либерального и народнического мировоззрения. Председателем организации был избран И. О. Реут, но и М. С. Кахонович играл весьма заметную роль. Общая численность членов комитета составила несколько сот человек.

Могилевский белорусский комитет поставил себе задачей объединить все белорусское население Могилевской губернии в целях оказания поддержки Временному правительству в борьбе с Германией и ее союзниками, преобразовании России в демократическую республику, организации выборов в Учредительное собрание и разработки вопросов, подлежащих разрешению Учредительного собрания в согласии с национальными стремлениями белорусского народа, а также содействия экономическому и культурному развитию Белоруссии. В воззвании, написанном Д. И. Довгяло, отмечалось: «Такая громадная страна, как Белоруссия, с таким огромным населением, имеет свои особые, местные, национальные нужды. О них, в видах общегосударственных и местных интересов, уже пришла пора заявлять громко, во всеуслышание. Правительство самое благожелательное не в состоянии будет принести нам пользу, если не будет слышать нашего голоса».

Белорусский комитет действовал, однако, в довольно сложных условиях. Будучи преимущественно либеральной по своей сути организацией, он не нашел взаимопонимания с местными кадетами, которые считали белорусское движение искусственным. Правда, М. С. Кахонович вступил в Российскую радикально-демократическую партию, признававшую право белорусов на самоопределение. Слева Белорусскому комитету приходилось выдерживать натиск со стороны социалистических партий, особенно эсеров. На выборах в городскую думу 13 августа 1917 г. представители белорусского комитета завоевали всего шесть мест из 64-х, уступив и кадетам и блоку социалистов. Являясь интеллигентской организацией, белорусский комитет активнее действовал в учительской среде. 19 сентября 1917 г. в Мо-

гилеве состоялось совещание преподавателей средних учебных заведений западных губерний Российской империи. Под влиянием комитета, и особенно М. С. Кахоновича, совещание постановило допустить белорусский язык в преподавание в начальной школе и ввести его в качестве необязательного предмета, наряду с историей, этнографией и географией Белоруссии, в учебный план средней школы.

По своей платформе и тактике к могилевской организации белорусов был Белорусский народный комитет в Орше, созданный в июле 1917 г. военным чиновником Н. Ю. Левковичем, преподавательницей женской учительской семинарии М. А. Васильевой, военным контролером В. М. Романовичем и другими. Филиалы организации возникли в Копыле, Горках, Толочине. Комитет поставил своей целью добиваться участия белорусов в органах местного самоуправления, в выборах и работе Учредительного собрания. Предполагалось преобразование России в федеративное государство, в котором Белоруссия получила бы автономию и собственный представительный орган – Белорусский народный совет, избранный путем всеобщего голосования. Социально-экономическая часть программы оршанского комитета была близка российским социалистическим партиям: национализация земли, 8-часовой рабочий день, бесплатное образование и медицинская помощь и т. п. Отношение к белорусскому языку было вполне в духе западнорусизма: он признавался весьма архаичным и только после научной обработки, по желанию населения, допускалось его внедрение в школу.

Наибольшее значение белорусские организации придавали выборам в Учредительное собрание. Сознывая малочисленность Союза белорусской демократии, его лидеры решили блокироваться с другими организациями: оршанским Белорусским народным комитетом, могилевским Белорусским национальным комитетом, московской Белоруской народной громадой. В избирательный список белорусских организаций Могилевской губернии вошло 15 кандидатов, 4 из них представляли СБД (П. В. Коронкевич, Д. Г. Гулевич, В. А. Михаленок, К. М. Загоровский), 5 – могилевский комитет (М. С. Кахонович, Д. И. Довгяло, П. А. Сченсновский, Е. С. Олехнович, А. К. Ляхтанович), 3 – оршанский комитет (Н. Ю. Левкович, В. М. Романович, Г. А. Ермашкевич), 2 – Москву (А. И. Цвикиевич, Ф. Ф. Турук). Результаты выборов оказались неудачными для белорусских организаций, победу одержали общероссийские партии: эсеры, большевики и другие.

После установления советской власти в конце 1917 г. деятельность Союза белорусской демократии прекращается. Могилевский и оршанский комитеты эволюционируют влево, в сторону сближения с БСГ. В конечном итоге М. С. Кахонович и его сторонники в 1918 г. поддержали идею создания Белорусской народной республики, с которой была связана их последующая деятельность.

По иному складывалась и действовала белорусская организация в Витебске. В ее создании большую роль сыграли бывшие октябристы и представители православного духовенства. Так, 14–17 апреля 1917 г. в Витебске прошел чрезвычайный съезд духовенства и мирян Полоцкой епархии. Присутствовало 262 человека: 56 священников, 12 диаконов, 19 псаломщиков, 175 мирян. Заседания съезда открыл священник А. М. Донов, бывший член «Союза 17 октября». Затем выступил комиссар Временного правительства кадет А. О. Волкович. Он вкратце обрисовал задачи, на решении которых должно было сосредоточить свои силы духовенство: «В толще народной, крестьянской, крайними элементами [имелись в виду социалисты. – Д. Л.] насаждаются всевозможные утопические теории, вроде необходимости немедленного передела земли, ...раздела капиталов и других имуществ, прекращения войны и т.п. И вот духовенство оказало бы неоценимую услугу, если бы авторитетно разъяснило на местах, что все эти большие и больные вопросы не могут немедленно и самовольно быть разрешены...». Дальнейшая работа съезда под председательством бывшего октябриста городского судьи Б. А. Бялыницкого-Бирули была посвящена выработке тактики православного духовенства и консервативно настроенных мирян на революционный период.

В конце апреля – начале мая 1917 г. по инициативе В. К. Стукалича, ранее возглавлявшего Витебский отдел «Союза 17 октября», образуется временный комитет из 13 человек по созданию Белорусского народного союза (БНС). 3 мая 1917 г. в здании окружного суда Витебска состоялось собрание белорусов. Кроме бывших октябристов присутствовали белорусы-военные, служившие в местном гарнизоне, учащаяся молодежь. Председателем собрания был избран офицер Управления воздушного флота Двинского округа, уроженец Витебского уезда Г. И. Полонский. С речами выступили В. К. Стукалич, врач Ф. И. Григорович, Б. А. Бялыницкий-Бируля, священник А. Гусаревич и другие. Затрагивались вопросы об автономии Белоруссии, о языке преподавания в школах, развитии кооперативного движения. Но конкретная программа принята не была. Временному комитету, который пополнили 5-ю членами, было поручено выработать проект устава союза, устроить литературно-музыкальный вечер в городском театре и уличный сбор пожертвований. Собравшиеся постановили также отправить приветственные телеграммы Временному правительству, британскому послу в России Дж. Бьюкенену и послу США Ф. Фрэнсису.

Второе собрание, посвященное созданию Белорусского народного союза в Витебске, состоялось 11 мая 1917 г. Обсуждались в основном проблемы государственного строительства. Было решено: «В интересах самоопределения белорусы имеют право домогаться, чтобы управление жизнью и хозяйством их родины было в белорусских руках». При этом добиваться

национальной независимости или автономии не планировалось. «...Что касается автономии, то Белорусский народный союз вовсе [не] стремится к сепаратизму, не предполагает добиваться автономии, и видит будущность Белоруссии в широком областном самоуправлении при тесном единении с центральной Россией», – утверждал Г. И. Полонский, один из лидеров организации. В руководящее ядро союза также вошли Ф. И. Григорович и Б. А. Бялыницкий-Бируля.

Первоначально в БНС участвовала и демократически настроенная белорусская молодежь во главе с прапорщиком М. Мелешко.

В число членов организации принимались все белорусы без различия вероисповеданий и социального положения. Лидеры союза обещали бороться за их культурные, экономические и политические интересы.

Роль идеолога БНС досталась В. К. Стукаличу, талантливому писателю, ученому, общественному деятелю. В его следственном деле сохранилась написанная им программа союза. В этом документе, отмечалось: «Ближайшею своей целью Белорусский Союз ставит в первую очередь поддержку земледельца-белоруса, белоруса-рабочего, а равно городских и поселковых домовладельцев, живущих по преимуществу личным трудом, чиншевиков-арендаторов, арендаторов-застройщиков и всех остальных демократических слоев Белорусского населения в их социально-экономической борьбе за лучшее будущее». Планировалось образование уездных и волостных отделов, а в местечках и селах – белорусских кружков. Рассматривая в качестве поля деятельности, прежде всего, Витебскую губернию, БНС не исключал возможности образования в будущем общебелорусской организации на своих программных принципах.

В области аграрных отношений предполагалось проведение радикальной земельной реформы. Отводя решающую роль в этом процессе Учредительному собранию, союз высказывался за передачу в государственный фонд удельных, церковных и помещичьих земель. Из фонда предполагалось делать прирезки земли малоземельным крестьянам и давать земельные участки тем сельчанам, кто их не имел вовсе. Оптимальной формой крестьянского землепользования при этом считалось мелкое хуторское владение на правах собственности, не подлежащее дальнейшему дроблению. Размеры земельных участков крестьян должны были устанавливаться местными земельными комитетами.

Удельные и церковные земли должны были передаваться в государственный земельный фонд безвозмездно, помещичьи же земли предполагалось отчуждать «справедливым способом», не нарушая интересов их владельцев, т. е. по сути дела за выкуп. Хотя руководители БНС считали, что «крупное частновладельческое землевладение недопустимо», предусматривалась возможность сохранения части земель у помещиков в виде ис-

ключения. Леса и водные ресурсы, безусловно, должны были находиться в государственной собственности.

Для развития культуры земледелия в Белоруссии планировалось содействовать развитию сельского хозяйства и агрономических знаний у крестьян, создать сеть доступных кредитных учреждений, потребительских, сбытовых и других кооперативных организаций.

Рабочим БНС обещал отстаивать их «справедливые» права, не нарушающие «общих основ промышленного производства», причем специально подчеркивалось, что сельскохозяйственные рабочие из-за специфики работ не могут претендовать на короткий рабочий день. Служащие и чиновники, по мнению лидеров союза, могли претендовать на повышение зарплаты.

В сфере народного просвещения БНС добивался введения всеобщего бесплатного начального и среднего образования, создания сети библиотек и читален, народного театра, белорусского университета и вузов сельскохозяйственного типа. При этом отмечалось необходимость «упрочения среди народа религиозно-церковной жизни на началах внутренней свободы церкви». Союз обещал оказывать «моральную поддержку» и требовал увеличения жалования народным учителям и материального обеспечения сельского духовенства без различия вероисповеданий.

Анализ содержания программы показывает, что БНС задумывался как либеральная организация. Будущее Белоруссии виделось его лидерам в широком областном самоуправлении при тесном единении с Россией. В программе союза отмечалось: «Вся Белоруссия, благодаря своему историческому прошлому и культурно-экономическим особенностям настоящего, представляет в бытовом отношении вполне самостоятельную национальную территориальную величину, потому Союз считает, что она может достигнуть своего процветания лишь при условии выделения ее в самостоятельную административно-хозяйственную единицу, с предоставлением ей прав широкого провинциального самоуправления, которое должно находиться по преимуществу в руках самих же белорусов». Свой девиз в вопросах управления БНС раскрывал следующим образом – «Белорусы – хозяева Белоруссии». В то же время руководители союза считали возможным допустить в руководящие органы автономии представителей других народов, на пропорциональной основе.

Государственным языком Беларуси должен был остаться русский. Белорусскому отводилось значение «подсобного» языка, на котором в школах должна была преподаваться местная история.

В «большой политике» БНС ориентировался на Временное правительство и призывал к продолжению войны с Германией и ее союзниками до победного конца.

В исторической литературе часто Белорусский народный союз определяется как помещичья организация, относившаяся к консервативному лаге-

рю. Однако, исходя из социального состава союза, анализа его программы более аргументированной следует признать точку зрения тех авторов, которые полагают, что БНС отражал интересы, прежде всего, мелкобуржуазных слоев населения: мещан, зажиточных крестьян, православного духовенства, части интеллигенции.

31 мая и 1 июля 1917 г. в Витебске был произведен сбор денежных пожертвований для белорусского народа на культурно-просветительные цели. 25–26 июня 1917 г. БНС организовал в Витебске съезд представителей белорусских общественных организаций, главным образом, «западнорусской» направленности. Присутствовали делегаты петроградского Западно-Русского общества, гомельского Союза белорусской демократии, могилевского Белорусского комитета, московской Белорусской народной громады, православного духовенства и старообрядцев. Съезд принял декларацию в духе программы БНС, потребовав областного самоуправления для Белоруссии, осудив принцип национально-территориальной автономии как «сепаратистский». Тем самым, делегаты поддержали идею сохранения единства России, недопущения ее превращения в федерацию национальных республик. Но можно согласиться с мнением С. С. Рудовича о том, что хотя областная автономия и не означала создания белорусской государственности, тем не менее, она являлась важнейшей предпосылкой для ее возникновения в последующем.

На практике Белорусский народный союз превратился в организацию клерикального толка, сосредоточившую свои усилия на отстаивании, прежде всего, интересов православной части населения и особенно православной церкви. Руководство БНС настаивало на сохранении церковного контроля над начальным образованием белорусов. Так, Г. И. Полонский, принимавший участие в работе Всероссийского съезда духовенства в июне 1917 г. в Москве, заявил: «Мы не должны идти по пути, по которому хотят нас вести враги церкви. Мы сохраним приходские школы в руках православного народа, примем все меры к улучшению их, уравнием программы с министерскими, но пусть в них незыблемо горит огонь православия». Фактически руководство союза выступало против отделения церкви от государства.

Не довольная правым уклоном, БНС покинула ученическая молодежь, основавшая в противовес союзу Витебскую организацию Белорусской социалистической громады. В июле 1917 г. последняя приняла резолюцию об отношении к БНС, в которой он характеризовался как реакционная организация: «В виду того, что организаторами и руководителями этого союза являются бывшие земские начальники и бывшие члены разных существовавших до революции черносотенных и узко-националистических организаций... считать Белорусский народный союз организацией не демократической, не народной, а наоборот – организацией, стремящейся проводить цели, совершенно не отвечающие интересам и целям широких слоев трудового народа». Витебский

отдел БСГ постановил вести бескомпромиссную борьбу с БНС, раскрывать его контрреволюционную сущность и деятельность.

Даже В. К. Стукалич попытался дистанцироваться от союза. Однако авторитет последнего был важен для руководства организации, и его уговорили остаться.

Работа БНС протекала вяло, общие собрания становились все более немногочисленными. 9 июля 1917 г. в здании окружного суда состоялось обсуждение устава союза. «Немногочисленную аудиторию», – передавал корреспондент газеты «Витебский листок», – «составляли один старый, мирно дремавший генерал, священник, чиновники и чиновницы и несколько великороссов-старообрядцев. Не было только белорусского народа». Заседание оживила только дискуссия с социалистом Зыковым, обвинившим БНС в затемнении классового сознания белорусов. В конечном итоге Зыков вынужден был уйти, но за ним ушла и часть собравшихся. Тем не менее, устав был принят.

Конфликтую с социалистами, руководство БНС предпринимало попытки добиться соглашения с официальными властями. 26 июля 1917 г. делегаты БНС представили в Петрограде Временному правительству проект областного самоуправления для Беларуси. В крае должен был быть учрежден особый совет, избираемый на основе пропорционального представительства от национальностей всеобщим прямым и тайным голосованием. Национальным меньшинствам обеспечивалось бы право особого представительства.

Временное правительство оставило проект без внимания, правда, пригласило трех делегатов от БНС на Государственное совещание в Москву 12–14 августа. Стремясь почаще заявлять о своей организации, попытаться хоть как-то поднять свой политический авторитет руководители союза охотно приняли приглашение. Но против участия деятелей БНС в Государственном совещании выступили Витебские Совет рабочих и Совет солдатских депутатов. Они сообщили Временному правительству о том, что Белорусский народный союз не является национальной организацией белорусов и представляет собой, по мнению Советов, «кучку правых деятелей». Однако, не смотря на противодействие социалистов, Б. А. Бялыницкий-Бируля, Ф. И. Григорович и Г. И. Полонский, присутствовали на Государственном совещании.

В конце августа Белорусский народный союз принял участие в выборах городской думы Витебска. Был сформирован список кандидатов в гласные, в который вошли имена 51 члена союза и сочувствующих, в т. ч. Ф. И. Григоровича, Б. А. Бялыницкого-Бирули, А. М. Донова, Г. И. Полонского, В. К. Стукалича. Однако в условиях углубления революционного процесса, бывшие октябристы избирательную кампанию в орган местного самоуправления проиграли.

Неспособность добиться реальной власти еще более усугубила внутренний разлад в БНС. Отток членов из его рядов усилился. Проблемы воз-

никали не только с организацией общих собраний, но даже с проведением заседаний комитета. Руководители организации сами признавали, что «некоторыми членами заседания комитета совершенно не посещаются», а два заседания были вообще сорваны, т. к. явилось только три человека. Лидеры БНС начали практиковать приглашения на заседания комитета с помощью писем, но эта мера не могла надолго задержать распад союза.

Осенью 1917 г. БНС втянулся в кампанию по выборам Учредительного собрания. Из-за слабости он не мог уже выступать самостоятельно, поэтому действовал в блоке с союзом православных и единоверческих приходов Витебской губернии. 14 октября был опубликован их объединенный список кандидатов в члены Учредительного собрания. В список от БНС вошли Г. И. Полонский, Б. А. Бялыницкий-Бируля и Ф. И. Григорович. На выборах в Витебске за них и кандидатов от приходов проголосовало 3058 выборщиков. Получив сравнительно неплохой результат в губернском центре, общие выборы БНС и его союзники проиграли.

Руководство БНС отрицательно отнеслось к установлению советской власти. Большевики рассматривались как узурпаторы, выдвинутцы толпы, как «пораженцы», игравшие на руку Германии и ее союзникам, разрушители российской государственности. В одной из статей в «Полоцких епархиальных ведомостях» Г. И. Полонский черными красками рисовал будущее страны под управлением новой власти. «Большевики и необычайно быстрое распространение их крайне заманчивых идей, отсутствие у них какой-нибудь положительной программы, – считал он, – это те факторы, которые, играя на самых низменных инстинктах темной некультурной массы, могут разрушить остаток экономической и политической силы нашей родины и подчинить наш народ и нашу территорию тяжелой зависимости от тех народов, которые из патриотических соображений постараются использовать наш глубокий кризис». Первые декреты советского правительства, в том числе о земле, Полонский рассматривал как популистские мероприятия. Противников передела собственности он призывал сплотиться вокруг православной церкви. «Народ хочет земли, имеет право на правомерное ее получение и сейчас нет партий, которые бы это отрицали, но нельзя допустить, чтобы ценою земли была продана вера, церковь и великое будущее России», – писал лидер БНС. При этом сам Полонский принимал активное участие в церковной жизни, являясь участником Поместного собора русской православной церкви.

Первое время после установления советской власти БНС продолжал свою деятельность в новых реалиях, стараясь сосредоточиться на конкретной работе, не задевавшей общую политику. Руководство союза взаимодействовало и с другими белорусскими организациями. В декабре 1917 г. представители БНС принимали участие в Первом всебелорусском съезде в Минске. Выступавший перед делегатами с приветственным сло-

вом Ф. И. Григорович отметил: «Нужно нам полное единение сил. Нужны школы и сеть кооперативов. Нужно работать. Да будет братство и засияет солнце правды и настоящей Свободы». В сфере государственного устройства БНС по-прежнему отстаивали идею областной автономии Беларуси в составе России.

К весне 1918 г. деятельность Белорусского народного союза фактически прекратилась. В. К. Стукалич окончательно отошел от политики, а Г. И. Полонский, Б. А. Бялыницкий-Бируля и Ф. И. Григорович переключились на работу в православной церкви.

Летом 1918 г. в России уже во всю полыхала гражданская война. Отношение коммунистов к своим политическим противникам, в том числе и бывшим, ужесточилось. 8 июля губернской ВЧК были арестованы Б. А. Бялыницкий-Бируля и Ф. И. Григорович. 14 июля под стражу был взят Г. И. Полонский. Спустя два месяца их, так и не предъявив официального обвинения, расстреляли. В обстановке нарастания «красного террора» в начале октября был арестован и В. К. Стукалич. Никакого официального обвинения ему обратно же не предъявили. В заключении Стукалич провел около двух месяцев. За это время друзья не раз пытались добиться его освобождения, но тщетно. Постановлением Витебской ВЧК от 6 декабря бывшего идеолога БНС приговорили к расстрелу. На следующий день приговор был приведен в исполнение.

В. К. Стукалич был реабилитирован в 1998 г., Ф. И. Григорович, Б. А. Бялыницкий-Бируля и Г. И. Полонский – в 2005 г.

Таким образом, либеральный вариант решения белорусского национального вопроса в условиях войны и революционных потрясений 1917–1918 гг. не поучил шанса на реализацию.

В итоге после окончания Первой мировой войны наибольшие шансы на реализацию получил проект создания белорусской советской государственности, который и был осуществлен.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте определение понятию «западнорусизм». Каковы главные подходы к изучению западнорусизма в историографии?

2. Какую роль сыграло Великое княжество Литовское в национальном развитии белорусов по представлениям идеологов «Белорусского общества»?

3. На какие социальные слои делали ставку руководители «Белорусского общества»?

4. Выделите общие и особенные черты в программах Союза белорусской демократии и Белорусского народного союза.

ГЛАВА 6

ПОЛОЖЕНИЕ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЙ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Тема взаимоотношений между государством и церковью представляет несомненный интерес, поскольку от сохранения «равновесия» в данной области и сбалансированности взаимоотношений с традиционными религиями во многом зависит сохранение внутренней стабильности в такой поликонфессиональной стране как Республика Беларусь. Вместе с тем, необходимо учитывать опыт прошлого, поскольку это позволяет систематизировать и расширить наши знания о характере государственно-конфессионального диалога конца XIX – начала XX в., а также осмыслить сущность религиозных процессов современности.

В конце XIX – начале XX в. население белорусских земель было поликонфессиональным.

Доминирующим вероисповеданием в данный период было православие. По данным переписи 1897 г. на территории Беларуси проживало 5 120 667 православных, что составляло около 60% от общей численности населения. Православные белорусы преобладали в Могилевской и Минской губерниях, а также в большинстве уездов Витебской и Гродненской губерний. При этом нужно учитывать тот факт, что православная церковь пользовалась поддержкой властей.

Отличительной чертой законодательства Российской империи являлось то, что оно обеспечивало не свободу веры, а только веротерпимость. Закон разрешал исповедовать все религии, кроме «изуверческих» (скопцы, хлысты), но при условии, что они «благословляют царствование Российских монархов». В соответствии с законодательством Российской империи, на все «места и лиц, имеющих начальство по части гражданской или военной», возлагалась обязанность предупреждать и пресекать всеми «зависящими от них средствами» различные действия, «клоняющиеся к нарушению должного уважения к вере». Администрации на местах также вменялось в обязанность оказывать «нужную защиту и пособие» всем «свободно исповедуемым в империи религиям», а полиции – охранять «свободы иноверных, признанных правительством, исповеданий».

Официально провозглашенное равенство всех религий в империи на деле существовало лишь формально. Все религии, действующие в стране, делились на три группы: 1) государственная религия (православие); 2) покровительствуемые религии (римо-католицизм, лютеранство, кальвинизм,

ислам, иудаизм); 3) нетерпимые религиозные организации (духоборы, скопцы, хлысты, молокане и другие секты).

Правовое пространство в области религиозного законодательства определялось особым положением православной церкви. Статья 40-я Основных законов гласила, что «первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть христианская православная кафолическая восточного исповедания». Главным образом первенство православной церкви выражалось в том, что российский император не мог «исповедовать никакой иной веры, кроме православной». Закон возлагал на него обязанность «быть верховным защитником и хранителем догматов господствующей веры и блюстителем прав веры и всякого в Церкви святой благочиния». В управлении православной церковью верховная власть действовала через Святейший Синод. Особенность положения православной церкви в значительной степени определялась тем, что обер-прокурор при Синоде с 1835 г. получил права министра, благодаря чему он стал посредником между церковью и верховной властью. Все дела, касающиеся православного духовного ведомства, представлялись в высшие государственные учреждения и императору непосредственно через обер-прокурора, который таким образом, стал фактически правителем церкви, осуществляя наблюдение за ней при помощи централизованного бюрократического аппарата.

Господствующее положение православной церкви выражалось в том, что неправославному духовенству запрещалось «прикасаться к убеждению совести не принадлежащих к их религии», допускать «заведомо православных» к таинствам своей церкви. Рожденным в православной вере и тем, кто в нее перешел, не разрешалось принимать другую веру. Зато поощрялся переход из любого другого вероисповедания в православие. Для разрешения же перехода из одного в другое «инославное христианское исповедание» требовалось разрешение министра внутренних дел.

Привилегированность православной церкви выражалась также и в принадлежавшем ей исключительном праве проповедования своего вероучения.

В конце XIX – начале XX в. государство продолжало сохранять надежду на то, что церковь останется опорой существовавшего политического строя. Чиновники полагали, что интересы церкви и государства совпадали. Но многие церковные деятели видели, что они различны. Православное духовенство в своей большей части пришло к выводу о том, что положение церкви, опекаемой светской властью, является неканоничным.

Противоречивость политики российского правительства в отношении к православной церкви во время обер-прокуратуры К. П. Победоносцева заключалась в том, что она, с одной стороны, пыталась активизировать ее деятельность, а с другой – усиленный контроль за этой деятельностью

практически лишил церковь самостоятельности. Поэтому в конце XIX – начале XX в. в среде православного духовенства был поставлен вопрос о необходимости предоставления церкви реальной самостоятельности. При этом главное средство оживления церковного института виделось в восстановлении принципа соборности. Как в церковной, так и в светской печати постоянно обращалось внимание на необходимость освобождения церкви от государственной опеки. Поднимались вопросы о проведении реформ, которые должны были поднять авторитет церкви, улучшить нравственный и материальный уровень духовенства.

Предложения о преобразовании православной церкви нашли отклик в среде православного духовенства внутрисоссийских земель и Северо-Западного края. Они имели как общие черты, обусловленные социально-экономическими процессами российского общества рубежа XIX–XX вв., так и некоторые особенности, связанные со спецификой развития белорусской культуры, динамикой межконфессиональных отношений. Это проявилось в том, что православное духовенство в западных епархиях придерживалось в основном более умеренных взглядов относительно церковных реформ. Но, несмотря на это, православное духовенство объединяло стремление преобразовать церковь таким образом, чтобы она вновь стала эффективно воздействовать на сознание верующих.

В начале XX в. большая часть православного духовенства белорусских земель осознавала необходимость реформирования церковного института. Такого рода намерения получили официальную поддержку на правительственном уровне. В указе Сенату от 6 декабря 1904 г. Николай II обратил внимание на необходимость принятия мер по восстановлению прихода, а указом от 12 декабря 1904 г. правительство пообещало ввести закон о веротерпимости. Но в нем ничего не говорилось о положении православной церкви, что вызвало широкую дискуссию между сторонниками и противниками преобразований церкви.

Под влиянием революции 1905–1907 гг. власти были вынуждено пойти на существенные уступки в конфессиональной области. На разработку документа о свободе вероисповеданий оказали влияние и европейские события, положившие конец многовековым спорам о взаимоотношениях между церковной и светской властью.

С выходом указа 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» православное духовенство активизировало свою деятельность, направленную, прежде всего, на предотвращение переходов верующих в другие вероисповедания.

После введения в стране религиозных свобод особую актуальность приобрел вопрос о созыве Поместного собора. Следует заметить, что еще 22 марта 1905 г. Синод единогласно высказался за восстановление патриар-

шествия и созыв в Москве для выборов патриарха Всероссийского собора. Сам же Синод должен был стать совещательным органом при патриархе.

Сменивший 20 октября 1905 г. К. П. Победоносцева на посту обер-прокурора Синода А. Д. Оболенский смог убедить Николая II в необходимости созыва церковного собора. К уступкам царя подталкивало и обострение внутривластной обстановки в стране. 27 декабря 1905 г. был издан правительственный указ об учреждении Предсоборного присутствия с целью выработки повестки дня для предполагаемого собора. 14 января 1906 г. Синод вынес постановление об учреждении Предсоборного присутствия для подготовки Поместного собора. Предсоборное присутствие проработало с 6 марта по 15 декабря 1906 г. В ходе работы тщательно изучались присланные епископами с мест материалы. На пленарных заседаниях, состоявшихся 5–15 мая 1906 г., были подведены итоги работы присутствия: высшим церковным органом должен был стать Поместный собор, состоявший из епископов и лиц, уполномоченных архиереями присутствовать на нем с правом решающего голоса. Священники и миряне также избирались на собор, но они обладали только совещательным голосом. Было рекомендовано проводить Поместные соборы раз в 10 лет, а в промежутке между ними высшая церковная власть должна была принадлежать «малому собору» из 12 епископов и председателя. Предсоборное присутствие также подготовило итоговый доклад «Об обособлении Церкви от государственных учреждений и определении ее полномочий в отношениях с государством». В соответствии с ним верховной государственной инстанцией по церковным делам признавался монарх, с которым согласовывались все решения, имеющие общегосударственное значение. Для общения с царем назначалось полномочное лицо, которое должно было наблюдать за тем, чтобы принимаемые церковными органами постановления не противоречили государственным законам.

Создавалось впечатление, что появилась реальная возможность для проведения кардинальных реформ в сфере государственно-церковных отношений. Однако спад революции 1905–1907 гг. во многом обусловил отложение созыва Поместного собора на неопределенное время. Под влиянием обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева выборам патриарха воспротивился Николай II. Следует заметить, что проблема заключалась не в желании или нежелании самодержца, а в политических возможностях государства, переживавшего революцию и, естественно, опасавшегося новых потрясений. Против созыва Поместного собора выступал и председатель Совета министров П. А. Столыпин, считавший, что существовавшее положение церкви в государстве не нуждается в каких-либо изменениях, и что правительство в своей дальнейшей политике будет строго выдерживать линию на сохранение тесной связи государства и церкви.

28 февраля 1912 г. на прошение Синода учредить Предсоборное совещание, которое должно было работать до созыва Поместного собора, дорабатывая материалы Предсоборного присутствия было получено разрешение Николая II. Однако 2 марта В. К. Саблер получил от монарха бумагу, в которой говорилось о невозможности установления срока созыва Поместного собора.

К вопросу о созыве Поместного собора обращались в связи с празднованием трехсотлетнего юбилея царствования дома Романовых в 1913 г., но вновь реального результата достигнуть не удалось, а в 1914 г. Российская империя вступила в Первую мировую войну и на повестку дня встали уже совсем иные вопросы.

Пришедшее к власти в результате Февральской революции 1917 г. Временное правительство приняло ряд мер по изменению государственно-конфессиональных отношений. Так, постановлением от 20 марта 1917 г. провозглашалось равенство граждан независимо от религиозной принадлежности, были также существенно расширены права неправославных христианских конфессий в сфере культовой деятельности (строительство храмов, издание религиозной литературы, совершение богослужений).

14 июля 1917 г. был принят закон о свободе совести, предусматривавший кроме свободы и равенства всех христианских конфессий, также и вневероисповедное состояние. Вместе с тем сохранялось первенство православной церкви как религии большинства населения страны.

В целях наблюдения за выполнением религиозного законодательства и невмешательства во внутрицерковные дела 5 августа 1917 г. упраздняется должность обер-прокурора и создается Министерство исповеданий, которое возглавил А. В. Карташев. Этим своим действием власти создали видимость отделения церкви от государства. Фактически же Временное правительство, предоставив значительные свободы населению в религиозной области, не поднимало вопроса об отделении церкви от государства, стремившись «европеизировать» государственно-церковные отношения, правда, при помощи «старых» инструментов.

Временное правительство поддержало идею созыва Поместного собора, носившего в его представлении демократический характер. Определением Синода от 29 апреля 1917 г. предписывался созыв Предсоборного совета, который должен был на основе разработок Предсоборного присутствия 1905–1906 гг. и Предсоборного совещания 1912–1914 гг. подготовить работу Поместного собора. По истечении трех дней работы начиная с 12 июня 1917 г. Предсоборный совет пришел к выводу о необходимости скорейшего созыва собора, что в условиях демократизации общества и роста антиклерикальных настроений представлялось делом не простым. 5 июля 1917 г. определением Синода было утверждено «Положение о созыве Поместного

собора Православной Всероссийской Церкви». Выборы делегатов на собор должны были состояться не позднее 23 июля и охватить все православное население страны.

Поместный собор открыл свою работу 15 августа 1917 г. в условиях сложной политической обстановки: Временное правительство все больше утрачивало контроль за событиями в государстве, армия разваливалась, немецкие войска почти беспрепятственно продвигались в глубь России. Таким образом, сложившаяся обстановка заставляла торопиться в принятии важных решений. Тем более, что большинство членов собора выступало за восстановление патриаршества и выхода православной церкви из-под государственной опеки.

Уже после свержения большевиками в октябре 1917 г. Временного правительства 5 ноября 1917 г. патриархом был избран московский митрополит Тихон (Белавин), с 1914 г. по лето 1917 г. возглавлявший Виленскую епархию. Патриарх возглавил православную церковь в сложное время. Практически сразу же после своего избрания ему пришлось решать вопрос о взаимоотношениях с новой властью.

События февраля и октября 1917 г. поставили православную церковь в неоднозначное положение: с одной стороны, после падения самодержавия перед ней открылись возможности для самостоятельной деятельности, с другой стороны, церковь столкнулась с новой властью, стремившейся построить не только первое в мире государство, основанное на принципах социальной справедливости, но и открыто взявшей курс на ограничение деятельности религиозных институтов.

Согласно данным переписи 1897 г., на белорусских землях проживало 148 408 старообрядцев, что составляло около 2% от общего количества населения. Наибольшая их численность была зафиксирована в Витебской губернии – 5,57%, наименьшая – в Гродненской – 0,03%.

Старообрядческим духовным наставникам разрешалось исполнять духовные требы, но им было строжайше запрещено заниматься распространением своего вероучения. Староверы не могли совершать публичное свидетельство веры: крестные ходы, ношение икон (кроме случаев погребения); духовные лица не имели права появляться в церковном облачении вне молитвенных домов и другое. Старообрядцам запрещалось «заводить скиты и обители». Для ремонта молитвенных зданий требовалось разрешение губернатора, а для распечатывания закрытых было необходимо позволение министра внутренних дел и обер-прокурора Синода. Староверы были лишены прав на законный церковный брак и на имение своих богослужбных книг. Приобретать духовную литературу они обязаны были в особой правительственной типографии. Старообрядцы не должны были иметь свои особые священные изображения и иконы. Вступление старовера в иконописный цех могло со-

стояться только с разрешения министра внутренних дел. У старообрядцев отсутствовало право на прием лиц неправославных исповеданий, «изъявивших добровольное желание присоединиться к расколу». Ведение актов гражданского состояния староверов было возложено на полицию.

Отношение к старообрядцам на официальном уровне начинает меняться со второй половины XIX в.

По мнению властей, старообрядцы в экономическом плане служили противовесом еврейскому населению. Поэтому признавалось особенно важным распространить старообрядческие поселения на территории края. А это можно было осуществить только в случае создания «режима наибольшего благоприятствования» для староверов. Работа в данном направлении была проведена еще в 70–80-х гг. XIX в. Так, законом от 19 апреля 1874 г. были легитимированы браки старообрядцев с «установлением записи в полицейских книгах». Но этот закон имел существенный недостаток – одно только слово «полиция» производило отталкивающее впечатление на каждого старообрядца.

Указами Александра II от 22 мая и 3 июня 1876 г. были узаконены правила о размещении единоверцев и старообрядцев на частных землях в Северо-Западном крае. Согласно этим документам, «на всех тех землях, где до 17 июня 1863 г. поселились старообрядцы и единоверцы, занимаемые ими наделы оставались в постоянной и бессрочной аренде на тех же условиях, на которых они ими пользовались на тот момент времени». Условия могли быть изменены только в случае добровольного двухстороннего соглашения, «с сохранением всех правил аренды». Размеры таких наделов и условия аренды должны были подтверждаться мировыми посредниками и вноситься в особый по каждой бессрочной аренде акт.

В 1897 г. по белорусским губерниям были подготовлены, но не проведены списки старообрядцев, на которых распространялось действие закона 22 мая 1876 г. В результате многие староверы не попали под данный закон.

Ситуацию усугубляло то, что на староверов не был распространен манифест от 3 ноября 1905 г., отменявший выплату выкупных платежей. Это привело к осложнению экономических условий жизни старообрядцев на белорусских землях. В поисках выхода из создавшихся условий они переселялись в Сибирь и на Дальний Восток.

Закон от 3 мая 1883 г. предоставил старообрядцам некоторые религиозные и гражданские права. Им разрешалось «творить общественную молитву, исполнять духовные требы и совершать богослужение, как в частных домах, так и в особо предназначенных для этих целей зданиях» при условии ненарушения «общих правил благочиния» и общественного порядка. Постройки, пригодные для превращения в молитвенные дома, разрешалось превращать в таковые «в случае возобновления и исправления зданий» с

разрешения местного губернатора, в остальных случаях – Министерства внутренних дел с учетом соответствия «местным условиям» и «нравственного характера» учения каждого толка.

Прекращались преследования тех наставников, которые исполняли духовные требы, не имея подтверждения своего духовного сана. Для внутреннего перемещения старообрядцам выдавались паспорта общего образца. Но часть религиозных действий старообрядцев по-прежнему находилась под запретом: им не разрешалось открывать монастыри и скиты, организовывать крестные ходы, пользоваться колоколами, совершать публичное ношение икон, – то есть производить действия, «соединенные с соблазном для православных или клонящиеся к распространению между ними своего вероучения». Монахам и наставникам нельзя было появляться в церковной одежде в общественных местах. Старообрядческие священники не признавались принадлежащими к духовному сословию.

В начале XX в. власти пошли еще на одну уступку старообрядцам. 19 ноября 1903 г. был издан указ о необязательности для староверов общественных приговоров об установлении сборов в пользу православных храмов, но данное постановление не всегда выполнялось на деле. Власти на местах, как правило, поддерживали православную церковь. Вместе они находили пути для обхода закона, заставляя старообрядцев, вносить свою лепту на благо «первенствующей» конфессии.

Старообрядцы с одобрением восприняли указ 17 апреля 1905 г., в котором царь «возвратил им свободу веры».

Староверы воспользовались предоставленными им правами. Они активизировали деятельность по открытию и строительству молитвенных домов. Всего с 1905 по 1917 гг. ими было обновлено и выстроено около тысячи церквей и молитвенных домов.

В момент обострения внутривосточного положения в стране власти, стремясь заручиться поддержкой староверов, как наиболее консервативной части общества, пошли по отношению к ним еще на одну уступку. 17 октября 1906 г. был издан закон «О порядке устройства последователями старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантами общин, а также о правах и обязанностях сих лиц», разрешавший старообрядцам создавать свои организации и открывать приходы, наделявшие правами юридического лица, учреждать школы, распечатывать храмы. Наставники приравнивались к священнослужителям инославных религий. Это послужило причиной оживления жизни старообрядцев: начали открываться храмы, создаваться общины, издавались периодические издания, проходили съезды и так далее.

Уступки старообрядцам обуславливались несколькими причинами: во-первых, правительство не могло не учитывать атмосферы религиозно-

го пробуждения после указа 17 апреля 1905 г.; во-вторых, принимался во внимание тот факт, что на рубеже XIX–XX вв. старообрядцы оставались совершенно невосприимчивыми к каким бы то ни было революционным влияниям. Политика примирения принесла свои плоды: основные организации старообрядцев подержали правящий режим.

Однако, староверы так и не получили полной религиозной свободы. Циркуляр от 15 мая 1905 г. предоставлял местным властям право наказывать лиц, склоняющих православных к переходу в старообрядчество. Мнение Государственного совета от 14 марта 1906 г. значительно сужало сферу использования указа 17 апреля: «за произнесение речей, распространение сочинений, возбуждающих православных к переходу в другие христианские исповедания» грозило тюремное заключение. В соответствии с циркуляром министра внутренних дел от 30 апреля 1906 г. за № 1 губернаторам следовало принять все меры к тому, чтобы «раскольники и их духовные руководители не присваивали себе непредоставленных им по закону прав».

Игнорировать интересы старообрядцев, среди которых в начале XX в. было немало влиятельных финансовых деятелей (Рябушинские, Коноваловы, Морозовы и др.), нуждавшееся в поддержке царское правительство не могло. В результате в 1913 г. после жарких дебатов в Государственном совете было принято новое «Положение о старообрядческих общинах», которое в значительной степени либерализовало религиозную жизнь староверов: каждой общине предоставлялось право избирать духовных лиц, сооружать и ремонтировать культовые здания, основывать благотворительные и просветительные учреждения. Официально разрешались съезды по каждому старообрядческому согласию. Несмотря на имевшие место отдельные ограничения со стороны администрации, в целом для староверов после издания нового закона сложилась довольно благоприятная обстановка, которой они не преминули воспользоваться – организовывались новые общины, возводились новые, ремонтировались старые храмы и молитвенные дома. Было создано около 100 старообрядческих школ, а в Москве открыто среднее учебное заведение с шестилетним сроком обучения, готовившее учителей-староверов и начетчиков.

Таким образом, правительство, приняв во внимание лояльное настроение старообрядцев, пошло им навстречу, предоставив ряд религиозных и политических прав, которые, однако, сопровождались рядом замечаний (запрещалось распространять свое вероучение среди православных и склонять их к переходу в него), что в немалой степени сужало сферу применения религиозных свобод и служило предметом, стимулировавшим недовольство среди староверов. Несмотря на некоторые уступки старообрядцам, их деятельность строго регламентировалась властями.

В Первую мировую войну старообрядцы заняли патриотическую позицию, оказывая необходимую помощь как фронту, так и тылу. Например, крупный промышленник П. П. Рябушинский выдвинул идею создания военно-промышленных комитетов, занимавшихся снабжением армии всем необходимым. В последующем он возглавлял Центральный военно-промышленный комитет.

Февральскую революцию 1917 г. староверы встретили с энтузиазмом, выражая полное доверие Временному правительству. Проходивший в конце августа 1917 г. съезд старообрядцев всех толков призвал к защите родины от внешнего врага и внутренней смуты.

В соответствии с данными переписи 1897 г. на белорусских землях проживало 76 773 протестанта, что составляло около 1% от общей численности населения. Наибольшее их число наблюдалось в Двинском (9,5%), Люцинском (9,5%), Велижском (1,9%), Режицком (1,98%), Полоцком (1,1%) уездах Витебской губернии, а также в Виленском (1,6%).

Евангелическо-лютеранская и евангелическо-реформатская церкви имели во многом схожее административное устройство. Управление делами евангелическо-лютеранской и евангелическо-реформатской церквями было сосредоточено в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. В его ведении находилась евангелическо-лютеранская Генеральная консистория, состоявшая из светского президента, духовного вице-президента, светских и духовных членов, прокурора и чинов канцелярии. Генеральной консистории были подведомственны местные консистории. Руководство делами евангелическо-реформатского вероисповедания осуществлялось Синодом и Коллегией, в состав которых входили как духовные (вице-президент, канцелярские чины), так и светские члены (президент, канцелярские чины). Синоду и Коллегии подчинялись консистории на местах.

Евангелическо-лютеранским и евангелическо-реформатским священникам строго запрещалось «распространять мнения», противоречащие учению церкви. Лица, принадлежащие к евангелическо-лютеранской и евангелическо-реформатской церквям, должны были с «надлежащим уважением» относиться к представителям других «свободно исповедуемых в империи» конфессий.

Евангелическо-лютеранская и евангелическо-реформатская церкви обладали правом публичного отправления богослужения. Они наделялись статусом юридического лица и имели право на владение собственностью. Ограничения были установлены относительно приобретения недвижимости. Имущество церквей и монастырей охранялось законом. Духовенство освобождалось от воинской повинности и телесных наказаний, получало содержание как от казны, так и от прихожан. За усердное служение награж-

далось орденами и наперсными крестами. Евангелическо-лютеранское и евангелическо-реформатское духовенство могло вести акты гражданского состояния, имело дисциплинарную власть, юрисдикцию по брачным делам, духовную цензуру.

Большинство проживающих на белорусских землях протестантов были лютеранами. Отношения их «с властями и православной церковью были достаточно доброжелательными. И если открыто царские власти больших препятствий не делали, но, тем не менее, по возможности, стремились сдерживать рост численности верующих и культовых учреждений».

Со второй половины XIX в. на территории белорусских земель распространяются несколько деноминаций протестантского толка. Одной из первых таких деноминаций, действовавшей на территории Беларуси в конце XIX в., был штундизм.

Основы вероучения штундистов стали причиной запрещения их деятельности. Положением Комитета министров, утвержденном Николаем II 4 июля 1894 г., штундизм был признан одной «из наиболее опасных» сект. Запрещались молитвенные собрания штундистов. После появления этого циркуляра миссионеры стали использовать его в своих интересах, ослабляя по мере возможности своих «конкурентов» путем обвинения их в бунтарстве.

Вместе с тем сохранялась некая правовая двусмысленность. 3 сентября 1894 г. был принят новый циркуляр Министерства внутренних дел. В соответствии с ним провозглашалось разделение сект на «более или менее вредные» и «особо вредные». Штундисты могли рассчитывать на те права и льготы, которые были предоставлены «обычным раскольникам». Циркуляр категорически запрещал штундистам проводить «общественные молитвенные собрания», поскольку они «проповедуют социалистические принципы» и «не признают никаких властей».

Другой деноминацией протестантского толка, действовавшей в Беларуси в рассматриваемое нами время, был баптизм. В большинстве случаев приверженцами баптизма становились лютеране: крестьяне-латыши и немецкие колонисты. Белорусские баптисты получали финансовую помощь от своих единоверцев из Петербурга, Одессы, Херсона, Николаева. По официальным данным, отнюдь не претендующим на точность, в начале XX в. на территории Северо-Западного края имелось 8 баптистских общин, в которых состояло 230 человек.

Преследования баптистов продолжались вплоть до 1896 г., когда Сенат в своем очередном разъяснении указал на то, что положение Комитета министров от 4 июля 1894 г. касается «исключительно штундистской ереси и не может быть распространяемо органами административной власти на другие исповедания». В 1897 г. был издан правительственный указ, по которому баптизм считался «терпимым вероисповеданием». Его привер-

женцам разрешалось «беспрепятственно отправлять дела веры» по своим «церковным установлениям и обычаям». Общественное богослужение они отправляли в специально устроенных для этого домах «с разрешения губернатора». Ведение метрических записей баптистов возлагалось на полицию.

Получили распространение в Беларуси и другие протестантские организации. В 1900 г. в стране существовало 28 общин и 4 группы с 1037 членами церкви адвентистов седьмого дня. Интенсивное распространение данного протестантского толка на белорусских землях началось после указа 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповеданий.

Последователи учения евангельских христиан существовали в Чечерске Могилевской губернии и Пружанах Гродненской губернии. К их сторонникам принадлежала графиня Е. И. Черткова, чей отец, Чернышев-Кругликов, владел Чечерским имением, где проводились молитвенные собрания верующих. Общину в Чечерске поддерживали столичные единоверцы. В результате либерализации конфессиональной политики государства, вызванной во многом указами от 26 февраля 1903 г. и 12 декабря 1904 г., к 1905 г., по официальным данным, численность евангельских христиан в Российской империи возросла до 21 тысячи человек.

Попытки достигнуть объединения между баптистами и евангельскими христианами, неоднократно предпринимавшиеся на совместных съездах в конце XIX – начале XX в., не имели успеха. В стране действовало два союза – Союз русских баптистов и Всероссийский союз евангельских христиан. Обе организации входили в состав Всемирного союза баптистов, получали помощь из-за границы.

К активной пропагандистской работе баптисты перешли после введения религиозных свобод. В 1907 г. было учреждено миссионерское общество с самостоятельным бюджетом и штатом разъездных евангелистов, Многочисленными тиражами осуществлялось издание религиозных журналов, книг и брошюр. Возросла численность и самих баптистов. По официальным данным Департамента духовных дел иностранных исповеданий количество баптистов за 1905–1911 гг. в целом по империи увеличилось на 28 144 человека.

В силу возникших противоречий баптистам, менонитам и евангельским христианам не удалось договориться о создании единой религиозной организации.

С введением свободы вероисповедания жизнедеятельность на почве пропаганды своего вероучения также стали проявлять и адвентисты. К 1907 г. их численность в Российской империи выросла до 2 558 человек. Указом от 14 марта 1906 г. Сенат легализовал деятельность адвентистов седьмого дня. После официального признания деятельность адвентистов значительно активизировалась. В 1907 г. в Риге было образовано адвентист-

ское Трактажное общество, занимавшееся изданием и распространением в стране литературы религиозного содержания.

В 1905–1907 гг. состоялось около десяти съездов организаций протестантского толка, на которых главным вопросом была активизация деятельности по распространению своего вероучения.

Течения протестантского толка в силу своей немногочисленности не могли играть значительную роль в жизни населения белорусских земель конца XIX – начала XX в. Хотя правительство и стремилось регламентировать и ограничить их деятельность, но особенных притеснений не последовало. Связано это было в первую очередь с тем, что верующие зачастую доброжелательно относились как к господствующей православной церкви, так и к гражданским властям.

С началом Первой мировой войны протестанты выразили поддержку внешней политике правящей династии Романовых. Например, баптисты и евангельские христиане организовали серию патриотических манифестаций. Такая верноподданническая позиция не осталась без внимания властей. Вскоре евангельским христианам было дано разрешение на издание газеты «Утренняя звезда».

Протестанты положительно восприняли события Февральской революции 1917 г., которая в значительной степени позволила им активизировать деятельность по дальнейшему укреплению позиций протестантизма в стране – изданию и распространению религиозной литературы, строительству культовых зданий, привлечения новых адептов в свои ряды и так далее. Кроме этого, представителям религиозных меньшинств, в число которых входили и течения протестантского толка, постановлениями Временного правительства от 20 марта 1917 г. «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» и от 14 июля 1917 г. «О свободе совести» был предоставлен ряд гражданских и политических прав – выбор места жительства, занятие ремеслами, торговлей, промышленной деятельностью, участие в выборах, занятие государственных должностей.

По данным переписи 1897 г., на белорусских землях проживало 1 947 795 римо-католиков, что составляло около 23% от общего количества населения. Большинство населения, исповедующего католицизм, было сосредоточено в северо-западных и западных уездах Виленской, Гродненской и Минской губерний.

Управление официально признанными конфессиями, в том числе и римо-католицизмом, находилось в ведении Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. В ведении Департамента находились римско-католическая Духовная коллегия, состоявшая из председателя-митрополита, членов постоянных заседателей от епархий, прокурора и канцелярских чинов. Коллегии подчинялись римско-католические епархиальные управления и учебные заведения.

Правительственный контроль предполагал ограничение ряда прав для римско-католической церкви, представители которой сообщались с Римом «не иначе, как через министра внутренних дел». В соответствии с установленным порядком «никакие акты, буллы, послания, наставления и всякого рода постановления и распоряжения римского папы и его правительства» не имели в России «законной силы» без разрешения правительства.

Вместе с тем, римско-католическая церковь обладала правом публичного отправления богослужения. Она наделялась статусом юридического лица и имела право на владение собственностью. Ограничения были установлены относительно приобретения недвижимости. Имущество римско-католических церквей и монастырей охранялось законом. Духовенство освобождалось от воинской повинности и телесных наказаний, получало содержание от казны и процентов особого капитала, находившегося в ведении министра внутренних дел. За усердное служение оно награждалось орденами и наперсными крестами. Римско-католическое духовенство могло вести акты гражданского состояния, имело дисциплинарную власть, юрисдикцию по брачным делам, духовную цензуру.

Суть отношений российских властей к римско-католической церкви сформулировал в своем письме от 21 сентября 1899 г. к Николаю II обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев: «Отношение Русского государства к римскому католицизму совсем особое, потому что масса католиков у нас поляки и потому еще, что в Литве масса русского народа представляет предмет исторического спора между Россией и Польшей».

Католическая религия в правящих кругах Российской империи рассматривалась сквозь призму польского вопроса.

Большинство ксендзов считали себя поляками. Так, в Гродненской губернии по переписи 1897 г. родным языком польский признали 170 католических священников, белорусский же – 38. Последнее также может свидетельствовать о росте национального самосознания среди католического духовенства, но все же среди католического клира в то время преобладали пропольские настроения, которые они стремились распространить на верующих. К примеру, ксендз Одельского костела Гродненской губернии Эйнарт убеждал крестьян в их польском происхождении. В 1906 г. некоторые ксендзы в Сокольском уезде требовали от прихожан писать заявления о присоединении к будущей автономной Польше.

Католическое духовенство в своей религиозной практике активно пользовалось польским языком. Так, в начале 1906 г. некоторые римско-католические епископы обратились в Министерство внутренних дел с ходатайством о «допущении польского языка в официальную переписку» епархиального начальства «между собой и подведомственным духовенством», а также в «сношения ксендзов с паствой». Однако в министерстве не при-

знали возможным изменить существовавший с 1840 г. порядок общения «римско-католического духовенства между собой и населением». Епископы разрешения на использование польского языка не получили.

Имелась еще одно обстоятельство, из-за которого происходили трения между костелом и царскими властями. Оно находилось в зависимости от взаимоотношений между Римской курией и Петербургом. Все дело заключалось в том, что если в Западной Европе католическая церковь подчинялась папе, как своему «верховному началу», то в России она оказалась в ином положении: самодержавие пыталось подчинить ее тем принципам, которые сложились между православной церковью и государством. Поэтому «положение католической церкви в России во многом зависело от взаимоотношений папской курии и самодержавия. Формально главой католической церкви в России являлся римский папа, фактически она подчинялась министру внутренних дел».

Ввиду участия католического духовенства в антиправительственных восстаниях 1830–1831 и 1863–1864 гг., а также его активной деятельности в области прозелитизма, продолжалось закрытие костелов и католических монастырей. В 1860–1905 гг. по распоряжению властей было закрыто 145 приходских и 52 филиальных костела, а также 240 часовен. Большая часть из них – 205 – были переданы православному духовенству и переделаны под церкви.

Рубеж XIX–XX вв. стал временем интенсивного распространения различного рода религиозных меньшинств. Католицизм в этом плане не представлял собой исключения. В целях борьбы с влиянием костела на белорусских землях российские власти решили оказать поддержку движению мариавитов. Его официальное признание способствовало ослаблению самой католической церкви, в чем также были заинтересованы правящие круги. Правительству явно импонировала позиция невмешательства участников этого движения в политику при одновременном сохранении лояльности к правящим кругам. На основании «отдельных для каждой общины уставов, утверждённых министром внутренних дел по согласованию с министром юстиции», разрешалось образование мариавитских общин. 28 ноября 1906 г. Николай II утвердил соответствующее положение Совета министров, в соответствии с которым мариавиты признавались «законно существующей и пользующейся охраной закона сектой».

Деятельность мариавитов вызывала недовольство у римско-католической церкви. Для противодействия распространению их вероучения на территории Беларуси и Литвы в начале XX в. в Вильно епископом К. Михалькевичем был учрежден епархиальный трибунал.

Главной целью всех исключительных мер, принятых в отношении деятельности римско-католического духовенства после событий 60-х гг. XIX в.,

было укрепление в крае позиций православия. Однако означенная цель, по признанию Министерства внутренних дел, не была достигнута.

В результате, по предложению Министерства внутренних дел от 6 сентября 1901 г., виленский и гродненский губернаторы должны были наблюдать за тем, чтобы римско-католическое духовенство и население соблюдали все действующие общие и местные постановления по отправлению культа. Разного рода выпады против православной церкви должны быть «строго пресекаемы», а все обвинения следовало тщательно проверять.

Рекомендовалось поощрять ксендзов, пользующихся «добрым влиянием среди паствы» [в проправительственном смысле. – *В. Т.*] и сознательно идущих навстречу властям. При перемещении и назначении ксендзов на должности в первую очередь следовало учитывать то, чтобы лица, «проявившие свое отрицательное отношение» к православию и властям, «не были возвышаемы».

Просьбы о проведении ремонтно-восстановительных работ в костелах следовало разрешать в положительную сторону «в местностях со сплошным католическим населением».

Ксендзы находились под строгим наблюдением со стороны местных властей. Их привлекали к ответственности за нарушение многочисленных запретов при проведении богослужения, за самовольный ремонт костелов, постановку придорожных крестов, высказывания против православной церкви и правительственной школы. Но указанные ограничения не имели строго последовательного характера. Их применение на деле находилось в зависимости от «воззрений лиц, стоявших во главе центрального управления Министерства внутренних дел и даже от взглядов местных губернаторов».

Гражданской власти принадлежало право контроля за приемом в католические семинарии, наблюдение за монастырями и духовенством. Католический епископ не мог совершить объезд своей епархии без разрешения генерал-губернатора. О своем отъезде из места постоянного пребывания он сообщал губернатору, а тот – «непосредственно по начальству» и местным полицейским. Своими распоряжениями генерал-губернатор обязывал их «для предупреждения всяких недоразумений» сопровождать епископов во время совершения ими объездов епархии. Полицейские, сопровождавшие епископа, превращались «в зрение и слух» властей. О каждом шаге епископа губернатору посылались подробные донесения.

При совершавшихся объездах епархий епископы могли вызывать «в те или другие пункты, по путям своего следования, настоятелей приходов и викариев обозреваемого района». Запрещалось одновременно вызывать более трех-четырёх священников. О каждом таком вызове епархиальный начальник сообщал губернатору. Для выезда «в случае надобности с мест их постоянного проживания» испрашивалось разрешение через епархиальное

начальство «у подлежащих губернских властей», которые давали разрешение на подобного рода отлучки «не иначе, как по предварительном сношении о том с генерал-губернатором или губернаторами тех местностей, в которые испрашивается отлучка». При этом указывались «сроки, местность и надобность поездки».

Приходские католические священники назначались на должность местным начальством с согласия правительственных органов.

Поездки католического клира с мест постоянного своего пребывания как по служебным, так и частным делам регулировались «Правилами об отлучках римско-католического духовенства». Согласно этим правилам, «лица приходского духовенства для поездок в соседние приходы своего деканата должны» были «испрашивать на то разрешение декана». О каждом таком разрешении декан обязан был сообщать «или местному исправнику или исправнику того уезда, в который разрешена поездка».

Римско-католическое духовенство не всегда выполняло установленные российскими властями правила. Причиной этого являлся не только протест против строгого контроля властей, но и реальная обстановка, когда в экстренных случаях (болезнь священника, значительное расстояние до ближайшего приходского костела, временное отсутствие декана и так далее) требовалось присутствие священника, а времени на испрошение разрешения не оставалось.

Находящимся с разрешения властей в отъездах римско-католическим священникам запрещалось проводить богослужения, если только об этом не просил тот ксендз, в приход которого выезжал его коллега. Но такое правило не всегда соблюдалось католическим клиром.

Власти предпринимали меры по сдерживанию роста влияния католичества в крае. В связи с этим большое внимание обращалось на постановление генерал-губернатора К. Ф. Кшивицкого от 29 января 1904 г. В соответствии с ним запрещалось прибытие в пределы Виленской, Ковенской и Гродненской губерний «иногородних религиозных процессий» без разрешения на то губернатора. Не разрешалось сопровождать такие процессии музыкальным оркестром. Строго воспрещалось принимавшим участие в процессиях следовать в них «в одеяниях, не имеющих никакой связи с отправлением духовного торжества», и нести при этом эмблемы, «не составляющие предметов церковно-религиозного обихода». Постановление носило обязательный для исполнения характер. Виновным в нарушении грозил штраф в размере 500 рублей, либо арест сроком до трех месяцев.

Строительство и ремонт католических культовых сооружений находились под контролем властей. По распоряжению генерал-губернатора Э. И. Тотлебена от 29 апреля 1881 г. за проведение недозволенных ремонтно-восстановительных работ в костелах и каплицах католическое духовен-

ство подвергалось штрафу до 100 рублей. Только в 1896 г. был отменен циркуляр генерал-губернатора М. Н. Муравьева, согласно которому строительство и ремонт костелов, часовен допускались с разрешения Главного начальника края.

Установленные ограничения на постройку римско-католических культовых сооружений не всегда соблюдались. За разрешением произвести ремонт культовых сооружений к властям обращались как местные помещики-католики, население, исповедующее католицизм, так и представители римско-католического духовенства. После того, как администрация удостоверялась в необходимости проведения восстановительных работ и в отсутствии претензий со стороны православных священников, она, как правило, удовлетворяла подобного рода ходатайства, оказывая подчас нуждающимся и финансовую помощь. Самостоятельный сбор римско-католическим духовенством необходимых для ремонтных работ средств был запрещен. Несоблюдение установленного правила строго наказывалось.

Активизации деятельности римско-католической церкви в начале XX в. способствовало утверждение монархом 11 февраля 1905 г. Особого журнала Комитета министров от 25 января 1904 г. «О существующих административных постановлениях по делам, относящимся к римско-католическому исповеданию». Отмене подлежали распоряжения об объездах епископами своих епархий, о «пастырских посланиях», о порядке связей епископов с Министерством внутренних дел «не иначе как через Генерал-Губернатора», о запрещении открытого ношения святых даров, развоза облаток, о наложении на ксендзов денежных штрафов. Передвижение римско-католического духовенства подчинялось общим постановлениям Паспортного устава и распоряжениям епархиального начальства.

26 декабря 1905 г. Николай II подписал сразу нескольких указов, ликвидировавших многие ограничения для организации крестных ходов. Отменялось постановление о закрытии монастырей, неправославные духовные власти получали больше самостоятельности в кадровых вопросах и так далее. Например, устройство и передвижение религиозных процессий разрешалось только в случае «дозволения таковых» римско-католическим епархиальным начальством. В его же круг обязанностей входило назначение и перемещение приходских священников с последующим уведомлением губернатора.

Указ 17 апреля 1905 г. способствовал оживлению межконфессиональной жизни. После его принятия начался переход из православия в другие христианские вероисповедания, на белорусских землях – главным образом в католицизм.

Сведения о численности перешедших из православия в католичество у представителей власти и духовенства несколько отличались. Так, соглас-

но данным Виленской римско-католической епархии, за 1905–1909 гг. из православия в католицизм перешло 62 тысячи человек.

По официальным же данным, в Западном крае за 1905–1907 гг. в католичество перешла 171 тысяча человек.

Расхождения в сведениях о численности перешедших из православия в католицизм у представителей религиозных организаций и органов власти были вызваны их несогласованными действиями в данной области. Римско-католическая церковь придерживалась епископских указаний, а власти и православная церковь – распоряжений вышестоящего начальства. К тому же ксендзы в отличие от православного духовенства и чиновников всегда стремились более широко трактовать указ о религиозных свободах.

Властями отмечалось, что ввиду издания указа 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповеданий «римско-католические епископы стали совершать объезды своих епархий». Губернаторы и начальники жандармских управлений неоднократно доносили об имевших место «демонстративных встречах и проходах особ, принадлежащих к высшему католическому духовенству». В этих встречах, обставлявшихся с «большой торжественностью», власти видели проявления «национально-польского характера».

17 июня 1905 г. губернаторам был разослан циркуляр, предписывавший «привлекать виновных в устройстве при встрече католических епископов бандерий, в ношении запрещенных костюмов, эмблем к законной ответственности».

В целях ограничения роста влияния католицизма постановлением от 13 сентября 1907 г. запрещалось прибытие в губернию без разрешения властей «иногородних религиозных процессий», а также сопровождение таких процессий музыкальными оркестрами и принятие участия в процессиях в одежде, «не имеющей никакой связи с отправлением духовного торжества». Не разрешалось также использовать предметы, не входящие в круг церковно-приходского обихода.

Заявила о себе проблема возврата католикам бывших костелов и часовен. В возникавших по поводу возвращения бывших культовых сооружений тяжбах между католиками и православными правящие круги поддерживали последних. Первым же было очень непросто добиться возвращения храмовых зданий, поскольку большинство строений было передано православной церкви, в силу чего получить разрешение Синода было практически невозможно.

Но все же исключения из правил были. Одной из главных причин отказа правительства открывать упраздненные костелы и возвращать католикам таковые было опасение перехода в католицизм бывших католиков и униатов, переведенных в православие, но втайне старавшихся «удовлетворить свои религиозные потребности в ближайших католических приходах».

Правительство, встревоженное участившимися случаями переходов из православия в другие религии, в конце весны и летом 1905 г. предпринимает меры к ограничению действия указа 17 апреля 1905 г. 18 августа 1905 г. всем губернаторам был разослан циркуляр министра внутренних дел А. Булыгина за № 4628, в котором обращалось внимание на необходимость установления временного промежутка [месяц. – В. Т.] между подачей заявления и переходом в другое вероисповедание для того, чтобы предоставить православному духовенству возможность для «увещания отпадающего». Также указывалось, что переход из одной конфессии в другую должен оформляться при посредничестве местных властей.

Но действие указанного документа на практике было малорезультативным. К примеру, по данным минской консистории, с соблюдением его условий из православия в католичество в период времени с августа 1905 г. по декабрь 1907 г. перешло всего только 3 человека.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. деятельность римско-католической церкви была направлена, прежде всего, на укрепление позиций католицизма в крае. Это, безусловно, обостряло религиозную обстановку на белорусских землях. Хотя деятельность как духовных, так и гражданских лиц римско-католической веры была строго регламентирована многочисленными нормативными предписаниями, тем не менее, они соответствовали существовавшему тогда законодательству. В целом же, имея целью ослабление влияния католицизма на белорусских землях, политика, проводившаяся правительством по отношению к нему, в основном не выходила за рамки закона.

Февральскую революцию 1917 г. римско-католический костел принял благожелательно. На такое отношение прямое влияние оказали мероприятия Временного правительства в конфессиональной сфере – в первую очередь постановления от 20 марта 1917 г. «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» и от 14 июля 1917 г. «О свободе совести», направленные на обеспечение принципов веротерпимости и свободы вероисповеданий. К тому же при министерстве внутренних дел была создана специальная комиссия, которая должна была пересмотреть законодательство, регламентировавшее деятельность костела в Российской империи.

Сложившиеся условия благоприятствовали укреплению позиций римско-католической церкви на не оккупированных немецкими войсками белорусских землях. Например, в июле 1917 г. виленский епископ Э. Ропп был назначен на должность могилевского архиепископа, а в ноябре 1917 г. за счет парафий Могилевской архидиоцезии была возобновлена деятельность упраздненной в 1869 г. Минской диоцезии во главе с епископом С. Лозинским. Кроме данного диоцеза функционировали еще Виленский и Могилевский диоцезы, объединявшие 456 парафий.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. институт православной церкви был интегрирован в государственную систему. Государство, по сути, подчинившее себе церковь, создало патерналистскую систему юридической защиты ее авторитета. Практически все действия церковнослужителей контролировались чиновниками. Такое подчиненное положение вызывало недовольство духовенства, требовавшего реформирования института церкви (созыв Поместного собора, введение патриаршества, выборность священников, наделение прихода юридическими правами и так далее). Идеи о необходимости преобразования православной церкви получили распространение как во внутрироссийских землях, так и в Северо-Западном крае. Это могло говорить только об одном: синодально-обер-прокурорская система себя изжила. Вся сложность сложившейся ситуации заключалась в том, что власти так и не смогли отказаться от двухвековой привычки контроля над церковью. Со своей стороны, православное духовенство, осознавая необходимость реформ, не могло сделать решительного шага на пути к их осуществлению без оглядки на органы гражданской власти.

Сохранив, несмотря на многочисленные преследования, лояльность по отношению к властям, старообрядцы смогли добиться от правительства предоставления ряда религиозных и политических прав. В представлении властей они являлись тем «благонадежным элементом» на национальных окраинах империи, на который, в случае чего, могли рассчитывать в центре. Все же, несмотря на позитивный для правительства традиционализм староверов, их деятельность строго регламентировалась законодательством.

Деятельность течений протестантизма (лютеранства и кальвинизма) также регламентировалась законом. В целом же отношения между лютеранами и кальвинистами, с одной стороны, и православной церковью, а также властями, с другой, были довольно доброжелательными. Но, видя в их лице дополнительного «конкурента», последние старались по мере возможности не допускать роста влияния и укрепления позиций протестантизма. Вообще же, имея мало последователей на белорусских землях, протестанты не могли оказывать существенного влияния на религиозную жизнь края. Активное противодействие правительства вызвало распространение в конце XIX – начале XX в. меньшинств протестантского толка – штундизма, баптизма, адвентизма. Деятельность некоторых из них, к примеру, штундистов, вообще была запрещена, других же – баптистов – получила официальное признание. Здесь многое зависело от религиозных установок, получаемых верующими, и складывающегося на их основе у властей мнения о степени желательности или нежелательности деятельности конкретного религиозного направления.

К укреплению позиций католицизма в крае стремилась римско-католическая церковь, что противоречило интересам государственной власти, поддерживавшей официальное вероисповедание. Будучи в представлении

чиновников основным «конкурентом» официального вероисповедания, костел находился под их пристальным вниманием.

С началом Первой мировой войны все христианские конфессии, функционировавшие на территории белорусских земель в начале XX в., заняли патриотическую позицию, поддержав тем самым идею правящих кругов о борьбе до победного конца.

События февраля и октября 1917 г. оказали огромное влияние на конфессиональную обстановку в стране и регионе. Православную церковь революционные события поставили в неоднозначное положение: с одной стороны, после падения самодержавия перед ней открылась возможность для самостоятельной деятельности, с другой стороны, церковь столкнулась с новой властью, стремившейся построить не только первое в мире государство, основанное на принципах социальной справедливости, но и открыто взявшей курс на ограничение деятельности религиозных институтов. Так, согласно «Декрету о земле» от 26 октября 1917 г. церковь лишалась своих земельных владений. «Декларация прав народов России» от 2 ноября 1917 г. отменяла национальные и религиозные ограничения и привилегии. Декретом Совета народных комиссаров «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», принятом 11 декабря 1917 г., запрещалось преподавание закона божьего в государственных, общественных и частных учебных заведениях. Декрет Совета народных комиссаров от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» вводил государственную регистрацию браков.

Февральскую революцию 1917 г. староверы встретили с энтузиазмом, выражая полное доверие Временному правительству. Проходивший в конце августа 1917 г. съезд старообрядцев всех толков призвал к защите родины от внешнего врага и внутренней смуты.

События октября 1917 г. были восприняты староверами негативно. В первые годы после прихода к власти большевиков старообрядчество занимало откровенно враждебную позицию по отношению к советской власти. Но с окончанием Гражданской войны и укреплением как центрального, так и местного аппаратов власти многие старообрядческие организации встали на путь лояльности по отношению к советскому правительству.

Протестанты положительно восприняли события Февральской революции 1917 г., которая в значительной степени позволила им активизировать деятельность по дальнейшему укреплению позиций протестантизма в стране – изданию и распространению религиозной литературы, строительству культовых зданий, привлечению новых adeptов в свои ряды и так далее. Кроме этого, представителям религиозных меньшинств, в число которых входили и течения протестантского толка, постановлениями Временного правительства от 20 марта 1917 г. «Об отмене вероисповедных и нацио-

нальных ограничений» и от 14 июля 1917 г. «О свободе совести» был предоставлен ряд гражданских и политических прав – выбор места жительства, занятие ремеслами, торговлей, промышленной деятельностью, участие в выборах, занятие государственных должностей.

После Октябрьской революции 1917 г. и прихода к власти большевиков религиозные меньшинства, в том числе и протестанты, продолжали пользоваться относительной вероисповедной свободой по сравнению с православной церковью и римско-католическим костелом. Специфика такой ситуации заключалась в том, что советская власть усматривала в меньшинствах религиозного толка своего рода союзника в борьбе с влиянием традиционных конфессий. Такая политика советского государства привела к значительному усилению позиций религиозных течений протестантского толка, что не без тревоги констатировалось властями.

Февральскую революцию 1917 г. римско-католический костел принял благожелательно. На такое отношение прямое влияние оказали мероприятия Временного правительства в конфессиональной сфере – в первую очередь постановления от 20 марта 1917 г. «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» и от 14 июля 1917 г. «О свободе совести», направленные на обеспечение принципов веротерпимости и свободы вероисповеданий. К тому же при министерстве внутренних дел была создана специальная комиссия, которая должна была пересмотреть законодательство, регламентировавшее деятельность костела в Российской империи.

Октябрьскую революцию 1917 г. костел принял неоднозначно: с одной стороны позитивную реакцию вызвали действия советской власти по уравниванию в правах всех конфессий, но с другой стороны лишение церкви юридического статуса, национализация ее имущества – земель, культовых зданий и так далее, а также вытеснение духовенства из системы образования – все это вызвало острое недовольство со стороны костела.

Учитывая поликонфессиональный характер Российского государства, а также рост национального самосознания среди населения на ее окраинах, политические партии, процесс формирования которых как раз приходится на конец XIX – начало XX в., не могли не затронуть в своих документах, религиозный вопрос. Все общероссийские партии, действовавшие на белорусских землях в указанный период времени включили в свои документы этот немаловажный на тот момент в жизни общества вопрос, но только понимали и трактовали они его по-разному.

Позиции Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) и партии социалистов-революционеров (ПСР) по этому вопросу практически совпадали.

Из программы РСДРП: «Отделение церкви от государства и школы от церкви».

Из программы ПСР: «Полное отделение церкви от государства и объявление религии частным делом каждого».

В октябре 1905 г. образовывается Конституционно-демократическая партия (кадеты). В области религии кадеты выступали за свободу вероисповедания и отмену государственной опеки над православием: «Каждому гражданину обеспечивается свобода совести и вероисповедания. Никакие преследования за используемые верования и убеждения, за перемену или отказ от вероучения не допускаются. Отправление религиозных и богослужебных обрядов и распространение вероучений свободно, если только совершаемые при этом действия не заключают в себе каких-либо общих проступков, предусмотренных уголовными законами. Православная церковь и другие исповедания должны быть освобождены от государственной опеки».

Партия «Союз 17 октября» (октябристы), которая была образована в октябре 1905 г. отстаивала в религиозном вопросе свободу вероисповедания: «При широком развитии местного самоуправления на всем пространстве Империи, при прочно установленных основных элементах гражданской свободы, при участии равно всех русских граждан без различия национальности и вероисповедания в создании правительственной власти, при признании за отдельными национальностями самого широкого права на удовлетворение и защиту своих культурных нужд в пределах, допустимых идеей государственности и интересами других национальностей, такое положение, отрицавшее идею федерализма в применении к русскому государственному строю, вполне допускает объединение отдельных местностей Империи в областные союзы для разрешения задач входящих в пределы местного самоуправления, и несколько не препятствует местным особенностям и интересам различных национальностей найти себе решение и удовлетворение в законодательстве и управлении, основанных на признании безусловного равенства в правах всех русских граждан».

В ноябре 1905 г. возник Союз Русского Народа, а в апреле 1905 г. – Русская монархическая партия. Позиции этих партий в сфере религии были во многом схожи – они поддерживали православную церковь. Из устава Союза русского народа: «2. Благо родины – в незыблемом сохранении православия, русского неограниченного самодержавия и народности. 3. Русский народ – народ православный, а потому православной христианской церкви должно быть предоставлено первенствующее и господствующее в государстве положение».

Постулаты из программы Союза Русского Народа во многом перекликаются с программными установками Русской монархической партии: «На окраинах наших она [православная церковь. – В. Т.] терпит гонение от инославных церквей, а в центре России она занимает второстепенное, подчиненное место, совершенно не соответствующее ее высокому призванию

в Русском государстве... Монархическая партия, видящая в Православной церкви вернейший залог укрепления самодержавной власти и благоденствия Русского народа, ставит себе целью обеспечить Православной церкви подобающее ей по закону первенствующее место в Русской Империи».

Таким образом, в области религиозного вопроса общероссийские партии не имели единства. Если социал-демократы и неонародники требовали отделения церкви от государства, то монархисты, напротив, защищали позиции православия. Либералы отстаивали принцип свободы вероисповедания и разгосударствления православной церкви.

Вопросы для самоконтроля

1. В каком году была проведена первая всеобщая перепись населения Российской империи? Какие результаты в конфессиональном плане она выявила на белорусских землях?

2. Охарактеризуйте основные направления конфессиональной политики Российской империи на белорусских землях на рубеже XIX–XX вв.?

3. Как развивались межконфессиональные отношения на белорусских землях в конце XIX – начале XX в.?

4. В чем заключалось привилегированное положение православной церкви в Российской империи в конце XIX – начале XX в.?

5. Проанализируйте основные направления деятельности римско-католического костела на белорусских землях в конце XIX – начале XX в.? Почему они вызывали противодействие со стороны властей?

6. Как складывались взаимоотношения между течениями протестантского толка и властями Российской империи на территории белорусских земель в конце XIX – начале XX в.?

7. Почему правящие круги Российской империи в конце XIX – начале XX в. пересмотрели свое отношение к проживавшим на белорусских землях старообрядцам в лучшую для них сторону?

8. Охарактеризуйте основные положения указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г.

9. Раскройте влияние указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. на религиозную жизнь белорусских земель начала XX в.

10. Укажите основную цель попытки возобновления деятельности греко-католической церкви на белорусских землях в начале XX в.

ТЕМЫ И ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ (СЕМИНАРСКИХ) ЗАНЯТИЙ

Занятие 1. Правомонархические партии в начале XX века

1. Возникновение, организационная структура, территориальное размещение, социальный состав и численность общероссийских правомонархических партий.

2. Национально-конфессиональная идеология и программа правых партий всех направлений: общее и особенное.

3. Национальный и конфессиональный вопросы в практике крайне правых, центристов и умеренно правых на территории Беларуси в начале XX в.

Методические рекомендации

Приступая к изучению первого вопроса, необходимо иметь в виду тот факт, что организационные основы создания правых монархических партий уходят корнями в помещичьи организации, возникшие на рубеже XIX–XX вв. Важнейшей из них было Русское Собрание (начало 1901 г.), которое имело «целью содействовать выявлению, укреплению в общественном сознании к проведению в жизнь некоторых творческих начал и бытовых особенностей русского народа». В ходе первой русской революции Собрание включается в политическую деятельность, разрабатывает идеологические и политические положения, которые легли затем в основу программ правомонархических партий.

Затем необходимо раскрыть историю возникновения Союза русских людей, Союза Русского Народа, Всероссийского Союза земельных собственников. Необходимо отметить, что под влиянием революционных событий в стране к концу 1905 г. произошла консолидация правых черносотенных организаций и движений.

Особое внимание следует обратить на программу и практическую деятельность СРН, который в условиях революции 1905–1907 гг. стал действительно всероссийской организацией, естественной и надежной опорой царизма и всех антиреволюционных, консервативных сил российского общества. Следует раскрыть причины, по которым после разгона II Государственной думы 3 июня 1907 г. ситуация стала меняться: популярность и влияние монархистов в обществе стали заметно падать. Монархическое движение вступило в полосу внутреннего кризиса, одним из первых проявлений которого стал раскол СРН, а затем и движения в целом.

В рамках рассмотрения вопроса следует раскрыть программу и специфику деятельности представителей умеренного течения внутри правого лагеря: Всероссийского национального союза (ВНС), Отечественного па-

триотического союза (ОПС), «Северо-Западного Русского Вече» (СЗРВ), Русского Окраинного Союза (РОС), Русского Окраинного Общества (РОО), общества «Крестьянин».

Во втором вопросе необходимо прежде всего выяснить сущность национального и конфессионального вопросов как научных категорий, понятий. Затем следует перейти к изучению основных теоретических положений программ ведущих монархических партий, относящихся к данной проблеме. Особое внимание следует обратить на требования программных документов Союза Русского Народа, в которых в концентрированном, обобщенном виде были закреплены важнейшие идеологические установки правомонархического движения. Уже в первой программе Союза «Основоположения» (1906) в §§1 и 5 содержались основополагающие подходы правых к определению роли и места Русской православной церкви в жизнедеятельности русского государства, общества и отдельного человека. Эти же положения, в качестве программных, были закреплены в решениях всех монархических съездов и совещаний.

Третий вопрос целесообразно начать с обобщенных выводов по второму вопросу, а затем перейти к рассмотрению наиболее характерных для правых партий направлений практической деятельности, форм и методов достижения программных требований и предвыборных обещаний. Пути достижения практических целей правыми всех течений (от крайне правых до умеренно правых) определялись их уставными документами.

Занятие 2. Стратегия и тактика либеральных партий и организаций

1. Организационное оформление, структура и численность, программные установки и тактика общероссийских либеральных партий.

2. Национальный вопрос в деятельности отделов Конституционно-демократической партии на территории белорусских губерний.

3. Стратегия и тактика «Союза 17 октября» в области национально-конфессиональных отношений.

4. Проблема государственного устройства Российского государства и польский вопрос в деятельности октябристов.

5. Еврейские либеральные партии и организации на территории Беларуси и их национальные программы.

Методические рекомендации

В начале семинарского занятия необходимо дать общую характеристику общероссийских либеральных политических партий, показать процесс их организационного оформления, специфику структуры и численности, программных установок и тактики.

Во втором вопросе необходимо подробно остановиться на характеристике Конституционно-демократической партии, показать особенности программных установок и тактики ее местных подразделений. Затем раскрыть содержание национальной платформы кадетов и попытки ее адаптации к ситуации на территории Беларуси. Следует обратить внимание на разное отношение к белорусскому национальному вопросу среди конституционных демократов.

При ответе на третий вопрос также вначале раскрывается структура, численность, специфика социального состава и тактики «Союза 17 октября» на территории белорусских губерний. Потом показывается отношение местных октябристов к национальному вопросу, причины конфронтации с партийным руководством, попытки изменения избирательных законов в Государственную думу и Государственный совет.

В четвертом вопросе раскрывается отношение октябристов к польскому национальному движению, проблеме восстановления автономии Польши, «ополячиванию» белорусских земель и католической церкви.

В пятом вопросе дается характеристика основных направлений еврейского либерализма, показывается процесс создания и анализируется политическая платформа Союза борьбы за полноправие еврейского народа в России. Затем раскрываются причины выделения из союза отдельных партий и организаций (сионистов, сторонников С. М. Дубнова, М. М. Винавера), рассматриваются их национальные программы.

Занятие 3. Неонароднические партии и организации: политические планы и попытки их реализации

1. Программные требования и практическая деятельность по реализации установок организаций партии социалистов-революционеров (эсеров) на территории белорусских губерний.

2. Программные требования и практическая деятельность по реализации установок организаций Союза социалистов-революционеров максималистов на территории белорусских губерний.

3. Проблема национального и конфессионального развития России в программе и тактике партии социалистов-революционеров (эсеров) и Союза социалистов-революционеров максималистов на территории белорусских губерний.

4. Программные установки и тактика народных социалистов и трудовиков.

5. Проблема государственного устройства России, национальный и конфессиональный вопросы в программных установках народных социалистов и трудовиков.

Методические рекомендации

Важным аспектом рассмотрения вопросов семинарского занятия, посвященного деятельности на территории белорусских губерний местных организаций партий социалистов-революционеров (эсеров), эсеров-максималистов, народных социалистов и трудовиков является то, что данные политические партии были всероссийскими, т.е. они охватывали значительные слои населения такой многонациональной и многоконфессиональной страны, как Россия. Ввиду этого студентам надлежит тщательно изучить рекомендованные им документы: монографическую литературу, справочные и иные информационно-аналитические издания, сборники документов, учебные пособия, научные статьи и сборники тезисов научных конференций, посвященные их деятельности на территории белорусских губерний.

В первом и втором вопросах на основе программных документов детально анализируется программная и практическая деятельность организаций партии социалистов-революционеров и Союза социалистов-революционеров максималистов на территории белорусских губерний по реализации ими партийных установок своих партий.

В третьем вопросе характеризуется программа и тактика организаций партии социалистов-революционеров и Союза социалистов-революционеров максималистов по решению национального и конфессионального вопросов.

В четвертом вопросе характеризуется специфика программных установок НСП и трудовиков, дается их сравнительный анализ.

В пятом вопросе характеризуются подходы энесов и трудовиков по государственному устройству России и входивших в ее состав белорусских земель. Необходимо проанализировать, почему позицию народных социалистов по национальному вопросу можно сопоставить с программными воззрениями партии кадетов. При этом следует показать эволюцию позиции трудовиков по национальному вопросу после Февральской революции 1917 г. и отсутствие единства взглядов в данном аспекте с энесами в рамках единой Трудовой народно-социалистической партии. Особое внимание следует уделить участию представителей объединенной партии в решении судьбы белорусского народа после Октябрьской революции 1917 г.

Занятие 4. Национальная политика царского правительства и ее отражение в общественном мнении на территории Беларуси

1. Эволюция национальной политики царского правительства (1905–1917).
2. Белорусское национальное движение и отношение к нему политических лагерей в начале XX в.

3. «Русское дело» в белорусских губерниях в начале XX в.
4. «Инородческий» вопрос и его проявления на территории Беларуси в начале XX в.

Методические рекомендации

В начале ответа на первый вопрос необходимо кратко охарактеризовать законодательство по национальному вопросу: либерализацию курса национальной политики в 1900–1905 гг. и переход к официально-охранительным мерам после 1907 г. Далее следует раскрыть сущность триады «Православие. Самодержавие. Народность». Особое внимание необходимо уделить анализу национального состава населения белорусских губерний.

Во втором вопросе необходимо остановиться на полемике вокруг вопросов о статусе белорусского языка, самоидентификации белорусов, территории формирования белорусской нации. Также следует сравнить позиции представителей либерального и монархического лагерей, представителей других национальных движений по вопросам национально-культурных и конфессиональных прав белорусов.

В третьем вопросе анализируется общественное мнение о месте и роли русского этноса в Российской империи. При этом следует сравнить воззрения представителей либерального и монархического лагерей в оценке «русского дела» в белорусских губерниях.

Ответ на четвертый вопрос следует начать с рассмотрения термина «инородцы». Далее необходимо охарактеризовать проблемы положения еврейского населения (существование черты еврейской оседлости, ограничений в правах, погромов), сравнить отношение либерального, монархического и белорусского национального лагерей к еврейскому вопросу. Раскрывая сущность «польского вопроса» в Российской империи, следует подробно остановиться на взглядах о правах поляков в границах Царства Польского и на оценках влияния поляков на развитие белорусского народа. В данном вопросе следует показать деятельность польских представителей на территории белорусских губерний и в Государственных думах.

Занятие 5. Либеральное направление в западнорусизме: стратегия и тактика белорусского национального возрождения

1. Отношение к белорусскому народу и его национальному развитию в различных течениях западнорусизма.
2. Национальная платформа «Белорусского общества» в 1908–1915 гг.
3. Союз белорусской демократии и его национально-конфессиональная политика в 1917 г.
4. Белорусский народный союз и проект областной автономии Беларуси.

Методические рекомендации

В начале ответа на первый вопрос необходимо кратко остановиться на истоках и формировании доктрины западнорусизма, затем перейти к характеристике его основных направлений – консервативного (представленного правыми партиями и организациями, русскими националистами, частью октябристов) и либерального («Северо-Западное Русское Вече», октябристы, общество «Крестьянин» на начальном этапе своей деятельности).

Во втором вопросе показываются причины и процесс создания «Белорусского общества», его структура, состав и численность членов. Далее анализируется национальная платформа общества, взгляды на историю Беларуси, белорусский язык, роль и задачи интеллигенции, отношение к польскому вопросу, подходы к решению аграрного вопроса, реформам в сфере народного образования. Необходимо также обратить внимание на полемику с «Нашай Нівай», «Крестьянином» и «Северо-Западной жизнью».

В третьем вопросе раскрывается эволюция западнорусизма в революционных условиях 1917 г., трансформация «Белорусского общества» в Союз белорусской демократии. Анализируется структура, состав, численность, программа союза, показывается его отношение к белорусскому народу и белорусскому языку, взаимоотношения с другими белорусскими организациями.

При ответе на четвертый вопрос необходимо определить роль бывших октябристов в создании Белорусского народного союза, рассказать о его структуре, составе, численности членов. Затем проводится анализ программы союза, определяется отношение к проблемам национального и государственного развития белорусов, раскрываются причины ухода либеральных западнорусских организаций с политической арены в конце 1917–1918 гг.

Занятие 6. Положение христианских конфессий на белорусских землях в конце XIX – начале XX в.

1. Политика правительства Российской империи в отношении православной церкви на белорусских землях в конце XIX – начале XX в.

2. Политика правительства Российской империи в отношении римско-католического костела на белорусских землях в конце XIX – начале XX в.

3. Политика правительства Российской империи в отношении деноминаций протестантского толка на белорусских землях в конце XIX – начале XX в.

4. Старообрядчество во внутренней политике правительства Российской империи на белорусских землях в конце XIX – начале XX в.

5. Попытка возобновления деятельности униатской церкви на белорусских землях в начале XX в.

Методические рекомендации

Рассматривая вопросы семинарского занятия, следует внимательно изучить влияние указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» на положение различных религиозных конфессий на белорусских землях в конце XIX – начале XX в.

Изучение первого вопроса следует начать с анализа положения православной церкви на белорусских землях в конце XIX – начале XX в., ее организационной структуры и системы подготовки кадров православного духовенства. Особое внимание следует уделить предложениям по реформированию института православной церкви как во внутрироссийских, так и на белорусских землях и причинам их отклонения на правительственном уровне, осветив точки зрения по данному вопросу представителей православного епископата и правительства.

Рассмотрение второго вопроса целесообразно структурировать по примеру первого вопроса. Следует показать специфику взаимосвязи костела с польским национальным движением на белорусских землях в конце XIX – начале XX в., проанализировав содержание и степень результативности правительственных мер, направленных на пресечение данного явления.

В третьем вопросе следует охарактеризовать положение деноминаций протестантского толка на белорусских землях в конце XIX – начале XX в., определив характер взаимоотношений правительства с различными протестантскими течениями.

В четвертом вопросе следует охарактеризовать специфику организационной структуры и деятельности старообрядцев на белорусских землях в конце XIX – начале XX в. в условиях действия указов от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» и от 17 апреля 1906 г. о разрешении образования старообрядцами религиозных общин.

Рассмотрение пятого вопроса следует начать с анализа влияния деятельности униатской церкви на религиозную жизнь белорусских земель с Брестского собора 1596 г. и до Полоцкого собора 1839 г. Проанализировать причины, характер действий по возобновлению деятельности униатской церкви на белорусских землях в начале XX в., выявить причины их неэффективности.

9. Кто из видных монархистов возглавлял Русскую монархическую партию в 1905–1907 гг.?

- а) В. М. Пуришкевич;
- б) И. И. Восторгов;
- в) В. А. Грингмут;
- г) С. А. Кельцев.

10. Какой вариант политического устройства Беларуси отстаивали монархические партии в своих программах?

- а) суверенитета Беларуси;
- б) национально-культурной автономии;
- в) Беларусь в составе единого и неделимого Российского государства.

11. Лучшим периодом в истории Беларуси члены «Белорусского общества» считали:

- а) эпоху Полоцкого княжества;
- б) эпоху Великого княжества Литовского;
- в) эпоху Речи Посполитой;
- г) эпоху Российской империи.

12. «Белорусское общество» с целью подъема культуры белорусского населения делало ставку на:

- а) помещиков;
- б) духовенство;
- в) народных учителей;
- г) зажиточное крестьянство.

13. Печатным органом «Белорусского общества» в 1912–1913 гг. была газета:

- а) «Белорусская жизнь»;
- б) «Белая Русь»;
- в) «Белорусский вестник»;
- г) «Северо-Западная жизнь».

14. «Союз белорусской демократии» выступал как преемник:

- а) «Северо-Западного Русского Веча»;
- б) общества «Крестьянин»;
- в) «Белорусского общества»;
- г) «Белорусского народного союза».

15. Программу «Союза белорусской демократии» поддержал видный белорусский ученый:

- а) М. В. Довнар-Запольский;
- б) А. П. Сапунов;
- в) Е. Ф. Карский;
- г) В. И. Пичета.

16. Идеологом «Белорусского народного союза» Витебской губернии был:

- а) Б. А. Бялыницкий-Бируля;
- б) Ф. И. Григорович;
- в) Г. И. Полонский;
- г) В. К. Стукалич.

17. Роль координатора деятельности отделов кадетской партии в Северо-Западном крае выполнял комитет в:

- а) Вильно;
- б) Минске;
- в) Могилеве;
- г) Смоленске.

18. Главным печатным органом кадетов Северо-Западного края была газета:

- а) «Свободное слово»;
- б) «Могилевский голос»;
- в) «Витебская жизнь»;
- г) «Голос провинции».

19. Из еврейских либеральных организаций наиболее близкой к Конституционно-демократической партии была:

- а) Всероссийская сионистская организация;
- б) Еврейская народная партия;
- в) Еврейская народная группа;
- г) Еврейская демократическая группа.

20. Социальное ядро партии октябристов в Беларуси составляли:

- а) помещики, чиновники, православное духовенство;
- б) крестьяне, рабочие, интеллигенция;
- в) чиновники, интеллигенция, православное духовенство;
- г) предприниматели, помещики, чиновники.

21. Белорусские октябристы разошлись с ЦК «Союза 17 октября» по:

- а) национальному вопросу;
- б) аграрному вопросу;
- в) рабочему вопросу;
- г) вопросам просвещения и образования.

22. Г. К. Шмидт – это:

- а) руководитель военного восстания в Севастополе;
- б) крупный московский предприниматель;
- в) лидер минских октябристов;
- г) лидер виленских черносотенцев.

23. Депутатом III Государственной думы от Витебской губернии, членом фракции «Союза 17 октября» был известный историк-краевед:

- а) Е. Р. Романов;
- б) А. П. Сапунов;
- в) В. К. Стукалич;
- г) Ф. И. Никонович.

24. Какая из политических партий получила большинство депутатских мест во Всероссийском Учредительном собрании?

- а) эсеры;
- б) кадеты;
- в) октябристы;
- г) меньшевики.

25. Кто из политических деятелей являлся лидером партии социалистов-революционеров максималистов?

- а) Л. Д. Троцкий;
- б) Ф. И. Дан;
- в) А. В. Соколов;
- г) А. И. Шингарев.

26. Кто из политических деятелей являлся лидером Партии социалистов-революционеров (эсеров)?

- а) Л. Б. Каменев;
- б) П. Б. Аксельрод;
- в) Н. С. Чхеидзе;
- г) В. М. Чернов.

27. Какая из политических партий России имела самую радикальную аграрную программу?

- а) эсеры;
- б) кадеты;
- в) октябристы;
- г) меньшевики.

28. Представитель какой из политических партий возглавлял Временное правительство последнего состава?

- а) эсеров;
- б) кадетов;
- в) октябристов;
- г) меньшевиков.

29. Кто являлся министром юстиции в первом составе Временного правительства?

- а) Г. Е. Зиновьев;
- б) И. Г. Церетели;
- в) В. Д. Набоков;
- г) А. Ф. Керенский.

30. Кто из лидеров политических партий России был избран главой Учредительного собрания?

- а) Я. М. Свердлов;
- б) М. И. Либер;
- в) В. М. Чернов;
- г) М. А. Спиридонова.

31. В национальном вопросе народные социалисты выступали за:
- а) предоставление национальностям права на полное самоопределение вплоть до отделения;
 - б) предоставление национальностям права на национально-областную автономию в пределах федеративного государства;
 - в) предоставление национальностям права на национально-культурную автономию в рамках федеративного государства.

32. Эволюция позиции трудовиков по национальному вопросу и их признание права национальностей на самостоятельное определение своей судьбы вплоть до отделения была открыто обозначена:

- а) в рамках работы в Государственных думах I–IV созывов;
- б) на пятом партийном съезде (апрель 1917 г.);
- в) на I Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов (май 1917 г.).

33. Представители Трудовой народно-социалистической партии на территории белорусских губерний поддерживали следующий вариант политического устройства Беларуси после Октябрьской революции 1917 г.:

- а) создание самостоятельного белорусского государства;
- б) автономию Беларуси в составе Российской федеративной республики;
- в) исключительно национально-культурную автономию Беларуси в рамках единого Российского государства.

34. Какому политическому лагерю свойственен взгляд на население белорусско-литовских губерний как на общность «литвинов, поляков, жидов, белорусов, русских». При этом белорусы виделись равноправными гражданами среди «братских народов». К проблемам в развитии народа относили религиозное противостояние, утрату белорусским языком статуса государственного:

- а) либеральному;
- б) монархическому;
- в) белорусскому национальному;
- г) польскому национальному.

35. Деятели какого политического лагеря выступали против идеи славянского единения, расценивали ее опасной для «русских национальных» интересов, отрицали правомерность национальных движений, рассматривая их как «сепаратизмы», неприемлемо относились к возможности польско-русского сотрудничества, исходя из восприятия польского вопроса как «мерила сепаратизмов» и «враждебности инородцев»:

- а) либерального;
- б) правомонархического;
- в) белорусского национального;
- г) польского национального.

36. Этой идеологии свойственно отстаивание прав на национально-культурное равенство всех народов, населявших Российскую империю. Славянской мир воспринимался как пространство развития и сближения культур, деятели выступали за разрешение противоречий в польско-российских взаимоотношениях:

а) либеральной;	в) белорусской национальной;
б) монархической;	г) польской национальной.

37. Соотнесите общественно-политических лидеров и общественное движение, которое они представляли:

а) либерализм	П. А. Кулаковский
б) консерватизм	Г. А. Евреинов
в) западнорусизм	В. Ю. Ластовский
г) белорусское национальное движение	Э. Ю. Ропп
д) польское национальное движение	Л. М. Солоневич
	Г. А. Ильинский
	П. Н. Милюков

38. Соотнесите политические взгляды и газеты, в корреспонденциях которых они имели отражение:

а) консерватизм	1. «Северо-Западный голос»
б) либерализм	2. «Виленец»
в) белорусское национальное движение	3. «Белорусская жизнь»
	4. «Наша жизнь»
	5. «Наша Ніва»
	6. «Речь»
	7. «Окраины России»

39. В соответствии с законодательством Российской империи конца XIX – начала XX в. главой православной церкви являлся:

а) патриарх;	в) обер-прокурор;
б) император;	г) вице-канцлер.

40. Сколько епархий православной церкви располагалось на белорусских землях в 1905 г.?

а) пять;	в) шесть;
б) четыре;	г) три.

41. Сколько римо-католиков проживало на территории белорусских губерний согласно данным переписи 1897 г.:

а) 1 млн 947 тыс.;	в) 1 млн 983 г.;
б) 1 млн 578 тыс.;	г) 1 млн 757 тыс.

42. Управление делами римско-католического костела, евангелическо-лютеранской и евангелическо-реформаторской церковью в Российской империи начала XX в. было сосредоточено в ведении:

- а) Святейшего Синода;
- б) Департамента полиции;
- в) Министерства иностранных дел;
- г) Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел.

43. Какая губерния из располагавшихся на белорусских землях являлась второй в Российской империи по численности проживавших в ней старообрядцев:

- а) Могилевская;
- б) Витебская;
- в) Минская;
- г) Гродненская.

44. Указ «Об укреплении начал веротерпимости» вступил в силу:

- а) 17 апреля 1905 г.;
- б) 17 апреля 1906 г.;
- в) 17 апреля 1904 г.;
- г) 17 апреля 1907 г.

45. Согласно официальным данным правительственных органов Российской империи после вступления в силу указа «Об укреплении начал веротерпимости» из православия в римо-католицизм на белорусских землях за 1905–1907 гг. перешло:

- а) 125 017 человек;
- б) 49 425 человек;
- в) 53 085 человек;
- г) 97 573 человек.

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ

1. Особенности российского консерватизма конца XIX – первой четверти XX в.
2. «Русское собрание»: идеология и политическая практика.
3. Идеология, программа и деятельность Союза Русского Народа.
4. В. М. Пуришкевич: политический портрет.
5. А. И. Дубровин: политический портрет.
6. Политическая платформа Русского Народного Союза имени Михаила Архангела.
7. Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа: программа, стратегия и тактика.
8. Программа и тактика монархистов Беларуси в 1905–1917 гг.
9. Национальный вопрос в идеологии и политике Всероссийского Национального Союза.
10. Церковь и государство в программе Союза Русского Народа.
11. Национализм и национальный вопрос в Российской империи начала XX в.
12. Взаимоотношения власти и прессы (1905–1914 гг.).
13. Полемика в прессе по проблемам национальной политики в отношении белорусско-литовских губерний (1905–1914 гг.).
14. Дискуссии в общественном мнении по белорусскому национальному вопросу.
15. Дискуссии в общественном мнении по инородческой проблематике в белорусско-литовских губерниях.
16. Национальный вопрос в программе Конституционно-демократической партии (1905–1920 гг.).
17. Национальный вопрос в программе и деятельности «Союза 17 октября» в Беларуси.
18. А. П. Сапунов – депутат III Государственной думы.
19. Л. М. Солоневич: общественно-политическая деятельность и литературное творчество.
20. «Западнорусизм»: истоки и сущность.
21. Проблемы национального возрождения в программе и деятельности «Белорусского общества» (1908–1915 гг.).
22. Деятельность «Союза для достижения полноправия еврейского народа в России» в белорусских губерниях (1905–1907 гг.).
23. С. М. Дубнов – выдающийся историк и политический деятель.
24. В. И. Самойло, его литературная, журналистская и политическая деятельность.
25. Российская радикально-демократическая партия: программа и деятельность (1914–1917 гг.).

26. Практическая деятельность организаций партии социалистов-революционеров (эсеров) на территории белорусских губерний по реализации ее программных положений в сфере национального и конфессионального вопросов.

27. Практическая деятельность организаций Союза социалистов-революционеров максималистов на территории белорусских губерний по реализации ее программных положений в сфере национального и конфессионального вопросов.

28. Сравнительный анализ решения национального и конфессионального вопросов в программных документах партий эсеров и эсеров-максималистов.

29. Национальный вопрос в программной и практической деятельности Народно-социалистической партии.

30. Программа и тактика Трудовой группы по решению национального и конфессионального вопросов.

31. Положение и деятельность православной церкви на белорусских землях в конце XIX – начале XX в. в соответствии с законодательством Российской империи.

32. Регламентация законодательством Российской империи конца XIX – начала XX веков положения и деятельности неправославных христианских вероисповеданий на белорусских землях.

33. Старообрядцы во внутренней политике российского правительства на белорусских землях в конце XIX – начале XX столетий.

34. Влияние указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. на религиозную обстановку белорусских земель начала XX столетия.

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ ИЛИ ЭКЗАМЕНУ

1. Социально-экономическое положение России на рубеже XIX–XX вв.
2. Понятие «политика», «политическая партия», «общественно-политическое движение», их соотношение.
3. Социально-классовая структура российского общества по переписи населения 1897 г.
4. Особенности возникновения политических партий в России, их классификация.
5. Формирование правомонархических партий.
6. Союз Русского Народа – главная политическая партия русских монархистов. Основные программные требования и важнейшие направления их деятельности.
7. Кризис русского монархизма и свержение самодержавия.
8. Причины политического краха русских монархических партий.
9. Образование Русского Собрания и его Виленский отдел.
10. Отношение правых партий к белорусам как к отдельной нации и суть лозунга «Россия для русских».
11. Белорусские отделы общероссийских правых партий в борьбе за «чистоту» православной веры.
12. Образование, территориальное размещение, состав и численность отделов Конституционно-демократической партии в Беларуси (1905–1906 гг.).
13. Образование, территориальное размещение, состав и численность отделов «Союза 17 октября» в Беларуси (1905–1906 гг.).
14. Особенности программных установок белорусских октябристов.
15. Программа и деятельность «Союза для достижения полноправия еврейского народа в России» в белорусских губерниях (1905–1907 гг.).
16. Еврейская народная партия и Еврейская народная группа, их программы и тактика.
17. Деятельность кадетов в Беларуси летом-осенью 1917 г.
18. Программа и деятельность Российской радикально-демократической партии в Беларуси в 1917 г.
19. Требования и взгляды либерального лагеря в национальном вопросе.
20. Основные положения программы партии социалистов-революционеров (эсеров).
21. Основные положения программы Союза социалистов-революционеров максималистов.
22. Национальный вопрос в практической деятельности партии социалистов-революционеров (эсеров) и ее организаций в белорусских губерниях.
23. Национальный вопрос в практической деятельности партии социалистов-революционеров максималистов и ее организаций в белорусских губерниях.

24. Программа и деятельность народных социалистов и трудовиков на территории России и Беларуси.

25. Проблема национально-государственного устройства России в программе и тактике народных социалистов и трудовиков.

26. Основные идеи белорусского национального движения. Деятели и печатные органы.

27. Отличительные особенности во взглядах на национальное развитие белорусов в монархическом, либеральном, белорусском национальном и польском лагерях.

28. Проблема «инородческого» вопроса на территории белорусских губерний.

29. Истоки и формирование доктрины западнорусизма, различные течения в нем.

30. Основные идеи западнорусизма, деятели, организации и печатные органы данного историко-идеологического направления.

31. «Белорусское общество», особенности программы и тактики.

32. Западнорусизм в революционных условиях 1917 г. «Союз белорусской демократии».

33. «Белорусский народный союз» в Витебской губернии.

34. Православная церковь во внутренней политике правительства Российской империи на белорусских землях в конце XIX – начале XX в.

35. Неправославные христианские вероисповедания во внутренней политике правительства Российской империи на белорусских землях в конце XIX – начале XX в.: сравнительный анализ.

36. Политика правительства Российской империи на белорусских землях в отношении старообрядцев (конец XIX – начало XX в.).

37. Значение указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. в религиозной жизни белорусских земель начала XX в.

38. Попытка деятелей белорусского национального движения возобновить деятельность униатской церкви на белорусских землях в начале XX в. Причины неудачи данного мероприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Абрамчык. Якім шляхам мы павінны ісьці / Абрамчык // Беларускі каляндар «Нашай нівы» на 1914 г. – Вільня : М. Кухты, 1914. – С. 82–83.

Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі : у 2 т. / Бел. ін-т навукі і мастацтва, Тав-ва беларус. пісьменства ; уклад. Сяргей Шупа. – Вільня-Нью-Ёрк-Менск-Прага, 1998. – Т. 1. Кн. 1. – 1721 с.

Белая Русь [Речь, произнесенная графом В. А. Бобринским в г. Минске при открытии отдела Всероссийского национального союза] // Окраины России. – 1911. – № 22. – С. 330–333.

Берс, Е. Автономия окраин / Е. Берс // Россия. – 1906. – 26 апр. – С. 2.

Божелко, Т. Заслуживают ли распространения в Северо-Западном крае «лемэнтар» и др. книги на «беларуском» языке, изд. общества «Загляне сонцэ»? / Т. Божелко // Окраины России. – 1908. – № 47. – С. 676–678.

Божелко, Т. Об орфографии, принятой для белорусского наречия / Т. Божелко // Окраины России. – 1912. – № 31–32. – С. 451–452.

Божелко, Т. Против книжного белорусского языка / Т. Божелко // Окраины России. – 1908. – № 29–30. – С. 427–430.

Бойкот русского языка в Вильне // Окраины России. – 1906. – № 6. – С. 105–106.

Болье, Л. По поводу кровавого навета / Л. Болье // Виленец. – 1912. – 3 янв. – С. 3.

Будилович, А. С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины? / А. С. Будилович. – СПб. : Изд-во Н. Д. Сергеевского, 1907. – 131 с.

В затруднительном положении // Весь Северо-Западный край. – 1908. – 13 янв. – С. 3.

В славянском обществе // Россия. – 1906. – 3 марта. – С. 3.

Васильев, В. Обозрение событий и окраинная жизнь. Вильна / В. Васильев // Окраины России. – 1907. – № 43. – С. 625–626.

Вергежский, А. Письма старого либерала / А. Вергежский // Слово. – 1909. – 18(31) янв. – С. 2.

Вероятные последствия выборов в Северо-Западном крае // Окраины России. – 1906. – № 9. – С. 159–160.

Вёска і горад // Наша ніва. – 1911. – 12 траўня. – С. 247–248.

Виленские союзы // Новое время. – 1906. – 22 янв. – С. 5.

Вильна, 3 января // Северо-Западная жизнь. – 1912. – 3 янв. – С. 1.

Вильна. Определившиеся взаимоотношения этнографических элементов в Северо-Западном крае // Окраины России. – 1907. – № 9. – С. 138–140.

Вильна. Принципиальный вопрос // Голос Москвы. – 1910. – 12 марта. – С. 5.

Вильно. Донос союзников на командующего войсками // Утро России. – 1913. – 6 марта. – С. 5.

- Вільня, 15 (28) акцябра // Наша ніва. – 1909. – 15(28) акцябра – С. 601–603.
- Волконский, А. М. По поводу земского съезда / А. М. Волконский // Новое время. – 1905. – 2(15) окт. – С. 3.
- Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 гг. – СПб. : Синод. тип., 1910. – 304 с.
- Выборная борьба в Северо-Западном крае // Россия. – 1906. – 1 апр. – С. 4.
- Голос из Белоруссии // Окраины России. – 1907. – № 43. – С. 626–627.
- Голубев, В. Национализм и национальности / В. Голубев // Наша жизнь. – 1905. – 14(27) мая. – С. 1.
- Гонения на польский язык // Утро России. – 1914. – 22 мая. – С. 3.
- Государственная Дума: Стенографические отчеты. 1906 год. Сессия первая. – СПб. : Гос. тип., 1906. – 2013 с.
- Государственная Дума и вопрос об окраинах // Окраины России. – 1906. – № 8. – С. 129–131.
- Грамадзяне і іх пераемнікі // Белорусская жизнь. – 1911. – 9 марта. – С. 1.
- Граф Лелива. [Тышкевич, А.]. Русско-Польские отношения / Граф Лелива [А. Тышкевич]. – Лейпциг : Тип. Ф. А. Брокгауза, 1895. – 252 с.
- Грибовский, В. Политические беседы / В. Грибовский // Слово. – 1905. – 13(26) апр. – С. 1.
- Грузенберг о деле Ющинского // Виленец. – 1912. – 22 янв. – С. 2.
- Двинин, С. Огорченный патриот / С. Двинин // Северо-Западный голос. – 1907. – 7 авг. – С. 1–2.
- Двинск. Подстрекатели // Русское слово. – 1912. – 18(31) окт. – С. 7.
- Двинск. Союзники и администрация // Речь. – 1908. – 4(17) янв. – С. 5.
- Дело В. Г. Короленко // Виленец. – 1912. – 15 янв. – С. 2.
- Дубнов, С. М. Евреи в России и Западной Европе в эпоху антисемитской реакции / С. М. Дубнов. – М.-Пг. : Изд. Л. Д. Френкель, 1923. – Кн. 2. Евреи в России в царствование Николая II (1894–1914). – 102 с.
- Евреинев, Г. А. Национальные вопросы на инородческих окраинах России. Схема полит. программы. Малороссы. – Царство Польское. – Белорусы и Литва. – Прибалтийские губернии. – Финляндия. – Кавказ / Г. А. Евреинев. – СПб. : Тип. А. Бенке, 1908. – 130 с.
- Еврейский вопрос в Северо-Западном крае // Северо-Западная жизнь. – 1913. – 9 янв. – С. 2.
- З нашага жыцця. Навагоднія думкі // Беларускі календар «Нашае нівы» на 1912 г. – Вільня : М. Кухты, 1912. – С. 76.
- За первый год вероисповедной свободы в России. – СПб. : Тип. «Колокол», 1907. – 251 с.
- Законодательные акты переходного времени. (1904–1906 гг.): сб. законов, манифестов, указов Сенату, рескриптов и положений Ком. министров, относящихся к преобразованию государственного строя России / под ред. Н. И. Лазаревского. – 2-е изд., пересмотр. и доп. по 1 января 1907 г. – СПб. : Юрид. кн. скл. «Право», 1907 г. – 733 с.

- Из Пинского уезда // Окраины России. – 1909. – № 29–30. – С. 439.
- Из польской печати // Окраины России. – 1911. – № 24. – С. 375–376.
- Императорская Академия Наук и инородческие сепаратизмы // Окраины России. – 1907. – № 24. – С. 375–376.
- История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М. : Издание Всесоюзного Совета Евангельских Христиан-Баптистов (ВСЕХБ), 1989. – 627 с.
- К агитации союзников // Виленец. – 1912. – 20 мар. – С. 2.
- К отъезду высокопреосвященного Агафангела // Виленский вестник. – 1914. – 18 янв. – С. 2.
- К русско-польским отношениям // Северо-Западная жизнь. – 1912. – 1 февр. – С. 2–3.
- К характеристике литовских ренегатов // Северо-Западная жизнь. – 1912. – 21 янв. – С. 2.
- Кадеты и еврейский вопрос // Виленская жизнь. – 1909. – 14 янв. – С. 1.
- Калі друкавалася першая беларуская Біблія? // Наша ніва. – 1909. – 24(7) сень-тябра. – С. 562–563.
- Керенский, А. Ф. Россия на историческом повороте : мемуары / А. Ф. Керенский. – М. : ТЕРРА ; «Книжная лавка РТР», 1996. – 512 с.
- Колькі слоў аб нацыянальным адраджэнні беларускага народу // Першы Беларускі календар «Нашае нівы» на 1910 г. – Вільня : М. Кухты, 1910. – С. 51–54.
- Конституционно-католическая партия для Литвы и Белоруссии // Новое время. – 1906. – 30 янв.(12 февр.). – С. 5.
- Корреспонденции. Вильна // Россия. – 1906. – 22 апр. – С. 4.
- Кто такие белорусы? // Окраины России. – 1912. – № 48. – С. 681–682.
- Кулаковский, П. Два законопроекта / П. Кулаковский // Окраины России. – 1910. – № 18. – С. 265–267.
- Кулаковский, П. Новый вид сепаратизма – белорусофильство / П. Кулаковский // Окраины России. – 1907. – № 20. – С. 305–308.
- Кулаковский, П. Приезд белорусской делегации / П. Кулаковский // Окраины России. – 1912. – № 16. – С. 233–236.
- Кулаковский, П. Русские сепаратизмы / П. Кулаковский // Окраины России. – 1912. – № 2. – С. 23.
- Кулаковский, П. Русские сепаратизмы / П. Кулаковский // Окраины России. – 1912. – № 7. – С. 97–99.
- Кулаковский, П. Самоопределение литовцев / П. Кулаковский // Окраины России. – 1906. – № 28. – С. 469–472.
- Кулаковский, П. А. Польский вопрос в прошлом и настоящем / П. А. Кулаковский. – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1907. – 58 с.
- Кулаковский, П. Запрос ксендза Мацеевича / П. Кулаковский // Окраины России. – 1912. – № 11. – С. 161–162.
- Куманин, Б. Разноплеменная Россия / Б. Куманин // Голос Москвы. – 1907. – 6 июля. – С. 2.
- Ластоўскі, В. Ю. Кароткая гісторыя Беларусі / В. Ю. Ластоўскі. – [Выд. факс-тыпу]. – Мінск : Універсітэцкае, 1992. – 126 с.

- Латыши-католики // Новое время. – 1912. – 2 февр. (5 марта). – С. 7.
- Левкин, А. Черносотенцы орудуют / А. Левкин // Северо-Западный голос. – 1914. – 14 авг. – С. 2.
- Ленин, В. И. Политические партии в России / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 21. – С. 275–287.
- Ленин, В. И. Политические партии в России и задачи пролетариата / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 191–206.
- Мандельштам, М. По поводу гомельского процесса / М. Мандельштам // Русские ведомости. – 1905. – 6 янв. – С. 4.
- Меншиков, М. Внутренняя война / М. Меншиков // Новое время. – 1906. – 7(20) янв. – С. 2–3.
- Миловидов, А. И. Современное штундо-баптистское движение в Северо-Западном крае / А. И. Миловидов. – Вильна : Тип. «Русский почин», 1910. – 33 с.
- Милюков, П. Н. Воспоминания (1859–1917) : в 2 т. / П. Н. Милюков. – М. : Современник, 1990. – Т. 1. 1859–1907. – 445 с.
- Милюков, П. Н. Воспоминания (1859–1917) : в 2 т. / П. Н. Милюков. – М. : Современник, 1990. – Т. 2. 1907–1917. – 445 с.
- Милюков, П. Интеллигентское иго / П. Милюков // Речь. – 1908. – 1(14) февр. – С. 1.
- Милюков, П. Н. История второй русской революции / П. Н. Милюков. – М. : РОССПЭН, 2001. – 767 с.
- Михайлов, М. Окраинная политика и канцелярская война / М. Михайлов // Новое время. – 1906. – 29 янв. (11 февр.). – С. 3.
- Москвич // Голос старообрядца. – 1906. – 12 марта. – С. 1.
- Наш доўг // Беларускі календар «Нашае нівы» на 1913 г. – Вільня : М. Кухты, 1913. – С. 80–81.
- Несправедливые налоги // Голос старообрядца. – 1906. – 23 марта. – С. 1.
- Новый поход на Белоруссию // Окраины России. – 1908. – № 13. – С. 195–197.
- О восстановлении русского элемента в городах Северо-Западного края // Северо-Западная жизнь. – 1912. – 8 февр. – С. 2.
- О временных правилах о повременных изданиях: указ, дан. Сенату 24 нояб. 1905 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 3. – СПб., 1908. – Т. 25, отд.-ние 1. – С. 837–840.
- О невключении в уставы бирж ограничительных относительно нехристиан постановлений касательно занятия ими должностей по биржевым установлениям и об изменении устава Минской лесной биржи: положение Комитета министров 6 дек. 1905 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 3. – СПб., 1908. – Т. 25, отд.-ние 1. – С. 939.
- О патриотизме // Северо-Западный голос. – 1914. – 14 авг. – С. 2.
- О порядке выполнения пункта 6 Именного Высочайшего указа от 12 дек. 1904 г.: положение Комитета министров // Полн. собр. законов Российской Империи – СПб. : Гос. тип., 1908. – Т. 25, отд.-ние 1. – С. 115.
- О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка: манифест 26 февр. 1903 г. // Полн. собр. законов Российской Империи – СПб. : Гос. тип., 1905. – Т. 23, отд.-ние 1. – С. 113–114.

О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка: указ 12 дек. 1904 г. // Полн. собр. законов Российской Империи – СПб. : Гос. тип., 1907. – Т. 24, отд-ние 1. – С. 1196–1198.

О предоставлении лицам польского происхождения права приобретения земельных имуществ в тех поселениях Западного края, в коих таковое право предоставлено евреям: положение Комитета министров 11 апр. 1906 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 3. – СПб., 1909. – Т. 26, отд-ние 1. – С. 347.

Об отмене действия правил 3 апр. 1892 г. о взысканиях за тайное обучение в губерниях Западного края, а также Царства Польского: положение Совета министров / Полн. собр. законов Российской империи – СПб. : Гос. тип., 1909. – Т. 26, отд-ние 1. – С. 823.

Об укреплении начал веротерпимости: положение Комитета министров от 17 апр. 1905 г. / Полн. собр. законов Российской Империи – СПб. : Гос. тип., 1908. – Т. 25, отд-ние 1. – С. 258–262.

Об употреблении русского и местных языков в делопроизводстве частных обществ в губерниях Западного края: мнение Государственного Совета 27 марта 1906 г. / Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 3. – СПб., 1909. – Т. 26, отд-ние 1. – С. 325–326.

Об усовершенствовании государственного порядка: манифест от 17 окт. 1905 г. / Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 3. – СПб., 1908. – Т. 25, отд-ние 1. – С. 754–755.

Обзор печати // Окраины России. – 1906. – № 5. – С. 94–96.

Обзор печати // Окраины России. – 1909. – № 3. – С. 47.

Обозрение событий и окраинная жизнь // Окраины России. – 1906. – № 39. – С. 659.

Обозрение событий и окраинная жизнь. Вильна // Окраины России. – 1907. – № 4. – С. 58–60.

Обозрение событий и окраинная жизнь. Вильна // Окраины России. – 1908. – № 8. – С. 121–122.

Обозрение событий и окраинная жизнь. Вильна // Окраины России. – 1909. – № 7. – С. 105.

Обозрение событий и окраинная жизнь // Окраины России. – 1909. – № 31–32. – С. 460–461.

Обозрение событий и окраинная жизнь // Окраины России. – 1909. – № 49. – С. 710–711.

Обозрение событий и окраинная жизнь. Вильна // Окраины России. – 1910. – № 34–35. – С. 499–501.

Обозрение событий и окраинная жизнь. Киев // Окраины России. – 1911. – № 23. – С. 353.

Обращение к избирателям в Государственную думу // Новое время. – 1905. – 1(14) окт. – С. 3–4.

Обрусители // Утро России. – 1914. – 22 мая. – С. 3.

Общий свод по империи результатов данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Паровая тип.-лит. Н. Л. Ныркина, 1905. – Т. 1. – 268 с.

- Октябрист против духовенства // Виленец. – 1912. – 7 янв. – С. 3.
- Ополячение через костел // Белорусская жизнь. – 1911. – 11 февр. – С. 1.
- Основные государственные законы: указ 23 апр. 1906 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 3. – СПб., 1909. – Т. 26 отд-ние 1. – С. 456–461.
- Палуян, С. Што рабіць? / С. Палуян // Беларускі календар «Нашае нівы» на 1912 г. – Вільня : М. Кухты, 1912. – С. 78–79.
- Парадоксы 1908 // Слово. – 1909. – 1(14) янв. – С. 3.
- Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел ; под ред. Н. А. Тройницкого. 1–89. Могилевская губерния, 1903. – 276 с.
- Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел ; под ред. Н. А. Тройницкого. 1–89. Виленская губерния: Тетр. 3 (последняя), 1904. – 179 с.
- Передовая // Белорусская жизнь. – 1911. – 15 янв. – С. 1.
- Передовая // Белорусская жизнь. – 1911. – 25 янв. – С. 3.
- Передовая // Белорусская жизнь. – 1911. – 27 янв. – С. 1.
- Передовая // Белорусская жизнь. – 1911. – 5 февр. – С. 4.
- Передовая // Виленец. – 1912. – 1 янв. – С. 1.
- Передовая // Северо-Западная жизнь. – 1912. – 1 янв. – С. 1.
- Печать // Речь. – 1911. – 2(15) дек. – С. 2.
- Письмо Блондеса (к 10-летию оправдания его судом) // Виленец. – 1912. – 1 февр. – С. 3.
- Письмо от русского из Польши к народу русскому // Россия. – 1906. – 4 янв. – С. 3.
- По поводу кровавого навета на евреев // Речь. – 1911. – 1(14) дек. – С. 4.
- По России // Россия. – 1906. – 10 апр. – С. 4.
- Подъем русского национализма на Западной окраине // Окраины России. – 1911. – № 22. – С. 329–330.
- Политические деятели России 1917: Биографический словарь / гл. ред. П. В. Волобуев. – М. : Большая рос. энциклопедия, 1993. – 432 с.
- Политическая моральность // Виленец. – 1912. – 4 янв. – С. 2.
- Полонизация Западного края // Голос Москвы. – 1907. – 27 июля. – С. 3.
- Правые партии : документы и материалы : в 2 т. / сост.: Ю. И. Кирьянов. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. – Т. 2. 1911–1917 гг. – 816 с.
- Предвыборная кампания и общее настроение в Северо-Западном крае. Вильно // Окраины России. – 1906. – № 37. – С. 625–627.
- Проклятая легенда // Речь. – 1908. – 4(17) апр. – С. 5.
- Пронин, Г. Д. Вытеснение русских с окраин / Г. Д. Пронин // Россия. – 1906. – 1 февр. – С. 2.
- Разделы і сваркі // Беларускі календар «Нашае нівы» на 1914 г. – Вільня : М. Кухты, 1914. – С. 85–87.
- Русская печать // Наша жизнь. – 1905. – 7 (20) июня. – С. 2.

- Русская печать // Россия. – 1906. – 14 марта. – С. 3.
- Русская печать. «Людей нет» // Виленский вестник. – 1914. – 9 янв. – С. 3.
- Савенко, А. Отечественная и национальная промышленность / А. Савенко // Северо-Западная жизнь. – 1912. – 15 февр. – С. 2.
- Сапунов, А. П. Речи в Государственной думе 3-го созыва: [по стенографическим отчетам] / А. П. Сапунов. – СПб. : Тип. «Сельск. вестн.», 1912. – 48 с.
- Свод Законов Российской империи : в 13 т. – СПб. : Изд. Кодификационного отдела при Государственном Совете, 1892 г. – Т. 1. Ч. 1 : Основные государственные законы. – С. 1–73.
- Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных. – изд. 1896 г. // Свод Законов Российской империи: полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Зак. осн. и позднейшими узаконениями : в 5 кн. – СПб. : Русское книжное товарищество «Деятель», б. г. – Кн. 3. Т. VIII. Ч. II – Т. XI. Ч. I / под ред. и с прим. И. Д. Мордухай-Болтовского ; сост. Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Герценберг. – С. 1–157.
- Симбирский, Н. По окраинам России / Н. Симбирский // Голос Москвы. – 1907. – 8 июля. – С. 3–4.
- Скрынченко, Д. В. Заслуги, оказанные старыми дворянскими родами Минской губернии православной вере / Д. В. Скрынченко. – Минск : Тип. С. А. Некрасова, 1907. – 16 с.
- Славинский, М. Имперская национальная политика / М. Славинский // Слово. – 1909. – 3(16) янв. – С. 3.
- Слово подсудимого // Речь. – 1911. – 6(19) дек. – С. 2.
- Современное положение периодической печати в Северо-Западном крае // Белорусская жизнь. – 1911. – 1 янв. – С. 2.
- Солоневич, Л. Земская реформа и польская опасность / Л. Солоневич // Голос Москвы. – 1910. – 28 апр. – С. 2.
- Спрогис, И. Я. Действительные насельники бывш. Великого княжества Литовского – на почве свидетельства его древних юридических памятников / И. Я. Спрогис // Окраины России. – 1907. – № 4. – С. 55–58.
- Столыпин, П. А. Отечество наше должно превратиться в государство правовое / П. А. Столыпин // П. А. Столыпин: программа реформ : документы и материалы : в 2 т. – М. : РОССПЭН, 2003. – Т. 1 / под общ. ред. П. А. Пожигайло. – С. 32–42.
- Струве, П. В. В чем революция и контрреволюция? [Ст. из журнала «Русская мысль» 1917 г.] / П. В. Струве ; предисл. И. Мочалова // Родина. – 1992. – № 3. – С. 6–8.
- Сыромятников, С. Н. Заметки писателя / С. Н. Сыромятников // Слово. – 1905. – 3(16) апр. – С. 1.
- Трудовая народно-социалистическая партия : документы и материалы / сост. А. В. Сыпченко, К. Н. Морозов. – М. : Российская политическая энциклопедия РОССПЭН, 2003. – 624 с.

Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Правительствующего сената, Министру Внутренних Дел. По выборам в Государственную думу // Окраины России. – 1912. – № 37–38. – С. 515–516.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: Свод Законов Уголовных. – СПб. : Гос. тип., 1885. – Ч. 1. – 413 с.

Устав о предупреждении и пресечении преступлений. – СПб. : Изд. кодификационного отдела при Государственном Совете, 1890. – Т. XIV. – 96 с.

Филевич, И. На русском Западе / И. Филевич // Новое время. – 1908. – 7(20) мая. – С. 3.

Филевич, И. П. Краковский рецепт русско-польского примирения / И. П. Филевич // Новое время. – 1906. – 7(20) янв. – С. 3.

Французское общество о ритуальных убийствах // Виленец. – 1912. – 19 марта. – С. 2.

Цвікевіч, А. «Западно-русизм»: Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. / А. Цвікевіч ; пасляслоўе А. Ліса. – 2-е выд. – Мінск, 1993. – 352 с.

Цітовіч, В. Аб нашай мове / В. Цітовіч // Беларускі каляндар «Нашае нівы» на 1912 г. – Вільня : М. Кухты, 1912. – С. 79–81.

Ш-вв. Кто возбуждает гонения против старообрядцев? / Ш-вв // Голос старообрядца. – 1906. – 11 июня. – С. 2.

Шевич, М. Обращение «к евреям» / М. Шевич // Северо-Западный голос. – 1907. – 12 янв. – С. 2.

Што пішучь расейцы, палякі і ўкраінцы аб Беларускім календары // Беларускі каляндар «Нашае нівы» на 1914 г. – Вільня : М. Кухты, 1914. – С. 1.

Літаратура

Аграрные проекты / сост., автор вступ. ст. и коммент. В. Н. Колодежный. – М. : РОССПЭН, 2010. – 760 с. – (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века).

Александровіч, С. Х. Пуцявіны роднага слова: праблемы развіцця беларускай літаратуры і друку другой паловы XIX – пачатку XX ст. / С. Х. Александровіч. – Мінск : БДУ, 1971. – 248 с.

Аноприева, Г. С. Народные социалисты / Г. С. Аноприева // Кентавр. – 1995. – № 1. – С. 20–34.

Анофранка, Н. Агляд моўнай палітыкі рыма-каталіцкага касцёла ў Беларусі ў XX ст. / Н. Анофранка, А. Гардзіенка // Terra Historica. – 2002. – № 1. – С. 5–23.

Антон Луцкевич: материалы следственного дела НКВД БССР / подгот. к печати, введ. и коммент. В. Н. Михнюка, Н. М. Климовича и А. Н. Гесь. – Минск : БелНИИДАД, 1997. – 204 с. – (Возвращенные из небытия).

Аронов, Д. В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906–1917 гг.) / Д. В. Аронов. – М. : Изд. группа «Юрист», 2005. – 410 с.

Аронов, Д. В. М. Я. Острогорский – либеральный политик и теоретик партийного строительства / Д. В. Аронов // Управление общественными и экономическими системами [Электронный ресурс] : многопредмет. науч. журн. / ФГОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК». – Электрон. журн. – Орел : ОрелГТУ, 2007. – № 2. – Режим доступа: // <http://ums.gu-unpk.ru> – Дата доступа : 5.05.2012.

Аронсон, Г. Россия накануне революции. Исторические этюды. Монархисты, либералы, масоны, социалисты / Г. Аронсон. – Нью-Йорк : Новое Русское Слово, 1962. – 208 с.

Ахмадулин, Е. В. Пресса политических партий России начала XX века: издания консерваторов / Е. В. Ахмадулин. – Ростов н/Д. : Изд-во ЗАО «Книга», 2001. – 132 с.

Ахмадулин, Е. В. Пресса политических партий России начала XX века: издания либералов / Е. В. Ахмадулин. – Ростов н/Д. : Изд-во ЗАО «Ростиздат», 2001. – 176 с.

Біч, М. В. Беларускае адраджэнне ў XIX – пачатку XX ст.: Гістарычныя асаблівасці, узаемаадносіны з іншымі народамі / М. В. Біч ; АН Беларусі ; Беларускаі камітэт славістаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 29 с. – (Даклады / XI Міжнародны з'езд славістаў).

Балашова, Н. А. Российский либерализм начала XX века / Н. А. Балашова. – М. : Мысль, 1981. – 234 с.

Бандарэнка, К. М. Гістарыяграфія манархічнага руху ў Расійскай імперыі (дасавецкі перыяд) / К. М. Бандарэнка // Весн. Беларус. дзярж. пед. ун-та імя М. Танка. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2008. – № 3. – С. 6–11.

Бандарэнка, К. М. «Русское собрание» і яго Віленскі аддзел у гады першай рускай рэвалюцыі / К. М. Бандарэнка // Беларус. гіст. часоп. – 2007. – № 1. – С. 41–45.

Бандарэнка, К. М. Уздел беларускіх манархістаў у аб'яднальных з'ездах усерасійскіх манархісцкіх саюзаў і партый (1906–1917 гг.) / К. М. Бандарэнка // Беларус. гіст. часоп. – 2006. – № 2. – С. 3–11.

Баптызм і баптысты: (соцыялагічны ацэрк) / ред. М. Я. Ленсу, Е. С. Прокошына. – Мінск : Наука і тэхніка, 1969. – 319 с.

Бондаренко, К. М. Правомонархічныя саюзы і грамадства беларускіх губерняў у 1908–1917 гг. / К. М. Бондаренко // Вестн. Полоцкаго гос. ун-та. Сер. А, Гуманіт. науки, – 2008. – № 5. – С. 17–22.

Бондаренко, К. М. «Союз Русского Народа» / К. М. Бондаренко // Проблемы истории политических партий России : ст., материалы и тезисы VII Междунар. науч. конф., Владимир, ВГПУ, 2001. – С.64–70.

Бондаренко, К. М. Идеология русских монархических партий и их белорусских представительств в выборных кампаниях начала XX века / К. М. Бондаренко // Беларус. думка. – 2015. – № 4. – С. 89–93.

Бондаренко, К. М. Из истории крайне правых монархических партий России на территории Беларуси (1905–1917 гг.) / К. М. Бондаренко, Д. С. Лавринович // Весн. Магілёўск. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова, – 2000. – № 1(5). – С. 60–69.

Бондаренко, К. М. История возникновения и деятельности консервативно-монархических партий России на территории Беларуси в 1905–1907 гг. / К. М. Бон-

даренко, Д. С. Лавринович // *Вестн. Магілёўск. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова*, – 2000. – № 4(7). – С. 13–23.

Бондаренко, К. М. Историография монархического движения в России и Беларуси в 20–30 годы прошлого века / К. М. Бондаренко // *Вестн. Магілёўск. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова*, – 2009. – № 2–3(33). – С. 3–12.

Бондаренко, К. М. К вопросу о концептуальных основах крайне правого монархического движения в России и Беларуси начала XX в. / К. М. Бондаренко // *Вестн. Магілёўск. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова*, – 2007. – № 4(28). – С. 3–13.

Бондаренко, К. М. Консервативно-монархическая оппозиция на Беларуси в 1907–1917 гг. / К. М. Бондаренко, Д. С. Лавринович // *Вестн. Магілёўск. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова*, – 2001. – № 1(8). – С. 29–39.

Бондаренко, К. М. Концептуальные основы центристского и умеренно-правого монархического движения в России и Беларуси (1905–1917 гг.) / К. М. Бондаренко // *Вестн. Магілёўск. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова*, – 2008. – № 1(29). – С. 3–13.

Бондаренко, К. М. Монархическое движение в России и Беларуси в 1905–1917 гг. : хрестоматия : учеб.-метод. пособие / авт.-сост. К. М. Бондаренко. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2009. – 296 с.

Бондаренко, К. М. Общероссийские правомонархические партии на территории Беларуси (1905 – февраль 2017 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / К. М. Бондаренко ; Ин-т ист. НАН Беларуси. – Минск, 2015. – 46 с.

Бондаренко, К. М. Отечественный патриотический союз в России и Беларуси в 1915–1917 гг. / К. М. Бондаренко // *Общественная мысль, движения и партии в России XIX – начала XX вв. : сб. науч. ст. по материалам седьмой Междунар. науч. конф.*, отв. ред. Ю. В. Анисин, Брянск : Изд-во «Курсив», 2006. – С. 60–62.

Бондаренко, К. М. Политические партии России. Конец XIX – первая четверть XX в. : учеб. пособие / К. М. Бондаренко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2004. – 172 с.

Бондаренко, К. М. Правые партии и их организации в Беларуси (1905–1917 гг.) : монография / К. М. Бондаренко. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010. – 416 с.

Бондаренко, К. М. Русские и белорусские монархисты в начале XX века / К. М. Бондаренко, Д. С. Лавринович. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2003. – 212 с.

Бонч-Асмалоўскі, А. Лібэральна-опозыцыйны рух на Беларусі / А. Бонч-Асмалоўскі // *Беларусь. Нарысы гісторыі, эканомікі, культурнага і рэвалюцыйнага руху* : зб. / саст. А. Сташэўскі, З. Жылуновіч, Ў. Ігнагоўскі. – Менск : Цэнтр. Выкан. Каміт. БССР, 1924. – С. 169–176.

Булдаков, В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия / В. П. Булдаков. – М. : РОССПЭН, 1997. – 376 с.

Бурмистрова, Т. Ю. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России (1905–1917 гг.) / Т. Ю. Бурмистрова, В. С. Гусакова. – М. : Мысль, 1976. – 262 с.

Васильева, Т. Российская радикально-демократическая партия / Т. Васильева, В. Кривенький, О. Шашкова // *Политические партии России. Конец XIX – первая*

треть XX века : энциклопедия / редколл.: В. В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. – М. : РОССПЭН, 1996. – С. 515–516.

Викс, Теодор Р. «Мы» или «они»? Белорусы и официальная Россия, 1863–1914 / Теодор Р. Викс // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: антология / сост. П. Верт, П. С. Кабытов, А. И. Миллер. – М. : Новое издательство, 2005. – С. 589–609.

Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия / рук. проекта В. В. Журавлев. – М. : РОССПЭН, 1995. – 400 с.

Войнилович, Э. Воспоминания / Э. Войнилович // ред. В. Завальнюк. – Минск : Изд. Минской римо-католической парафии св. Симона и Елены, 2007. – 380 с.

Волхонский, М. А. Национальный вопрос во внутренней политике правительства в годы первой русской революции / М. А. Волхонский // Отечественная история. – 2005. – № 5. – С. 48–63.

Вольные муляры ў беларускай гісторыі. Канец XVIII – пачатак XX ст. / уклад. і навук. рэд. А. Ф. Смалянчук. – Вільня : Gudas, 2005. – 280 с.

Воробьев, А. А. Выборы в Учредительное собрание на территории Мозырского и Климовичского уездов Могилевской губернии / А. А. Воробьев // Вестн. Мозырск. гос. пед. ун-та имени И. П. Шамякина. – 2009. – № 2. – С. 25–29.

Воробьев, А. А. Выборы в Учредительное собрание на территории Смоленской губернии / А. А. Воробьев // Вестн. Могилевск. гос. ун-та имени А. А. Кулешова. – 2008. – № 2–3. – С. 14–19.

Воробьев, А. А. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание на территории Беларуси и соседних российских губерний / А. А. Воробьев. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010. – 208 с.

Воробьев, А. А. Историография выборов в Учредительное собрание на территории Беларуси и соседних российских губерний / А. А. Воробьев // Вестн. Мозырск. гос. пед. ун-та имени П. И. Шамякина. – 2009. – № 2. – С. 30–34.

Воробьев, А. А. Правонарушения на выборах во Всероссийское Учредительное собрание на территории Витебской губернии / А. А. Воробьев // Российская история. – 2010. – № 1. – С. 100–107.

Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. : у 2 кн. – Мінск : Беларуская навука, 2011. – Кн. 1 / А. А. Каваленя [і інш.] ; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.] ; НАН Беларусі ; Ін-т гісторыі. – 584 с.

Гарбацкі, А. А. Гісторыя стараабрадніцтва на беларускіх землях ў канцы XVII–XX ст. / А. А. Гарбацкі. – Брэст : Выд-ва Брэсцкага дзярж. ун-та, 1999. – 202 с.

Гатрелл, П. Этнос и империя в истории окраин России / П. Гатрелл // AbImperio. – 2000. – № 1. – С. 261–283.

Герасименко, Г. А. Судьба демократической альтернативы в России 1917 г. и роль ее лидеров / Г. А. Герасименко // Вопросы истории. – 2005. – № 7. – С. 3–22.

Гессен, Ю. И. История еврейского народа в России / Юлий Гессен с предисл. и библиогр. ; сост. В. Ю. Гессеном при участии В. Е. Кельнера. – М. ; Иерусалим : Евр. ун-т: Gesharim, 1993. – 241, 236, [12] с. – (Памятники еврейской исторической мысли).

Гигин, В. Могла ли состояться БССР в 1917 году? / В. Гигин // Беларус. думка. – 2009. – № 12. – С. 62–71.

Говін, С. В. Гісторыя беларускай журналістыкі (1563–1917 гг.) : вучэб.-метады. комплекс / С. В. Говін. – Мінск : БДУ, 2003. – 99 с.

Гоголевский, А. В. Русский либерализм в последнее десятилетие империи: Очерки истории, 1906–1912 гг. / А. В. Гоголевский. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2002. – 227, [2] с.

Горидовец, В. Витебские страстотерпцы / В. Горидовец // Віцебская епархія. Беларускі экзархат. Маскоўскі патрыярхат [Электронный ресурс] – 2006 – Режим доступа: <http://www.vitebsk.orthodoxy.ru/publicat/070515publicat.shtml> – Дата доступа: 12.05.2008.

Горидовец, В. Жизнеописание Бориса Бялыницкого-Бирули / В. Горидовец // Віцебская епархія. Беларускі экзархат. Маскоўскі патрыярхат [Электронный ресурс] – 2006 – Режим доступа: <http://www.vitebsk.orthodoxy.ru/martyros/newmartyr/bbirulia.shtml> – Дата доступа: 11.03.2010.

Горидовец, В. Жизнеописание Феодора Григоровича / В. Горидовец // Віцебская епархія. Беларускі экзархат. Маскоўскі патрыярхат [Электронный ресурс] – 2006 – Режим доступа: <http://www.vitebsk.orthodoxy.ru/martyros/newmartyr/grigorovich.shtml>. – Дата доступа: 11.03.2010.

Горизонтов, Л. Е. «Большая русская нация» в имперской и региональной стратегии самодержавия / Л. Е. Горизонтов // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности : сб. науч. ст. / Моск. обществ. науч. фонд ; науч. ред. Б. В. Ананьича, С. И. Барзилова. – М. : МОНФ, 2001. – С. 129–151.

Горизонтов, Л. Е. Западнорусизм в мире идентичностей межславянского пограничья. Историографические наблюдения / Л. Е. Горизонтов // Историки-слависты МГУ. – М., 2011. – Вып. 8. Славянский мир в поисках идентичности. – С. 930–939.

Горизонтов, Л. Е. Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше / Л. Е. Горизонтов ; Рос. акад. наук ; Ин-т славяноведения. – М. : Индрик, 1999. – 270 с.

Городецкий, Е. Н. Рождение Советского государства (1917–1918 гг.) / Е. Н. Городецкий. – М. : Наука, 1987. – 349 с.

Государственная Дума в России, 1906–1917 / авт.-сост.: И. В. Лукоянов, Е. Ф. Любомирова, А. Р. Соколов. – СПб. : Лики России, 2006. – 301, [2] с.

Государственная дума России : энциклопедия : в 2 т. – М., 2006. – Т. 1. Государственная дума Российской империи. 1906–1917 / отв. ред. В. В. Шелохаев [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2006. – 768 с.

Государственная Дума. 1906–1917. Стенографические отчеты / под ред. В. Д. Карповича. – М. : Фонд «Правовая культура», 1995. – Т. 1. – 336 с. – (Серия: Парламентаризм в России).

Государственность Беларуси: проблемы формирования в программах политических партий / В. К. Коршук [и др.] ; под общ. ред. В. К. Коршука. – Минск : БГУ, 1999. – 188 с.

Грыгор’ева, В. Пратэстанцкая царква ў Беларусі ў канцы XVIII – пачатку XX ст. / В. Грыгор’ева, А. Філатава // Беларус. гіст. часопіс. – 2001. – № 2. – С. 57–62.

Гусев, К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции / К. В. Гусев. – М. : Мысль, 1975. – 383 с.

Документы общероссийских партий и организаций либерального направления в Беларуси (1905–1918 гг.) : хрестоматия ; учебно-методическое пособие / авт.-сост. Д. С. Лавринович. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010. – 344 с.

Дубнов, С. М. Новейшая история еврейского народа от французской революции до наших дней : в 3 т. / С. М. Дубнов. – М. : Мосты культуры, 2002. – Т. 2. Эпоха антисемитской реакции и национального движения 1881–1914 с эпилогом 1914–1938. – 488 с. – (Памятники еврейской исторической мысли).

Думова, Н. Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции / Н. Г. Думова. – М. : Наука, 1988. – 244 с.

Дякин, В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.) / В. С. Дякин. – СПб. : ЛИСС, 1998. – 1000, [1] с.

Емельянов, Е. В. Социально-политический идеал народных социалистов (1906–1920 гг.) / Е. В. Емельянов. – М. : Социально-политическая мысль, 2004. – 37 с.

Емельянов, Ю. Н. С. П. Мельгунов: в России и эмиграции / Ю. Н. Емельянов ; РАН ; Ин-т рос. истории – М. : «Эдиториал УРСС», 1998. – 350 с.

Ерицян, Х. А. Советы крестьянских депутатов в Октябрьской революции / Х. А. Ерицян. – М. : Соцэкгиз, 1960. – 191 с.

Ерофеев, Н. Д. Народные социалисты / Н. Д. Ерофеев // Политическая история России в партиях и лицах / сост. В. В. Шелохаев (рук.), Н. Д. Ерофеев, И. Е. Задорожнюк [и др.]. – М., 1994. – С. 74–92.

Ерофеев, Н. Д. Народные социалисты в первой русской революции / Н. Д. Ерофеев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 192 с.

Ефремова, О. И. Из истории общественной мысли Белоруссии конца XIX – начала XX в. / О. И. Ефремова. – Минск : Наука и техника, 1972. – 173 с.

Забаўскі, М. М. Прадстаўніцтва ад Беларусі ў Дзяржаўнай думе Расіі (1906–1917 гг.) / М. М. Забаўскі, У. С. Пуцік. – Мінск : БДПУ імя М. Танка, 1998. – 158 с.

Забаўскі, М. М. Расійская Дзяржаўная дума ў лёсах Беларусі (1906–1917 гг.) / М. М. Забаўскі – Мінск : БДПУ імя М. Танка, 2008. – 267 с.

Забаўскі, М. М. Расійская Дзяржаўная дума ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі (1906–1917 гг.) / М. М. Забаўскі. – Мінск : БДПУ, 1999. – 212 с.

Заблоцкая, М. В. Культурно-просветительская и общественная деятельность витебских краеведов А. П. Сапунова и В. К. Стукалича (вторая половина XIX — начало XX веков) / М. В. Заблоцкая // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманит. науки. – 2011. – № 1. – С. 40–45.

Заблоцкая, М. В. Участие витебских историков В. К. Стукалича и А. П. Сапунова в политической жизни Полоцко-Витебского края (вторая половина XIX — начало XX веков) / М. В. Заблоцкая // Весн. Брэсцк. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2011. – № 1. – С. 21–28.

Заблоцкая, М. В. Идеи «западноруссизма» в политической и культурно-национальной жизни Беларуси в конце XIX – начале XX века (на материалах

работ А. П. Сапунова и В. К. Стукалича) / М. В. Заблочкая // Русский сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Мирослав Йованович, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейтси. Т. XII. – М. : Издат. дом «Регнум», 2012. – С. 157–178.

Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг. : документы и материалы / под ред. П. А. Пожигайло. – М. : РОССПЭН, 2006. – 768 с.

Западные окраины Российской империи / под общ. ред. М. Долбилова, А. Миллера. – М. : Новое литературное обозрение, 2006. – 608 с.

Запруднік, Я. Палітычнае змаганне за Беларусь у царскіх Дзяржаўных думах (1906–1917 гг.) / Я. Запруднік // АРСНЕ. – 2009. – № 1–2(76–77). – С. 43–217.

Зорин, В. Ю. Национальный вопрос в Государственных Думах России: (опыт законотворчества) / В. Ю. Зорин, Д. А. Аманжолова, С. В. Кулешов. – М. : Русский мир, 1999. – 501 с.

Зырянов, П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. / П. Н. Зырянов ; отв. ред. А. И. Клибанов. – М. : Наука, 1984. – 224 с.

Игнатенко, И. М. Беднейшее крестьянство – союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии (1917–1918 гг.) / И. М. Игнатенко. – Минск : Изд. Мин. высш., спец. и проф. обр. БССР, 1962. – 498 с.

Игнатенко, И. М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии / И. М. Игнатенко. – Минск : Навука і тэхніка, 1992. – 254 с.

Игнатенко, И. М. Революция в историческом процессе: Очерки / И. М. Игнатенко. – Минск : Навука і тэхніка, 1986. – 344 с.

Ігнаценка, І. М. Кастрычніцкая рэвалюцыя на Беларусі: Асаблівасці і вынікі / І. М. Ігнаценка. – Мінск : БелНДЦДААС, 1995. – 270, [1] с.

Из истории русской журналистики конца XIX – начала XX в. : ст., материалы, библиогр. / под ред. Б. И. Есина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 267 с.

Из истории церкви адвентистов в России / [отв. за выпуск В. В. Самагатский]. – Калининград : ИПП «Янтарный сказ», 1993. – 324 с.

Из писем К. П. Победоносцева к Николаю II. (1898–1905 гг.) / подгот. к публикации М. Н. Курова // Религии мира: история и современность : ежегодник / [АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая ; Ин-т востоковедения]. – М. : Наука, 1983. – С. 163–192.

Иоффе, Г. З. Крах российской монархической контрреволюции / Г. З. Иоффе. – М. : Наука, 1977. – 319 с.

Искендеров, А. А. Российская монархия, реформы и революция / А. А. Искендеров // Вопросы истории. – 1999. – № 9. – С. 78–121.

Исторический опыт трех русских революций : в 3 кн. / гл. ред. П. А. Голуб. – М. : Политиздат, 1985. – Кн. 1. Генеральная репетиция Великого Октября: Первая буржуазно-демократическая революция в России / И. А. Алуф, Б. А. Айдин, В. С. Кириллов [и др.] ; редколл.: А. Ф. Костин (гл. ред.) [и др.]. – 575 с.

Исторический опыт трех русских революций : в 3 кн. / гл. ред. П. А. Голуб. – М. : Политиздат, 1985. – Кн. 2. Свержение самодержавия. Вторая буржуазно-демо-

кратическая революция в России / И. А. Алуф, А. Я. Грунт, Г. З. Иоффе [и др.] ; редколл.: С. Л. Титаренко (гл. ред.) [и др.]. – 414 с.

История евреев России : учебник / гл. автор. кол-ва Л. Прайсман. – М. : Федерация еврейских общин России, 2007. – 728 с.

История политических партий России : учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. «История» / под ред. А. И. Зевелева. – М. : Высш. шк., 1994. – 447 с.

История политических партий России и Беларуси (конец XIX – первая четверть XX в.) : материалы к лекциям по курсу «История общественных движений и политических партий» / Г. И. Ермашкевич, В. К. Коршук, И. Ф. Романовский [и др.] ; под ред. О. В. Морозова, И. Ф. Романовского. – Минск : Институт парламентаризма и предпринимательства, 2001. – 144 с.

История Русской Православной Старообрядческой Церкви: краткий очерк. – М. : Изд. и тип. газеты «Красная звезда», 2003. – 32 с.

Казлякоў, У. Я. Палітычныя партыі Беларусі (пачатак XX ст. – 20-я гады) : вучэб. дапаможнік па гісторыі Беларусі для студэнтаў усіх спецыяльнасцяў / У. Я. Казлякоў. – Мінск : Бел. дзярж. тэхн. ун-т, 2000. – 98 с.

Канингем, Д. В. С надеждой на собор. Русское религиозное пробуждение начала XX века / Д. В. Канингем ; пер. с англ. прот. Георгия Сидоренко. – London : Overseaspubl. interchange, 1990. – 353 с.

Канищева, Н. И. Политические партии России в 1905–1907 годах. (Обзор немарксистской историографии) / Н. И. Канищева [и др.] // История СССР. – 1989. – № 6. – С. 180–196.

Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.

Каппелер, А. «Россия – многонациональная империя» : некоторые размышления восемь лет спустя после публикации книги / А. Каппелер // AbImperio. – 2000. – № 1. – С. 15–33.

Капустин, Б. Г. Либерализм / Б. Г. Капустин // Новая философская энциклопедия : в 4 т. – М. : Мысль, 2010. – Т II. – С. 393–395.

Кара-Мурза, А. Россия в треугольнике «Этнократия-империя-нация» / А. Кара-Мурза // Иное : [хрестоматия нового рос. самосознания : в 3 т. / ред.-сост. С. Б. Чернышев]. – М., 1995. – Т. 2 : Россия как субъект. – С. 41–54.

Карев, Д. В. Белорусская и украинская историография конца XVIII – начала 20-х гг. XX в. в процессе генезиса и развития национального исторического сознания белорусов и украинцев / Д. В. Карев. – Вильнюс : Европейский гуманитар. ун-т, 2007. – 312 с.

Качаткоў, В. І. Гомельскі «Союз белорусскай дэмакратыі» – апошні (?) эпігон «западно-русизма» / В. І. Качаткоў // Гомельшчына: старонкі мінулага : нарысы / ГДУ імя Ф. Скарыны, Гомел. філіял згуртавання беларусаў свету «Бацькаўшчына» ; Гомельскі абласны філіял Рэспубліканскага фонда падтрымкі дэмакратычных рэформ імя Л. Сапегі. – Гомель, 1996. – Вып. 2. – С. 93–96.

Кельнер, В. Е. С. М. Дубнов и «Союз для достижения полноправия евреев в России» / В. Е. Кельнер // Архив еврейской истории / Междунар. исслед. центр рос-

сийского и восточноевропейского еврейства ; под ред. О. В. Будницкого. – М. : РОССПЭН, 2004. – Т. 1. – С. 150–168.

Кириянов, Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. / Ю. И. Кириянов. – М. : РОССПЭН, 2001. – 354 с.

Кириянов, И. К. Российский парламентаризм начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве / И. К. Кириянов. – Пермь : Пермское книж. изд-во, 2006. – 368 с.

Кожич, Н. М. Православие в Беларуси конца XIX – начала XX вв. : идейные установки и формы деятельности : автореф. дис ... канд. философ. наук : 09.00.03 / Н. М. Кожич ; Гос. науч. учреждение «Ин-т философии Нац. акад. наук Беларуси». – Минск, 2007. – 20 с.

Козбаненко, В. А. Партийные фракции в I и II Государственных думах России, 1906–1907 / В. А. Козбаненко. – М. : РОССПЭН, 1996. – 238, [1] с.

Козляков, В. Е. Национальный вопрос и неонароднические партии. Начало XX в. – конец 20-х гг. (На материалах России, Беларуси, Украины) / В. Е. Козляков. – Минск : БГТУ, 2001. – 246 с.

Колесниченко, Д. А. Трудовики в период первой российской революции / Д. А. Колесниченко ; отв. ред. С. В. Тютюкин. – М. : Наука, 1985. – 320 с.

Колмаков, В. «Поставить на своем знамени мирное преобразование отечества» (Политическая деятельность Д. В. Скрынченко в Минске в период 1905–1912 гг. Глава из книги... / В. Колмаков // Русская линия. Информационно-аналитическое агентство [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2007/07/06/postavit_na_svoem_znamenii_mirnoe_preobrazovanie_otechestva. – Дата доступа: 12.05.2008.

Колмаков, В. Дмитрий Васильевич Скрынченко: страницы жизни / В. Колмаков // Православное информационное агентство [Электронный ресурс] – 2007. – Режим доступа: <http://ros.borda.ru/?1-3-20-00000010-000-0-0>. – Дата доступа : 12.05.2008.

Конон, В. М. Проблемы искусства и эстетики в общественной мысли Белоруссии начала XX в. / В. М. Конон ; под ред. С. Х. Александровича. – Минск : Наука и техника, 1985. – 200 с.

Конституционализм: исторический путь России к либеральной демократии : сб. док. / Институт «Открытое общество» ; сост. А. В. Гоголевский, Б. Н. Ковалев. – М. : Гардарики, 2000. – 617 с.

Конституционные проекты в России XVIII – начала XX века / сост., автор вступ. ст. и коммент. А. Н. Медушевский. – М. : РОССПЭН, 2010. – 640 с. – (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века).

Королева, Н. Г. Помещичье-монархические организации в 1905–1907 гг. Образование, структура, тактика / Н. Г. Королева // Непролетарские партии России в трех революциях : сб. ст. / под ред. К. В. Гусева. – М. : Наука, 1989. – С. 101–105.

Короткая, Т. П. Христианство в Беларуси: история и современность / Т. П. Короткая. – Минск : Молодежное науч. об-во, 2000. – 72 с.

Коршук, У. К. Уплыў ідэалогіі лібералізму на беларускае грамадства пачатку XX ст. / У. К. Коршук // Весн. БДУ. Сер. 3. – 2009. – № 3. – С. 17–20.

Костюк, М. П. Соотношение реформистского и революционного путей развития в истории России XX века / М. П. Костюк // Россия в XX веке. Реформы и революции. – М., 2002. – Т. 1. – С. 118–156.

Коцюбинский, Д. А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза / Д. А. Коцюбинский. – М. : РОССПЭН, 2001. – 528 с.

Кошкидько, В. Г. Реформы государственного строя России в условиях политического кризиса начала XX в. / В. Г. Кошкидько. – М. : Макс Пресс, 2003. – 164 с.

Кравцевич, А. Белорусы: нация Пограничья / А. Кравцевич, А. Смоленчук, С. Токть. – Вильнюс : ЕГУ, 2011. – 212 с.

Кризис самодержавия в России, 1895–1917 / Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин, Б. Б. Дубенцов [и др.]. – Ленинград : Наука, 1984. – 664 с.

Круталевиц, В. А. Рождение Белорусской Советской Республики. (На пути к провозглашению республики. Октябрь 1917 – декабрь 1918 гг.) / В. А. Круталевиц. – Минск : Наука и техника, 1975. – 336 с.

Кувшинов, В. А. Кадеты в России и за рубежом (1905–1943 гг.) / В. А. Кувшинов. – М. : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 1997. – 192 с.

Кулешов, С. В. Писать о феврале навзрыд / С. В. Кулешов // Родина. – 1996. – № 2. – С. 84–89.

Кураев, А. Н. Партии и массовые организации в первой русской революции / А. Н. Кураев. – М. : МГУП, 2000. – 204 с.

Курлов, П. Г. Гибель императорской России / П. Г. Курлов. – М. : Современник, 1992. – 255 с.

Кучер, В. В. Политические партии России в начале XX века / В. В. Кучер. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1993. – 182 с.

Лавринович, Д. С. Белорусский национальный вопрос в деятельности либеральных партий и организаций России в годы Первой мировой войны / Д. С. Лавринович // Первая мировая война, Версальская система и современность : сб. ст. / отв. ред. И. Н. Новикова, А. Ю. Павлов. – СПб. : СПбГУ, 2012. – С. 88–97.

Лавринович, Д. С. Борьба политических партий и общественных организаций за изменение выборного законодательства в Государственную думу и Государственный совет на территории Беларуси (1906–1911 гг.) / Д. С. Лавринович // Российские и славянские исследования : науч. сб. Вып 9 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2014. – С. 323–324.

Лавринович, Д. С. Деятельность Конституционно-демократической партии и «Союза 17 октября» в Беларуси (1905–1918 гг.) / Д. С. Лавринович. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2009. – 336 с. : ил.

Лавринович, Д. С. История либерального движения в Беларуси начала XX века : учебно-методический комплекс / Д. С. Лавринович. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2011. – 144 с.

Лавринович, Д. С. Либерально-консервативная оппозиция в России: формирование и борьба за власть (1912–1917 гг.) / Д. С. Лавринович. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2006. – 338 с.

Лавринович, Д. С. Либеральные организации России и белорусский национальный вопрос в 1917 г. / Д. С. Лавринович // Вестн. Могилевск. гос. ун-та имени А. А. Кулешова. Сер. А, Гуманит. науки. – 2012. – № 1. – С. 4–10; 2013. – № 1. – С. 4–10.

Лавринович, Д. С. Национальное развитие и российский либерализм / Д. С. Лавринович // Стратегия России. – 2012. – № 3. – С. 73–82.

Лавринович, Д. С. Политическое масонство в оппозиционном движении России начала XX века / Д. С. Лавринович // Весн. МДУ імя А. А. Куляшова. – 2003. – № 4. – С. 22–23.

Лавринович, Д. С. Эволюция стратегии и тактики западнорусских либеральных организаций в 1905–1917 гг. / Д. С. Лавринович // Русский сборник: Исследования по истории России. Т. XII; ред.-сост.: О. Р. Айрапетов, Мирослав Йованович, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. – М.: Изд. дом «Регнум», 2012. – С. 220–254.

Лавринович, Д. С. Деятельность конституционно-демократической партии и «Союза 17 октября» в Беларуси (1905–1918 гг.): монография / Д. С. Лавринович. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2009. – 336 с.

Ладысеў, У. Ф. Паміж Усходам і Захадам: Станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–1939 гг.) / У. Ф. Ладысеў, П. І. Брыгадзін. – Мінск: БДУ, 2003. – 307 с.

Лакер, У. История сионизма = Ahistoryofzionizm / У. Лакер; пер. с англ. А. Блейз, О. Блейз. – М.: Крон-пресс, 2000. – 842, [3] с. – (Экспресс).

Латышева, В. А. Переписи населения 1897 и 1926 гг.: признаки национального самоопределения белорусов / В. А. Латышева // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 5 / рэдкал.: У. Н. Сідарцоў (адк. рэд.), С. М. Ходзін (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БГУ, 2009. – С. 134–142.

Латышонак, А. Нацыянальнасць – Беларусь / А. Латышонак. – Минск: Ін-т беларусістыкі; Беларус. гіст. тав-ва, 2009. – 558 с.

Лейкина-Свирская, В. Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах / В. Р. Лейкина-Свирская. – М.: Мысль, 1981. – 285 с.

Леонов, С. В. Партийная система России (к. XIX – 1917 г.) / С. В. Леонов // Вопросы истории. – 1999. – № 11–12. – С. 29–48.

Либерализм в России / отв. ред. В. Ф. Пустарнаков и И. Ф. Худушина. – М.: Ин-т философии РАН, 1996. – 451 с.

Либеральная модель общественного переустройства России на рубеже XIX–XX вв. / сост.: Н. В. Иллерицкая, А. П. Логунов. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1994. – 101 с.

Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. / сост. Д. Б. Павлов; отв. ред. В. В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2001. – 648 с.

Либеральный консерватизм: история и современность: материалы научно-практ. конф. / отв. ред. А. И. Нарезный и В. В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2001. – 384 с.

Литвинский, А. В. Западноруссизм в российской историографии второй половины XIX – начала XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / А. В. Литвинский. – Гродно, 2001. – 130 с.

Ліпецкі, Э. А. Яўрэйскія нацыянальныя партыі на Беларусі ў пачатку ХХ ст. (1900 – 20–30-я гг.) / Э. А. Ліпецкі // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер. 3. – 2002. – № 2. – С. 24–31.

Лиценбергер, О. А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение / О. А. Лиценбергер. – Саратов : Поволжская акад. гос. службы, 2001. – 382 с.

Маор, И. Сионистское движение в России / И. Маор. – Иерусалим : Б-ка Алия, 1977. – 460 с.

Мартюхова, М. А. На переломе революции: общественно-политическое движение в Белоруссии в связи с учреждением Государственной думы в России (август 1905 – июль 1906 г.) / М. А. Мартюхова ; под ред. Т. Е. Солодкова ; АН БССР ; Ин-т ист. – Минск : Наука и техника, 1986. – 141 с.

Махонина, С. Я. История русской журналистики начала ХХ века : учеб. пособие / С. Я. Махонина. – 2-е изд., испр. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 367 с.

Медушевский, А. Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе / А. Н. Медушевский. – М. : РОССПЭН, 1997. – 650 с.

Медушевский, А. Н. Милоков: ученый и политик / А. Н. Медушевский // История СССР. – 1991. – № 6. – С. 71–83.

Мельникова, А. С. Идеология и тактика Трудовой народно-социалистической партии на территории Беларуси (июль–октябрь 1917 г.) / А. С. Мельникова // Вестн. Палес. дзярж. ун-та. Сер. грам. і гум. навук. – 2013. – № 2. – С. 29–34.

Мельникова, А. С. Народные социалисты и трудовики в поисках путей преобразования России начала ХХ века: программные основы / А. С. Мельникова // Вестн. Магілёўск. дзярж. ун-та імя А.А. Куляшова. Сер. А, Гуманіт. навукі. – 2016. – № 2 (48). – С. 12–15.

Мельникова, А. С. Политические воззрения и тактика представителей Трудовой народно-социалистической партии на территории Беларуси (ноябрь 1917 г. – начало 1918 г.) / А. С. Мельникова // Працы гістарыч. фак-та БДУ. – 2015. – № 10. – С. 56–66.

Мельникова, А. С. Трудовики и народные социалисты в общественно-политической жизни Беларуси 1906–1918 годов: историографический аспект / А. С. Мельникова // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманит. науки. – 2014. – № 9. – С. 71–76.

Миллер, А. И. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования / А. И. Миллер. – М. : Новое литературное обозрение, 2006. – 248 с.

Миловидов, В. Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем / В. Ф. Миловидов. – М. : Мысль, 1969. – 112 с.

Миндлин, А. Б. Государственные, политические и общественные деятели Российской империи в судьбах евреев, 1762–1917: справочник персоналий / А. Б. Миндлин. – СПб. : Алетей, 2007. – 391 с. – (Левиафан: государство, общество, личность).

Миндлин, А. Б. Российская общественность и проблема еврейского равноправия в начале ХХ века / А. Б. Миндлин. – М., 1997. – 20 с.

Митрофанов, Г. История Русской православной церкви. 1900–1927 гг. / Г. Митрофанов. – СПб. : Сатис, 2002. – 442 с.

Митрохин, Л. Н. Баптизм: история и современность: (философские и социологические очерки) / Л. Н. Митрохин. – СПб. : Российский христианский гуманитарный институт, 1997. – 480 с.

Модели общественного переустройства России: XX век / отв. ред. В. В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 2004. – 608 с.

На путях становления украинской и белорусской наций: факторы, механизмы, соотношения / отв. ред. Л. Е. Горизонтов. – М. : Ин-т славяноведения РАН, 2004. – 256 с.

На шляху станаўлення беларускай нацыі: гістарыяграфічныя здабыткі і праблемы / В. В. Яноўская [і інш.] ; навук. рэд. В. В. Яноўская ; НАН Беларусі ; Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларускае навука, 2011. – 311 с.

Нарысы гісторыі Беларусі : у 2-х ч. / рэдкал.: М. П. Касцюк [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 1994. – Ч.1. – 527 с.

Национальный вопрос в Государственных Думах России: опыт законотворчества / предисл. Г. А. Селезнева. – М. : «Русский мир», 1999. – 520 с.

Непролетарские партии России в трех революциях : сб. ст. / под ред. К. В. Гусева. – М. : Наука, 1989. – 245 с.

Непролетарские партии России: урок истории / под общ ред. И. И. Минца. – М. : Мысль, 1984. – 566 с.

Октябрь 1917 г. и судьбы политической оппозиции. Совместное российско-белорусское исследование : в 3 ч. : учеб. пособие для преподавателей и студентов вузов / под общ. ред. Э. М. Энтина. – Гомель : Белорус. агентство науч.-техн. и деловой информации, 1993. – Ч. 1 : Политические партии России. – 184 с.

Октябрь 1917 г. и судьбы политической оппозиции. Совместное российско-белорусское исследование : в 3 ч. : учеб. пособие для преподавателей и студентов вузов / под общ. ред. Э. М. Энтина. – Гомель : Белорус. агентство науч.-техн. и деловой информации, 1993. – Ч. 2 : У истоков политического противостояния: материалы и документы по истории общественных движений и политических партий Республики Беларусь. – 228 с.

Орлова, Н. В. Политические партии России: страницы истории / Н. В. Орлова. – М. : Юрист, 1994. – 78 с.

Павлов, Д. Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции / Д. Б. Павлов. – М. : Изд-во ВЗПИ, 1989. – 240 с.

Пайпс, Р. Русская революция : в 3 т. / Р. Пайпс ; пер. с англ. Н. Д. Тименчика. – М. : РОССПЭН, 1994. – Т. 1 : Агония старого режима. – 399 с.

Палітычныя партыі Беларусі. – Мінск : Згода, 1994. – 263 с.

Палітычныя партыі Беларусі: гісторыя і сучаснасць / У. К. Коршук [і інш.]. – Мінск : Тэсей, 2011. – 204, [3] с., [8] л.

Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК : в 2 т. – М. : РОССПЭН, 1996–2000. – Т. 1 : Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905–1907 гг. – 1996. – 408 с.

Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК : в 2 т. – М. : РОССПЭН, 1996–2000. – Т. 2 : Протоколы III съезда, конференций и заседаний ЦК. 1907–1915 гг. – 2000. – 512 с.

Поликарпов, В. Д. Пролог гражданской войны в России (октябрь 1917 – февраль 1918 гг.) / В. Д. Поликарпов. – М. : Наука, 1976. – 369 с.

Политические партии в российских революциях в начале XX века / под ред. Г. Н. Севастьянова ; Ин-т российской истории РАН. – М. : Наука, 2005. – 533 с.

Политические партии и общества в России 1914–1917 гг. : сб. ст. и док-в. – М. : ИНИОН РАН ; Центр соц. научно-информ. исследований, 1999. – 250 с.

Политические партии и политическая полиция: документальное исследование в трех частях / под общ. ред. Э. М. Энтина. – Гомель, 1996. – 450 с.

Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века : энциклопедия / редкол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. – М. : РОССПЭН, 1996. – 872 с.

Политические партии России: история и современность / отв. ред. А. И. Зевелев, В. В. Шелохаев, Ю. П. Свириденко. – М. : РОССПЭН, 2000. – 631 с.

Поляков, Л. В. Консерватизм / Л. В. Поляков // Новая философская энциклопедия : в 4 т. – М. : Мысль, 2010. – Т II. – С. 288–289.

Праграмныя дакументы палітычных партый : вучэб. дапаможнік для студэнтаў / П. І. Брыгадзін, У. К. Коршук, І. Ф. Раманоўскі ; адказ. рэд. У. К. Коршук. – Мінск : Белдзяржуніверсітэт, 1994. – 100 с.

Программа «Прогрессивного блока» // Российские либералы: кадеты и октябристы: документы, воспоминания, публицистика / сост.: Д. Б. Павлов, В. В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 1996. – С. 76–78.

Программа конституционно-демократической партии (партии народной свободы) // Российские либералы: кадеты и октябристы: документы, воспоминания, публицистика / сост.: Д. Б. Павлов, В. В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 1996. – С. 51–58.

Программа Трудовой (народно-социалистической) партии / подг. к печ. В. К. Коршук ; авт. предисл. В. К. Коршук // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 1993. – № 2. – С. 59–63.

Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX – 1917) : сб. док. / редкол.: В. С. Коновалов, В. В. Кривенький, А. А. Твердохлеб, В. М. Шевырин ; сост.: В. М. Фомин. – М. : ИНИОН, 1996. – Вып. 2. – 204 с.

Программные документы политических партий и организаций России / сост. Н. Г. Насенник. – Минск : ЗАО «Ведь», 1997. – 120 с.

Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. / сост. В. В. Кривенький, Н. Н. Тарасова ; отв. ред. В. В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 1995. – 464 с.

Протасов, Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание: история созыва и крушения / Л. Г. Протасов. – М. : Наука, 1997. – 367 с.

Протасов, Л. Народные социалисты / Л. Протасов, О. Протасова // Родина. – 1994. – № 10. – С. 76–81.

Протоколы Центрального комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг. : в 6 т. – М. : Прогресс-Академия, 1994. – Т. 1. Протоколы Центрального комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. – 528 с.

Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии : в 6 т. – М. : РОССПЭН, 1997. – Т. 2. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1912–1914 гг. – 520 с.

Расійскія рэвалюцыі 1917 года ў лёсе Беларусі : матэрыялы «круглага стала», які адбыўся 19 верасня 2007 г. у Інстытуце гісторыі НАН Беларусі // Беларус. гіст. часопіс. – 2007. – № 10. – С. 3–15.

Расійскія рэвалюцыі 1917 года ў лёсе Беларусі : матэрыялы «круглага стала», які адбыўся 19 верасня 2007 г. у Інстытуце гісторыі НАН Беларусі // Беларус. гіст. часопіс. – 2007. – № 11. – С. 11–24.

Расійскія рэвалюцыі 1917 года ў лёсе Беларусі : матэрыялы «круглага стала», які адбыўся 19 верасня 2007 г. у Інстытуце гісторыі НАН Беларусі // Беларус. гіст. часопіс. – 2008. – № 1. – С. 3–15.

Религиоведение / под ред. В. В. Старостенко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2001. – 252 с.

Российская империя в зарубежной историографии: работы последних лет : антология : пер. / сост.: П. Верт, П. Кабытов, А. Миллер. – М. : Новое изд-во, 2005. – 694, [1] с.

Российские либералы : сб. ст. / под ред. Б. С. Итенберга и В. В. Шелохаева. – М. : РОССПЭН, 2001. – 576 с.

Российские либералы: кадеты и октябристы / сост. Д. Б. Павлов, В. В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 1996. – 304 с.

Российский либерализм середины XVIII – начала XX века : энциклопедия / под ред. В. В. Шелохаева. – М. : РОССПЭН, 2010. – 1087 с.

Российский сионизм: история и культура : материалы науч. конф. / редкол.: О. Будницкий, Р. Капланов, А. Локшин [и др.]. – М. : «Дом еврейской книги», 2002. – 328 с.

Рудовіч, С. Час выбару : Праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе / С. Рудовіч. – Мінск : Тэхналогія, 2001. – 201 с.

Русские и белорусские монархисты в начале XX века : монография / К. М. Бондаренко, Д. С. Лавринович – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2003. – 212 с.

Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века : энциклопедия. – М. : РОССПЭН, 2010. – 639 с.

Русский конституционализм в период думской монархии / Ин-т «Открытое общество» ; сост. А. В. Гоголевский, Б. Н. Ковалев. – М. : Гардарики, 2003. – 490 с.

Русский конституционализм: от самодержавия к конституционно-парламентской монархии : сб. док. / Ин-т «Открытое общество» ; сост. А. В. Гоголевский, Б. Н. Ковалев. – М. : Гардарики, 2001. – 489 с.

Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы : материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. В. В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 1999. – 567 с.

Русское православие: веки истории / науч. ред. А. И. Клибанов. – М. : Политиздат, 1989. – 719 с.

Савельев, П. Ю. П. Б. Аксельрод: человек и политик / П. Ю. Савельев // Новая и новейшая история. – 1998. – № 3. – С. 174–188.

Савченко, И. И. Евангельские христиане-баптисты в Беларуси / И. И. Савченко. – Минск : Христианское благотворительное миссионерское общество «Библейская лига», 2003. – 47 с.

Сакалова, М. А. Пачатак ліберальнага руху на Беларусі / М. А. Сакалова // Штогоднік Ін-та гісторыі НАН Беларусі. – Минск, 1999. – С. 48–56.

Санькова, С. М. Русская партия в России: Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908–1917) / С. М. Санькова. – Орел : Издатель Светлана Зенина, 2006. – 370 с.

Селезнева, Л. В. Западная демократия глазами российских либералов начала XX века / Л. В. Селезнева ; отв. ред. Л. Г. Березовая. – Ростов н/Д: Ростовский-на-Дону гос. ун.-т, 1995. – 178 с.

Скалабан, Віталь. «Хай ведаюць патомкі...». Алесь Гарун – дэлегат і гісторык Усебеларускага з'езда 1917 г. / Віталь Скалабан // Родн. слова. – 1997. – № 8. – С. 195–207.

Скрынченко, Д. В. Минувшее и настоящее. Избранная публицистика / Д. В. Скрынченко ; под. ред. А. Ю. Минакова. – Воронеж, 2009. – 194 с.

Слука, А. Г. Беларуская журналістыка : падручнік / А. Г. Слука. – Мінск : БДУ, 2011. – 447 с.

Смалянчук, А. Ф. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 – люты 1917 г. / А. Ф. Смалянчук. – СПб. : Неўскі працяг, 2004. – 406 с.

Смалянчук, А. Ф. Палякі Беларусі і Літвы ў рэвалюцыі 1905–1907 гг. / А. Ф. Смалянчук. – Гародня : Ратуша, 2000. – 204 с.

Смолич, И. К. История русской церкви. 1700–1917 гг. Кн. 8 : в 2 ч. : [пер. с нем.] / И. К. Смолич. – М. : Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1997. – Ч. 2 / пер. Б. Б. Вика, ред. пер. А. В. Назаренко ; худож. Н. Г. Ордынский. – 798 с.

Соколова, М. А. Общественные движения на территории Беларуси (XIX – начало XX в.): историография, методологические принципы исследования / М. А. Соколова. – Минск : Беларусь. навука, 2011. – 448 с.

Солошенко, В. И. Большевики в борьбе с мелкобуржуазными партиями в Белоруссии / В. И. Солошенко. – Минск : Беларусь, 1981. – 205 с.

Спирин, Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.) / Л. М. Спирин. – М. : Мысль, 1977. – 366 с.

Спирин, Л. М. Россия 1917 год: Из истории борьбы политических партий / Л. М. Спирин. – М. : Мысль, 1987. – 333 с.

Становление и крушение однопартийной системы в СССР / под общ. ред. Э. М. Энтина. – Гомель : ИПП «Техническая книга», 1995. – 506 с.

Шташкевіч, М. С. Манархічныя партыі і арганізацыі на Беларусі (1905–1918 гг.) / М. С. Шташкевіч, І. Ф. Раманоўскі // Веснік БДУ. Сер. 3. – 1993. – № 2. – С. 3–6.

Сташкевіч, М. С. Перадумовы і працэс стварэння палітычных партый на Беларусі (канец XIX ст. – люты 1917 г.) / М. С. Сташкевіч // Беларус. гіст. часопіс. – 1999. – № 4. – С. 13–19.

Сташкевіч, М. С. Пытанне беларускай дзяржаўнасці ў праграмах і дзейнасці палітычных партый і арганізацый у пачатку XX ст. / М. С. Сташкевіч // Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. : у 2 кн. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – Кн. 1 / рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]; НАН Беларусі; Ін-т гісторыі. – С. 243–259.

Сташкевіч, М. С. Станаўленне беларускіх палітычных партый, эвалюцыя іх стратэгіі і тактыкі ў нацыянальным пытанні / М. С. Сташкевіч // Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. : у 2 кн. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – Кн. 1 / рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]; НАН Беларусі; Ін-т гісторыі. – С. 313–331.

Сташкевич, Н. С. Помещичье-монархические партии и организации в Беларуси / Н. С. Сташкевич, И. Ф. Романовский // Палітычныя партыі Беларусі : дапаможнік для вывучаючых гісторыю Беларусі. – Мінск : Згода, 1994. – 262 с.

Сташкевич, Н. С. Приговор революции: Крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917–1925) / Н. С. Сташкевич. – Минск : Университетское, 1985. – 303 с.

Степанов, С. А. Политические партии России: история и современность / С. А. Степанов. – М. : РУДН, 2008. – 217 с.

Степанов, С. А. Черная сотня в России (1905–1914 гг.) / С. А. Степанов. – М. : ВЗПИ, Росвузнаука, 1992. – 330 с.

Сувалова, Е. Н. История общественных движений и политических партий : учеб. пособие / Е. Н. Сувалова. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 216 с.

Сыпченко, А. В. Народно-социалистическая партия в 1907–1917 гг. / А. В. Сыпченко. – М. : РОССПЭН, 1999. – 247 с.

Сыпченко, А. В. Трудовая народно-социалистическая партия в 1917–1922 годах / А. В. Сыпченко // Политические партии в российских революциях в начале XX века / под ред. Г. Н. Севостьянова; Ин-т рос. ист. – М., 2005. – С. 488–504.

Сыпченко, А. В. Трудовая народно-социалистическая партия: теория и практика / А. В. Сыпченко. – Самара : Изд-во СГПУ, 2004. – 516 с.

Съезды и конференции конституционно-демократической партии : в 3 т. – М. : РОССПЭН, 1997. – Т. 1. 1905–1907 гг. – 744 с.

Съезды и конференции конституционно-демократической партии : в 3 т. – М. : РОССПЭН, 2000. – Т. 2. 1908–1914 гг. – 655 с.

Съезды и конференции конституционно-демократической партии : в 3 т. – М. : РОССПЭН, 2000. – Т. 3. Кн. 1. Съезды и конференции конституционно-демократической партии в 1915–1917 гг. – 832 с.

Сяменчык, М. Я. Грамадска-палітычнае жыццё на Беларусі ў перыяд Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцый (сакавік 1917 – сакавік 1918 г.) : у 2 ч. / М. Я. Сяменчык. – Мінск : БДПУ імя М. Танка, 2001. – Ч. 1. Грамадска-палітычнае жыццё ва ўмовах дэмакратычнага рэжыму. – 200 с.

Сяменчык, М. Я. Грамадска-палітычнае жыццё на Беларусі ў перыяд Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцый (сакавік 1917 – сакавік 1918 г.) : у 2 ч. / М. Я. Сяменчык. – Мінск : БДПУ імя М. Танка, 2001. – Ч. 2. Грамадска-палітычнае жыццё ва ўмовах складвання таталітарнага рэжыму. – 160 с.

Табунов, В. В. Конфессиональная структура беларускіх земляў в канце ХІХ века / В. В. Табунов // Весн. Магілёўск. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. – 2005. – № 4. – С. 18–25.

Табунов, В. В. Проекты реформирования православной церкви в Беларуси начала ХХ столетия: (на основе отзывов епархиальных архиереев) / В. В. Табунов // Вестн. Полоцк. гос-го ун-та. Сер. А, Гуманит. науки. – 2006. – № 7. – С. 37–46.

Табунов, В. В. Положение православной церкви и католического костела на беларускіх землях в канце ХІХ – начале ХХ столетий / В. В. Табунов // Весн. Магілёўск. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. – 2006. – № 4. – С. 10–15.

Табунов, В. В. Регламентация законодательством Российской империи деятельности православной церкви и римско-католического костела в Беларуси конца ХІХ – начала ХХ веков / В. В. Табунов // Весн. Магілёўск. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Сер. А, Гуманит. навукі. Гісторыя. Філасофія. Філалогія. – 2012. – 1(39). – С. 10–13.

Табунов, В. В. Положение православной церкви и вопрос о ее реформировании на беларускіх землях в канце ХІХ – начале ХХ столетий / В. В. Табунов // Весн. Брэсцк. дзярж. ун-та імя А. С. Пушкіна. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2010. – № 1. – С. 5–10.

Табунов, В. В. Активизация деятельности католических общественно-политических и социальных организаций в Беларуси начала ХХ века / В. В. Табунов // Общественная мысль, движения и партии в России ХІХ – начала ХХІ вв.: сб. науч. ст. по материалам седьмой Междунар. конф. в Брянске / отв. ред. Ю. В. Анисин. – Брянск : Курсив, 2006. – С. 31–32.

Терешкович, П. В. Этническая история Беларуси ХІХ – начала ХХ в.: в контексте Центрально-Восточной Европы / П. В. Терешкович. – Минск : БГУ, 2004. – 223 с.

Токць, С. Беларуская вёска на мяжы эпох. Змены этнічнай самасвядомасці сялянства ва ўмовах распаду традыцыйнага грамадства (па матэрыялах Гарадзеншчыны ХІХ – першай трэці ХХ ст.) / С. Токць. – Гродна : ГрДУ, 2003. – 191 с.

Трубчик, П. А. Нацыянальныя пытыныне ў дзейнасці Канстытуцыйна-дэмакратычнай партыі ў Беларусі ў перыяд рэвалюцыі 1905–1907 гг. / П. А. Трубчык // Весці БДПУ. Сер. 3. – 2007. – № 1. – С. 22–25.

Тютюкин, С. В. Политические партии России: история и современность / С. В. Тютюкин. – М. : РОССПЭН, 2000. – 631 с.

Унучак, А. У. «Наша Ніва» і беларуская нацыянальная ідэя (1906–1915 гг.) / А. У. Унучак // Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы ХVІІІ – пачатку ХХІ ст. : у 2 кн. – Мінск : Беларуская навука, 2011. – Кн. 1 / А. А. Каваленя [і інш.] ; рэдкал. : А. А. Каваленя [і інш.] ; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. – С. 259–274.

Унучак, А. У. «Наша Ніва» і беларускі нацыянальны рух (1906–1915 гг.) / А. У. Унучак. – Мінск : Беларуская навука, 2008. – 186 с.

Урбанович, А. А. Политические партии Беларуси в предвыборной кампании 1917 года во Всероссийское учредительное собрание (исторический опыт и уроки) : учеб. пособие / А. А. Урбанович. – Минск, 1994. – 160 с.

Федоров, В. А. Русская православная церковь и государство: синодальный период. 1700–1917 гг. / В. А. Федоров. – М. : Русская панорама, 2003. – 480 с.

Федорова, Т. Н. Общественно-политическая мысль в Белоруссии и «Минский листок» (1886–1902 гг.) / Т. Н. Федорова. – Минск : Наука и техника, 1966. – 130, [2] с.

Фирсов, С. Л. Православная церковь накануне перемен (1890-е –1918 г.) / С. Л. Фирсов. – М. : Культур. центр «Духов. б-ка», 2002. – 623 с.

Фирсов, С. Л. Церковь в Империи: очерки из церковной истории эпохи императора Николая II / С. Л. Фирсов. – СПб. : Сатис, 2007. – 460 с.

Хмяльніцкая, Л. Гісторык з Віцебска. Жыццiяпіс Аляксея Сапунова / Л. Хмяльніцкая. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2001. – 256 с.

Циунчук, Р. А. Думская модель парламентаризма в Российской империи: этноконфессиональное и региональное измерения / Р. А. Циунчук. – Казань : ФЭн, 2004. – 416 с.

Циунчук, Р. А. Национальный вопрос в Государственной думе накануне и во время Первой мировой войны / Р. А. Циунчук // Российская история. – 2014. – № 5. – С. 91–109.

Цумарева, Е. П. Белорусская проблематика на страницах газеты «Окраины России» (1906–1912 гг.) / Е. П. Цумарева // Весн. Магілёўск. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Сер. А, Гуманіт. навукі. – 2013. – № 2. – С. 52–58.

Цумарева, Е. П. Интеллигенция о национальном вопросе в Российской империи в начале XX века (по материалам прессы) / Е. П. Цумарева // Интеллигенция и мир. Российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук. – 2014. – № 2. – С. 129–138.

Цумарева, Е. П. Полемика в прессе по национальному вопросу в Северо-Западном крае (по страницам газеты «Окраины России») / Е. П. Цумарева // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманит. науки. – 2012. – № 1. – С. 44–50.

Цумарева, Е. П. «Цензурный труд невыносим». О деятельности Виленского временного комитета по делам печати (1907–1914 гг.) / Е. П. Цумарева // Весн. Магілёўск. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Сер. А, Гуманіт. навукі. – 2014. – № 2. – С. 28–34.

Цыпин, В. История Русской церкви. 1917–1997 гг. / В. Цыпин. – М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 697 с.

Черменский, Е. Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции / Е. Д. Черменский. – изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Мысль, 1970. – 448 с.

Шанин, Т. Революция как момент истины. 1905–1907, 1917–1922 / Т. Шанин ; пер. с англ. Е. М. Ковалева. – М. : Изд-во «Весь мир», 1997. – 560 с.

Шацилло, К. Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. Организация. Программы. Тактика / К. Ф. Шацилло ; отв. ред. В. И. Бовыкин. – М. : Наука, 1985. – 347 с.

Шевцов, А. В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века / А. В. Шевцов. – СПб. : Наука, 1997. – 316 с.

Шелохаев, В. В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907–1914 гг. / В. В. Шелохаев. – М., 1991. – 232 с.

Шелохаев, В. В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. / В. В. Шелохаев. – М. : Наука, 1983. – 328 с.

Шелохаев, В. В. Либеральная модель переустройства России / В. В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 1996. – 280 с.

Шелохаев, В. В. Партия октябристов в период первой российской революции / В. В. Шелохаев. – М. : Наука, 1987. – 160 с.

Шелохаев, В. В. Разработка кадетами национального вопроса в годы Первой мировой войны / В. В. Шелохаев // Первая мировая война: Пролог XX века / отв. ред. В. Л. Мальков. – М. : Наука, 1998. – С. 355–366.

Яноўская, В. В. Хрысціянская царква ў Беларусі. 1863–1914 гг. / В. В. Яноўская. – Мінск : БДУ, 2002. – 199 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

О ВРЕМЕННЫХ ПРАВИЛАХ ОБ ОБЩЕСТВАХ И СОЮЗАХ

(из указа 4 марта 1906 (извлечение))

Постановить следующие временные правила об обществах и союзах:

1. Обществом, по смыслу настоящего узаконения, почитается соединение нескольких лиц, которые, не имея задачу получение для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель, а союзом – соединением двух или нескольких таких обществ, хотя бы через посредство их уполномоченных.

2. Общества и союзы могут быть образуемы без испрошения на то разрешения правительственной власти, с соблюдением правил, изложенных в нижеследующих статьях.

3. Общества, в коих образуются отделения, а также союзы, должны иметь устав и подчиняются правилам, изложенным в статьях 6–8 и 21–40. Министру внутренних дел предоставляется во всякое время, по ближайшему своему усмотрению, закрывать общества, в коих образованы отделения, а также союзы, если деятельность этих обществ и союзов признается им угрожающею общественному спокойствию и безопасности.

4. Действие настоящего узаконения не распространяется:

а) на союзы и общества, преследующие религиозные цели, и
б) на общества, образуемые с разрешения учебного начальства учащимися в учебных заведениях из среды своей.

5. Лица, желающие учредить общество или союз на основаниях, не соответствующих правилам настоящего узаконения, обязаны представить проект устава такого общества или союза подлежащему министру или главноуправляющему отдельною частью для утверждения этого устава в установленном порядке.

6. Воспрещаются общества: а) преследующие цели, противные общественной нравственности или воспрещенные уголовным законом, или же угрожающие общественным спокойствию и безопасности, и б) управляемые учреждениями или лицами, находящимися за границею, если общества эти преследуют политические цели.

7. Несовершеннолетние, а также учащиеся в низших и средних учебных заведениях не допускаются ни к образованию обществ, ни к участию в них. Учащиеся в высших учебных заведениях могут быть допускаемы к образованию обществ, действующих вне учебных заведений, а равно к участию в таких обществах, лишь на основаниях, особо определяемых в уставах подлежащих учебных заведений.

8. Лица, состоящие на военной или военно-морской службе, подчиняются в отношении образования обществ и участия в них действию Высочайшего повеления 16-го декабря 1905 года.

9. Служащие, хотя бы по вольному найму, в правительственных установлениях или на казенных и частных железных дорогах или в телефонных предприятиях общего пользования, могут образовывать в своей среде общества для целей благотворительных или для удовлетворения духовных и материальных своих потребностей, но не иначе, как на основании устава, утверждаемого начальством. Министры и главноуправляющие отдельными частями определяют, кому из начальствующих лиц в правительственных установлениях, на казенных и частных железных дорогах и в телефонных предприятиях общего пользования предоставляется утверждение означенных уставов, а равно дают этим лицам обязательные для них по упомянутому предмету указания. Уставы обществ, в состав коих входят служащие в разных ведомствах, утверждаются по соглашению подлежащих министров и главноуправляющих.

10. Означенные в статье 9 общества не могут в своей деятельности преследовать цели политические или же несовместные с требованиями служебного долга, с служебными отношениями и существующим порядком и условиями службы. Соединение указанных обществ в союзы воспрещается.

11. Министр или главноуправляющий отдельной частью может закрыть означенные в статье 9 общества, если усмотрит, что деятельность их отклонилась от постановлений устава сих обществ. Начальствующим лицам (ст. 9) предоставляется в таких случаях приостанавливать собственною властью действия общества впредь до решения дела министром или главноуправляющим. Закрытие обществ, в состав коих входят служащие разных ведомств, зависит от соглашения подлежащих министров и главноуправляющих.

12. Означенным в ст. 9 служащим образование общества вне их среды и участие в таких обществах может быть воспрещено, если это будет признано их начальством (ст. 9) несоответствующим требованиям службы...

17. Лица, желающие образовать общество, обязаны представить письменное о том заявление губернатору или градоначальнику, который, в случае встреченного им препятствия к образованию общества, передает заявление на рассмотрение губернского или городского по делам об обществах присутствия. Если в течение двух недель со времени получения заявления губернатором или градоначальником, лицам, подавшим заявление, не будет сообщено определение присутствия об отказе в удовлетворении заявления, с точным указанием оснований этого отказа, общество может открыть свои действия.

18. В заявлении (ст. 17) должны быть указаны: а) цель общества; б) имена, отчества, фамилии, звания и места жительства его учредителей; в) район его действий; г) порядок избрания распорядителя общества, а если предполагается учредить в обществе правление, то способы его образова-

ния и пополнения, а также место нахождения правления или распорядителя и д) порядок вступления и выбытия членов.

19. В случае предполагаемого изменения упомянутых в пунктах а, в, г и д, предыдущей (18) статьи условий деятельности общества – об этом подается заявление в порядке, указанном в статье 17.

20. Право приобретать и отсуждать недвижимое имущество, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать в обязательства, а равно искать и отвечать на суде, предоставляется тем лишь обществам, кои зарегистрированы в установленном порядке, на основании особого указа.

21. В уставе (ст. 20) должны быть указаны: а) название общества, его цели, район и способы его деятельности; б) имена, отчества, фамилии, звания и места жительства его учредителей; в) порядок вступления и выбытия членов; г) размер членских взносов и порядок уплаты их; д) состав правления, способы его образования и пополнения и предметы его ведения, а также место его нахождения; время и порядок созыва общего собрания членов и предметы его ведения; ж) порядок ведения отчетности, и з) порядок изменения устава.

22. Заявление о желании образовать общество, подлежащее регистрации (ст. 17 и 20), представляется губернатору или градоначальнику учредителями общества с нотариальным засвидетельствованием их законной правоспособности и подлинности подписей и с приложением заверенного ими проекта устава общества, в двух экземплярах, а также денег, необходимых на пропечатание объявлений об образовании общества.

23. Проект устава общества, подлежащего регистрации, вносится по распоряжению губернатора или градоначальника, в губернское или городское по делам об обществах присутствие. Присутствие обязано рассмотреть проект в течение месячного срока со дня подачи губернатору или градоначальнику заявления, при котором представлен проект устава (ст. 24). Присутствие разрешает регистрацию или отказывает в ней. В первом случае, по вступлении определения присутствия в законную силу, регистрация производится посредством внесения общества в реестр, который ведется при делопроизводстве присутствия. Общество может пользоваться правами, указанными в его уставе, лишь со времени внесения общества в этот реестр. Форма реестра общества устанавливается министром внутренних дел, по соглашению с министром юстиции...

28. Указанным в статье 20 обществам, с соблюдением действующих по сему предмету узаконений, дозволяется, соответственно целям общества, открытие отдельных учреждений и предприятий и устройство чтений, спектаклей, концертов, базаров, сборов пожертвований и т.п.

29. Если в уставе общества не имеется указаний о назначении, которое, в случае прекращения действий общества, должно получить принад-

лежащее ему имущество, то, по закрытии общества, оставшееся за удовлетворением его долгов имущество поступает в ведение правительства для употребления по назначению, наиболее отвечающему цели общества. Если же принадлежащее обществу имущество служило для личных удобств и выгоде его членов, и оно, по постановлению общего собрания, не было пожертвовано для какой-либо благотворительной цели, то, по закрытии общества, оставшееся за удовлетворением его долгов имущество распределяется поровну между всеми членами, входящими в состав общества во время его закрытия.

30. Устраиваемые обществами публичные собрания подчиняются действующим о сих собраниях постановлениям.

31. Распорядители или правление общества, немедленно по их избрании, обязаны подать о том письменное заявление губернатору или градоначальнику, или же начальнику местной полиции, с приложением списка распорядителей или лиц, входящих в состав правления.

32. Распорядители или правление обязаны немедленно заявить губернатору или градоначальнику, или начальнику местной полиции о каждом изменении в составе распорядителей или правления общества, об открытии или закрытии отделений общества и о закрытии самого общества.

33. О закрытии обществ, в деятельности коих допущено нарушение требований статей 6–8, 10, 19, 31 и 32, а также обществ, уклонившихся от указанных в их уставах (ст. 10 и 23) или заявлениях (ст. 18) условий их деятельности, и таких, об учреждении коих не было заявлено в порядке, установленном статьями 17, 18 и 22, губернатор или градоначальник предлагает на разрешение губернского или городского по делам об обществах присутствия.

34. В случае обнаружившихся в деятельности общества, образованного с соблюдением установленного порядка, отступлений от законов или уклонений от обязательных для общества, согласно уставу или заявлению учредителей (ст. 10, 18 и 23), условий его деятельности, губернатору или градоначальнику предоставляется, до внесения дела о закрытии общества в губернское или городское по делам об обществах присутствие, предложить самому обществу, в назначенный губернатором срок, принять меры к устранению допущенных обществом неправильностей.

35. Если деятельность общества угрожает общественной безопасности и спокойствию или принимает явно безнравственное направление, губернатор или градоначальник вправе, приостановив собственною властью действие общества...

ВОЗЗВАНИЕ СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА

1905 г. (после 29 октября и не позднее ноября)

Собирайтесь, русские люди, под знамя «Союза русского народа», за Веру, Царя, Отечество, за Престолонаследие, за неразделенность России, за благо Русской народности, за законность, порядок, обеспечивающие населению мирную, спокойную жизнь.

Обожмите друг друга и заключите печатью любви сердечный союз между собой.

Собирайтесь, люди русские, по деревням, по селам, по станицам, слободам, по малым и большим городам, по аулам и обширным степям.

Замышляют наши недруги, враги хитрые и коварные, погубить Святую Русь, расшатать устои вековечные, веру православную и власть Царя державную, водрузить знамя красное на Святой Руси, восстание-революцию проповедуя, учредить республику-самовольщину.

И что за сотни лет созидал народ, все достояние Государства Российского, как волки хищные, разорвать на клочки собираются.

И не год, не два разрастается та крамола подпольная, и как змей обвинила она землю русскую, над крестом святым насмехаючись, самому Царю угрожаючи.

Молим Господа, да не будет змею красному одоления! Помоги же ты, Святой Георгий Победоносный; на русском щите образ твой, змея лютого поражаешь ты, так и нам дай, Витязь Господа, устранить врага, сохранить Святую Русь, единую, неделимую; защити щитом твоим Божественным Царя нашего, дабы вел он нас своею волей царскою по пути любви и согласия.

Правые партии. 1905–1917 : документы и материалы : в 2 т. – Т. 1. 1905–1910 гг. – М. : РОССПЭН, 1998. – С. 71.

УСТАВ ОБЩЕСТВА под названием «СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА»

Определением С.-Петербургского Городского по делам об обществах Присутствия от 7-го Августа 1906 г. внесено в реестр обществ города С.-Петербурга.

С.-Петербургский Градоначальник
Свиты Его Величества Генерал-Майор
В.Фон-дер-Лауниц.

Заведующий делопроизводством СИБ. Особого
Городского по делам об обществах Присутствия
Действительный Стацкий Советник О. Кобылецкий.

I. Цель союза.

1.

Союз Русского Народа постановляет себе неуклонною целью развитие национального русского самосознания и прочное объединение русских людей всех сословий и состояний для общей работы на пользу дорогого нашего Отечества – России единой и неделимой.

II. Программа.

2.

Благо родины в незыблемом сохранении Православия, русского неограниченного Самодержавия и народности.

3.

Русский народ – народ православный, а потому православной христианской Церкви, которая должна быть восстановлена на началах соборности и состоять из православных, единоверцев и воссоединенных с ними на одинаковых правах старообрядцев, должно быть предоставлено первенствующее и господствующее в Государстве положение.

4.

Самодержавие русское создано народным разумом, благословлено Церковью и оправдано историей; Самодержавие наше в единении Царя с народом.

Примечание. Убежденно исповедуя, что благо родины в Самодержавном единении Русского Царя с народом, Союз отмечает, что современный бюрократический строй, заслонивший светлую личность Русского Царя от народа и присвоивший себе часть прав, составляющих исконную принадлежность Русской Самодержавной Власти, привел отечество наше к тяжелым бедствиям и потому подлежит коренному изменению; при этом Союз твердо устанавливает, что изменение действующего строя должно совершаться отнюдь не проведением в жизнь ограничительных начал в форме каких бы то ни было конституционных или, вообще, учредительных собраний, но лишь путем учреждения Государственной Думы, как органа, являющего из себя создание непосредственной связи между Державной Волею Царя и правосознанием народа.

5.

Русской народности, собирательнице земли русской, создавшей великое и могущественное государство, принадлежит первенствующее значение в государственной жизни и в государственном строительстве.

Примечание 1. Союз не делает различия между великороссами, белоруссами и малороссами.

Примечание 2. Все учреждения Государства Российского объединяются в прочном стремлении к неуклонному поддержанию величия России и преимущественных прав русской народности, но на строгих началах законности, дабы множество инородцев, живущих в нашем Отечестве, считали за честь и за благо принадлежать к составу Российской Империи и не тяготились бы своею зависимостью.

Примечание 3. Русский язык есть господствующий язык Российской империи для всех населяющих ее народов.

6.

Государственная Дума, чуждая всяких ограничений Верховной Царской Власти, должна быть национально-русскою. Она обязана правдивым осведомлением о действительных нуждах народа и Государства помогать Законодателю осуществлять назревшие преобразования.

7.

Ближайшая деятельность правящих властей неуклонно направляется к установлению строгого порядка и законности на твердых началах свободы слова, печати, собраний, союзов и неприкосновенности личности, но с установлением правил, определяющих границы указанной свободы, дабы не нарушался государственный правопорядок и не затрагивались бы права отдельных лиц и дабы она сама была ограждена от произвола.

III. Деятельность союза

8.

Союз постановляет себе неременной задачей принять самое деятельное участие в выборах в Государственную Думу членов, преимущественно из своей среды, для проведения в жизни целей, преследуемых Союзом.

Примечание. Вопросы, неотложное проведение которых в Государственной Думе Союз считает необходимым поставить на первую очередь, будут помещены в особом приложении к сему уставу.

9.

Союз принимает на себя твердое направление просвещения народа для развития в населении сознательной политической жизни в духе самодержавия и для распространения в населении христианских начал, укрепляющих патриотическое чувство и чувство долга перед Отечеством, обществом и

семьей. Намеченная просветительная деятельность Союза осуществляется путем открытия возможно большего числа школ, путем устройства чтений, собраний, бесед, распространением книг и брошюр соответственного направления и путем издания своих газет, журналов и т.п. Основные начала школьного направления в школах Союза будут помещены в особом приложении к сему уставу.

Примечание. Деятельность Союза в этом отношении должна быть согласована с требованиями действующих узаконений.

10.

Союзу представляется право строить церкви, открывать больницы, приюты, дома трудолюбия и т.п. общепользные учреждения, а для более прочного объединения и поднятия материального благосостояния своих членов учреждать для них кассы взаимопомощи и другие промышленно-сберегательные товарищества. Канцелярии этих касс и товариществ должны находиться, по возможности, при канцелярии Совета Союза или при канцеляриях Советов Отделов Союза.

Уставы касс и товариществ вырабатываются при Главном Совете Союза в С.-Петербурге и после утверждения их Правительством рассылаются во все Отделы Союза. Отделы же уполномочиваются особым удостоверением от Главного Совета Союза на открытие в своем районе касс и товариществ на изложенных, в сих уставах, условиях.

Для объединения торгово-промышленного класса членов Союза Главным Советом Союза в Петербурге, при первой возможности, при соблюдении существующих законоположений, будет основан банк под названием: «Всероссийский Банк Союза Русского Народа» с отделениями, по возможности, не только по всем городам Российской Империи, но и по всем волостям. Отделения банка в волостях будут называться:

«Крестьянскими банками Союза Русского Народа».

Целью Всероссийского банка Союза Русского Народа будет служить поднятие исключительно Русской торговли и промышленности и доставление крестьянам дешевого кредита и возможности продавать продукты своего производства при помощи банка по хорошей цене преимущественно самим потребителям, а не перекупщикам.

Устав банка разрабатывается при Главном Совете Союза Русского Народа в Петербурге.

11.

Союз постановляет себе непрременным долгом оказывать, по мере действительной возможности, братскую помощь своим членам в форме материальной и нравственной поддержки.

12.

Союз имеет право входить в сношения с Правительственными и общественными учреждениями по предметам, имеющим отношение к целям Союза.

Примечание. Для ведения судебных дел Союза Советом Союза назначается присяжный поверенный, которому выдается надлежащая доверенность от имени Союза, которую подписывает Председатель Совета Союза и два члена Совета по выбору Совета.

13.

Союз имеет право приобретать на свое имя законными способами недвижимые имущества и владеть ими на правах полной собственности. Покупка недвижимой собственности, а равно и продажа ее, производится на основании постановления Соединенного Собрания Совета и Учредителей, коим и уполномочиваются для подписания надлежащих документов по покупке и продаже имущества Председатель Совета Союза, два члена Совета и два члена Учредителя.

IV. Устройство Союза, порядок вступления и выбытия членов Союза, порядок уплаты взносов.

14.

Членами Союза могут быть только природные русские люди обоего пола, всех сословий и состояний, преданные целям Союза, давшие признание, что они твердо осведомлены о целях Союза, и давшие при вступлении обещание не вступать в общение с какими-либо тайными сообществами, а также какими либо организациями, преследующими цели, несогласные с задачами Союза.

В члены Союза поступают по простому письменному или устному заявлению Совету Союза, выбывают по личному желанию во всякое время, заявив об этом письменно Совету Союза.

15.

Все лица не коренного русского происхождения и инородцы могут быть приняты в члены Союза не иначе, как по единогласному постановлению Соединенного Собрания членов Совета и членов-Учредителей, в составе Председателя Совета, шести членов Совета и половины числа членов-Учредителей.

Примечание 1. Все должности в Союзе как по выбору, так и по найму могут занимать только лица православного вероисповедания, единоверцы и старообрядцы.

Примечание 2. Евреи в члены Союза никогда допущены быть не могут, даже в том случае, если они примут христианство.

16.

Члены Союза вносят членский взнос в сумме *пятидесяти коп.* в год, причем всякая плата, вносимая сверх вышеуказанного членского взноса, считается пожертвованием. Фамилии лиц, пожертвовавших не менее пятидесяти рублей, вносят в особый список, публикуемый, с указанием суммы пожертвования, раз в год, одновременно с годовым отчетом в газете Союза «Русское Знамя».

Деньги вносятся в канцелярию Совета под квитанцию.

Примечание. Лица неимущие могут быть освобождены от членского взноса.

17.

Члены Союза, зарекомендовавшие себя особо полезною деятельностью на благо родины и на осуществление задач Союза, а также внешние пожертвования не менее тысячи рублей, удостоиваются звания *почетных членов* Союза и могут быть зачислены в число *членов-учредителей* с правами действительных членов-учредителей по постановлению Совета Союза.

Примечание. Лица женского пола в число членов-учредителей зачислены быть не могут.

18.

Всеми делами Союза управляет Совет, который называется *Главным Советом* Союза и находится в Петербурге.

Совет состоит из двенадцати членов Союза, избираемых Соединенным Собранием Совета и учредителей Союза.

Соединенное же Собрание Совета и учредителей Союза выбирает в помощь членам Совета из членов Союза восемнадцать кандидатов в члены Совета.

Кандидаты на правах членов Совета, по возможности соблюдая между собой очередь, присутствуют, как в заседаниях Совета, так и в заседаниях Соединенного Собрания Совета и Учредителей, вместо появившихся членов Совета.

На обязанности Председателя Совета лежит приведение в исполнение постановлений Совета и Соединенного Собрания Совета и Учредителей.

На Соединенном Собрании Совета и Учредителей председательствует Председатель Совета, а за отказом его кто-либо из членов-учредителей по выбору Собрания.

Члены Совета из своей среды выбирают Председателя и двух Товарищей Председателя.

В случае отсутствия Председателя Совета обязанности его исполняет один из его Товарищей по назначению Председателя или по обоюдному между обоими Товарищами соглашению.

Члены Совета и кандидаты к ним избираются на три года.

19.

Первый состав Совета избирается членами-Учредителями из своей среды на три года, но по истечении трех лет ежегодно выбывают по очереди три члена Совета, остальные же остаются. Выбывший член Совета заменяется новым из кандидатов или из членов Союза по выбору Соединенного Собрания Совета и Учредителей, причем, выбывшие члены Совета могут быть избираемы вновь.

Порядок и условия выхода кандидатов первого состава такой же, как и членов Совета, только число выходящих не три, а шесть.

Первый Председатель Совета Союза, как основатель Союза, считается Председателем пожизненно и только по своему желанию может оставить должность как члена Совета, так и Председателя, но все же остается Почетным Председателем пожизненно с правом председательствовать в Соединенном Собрании Совета и Учредителей.

Примечание 1. Совет собирается в определенные дни по распоряжению Председателя, но не менее одного раза в неделю.

Примечание 2. Соединенное Собрание Совета и Учредителей собирается по мере надобности Председателем Совета, но не менее одного раза в три месяца, в установленное Советом число, или же по заявлению десяти или более членов-учредителей. Решения Соединенного Собрания Совета и Учредителей считаются *окончательными*.

Примечание 3. Права и обязанности Председателя, членов Совета и кандидатов к ним, членов учредителей, назначение на разные должности в Союз, определение жалования лицам, служащим в Союзе, равно порядок отчетности и подробности делопроизводства определяются Советом Союза в особой инструкции для каждого вопроса.

Примечание 4. Члены Совета всем своим достоянием отвечают за причиненные Союзу убытки своими незаконными или самовольными действиями.

Примечание 5. Члены Союза, своими действиями позорящие Союз, исключаются из членов Союза по решению Соединенного Собрания Совета и Учредителей Отдела по своему Отделу.

20.

Один из членов Совета, по выбору своих сочленов, несет обязанности секретаря Совета. Секретарь Совета может быть выбран Советом Союза и из кандидатов в члены Совета, с его согласия.

21.

Делопроизводитель и Казначей Союза избираются, с их согласия, Советом Союза из числа членов Союза.

22.

Совет Союза имеет свою печать, которая хранится у Председателя Совета, а в его отсутствие у заменяющего его Товарища.

23.

Дела в Совете и Соединенном Собрании Совета и Учредителей решаются большинством голосов. При равенстве голосов принимается то мнение, на стороне которого Председатель.

24.

Постановления Совета считаются обязательными, если в заседании Совета участвовало не менее половины членов Совета и Председатель или заменяющий его Товарищ, причем отсутствующих членов Совета могут заменять до законного числа или до полного состава Совета явившиеся на собрание кандидаты. Постановления Совета, в коем присутствовало членов Совета не менее четырех, кроме Председателя или заменяющего его Товарища, считаются законными и обязательными, если отсутствующие члены Совета до полного состава или законного числа были заменены кандидатами.

Соединенное Собрание Совета и Учредителей считается законным, если членов Совета будет более половины, причем отсутствующие члены Совета могут быть заменены кандидатами, а членов учредителей будет не менее половины.

Если первое соединенное собрание, созванное по какому-либо вопросу, не состоится за неприбытием законного числа членов, то созывается не позже, как через неделю, новое собрание по тому же вопросу, которое будет считаться законным, независимо от числа явившихся членов Совета и членов-учредителей.

25.

Каждый из членов Союза получает при вступлении знак Союза, в виде жетона, однообразный для всей Российской Империи, за особую плату. Рисунок знака подлежит утверждению подлежащей власти.

26.

Союз может вступать в общение с другими Союдами или Обществами, если цели их не противоречат целям Союза Русского Народа.

27.

Члены Союза образуют из себя Общее Собрание, созываемое раз в год в Мае месяце или чаще, по мере надобности, Советом Союза. Общее собрание может быть созвано и по предложению членов Союза, если число членов, желающих созыва Общего Собрания, превышает пятьдесят человек, которые при заявлении должны внести в кассу Союза необходимую сумму денег на расходы по созыву Общего Собрания. Общее собрание созывается публикацией в газете Союза и в двух или одной распространенной местной газете.

Общее Собрание созывается для поддержания единения между всеми членами Союза и для сообщения им постановлений Совета и Соединенного Собрания Совета и Учредителей для доклада о делах и нуждах Союза, для прочтения годового отчета Союза о его приходах и расходах, проверенного Ревизионной Комиссией и утвержденного Соединенным Собранием Совета и Учредителей для одобрения.

Примечание. Отделы руководствуются для созыва Общего Собрания теми же правилами, что и *Главный Совет* Союза.

28.

Действия Союза распространяются на всю Российскую Империю, а потому Совет Союза имеет право устраивать провинциальные Отделы по губерниям, областям, городам, посадам, селам, волостям, приходам, деревням, причем деятельность эта по решению Совета Союза может быть поручена или дозволена и отдельным членам Союза.

Примечание 1. Члены Союза обязуются не предпринимать никакой организаторской деятельности без разрешения Совета Союза и не имеют права без его разрешения действовать именем Союза.

Примечание 2. Все Отделы подчиняются *Главному Совету* Союза, которому к 1 марта представляют ежегодно годовой отчет, как о своей деятельности на пользу нашей родины, так и проверенные Ревизионной Комиссией и утвержденные Соединенным Собранием Совета и Учредителей Отдела отчеты о приходах и расходах Отделов.

Примечание 3. Отделы подчиняются непосредственно *Главному Совету* Союза, находящемуся в Петербурге, по всем делам, имеющим общегосударственное значение или касающимся всех местностей Российской Империи. В прочих делах имеющих лишь местное значение, отделы действуют самостоятельно, но в строгом согласии с Уставом Союза Русского Народа, во всяком случае сносятся при этом с *Главным Советом* Союза.

Примечание 4. Управление Отделов, выборы членов Совета, кандидатов к ним, членов учредителей, членов Ревизионной Комиссии и пр. и пр. производится по сему уставу также, как в Союзе Русского Народа в Петербурге.

Примечание 5. Отделы уплачивают в Главную кассу Союза в Петербурге ежегодно со своих доходов известный процент, по обоюдному соглашению *Главного Совета* Союза и Совета Отдела, на покрытие, по мере возможности, расходов Союза на развитие сети Отделов, на помощь нуждающимся в средствах Отделам, на издательскую деятельность, на командировку членов Союза по нуждам Отделов и проч.

Примечание 6. *Главный Совет* Союза имеет право производить ревизию денежных сумм, книг, документов и всех дел Отделов Союза, для чего командировывает одного или нескольких членов Совета или членов Союза, снабжая их надлежащими полномочиями.

V. Средства Союза.

29.

Средства Союза образуются из членских взносов и всяких добровольных пожертвований в Главную кассу Союза; из сборов с устраиваемых Союзом вечеров, концертов, спектаклей, чтений и т.п. и из процентных отчислений с доходов Отделов, согласно ст. 28-й, прим. 5-му сего устава.

Главная касса Союза находится при *Главном Совете* Союза в С.-Петербурге.

30.

Денежные средства Союза хранятся в каком-либо правительственном или частном кредитном учреждении по выбору Совета Союза.

31.

Денежные средства хранятся на простом текущем счету и могут быть обращаемы в ценности, гарантированные Правительством, если Совет признает последнее выгодным.

32.

Денежные средства Союза расходуются по распоряжению Совета, причем извлечение денежных средств Союза из мест хранения может производиться по чекам за тремя подписями, в том числе за подписью Председателя или заменяющего его Товарища.

VI. Ревизия дел и отчетность.

33.

Для проверки денежных сумм, книг, документов, имущества и сметы выбирается Ревизионная Комиссия из трех членов, сроком на один год.

Члены Ревизионной комиссии выбираются Соединенным Собранием членов Совета и членов Учредителей из числа членов Учредителей и членов Союза.

По окончании ревизии, каковую Комиссия производит по мере надобности, по своему усмотрению, Комиссия составляет доклад и вносит его в Соединенное Собрание Совета и Учредителей для рассмотрения и своего о нем заключения.

34.

Совет Союза ежегодно не позже первого Марта, считая операционный год с первого Января по тридцать первое Декабря, представляет в Соединенное Собрание Совета и Учредителей годовой отчет, проверенный Ревизионной Комиссией для утверждения.

35.

Утвержденный годовой отчет публикуется в газете Союза Русского Народа «Русское Знамя».

36.

Союз открывает свои действия, когда число членов учредителей достигнет тридцати. По открытии действий Союза, выбывшие члены-учредители заменяются до полного числа, согласно пункту 17-му сего устава, причем число членов-учредителей может быть увеличено до пятидесяти. Для открытия Отделов число членов-учредителей может быть менее тридцати, но не менее двенадцати, с открытием же Отдела число Учредителей его должно быть доведено до тридцати и может быть также увеличено до пятидесяти, согласно пункту 17-му сего устава.

37.

Соединенное Собрание Совета и Учредителей Союза, но только в полном своем составе и при единогласном решении, может дополнять сей Устав и изменять его статьи, за исключением статей: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 14, 15, 17, 18, которые изменены быть не могут никогда.

Председатель Главного Совета	А. Дубровин
Товарищи председателя	А. Тришатный
	В. Пуришкевич
Секретарь	М. Зеленский

Устав общества под названием «Союз Русского Народа». – СПб. : Отечественная тип., 1906. – 16 с.

ОСНОВОПОЛОЖЕНИЯ СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА (1906 г.)

1. Союз русского народа исповедует, что Русское государство связано неразрывно и жизненно с Православной Церковью и поэтому она, единственная, апостольская и отеческая Христова Церковь, должна иметь и сохранить в России свое исконное господствующее положение. Ей должна принадлежать полная свобода канонического самоуправления и жизни с Московским Патриархом во главе и только ей одной должно принадлежать право и свобода проповедования всем народам, населяющим Русское государство. Инославным и иноверным исповедованиям предоставляется полная свобода отправления их обрядов и религиозной жизни, но пропаганда этих исповедований безусловно воспрещается во всей Империи. Голос Православной Церкви должен быть правоспособной и дееспособной церковно-гражданской общиной и устройство такого прихода должно быть положено в основание дальнейшего церковного и государственного строения и служить связующим их звеном, признанным Государственной Властью.

2. Союз русского народа считает, что Царское самодержавие не было отменено Манифестом 17 октября 1905 г. и неизбежно существует на Руси и что Государственная Дума не призвана и не может изменить что-либо в основных законах нашей Империи, а тем более Государственная Дума ни в коем случае не может ограничить Самодержавную Власть нашего Царя, так как Царское Самодержавие не может быть иным, как неограниченным и поэтому оно должно сохраняться в полной неприкосновенности и неограниченности, как залог внешнего Государственного могущества и внутреннего Государственного единства России, законности и порядка в ней, а еще более – как залог исполнения Россией ее всемирно-крестьянского призвания: посильного водворения царства Божия на земле, царства веры, любви, добра и справедливости.

3. Союз русского народа молитвенно желает и верноподданически исповедует, что Царское Самодержавие должно находиться и основываться на постоянном церковном и земско-государственном единении и общении Царя с народом.

4. От времени святого Равноапостольского Князя Владимира русское государство управляется неизменно Православным Царем, которого Православная Церковь русская венчает и миропомазует на Царство, вручая ему скипетр и державу. Поэтому Самодержавие Русского Царя всегда должно быть Православным и находится в постоянном нравственном и церковном единении и общении со своим православным народом через святую веру Христову, богослужения и таинства, через всероссийского Патриарха и Церковный Собор; точно в таком же церковном единении с народом долж-

но быть и Царское Правительство и поэтому оно должно быть непременно православным и коренным русским.

5. Также от времени святого Равноапостольского Князя Владимира до императора Петра I, русское государство строилось под непосредственным воспитанием и руководством Православной Церкви, и управлялось на соборном земско-государственном начале, т.е. русские Государы и Самодержавные Цари, сохраняя в полной неприкосновенности свои Верховные права и Самодержавную власть, строили Русское Государство и управляли им в постоянном земско-государственном общении со своим народом. Это общение выражалось и осуществлялось через Княжеские Дружины, Народные Веча, земщину, Боярскую Думу и, по временам через земские Соборы, причем неизменно сохранялось священное и непреложное право каждого подданного обращаться в крайних случаях его жизни к своему Самодержавному Царю непосредственно. Петр I, отвергнув каноническое устройство Святой Православной Церкви и, в противность Божественному Учению, поставив себя Ее главою и крайним судьей, нарушил соборность и нравственно-церковное единение и общение Царя с православным народом; а вместе с тем, по примеру иноверных государств западной Европы, нарушил и выросшую из православно-церковной соборности соборность земско-государственного строения и управления Русского Царства; вследствие чего русские государи, начиная с Петра I, хотя и продолжали именовать себя самодержавными, но это самодержавие было уже не православно-русским, а весьма близким к западно-европейскому абсолютизму, основанному не на нравственно-церковном и земско-государственном единении и общении Царя с народом, а на праве сильного и на личном свойстве каждого государя. Законом 6 августа 1905 г. об учреждении Государственной Думы и Рескриптом 27 декабря того же года о созвании Церковного Собора Государь Император Николай II Александрович положил начало восстановлению этой порванной непосредственной связи между Царем и народом, и задача союза русского народа заключается в содействии осуществлению этой воли Государя, в течение двухсот лет терпеливо и самоотверженно жданной православным русским народом.

6. Союз русского народа признает, что современный чиновничий строй, осуществляемый в громаднейшем большинстве случаев безбожными, нечестивыми «недоучками и переучками», заслонил светлый образ Царя от народа, воровским образом присвоил себе часть прав, составляющих исконную неотъемлемую принадлежность Самодержавной Власти и через это привел Отечество наше к страшно тяжелым бедствиям, а поэтому этот чиновничий строй подлежит коренному изменению, но при этом Союз безусловно и клятвенно устанавливает, что изменение этого ныне действующего строя должно совершаться отнюдь не проведением в основные наши зако-

ны и жизнь ограничительных начал Царского Самодержавия в виде каких бы то ни было конституций, или парламентских и учредительных собраний, а лишь путем восстановления исконной русской православной земско-государственной соборности, в виде Земского Собора или Государственной Думы из православных излюбленных коренных русских людей, выбранных всенародно пословно или по приходам, благочиниям, волостям, уездам и губерниям, как будет удобнее каждому сословию.

Все инославные и нехристианские народности являются на Земский Собор или в Государственную Думу только на правах челобитчиков.

7. Союз русского народа считает неперемennым условием, чтобы Высочайшие манифесты 17 апреля и 17 октября 1905 г. были согласованы с основными законами и не были толкуемы никоим образом во вред Православной Церкви, Царскому Самодержавию и Русской Народности, дабы в руках врагов не служить против них орудием.

8. Союз русского народа исповедует, что русская народность, как собирательница земли Русской и устроительница Русского государства, есть народность державная, господствующая и первенствующая и что только ей одной под Верховной властью своего неограниченного Самодержавного Русского Царя принадлежит право государственного строения и управления, причем исконные русские сословия должны сохранить свои права.

9. Союз считает вполне справедливым и необходимым предоставить русской народности: 1) исключительное право участия в земском Соборе или в Государственной Думе; 2) исключительное право на службу государственную, железнодорожную, речного и морского плавания и учительскую в правительственных школах – по всей Империи; 3) исключительное право на земскую и городскую службу, как выборную, так и наемную – в коренных русских областях; 4) исключительное право быть присяжными заседателями и сословными представителями в судебных установлениях – в коренных русских областях; 5) исключительное право на приобретение и на аренду казенных, удельных, церковных и монастырских земель и на разработку их природных богатств, а также на рыбную и звериную ловлю на них – по всей Империи; 6) исключительное право на приобретение и на аренду частновладельческих земель и на разработку их природных богатств, а также на рыбную и звериную на них ловлю – в коренных русских областях; 7) исключительное право на заселение свободных земель по всей России; 8) преимущественное право на приобретение и на аренду городской земельной собственности – по всей России; 9) преимущественное право на занятие всеми видами промышленности и торговли – по всей России; 10) преимущественное право на разработку природных богатств частновладельческих земель на окраинах; 11) преимущественное право на ловлю морских животных и рыб в водах, принадлежащих России.

10. Союз русского народа считает, что крестьянские земли могут быть продаваемы только сельским обществом или уступаемы в обмен только русско-подданным христианских вероисповеданий и что продажа и сдача в аренду недвижимой собственности так называемым анонимным, т.е. безымянным товариществам должно быть безусловно воспрещено по всей России.

11. Союз русского народа объявляет, что Русский язык есть Государственный язык, обязательный для всех подданных Российской Империи и что поэтому все правительственные, земские и городские учреждения должны употреблять исключительно Русский язык.

12. Союз русского народа признает, что просвещение России должно расти и крепнуть безусловно на тех же началах, на коих выросло Русское Государство, и что поэтому, Государственная школа всех видов и степеней, не посягая на национальные и религиозные особенности нерусских племен, должна быть Русской школой. В этих видах Союз считает безусловно необходимым, чтобы следующие положения были приняты за правило: а) русские низшие начальные школы, сельские и городские, должны находиться исключительно в ведении церковно-приходских общин, под руководством епархиальной власти и наблюдением министерства народного просвещения; б) в низших и средних школах коренной России могут обучаться все, кроме поляков и евреев; в) в высших правительственных учебных заведениях коренной России могут обучаться только православные, иноверцы же, кроме магометан, не допускаются; г) иноверцам предоставляется право обучать в них православных; д) дипломы и свидетельства, выдаваемые учебными заведениями, не должны предоставлять им никаких прав и преимуществ; е) в русских школах профессорами и учителями и воспитателями должны быть исключительно православные русские люди; ж) поступающие на государственную службу должны подвергаться в особых правительственных комиссиях испытанию в знаниях той отрасли службы, которой они хотят себя посвятить, причем никаких дипломов от них не принимается, и, кроме испытания по специальным предметам, они должны выдержать испытания по Закону Божию, по русскому языку, по русской истории, по особо выработанной программе; з) для приготовления учителей в средние учебные заведения должны быть устроены высшие школы в центре России, в Москве и ни в каком ином городе.

13. Союз русского народа твердо объявляет и всенародно исповедует неделимость и целокупность Российской Империи в ее теперешних границах и постановляет своим священным и непреложным долгом всеми силами содействовать тому, чтобы завоеванные кровью предков земли навсегда оставались неотъемлемой частью Русского государства и чтобы все попытки к расчленению России, под каким бы то ни было видом, решительно и безусловно были устраняемы.

14. Союз русского народа полагает, что племенные вопросы в России должны разрешаться сообразно степени готовности каждой отдельной народности помогать России и русскому народу в достижении общегосударственных задач и что управление окраинами, чуждое стеснений местной жизни, должно ставить на первое место общегосударственные пользы и выгоды и поддержку законных прав русских людей.

Но еврейский вопрос должен быть разрешен особо от других племенных вопросов, ввиду продолжающейся стихийной враждебности еврейства не только к христианству, но и к нееврейским народностям и ввиду стремления евреев ко всемирному владычеству.

15. Союз русского народа считает коренной Россией, во-первых, Европейскую Россию, исключая Финляндию, Привислинье, Литву, Прибалтийский край и Закавказье, которые он признает окраинами, во-вторых, Азиатскую Россию, исключая Средне-Азиатские владения, которые он тоже считает окраинами.

16. Союз русского народа не только не желает нарушать самобытность населяющих Российскую Империю нерусских народностей и оставляет им вполне неприкосновенными их веру, язык, быт, благосостояние и землю, но признает особую общественность для народностей, живущих на окраинах и имеющих там свою коренную и определенную племенную оседлость.

17. Союз русского народа торжественно заявляет, что все нерусские народности, имеющие исконную племенную оседлость в коренной России и живущих извечно среди русского народа, он признает равными себе, своими верными и добрыми соседями, друзьями и сородичами, причем из иноверцев выражает свое благорасположение содержащим Магометов закон. Что же касается тех иноверцев и инородцев, которых русский народ считает враждебно к нему относящимися, то Союз желает, чтобы им было запрещено в коренной России: а) состоять на государственной и общественной службе, а также в сухопутных и морских войсках, в звании присяжных поверенных, докторов и инженеров; б) служить на железных дорогах, в морских и речных предприятиях и на телефонных и почтовых станциях; в) держать христианские училища и учительствовать; г) издавать и продавать книги и повременные издания; д) содержать типографии, литографии и т.п.; е) заниматься врачебным, больничным и аптекарским делом; ж) держать православную прислугу; з) учреждать и держать кредитные учреждения и ссудные кассы; и) быть учредителями и участвовать в анонимных и паевых товариществах и обществах, железнодорожных, банковых, промышленных, фабричных, профессиональных, ученых и благотворительных, брать казенные, церковные и общественные подряды и участвовать в них под каким бы то ни было видом; к) держать винные лавки, корчмы, гостиницы, трактиры, меблированные комнаты и т.п.; л) владеть, приобретать и арендовать недвижимую собственность.

18. Союз русского народа призывает как хозяев, фабрикатов и их уполномоченных, так и рабочих, в особенности фабричных городских, железнодорожных всемерно стараться разрешать возникающие между ними недомолвки, споры, раздоры полюбовно, по Божию, следуя Заповедям Господним, а не безбожному учению врагов Христианства, приведшему к страшным бедствиям, постигшим наше многострадальное Отечество в 1905 г.

19. Эти Основоположения Союза русского народа могут быть дополняемы и изменяемы исключительно по постановлению общего собрания и то только в частностях, и притом согласно с главными руководящими началами, кои остаются незыблемыми.

Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. / отв. ред. В. В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 1995. – С. 425–437.

ПРОГРАММА И УСТАВ РУССКОГО НАРОДНОГО СОЮЗА им. МИХАИЛА АРХАНГЕЛА

Не позднее марта 1908 г.

Программа

1. Возникший Русский Народный Союз призывает на себя покровительство Архистратига Михаила Архангела, как представителя грозных небесных сил, низвергнувшего в бездну, по велению Царя Царей, первого во вселенной крамольника, восставшего против Божеского Единодержавия.

Возникший Союз отдает себя под его покровительство и в память того, кто родоначальник Царствующей династии Романовых, Царь Московский и всея Руси, избранный на Царство в годину лихолетия и выведший Россию на путь могущества и славы, носил также имя Св. Михаила.

Союз отдает себя под духовную защиту Архистратига Михаила Архангела еще и потому, что покровителем первого стольного города русской земли Киева был и остается Михаил Архангел.

С чувством глубокого священного душевного подъема и с верою в успех, под знаменем Креста, Державы и Народности, выступают учредители этого Союза на арену политической борьбы, в дружном единении с прочими единомышленными монархическими организациями.

Они верят, что право грубой крамольной силы уступит чистой и возвышенной силе Русского народного права, направленного к устройению жизни Русского Народа на основах любви к Родине, возвеличения Церкви православной, преданности Царю Самодержавному и обновления жизни России в духе Русского самосознания.

2. Сила Родины кроется в сохранении неделимой целостности Государства Российского, в соблюдении в нем законности и порядка, а также в братской поддержке Русскими, всех сословий и состояний, друг друга, везде и всюду, как в духовном, так и в материальном отношениях.

3. Благо Родины зависит от сохранения в чистоте православной Веры, Русского неограниченного Царского Самодержавия и Русской самобытности.

4. Народ Русский, в подавляющем большинстве, православный, а потому Православной Церкви, покоящейся на канонических началах соборности и правильного приходского устройства, должно быть представлено первенствующее в России положение.

5. Самодержавная, ничем земным, пока стоит Россия, не ограниченная власть Государева искони создана разумом Народа Русского. На пространстве многих веков власть эта неуклонно вела Россию к могуществу и силе; сила этой власти подрывалась и подрывается поныне врагами этой власти, желающими или вовсе низложить ее (стремясь к республике), или ограничить ее (конституцией). Между тем, в верности этой власти при вступлении на Престол Государей все подданные приносят пред Престолом Всевышнего клятвы, а сам Государь именуется Себя по сей день в Манифестах Самодержавным, Церковью же и Народом Своим признается, кроме того, и Помазанником Божиим.

6. Непосредственное общение Верховного Вождя земли Русской с Народом Своим, вследствие колоссального роста Государства Российского, все более и более осложнялось.

Народившийся, в виде средостения, между Царем и Народом Его сонм чиновников, склонных иногда к произволу, а позднее, усиленно развившаяся крамола – способствовали отдалению Царя от Народа. Для заполнения разорвавшейся непосредственной связи Державного Законодателя с управляемым народом, великодушно Волею Государя, установлен постоянный призыв в Государственную Думу «выборных» людей от коренного Народа Русского и населения Русских окраин.

Провозглашенное с высоты Престола незыблемое правило о том, что отныне никакой закон не может воспринять силу без одобрения его Государственной Думою, проникнут доверием Верховного Законодателя к этим «выборным людям», вследствие Государственной их мудрости, не могущим утверждать: ни бесполезных, ни тем более вредных законов для самого себя, т.е. для Народа Русского, а тем более не могущим посягнуть на ограничение прав Самого Верховного Хозяина всей Земли Русской и Созидателя самой Государственной Думы.

7. Из понятий о том, что после 17 октября 1905 года «никакой закон не может воспринять силы без одобрения его Государственной Думою» престоупно приходит к обратному заключению, что «все одобряемое Государ-

ственную Думою должно воспринять силу закона», так как тогда, в случае инородческого и крамольного засилья в самой Думе, Дума могла бы отодвинуть интересы коренного Русского населения на задний план и тем способствовать разложению Государства Российского.

8. Русскому Народу, как основной единице, сгруппировавшей около себя покоренных русским оружием и добровольно присоединившихся под защиту его разных инородцев, принадлежит по праву первенствующее, господствующее значение во всей Государственной жизни, а тем более в совершающихся Государственных созидательных преобразованиях. Русский язык есть господствующий язык во всех пределах неделимой Российской Империи. Никакого различия между великоросами, белорусами, малоросами и червоноросами Союз не признает.

9. Преимущественные права Русского Народа должны быть начертаны в законодательстве по почину Русской Государственной Думы. Государственная Дума, как собрание лучших выборных людей от Государства Российского, должна быть носителем чисто русских идеалов, ибо только тогда эти выборные люди могут быть названы основательно «лучшими». Правдивым осведомлением о настоящих нуждах народа и всего Государства Российского, она является помощником Законодателя для проведения в жизнь назревших потребностей, наряду с действительным участием ее в надзоре за закономерностью действий поставленных от Государя властей, стремясь к устранению произвола (широкое пользование Думою правом запроса).

Примечание. Принимая во внимание, что народности, русским оружием покоренные (обитатели Кавказа (армяне), Польши и др.), а главное евреи, не желают, как показал уже опыт Государственных Дум первого и второго созыва, проникнуться чувством Русской Государственности, и шлют своих представителей в Думу не в целях созидательного труда на пользу общего Отечества России, а в целях ослабления таковой, как единого Государственного целого, Русский Народный Союз имени Михаила Архангела будет прилагать все усилия к тому, чтобы права этих народностей в смысле государственном и общественном были поставлены у нас в пределы, не препятствующие увеличению значения и государственной мощи великого Русского Народа.

10. Во всем прочем программа Русского Народного Союза имени Михаила Архангела совершенно совпадает с программой Союза Русского Народа (вопросы: земельный, рабочий, народного образования, суда, печати и проч.), ибо Союз Михаила Архангела возник и растет из того же семени любви и бесконечной преданности: Церкви Православной, неограниченно-му Самодержавию Царскому и великой Народности Русской.

Определением С.-Петербургского Особого Городского по делам об обществах Присутствия от 11 марта 1908 г. внесено в реестр обществ гор. С.-Петербурга за № 234.

Подписал С.-Петербургский Градоначальник
Генерал-Майор *Драчевский*.

Гербовый сбор уплачен.

Заведующий Делопроизводством *А. Грацианский*.

У с т а в

Основы Союза

1. Союз имеет целью: развитие среди православных и старого обряда Русских людей ревностной, деятельной любви к своей Вере, своему Царю-Самодержцу и своему Народу для дружной совместной работы всех без различия состояний и сословий на пользу России единой, неделимой и мощной.

2. Союз будет стремиться к изменению положения о выборах в Государственную Думу в том смысле, чтобы, во-первых, евреи, как народность, не имеющая никакого определенного географического очертания в России, были лишены права участия в Государственной Думе. Во-вторых, чтобы выборные от окраин Польши и Кавказа, избранные членами Думы, получили бы право голоса только по вопросам, касающимся нужд обитаемых ими окраин, разрешение каковых в том или ином смысле должно отвечать интересам как политическим, так и экономическим России, а ни в каком случае не идти им вразрез.

Примечание. Союз имени «Михаила Архангела» в тех же видах прилагает все усилия к тому, чтобы представители Финляндии, получив почетные права участия в Русской Государственной Думе, вступали бы в число ее членов, как представители нераздельной с Россией окраины, кровью Русского солдата навеки завоеванной.

Деятельность Союза

3. Основую плодотворной деятельности Союза является крепкая нравственная дисциплина, и организации, возникающие под знаменем Союза или вступающие под это знамя, безусловно обязываются повиноваться распоряжениям Главной Палаты Союза, управляющей всеми делами Союза.

4. Союз всеми мерами стремится к более тесному установлению постоянной, непосредственной связи своих членов с правыми членами Государственной Думы и Государственного Совета, имея в канцелярии Главной

Палаты Союза особый отдел по справкам о запросах в Думе, и текущих ее делах. При новых же выборах в Думу Союз принимает деятельное участие в таковых, стремясь провести в Думу возможно большее число своих единомышленников. При этом провинциальные отделы по указанию Главной Палаты безусловно должны вступать в соглашение с родственными по духу политическими организациями.

5. Союз принимает на себя обязанность способствовать просвещению Народа для развития в нем сознательной политической жизни в духе Самодержавия, и для распространения в населении православных начал, укрепляющих народное чувство долга перед Царем, Отечеством, обществом и семьею. Вместе с тем Союзом предполагаются постройки церковей, открытие больниц, приютов, домов трудолюбия и т.п. просветительных и общепользных учреждений. Намеченная деятельность Союза осуществляется также путем: устройства чтений, собраний, бесед, затем учреждением школ и устройством народных университетов, распространением книг и брошюр соответственного направления, а также изданием своих газет, журналов и т.п.

6. Считаясь с жизненною необходимостью удовлетворить, помимо духовных нужд, и материальные потребности своих членов, Союз ставит одною из главнейших задач создание при Главной Палате и каждом отделе Союза нижеследующих учреждений и предприятий: ссудо-сберегательных касс, для мелкого кредита, товариществ и пр., а также потребительских Союзных лавок с предметами первой необходимости. Канцелярия этих касс и товариществ должна находиться, по возможности, при Канцелярии Главной Палаты или при Канцелярии Палат отделов Союза.

Примечание. Прибыль от операций этих учреждений и предприятий поступает в пользу Союза.

7. Устав касс и товариществ вырабатывается при Главной Палате Союза в С.-Петербурге, и, после утверждения их Правительством, рассылаются во все отделы Союза. Отделы же уполномачиваются особым удостоверением от Главной Палаты Союза на открытие в своем районе касс, товариществ и пр. на изложенных в сих уставах условиях.

8. Для объединения торгово-промышленного класса членов Союза, Главную Палатую Союза в Петербурге, при первой возможности, при соблюдении существующих законоположений, будет основан Банк Союза с отделениями, по возможности, не только по всем городам Российской Империи, но и по некоторым волостям.

9. Целью этого Банка будет служить поднятие исключительно Русской торговли и промышленности и доставление возможности, при ссудах из него, продавать свое производство при помощи Банка по сходной цене преимущественно самим потребителям, а не перекупщикам. Устав Банка будет разработан при Главной Палате Союза в Петербурге.

10. Союз поставляет своею обязанностью заботы об увеличении крестьянского землевладения на правах собственности, об улучшении сельскохозяйственной культуры, о снабжении населения усовершенствованными орудиями для обработки земли; вместе с тем Союз будет заботиться о переселенцах, оказывая им духовную и материальную поддержку.

11. Союз поставляет себе непрременным долгом оказывать, по мере действительной возможности, братскую помощь своим членам в форме материальной и нравственной помощи и берет на себя обязательство всюду поддерживать своих политических единомышленников.

Союз входит в сношения с Правительственными и общественными учреждениями по предметам, имеющим отношение к целям Союза.

12. Для ведения судебных дел Союза Палатою Союза назначается присяжный поверенный, которому выдается надлежащая доверенность, от имени Союза, которую подписывает Председатель Палаты Союза и два члена Палаты, по выбору последней.

13. При Главной Палате Союза и, по возможности, при Палатах отделов Союза учреждается подача бесплатной юридической помощи специалистами беднейшему населению из числа членов Союза.

14. Союз имеет право приобретать на свое имя законными способами недвижимые имущества и владеть ими на правах полной собственности. Покупка недвижимой собственности, а равно и продажа ее, производится на основании постановления Общего сбора (Собрания) членов, коими и уполномачиваются для подписания надлежащих документов по покупке и продаже имущества: Председатель Палаты Союза, два члена Палаты, два члена-учредителя и казначей Союза.

Устройство Союза, порядок вступления и выбытия членов Союза и порядок уплаты взносов

15. Членами Союза могут быть только природные русские люди обоего пола, всех сословий и состояний, преданные целям Союза, давшие при вступлении обещание не вступать в общение с какими-либо тайными обществами, а также какими-либо организациями, преследующими цели, несогласные с задачами Союза, и, вообще, давшие обещание подчиняться дисциплине Союза.

16. В члены Союза поступают в Петербурге по рекомендации двух членов Союза, заявленной на обсуждение подлежащей Палаты Союза, а в отделах – по простому письменному или устному заявлению Палат Союза, выбывают же по личному желанию во всякое время, заявив об этом письменно подлежащей Палате Союза.

17. Все лица не коренного русского происхождения и инородцы, за исключением немецкого населения Империи, оставшегося верным Престолу

и Русской Государственности в дни пережитых смут «освободительного движения», после баллотировки всякого заявления членами подлежащей Палаты, могут быть приняты в члены Союза не иначе, как по единогласному постановлению Соединенного Собрания членов Палаты и членов-учредителей, в составе Председателя, не менее шести членов Палаты и не менее трети числа членов, требуемого согласно ст. 45 для действительности общего собрания.

18. Все должности в Союзе как по выбору, так и по найму, могут занимать только лица православные или старообрядцы.

19. Последователи иудейского исповедания и вообще евреи никогда не могут быть допущены в члены Союза.

20. Учредители Союза, в числе не менее 30 в Петербурге и Москве, и не менее 15 в других местах, а так же и члены Главной Палаты, вносят членский взнос в сумме: в столицах 10 рублей, в прочих городах – трех рублей, в селах и станицах – одного руб. в год; причем всякая плата, вносимая сверх вышеуказанного членского взноса, считается пожертвованием. Фамилии лиц, сделавших более или менее значительное пожертвование, вносятся в особый список, опубликовываемый, с указанием суммы пожертвования, раз в год, одновременно с годовым отчетом, в какой-либо газете. Остальные члены вносят по 50 коп. в год. Деньги вносятся в Канцелярии Палат под квитанции.

21. Члены Союза, зарекомендовавшие себя особо полезною деятельностью на благо Родины и на осуществление задач Союза, а также внесшие пожертвование не менее тысячи рублей, удостоиваются звания почетных членов Союза и могут быть зачислены в число членов-учредителей, с правами действительных членов-учредителей, по постановлению Палаты Союза.

22. Всеми делами Союза управляет Палата, которая называется Главною Палатою Союза и находится в Петербурге, и местные Палаты, совершенно не зависимые друг от друга, находящиеся в местах существования отделов Союза (в губернских городах, уездных, посадах, местечках, станицах, хуторах, селах и деревнях). Ближайшими предметами их ведения является: заведование всем своим имуществом, официальное представительство, переписка со всеми лицами и учреждениями и другие дела, которые общее Собрание (сбор) найдет возможным передать Палатам.

23. Отделы Союза возникают самостоятельно на местах и во всем управляются на общих положениях с Главною Палатою Союза, подчиняясь таковой лишь в вопросах государственного, политического и общесоюзного характера.

24. Главная Палата состоит из Председателя и четырнадцати членов; а каждая местная Палата состоит из Председателя и 6 членов, избираемых Общим местным Собранием членов. Общее Собрание членов Союза вы-

бирает в помощь членам Палаты из Союза 6 кандидатов в члены Палаты в провинции и четырнадцать – в столицах.

Примечание. В исключительных случаях на место выбывающего члена Палаты таковой может быть избран и не из числа кандидатов.

25. Заседание Палаты признается действительным при наличии пяти членов Палаты.

26. Кандидаты привлекаются Палатами к работам в Комиссиях, учрежденных Палатами по разным специальным вопросам. Председатели таких Комиссий имеют право участия в заседаниях Палат наравне с членами их.

27. На обязанности Председателей Палат лежит приведение в исполнение постановление Палат, Общего сбора или местного Собрания членов.

28. На Общем сборе (Собрании) членов председательствует Председатель Палаты или Товарищ его, а за отказом его – кто-либо из членов-учредителей по выбору собрания.

29. Члены Палаты из своей среды выбирают Председателя и одного Товарища Председателя сроком на 3 года. Обязанности по управлению делами Палат распределяются подлежащей Палатой между Председателем и его Товарищем по их взаимному соглашению.

30. В случае отсутствия Председателя Палаты обязанности его исполняет его Товарищ.

31. На случай отсутствия Товарища Председателя, для ведения текущих дел, подлежащая Палата избирает из своей среды члена, заступающего место Товарища Председателя.

32. Первый состав Палаты избирается членами-учредителями из своей среды на два года, но по истечении двух лет ежегодно выбывает по жребью одна треть состава. Выбывшие члены Палаты заменяются новыми из кандидатов или из членов Союза, по выбору Общего местного Собрания членов, причем выбывшие члены Палаты могут быть выбираемы вновь.

33. Палата собирается в определенные дни по распоряжению Председателя, не менее одного раза в неделю.

Примечание. Для поддержания живой связи и единения с другими монархическими организациями часть заседания Палаты может быть открыта для участия в ней представителей таковых организаций с правом совещательного голоса.

34. Общее собрание членов созывается по мере надобности Председателем Палаты, в установленное Палатой число, или же по заявлению десяти или более членов-учредителей для обсуждения дел, вызванных положением времени.

35. В видах однообразия права и обязанности Председателей, Товарищей его, членов Палаты и кандидатов к ним, равно и порядок отчетности определяются Главною Палатой Союза, в особой инструкции.

36. Члены Союза, своими действиями позорящие Союз, исключаются из членов Союза по решению Соединенного Собрания подлежащей Палаты и Учредителей Союза, при наличии последних.

37. Лицо, подвергшееся исключению из Союза по определению местного Соединенного Собрания Палаты и Учредителей Союза, может принести жалобу в Главную Палату, каковая, разобрав жалобу в ближайшем заседании своем, может заинтересованное лицо восстановить в правах союзника по Союзу, но не в правах члена отдела, постановившего о его исключении.

38. Один из членов Палаты или кандидатов, по выбору своих сочленов, несет обязанности Управляющего Канцелярией и один – обязанности Казначая, без содержания; в случае их отсутствия обязанности их исполняет кто-либо из членов Палаты или кандидатов по выбору Палаты.

39. Управляющий Канцелярией, с согласия Председателя или его Товарища, назначает по своему выбору кого-либо из членов Союза на должности: Секретаря, Делопроизводителей, писцов и сторожей. Число их и оклад вознаграждения им определяются Палатами.

40. На обязанности Казначая лежит получение, хранение, расходование и представление подлежащей отчетности всех сумм, поступивших в кассу Союза по установленной Палатой форме.

41. На текущие мелкие расходы Казначее отпускаются соответствующие ежемесячные авансы, доступ же ко всей остальной наличности Союза производится при совместном участии Председателя Палаты и Казначая, у коих и хранятся разные ключи от кассы Союза.

42. Свободная наличность должна храниться обязательно в гарантированных Правительственных бумагах в Банках или Ссудо-сберегательных Союзных для мелкого кредита кассах.

43. Союз возбуждает пред подлежащею властью ходатайство иметь свое Знамя, Хоругви, Стяг и свою печать, которая хранится у Управляющего Канцелярией Палаты.

44. Дела на Общем сборе или на местных собраниях членов и в Палатах решаются простым большинством голосов присутствующих. При равенстве голосов принимается то мнение, на стороне которого Председатель.

45. Общее собрание считается состоявшимся, если по разосланным сообщениям на него соберется не менее половины состава местной Палаты, причем отсутствующих членов Палаты заменяют кандидаты, а членов будет не менее трети состава. Общий сбор считается состоявшимся при наличности явившихся ста членов Союза.

46. Если первый Общий сбор или Собрание, созданное по какому-либо вопросу, не состоится за неприбытием законного числа членов (ст. 45), то созывается не ранее, как через неделю, новое Собрание по тому же вопросу, которое будет считаться законным, независимо от числа явившихся членов.

47. Каждый из членов Союза получает при вступлении за особую плату знак, однообразный для всей Российской Империи, рассылаемый исключительно Главной Палатой. Рисунок знака подлежит утверждению подлежащей власти.

48. Союз в потребных случаях обязан вступать в общение со всеми монархическими Союдами или Обществами, если цели их не ротиворечат целям Союза.

49. С разрешения подлежащей власти ежегодно 8-го ноября (праздник Архангела Михаила) созывается Главною Палатою Общий сбор «союзников», по преимуществу в одном из стольных, древних Русских городов по очереди или в Петербурге.

50. Общий сбор союзников созывается публикацией в газете Союза и в двух или одной распространенной местной газете.

51. Общий сбор союзников созывается для поддержания единения между членами Союза, для ознакомления их с важнейшими постановлениями Палаты, для доклада о делах и нуждах всего Союза и по вопросам, выдвигаемым условиями данного времени, а также для выслушания доклада Главной Палаты о деятельности ее за истекший год и проч.

52. Действия Союза распространяются на всю Российскую Империю, а потому Главная Палата Союза имеет право устраивать провинциальные Отделы по губерниям, областям, городам, посадам, волостям, приходам, деревням, причем деятельность по открытию Отделов, по решению Палаты Союза, может быть поручена или дозволена и отдельным членам Союза.

53. Отделы уплачивают в кассу Главной Палаты Союза, в Петербурге, ежегодно со своих доходов не менее 10 руб. по обоюдному соглашению Главной Палаты Союза и Палаты Отдела, на покрытие, по мере возможности, расходов Союза, на развитие сети Отделов, на помощь нуждающимся в средствах Отделам, на издательскую деятельность и на другие надобности.

54. Главная Палата Союза, в случаях поступления откуда-либо основательных заявлений о беспорядках в Отделах Союза, имеет право производить ревизию денежных сумм, книг, документов и всех дел Отделов Союза, для чего командировывает одного или нескольких членов Палаты, снабжая их надлежащими полномочиями.

Средства Союза

55. Средства Союза образуются: из членских взносов и всяких добровольных пожертвований в кассу Палаты Союза, из сборов с устраиваемых Союзом вечеров, концертов, спектаклей, чтений, лекций и т.п. и из отчислений с доходов Отделов.

56. Денежные средства Союза расходуются по распоряжению Палаты, причем извлечение денежных средств Союза из мест хранения кредитных

учреждений может производиться по чекам за двумя подписями, в том числе за подписью Председателя или заменяющего его Товарища и Казначей.

Ревизия дел и отчетность

57. Для проверки денежных сумм, книг, документов, имущества и смет при Палатах выбираются Ревизионные Комиссии из трех членов, сроком на один год. Члены Ревизионной Комиссии выбираются подлежащими общими собраниями членов. Члены Палаты не могут входить в состав Ревизионной Комиссии.

58. По окончании ревизии Комиссия составляет ежегодно доклад и вносит его в местное общее собрание членов не позже первого марта в Отделах, и на Общий сбор по всему Союзу – к 8 ноября.

59. Утвержденный годовой отчет о деятельности Союза и движении его денежных сумм публикуется в органе Союза.

60. В случае необходимости Соединенное Собрание Палаты и учредителей избирает Чрезвычайную Комиссию с обширными полномочиями на известный срок для проверки действий должностных лиц Палаты.

61. По окончании Своих действий Чрезвычайная Комиссия делает доклад Соединенному Собранию членов Палаты и учредителей, при отсутствии же последних – одной Палате.

62. Чрезвычайное Соединенное Собрание Палаты в полном составе ее членов и учредителей Русского Народного Союза имени Михаила Архангела, в составе не менее половины членов, живущих в Петербурге, может дополнить сей Устав и заменить его статьи большинством голосов, за исключением статей с 1-19 включительно и ст. 43, которые изменению ни в коем случае не подлежат.

63. Прекращение деятельности Союза и его Отделов может последовать лишь по единогласному решению Чрезвычайного Соединенного Собрания учредителей и членов соответственных Палат в составе, предусмотренном параграфом 62, или же при условии уменьшения числа членов Союза того или другого его Отдела, менее требуемого статьей 20, по сообщении о том со стороны Отделов Главной Палате Союза.

64. В случае прекращения деятельности Отдела Союза, оставшееся имущество, движимое и недвижимое, обращенное в деньги, распределяется, по решению Палаты Отдела, между всеми существующими монархическими организациями или передается одной из таковых.

Главная Палата Русского Народного Союза имени Михаила Архангела С.-Петербург, Фонтанка, 52, кв. 62. Телефон № 83-62.

Председатель – вакансия.

Товарищ Председателя Член Государственной Думы *В.М. Пуришкевич*.

Член Главной Палаты управляющий канцелярией *В.В. Казаринов*.

Казначей Союза – *И. Баранов*.

Члены Главной Палаты:
Отец Иоанн Восторгов,
Граф А.А.-Буксгевден,
В.В. Кузьмин, Д.О. Оборин, А.В. Ососов,
В.М. Скворцов, Н.С. Соломко.

Русский народный союз им. Михаила Архангела: Программа и Устав. – СПб., 1909 (Приложение к «Колоколу») – № 692, 1908 // ГАРФ. – Ф. 116. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 678–678 об.

Правые партии. 1905-1917 : документы и материалы : в 2 т. – Т. 1. 1905–1910 гг. – М. : РОССПЭН, 1998. – С. 374–384.

ПРОГРАММА ВСЕРОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗА

Всероссийский Национальный Союз, опираясь на Основные законы, исповедуют нижеследующие начала:

- 1) Единство и нераздельность Российской Империи и ограждение во всех ее частях господства русской народности.
- 2) Незыблемость представительного образа правления. Законодательная власть Самодержавного Царя в единении с Государственной Думою и Государственным Советом. Наблюдением законодательных учреждений за закономерностью действий правительства.
- 3) Свобода веры на основах христианского государства с сохранением установленных преимуществ первенствующей православной церкви.
- 4) Подъем производительных сил государства путем развития народной самодеятельности.
- 5) Восстановление военного могущества российской Империи.
- 6) Суд близкий к народу, правый, скорый и равный для всех.
- 7) Неприкосновенность частной собственности.

Ближайшими своими задачами Союз ставит:

- 1) развитие русского национального самосознания путем всеобщего образования, в основу коего должны быть положены незыблемые начала религии, любви к Царю и Родине, развитие и укрепление чувств долга и законности. Устранение политики из школы;
- 2) предоставление инородческим окраинам хозяйственного самоуправления, при обязательном и полном ограждении русских интересов, как местных, так и общегосударственных. **Равноправие евреев недопустимо;**
- 3) широкое развитие в господствующей православной церкви общецерковной, епархиальной и приходской жизни, во всем согласно канонам церкви. Улучшение материального положения духовенства, в особенности сельского;

4) полное и планомерное содействие правильному подъему и развитию промышленности вообще и сельскохозяйственной в особенности, как главного устоя благосостояния страны;

5) наискорейшее и полное уравнивание в правах крестьян с остальными гражданами Империи, а также и улучшение их экономического положения: а) уничтожение черзполосины и переход от существующих форм крестьянского землевладения и землепользования к другим, более культурным (хуторское и отрубное хозяйство), для каковой цели должен быть использован имеющийся свободный государственный земельный запас и нужные средства из государственного казначейства; б) упорядочение переселенческого дела, и в) организация дешевого и мелкого кредита;

6) борьба с народным пьянством и распущенностью, изыскание средств борьбы с детской смертностью, эпидемиями, пожарами, отсутствием путей общения, эпизоотиями и другими губящими деревню явлениями;

7) насаждение учреждений, обеспечивающих всякого труженика в случае болезни, увечья и старости;

8) ограждение свободы труда;

9) возможно большее распространение среди народных масс прикладных знаний;

10) наискорейшее развитие местного самоуправления и излишней правительственной опеки, но с ограждением интересов меньшинства;

11) улучшение судоустройства и судопроизводства в видах общедоступности суда;

12) пересмотр законов и правил о печати, в заявлении расширения ее значения в деле служения свободе, справедливости и общественному благу. Обуздание революционной, клеветнической и безнравственной деятельности некоторых видов печати.

Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. / отв. ред. В. В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 1995. – С. 367–368.

УСТАВ ОБЩЕСТВА ПОД НАЗВАНИЕМ ВСЕРОССИЙСКИЙ ДУБРОВИНСКИЙ СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА

[21 августа 1912 г.]

I. Цель Общества

1. Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа имеет целью сохранение России единою и неделимою – при господстве в ней Православия, при неограниченности Царского Самодержавия и первенстве Русского народа.

2. Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа достигает своей цели: 1) принятием участия в выборах в Государственную Думу; 2) устройством школ общих и профессиональных, читален, библиотек, музеев, выставок, устройством чтений, собраний, докладов, бесед, театральных представлений, концертов, вечеров, изданием и распространением соответствующих целям Союза книг, брошюр, картин, газет, журналов и прочих произведений печати; 3) постройкою церквей, открытием больниц, приютов, домов трудолюбия, мастерских, типографий, дешевых квартир, общежитий, столовых, чайных и тому подобных общепользных учреждений; 4) учреждением, на основании особых, утвержденных уставов, касс взаимопомощи, похоронных и страховых, ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, а также промышленных, производительных и потребительских союзов, артелей и дружин, вступлением в договоры с различными государственными и общественными учреждениями для принятия подрядов, заказов и поставок; 5) оказанием членам Союза вещественной и нравственной поддержки путем подачи всяческих советов и в случае надобности защиты дел членов Союза.

Примечание 1. При осуществлении перечисленных в параграфе 2 задач Союз обязан подчиняться существующим на этот предмет узаконениям и распоряжениям Правительства.

Примечание 2. Прибыль от ведения различных предприятий и кооперативных учреждений, организуемых Союзом, равно также и доходы от принятых подрядов, поставок и заказов идут в пользу Союза.

3. Союз входит в сношения с правительственными и общественными учреждениями по предметам, имеющим отношение к целям Союза.

4. Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа имеет право приобретать на свое имя недвижимые и движимые имущества и капиталы и отчуждать таковые, а равно получать в собственность пожертвованные и завещанные как недвижимые, так и движимые имущества и капиталы.

О членах Союза

5. Членами Союза могут быть только природные православные русские люди, обоюго пола, всех сословий и состояний, признавшие себя осведомленными в целях Союза и преданными им. Перед вступлением они обязаны дать обещание не вступать в общение с какими-либо сообществами, преследующими цели, несогласные с задачами Союза.

Примечание 1. Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа не делает различия между великороссами, белорусами и малороссами.

Примечание 2. Обрусевшие инородцы могут быть приняты в члены Союза по баллотировке на Общем Главном Собрании членов.

Примечание 3. Несовершеннолетние, учащиеся в низших, средних и высших учебных заведениях, воинские чины, состоящие на действительной службе, и лишенные прав по суду не могут быть членами Союза.

6. Евреи, как по религии, так и по происхождению, даже от смешанных браков, а равно состоящие в браке с евреем или еврейкою, в члены Союза допущены быть не могут.

7. В члены Союза вступают, приписываясь к местным отделам, если они образованы, по рекомендации не менее двух членов Союза или местного отдела, по простому письменному или устному заявлению Советам всего Союза или местного отдела. Выбывают из членов по личному желанию во всякое время, заявив об этом письменно Совету отдела, к которому принадлежит выбывающий член, а если в местности отдел не образован, то Главному Совету Союза.

8. Члены Союза вносят членский взнос в размере 60-ти копеек в год.

Деньги вносятся или непосредственно, или по почте, в канцелярию Главного Совета, или в канцелярию отдела.

9. Члены Союза, зарекомендовавшие себя особо полезною деятельностью на благо Родины и на осуществление задач Союза, удостоиваются звания почетных членов всего Союза или местного отдела.

Члены Общества, своими действиями вредящие Союзу или изменившие целям Союза, исключаются из членов Союза по решению Главного Общего Собрания членов по всему Союзу, а по решению Общего Собрания членов местного отдела – по отделу, но не ранее представления в указанный Общим Собранием срок объяснения по взведенным обвинениям.

Управление Союзом

10. Всеми делами Союза управляет Главный Совет, пребывающий в Санкт-Петербурге.

Главный Совет состоит: 1) из 12 членов Совета и 12 кандидатов к ним, избираемых Главным Общим Собранием членов Союза, принадлежащих к столичным отделам, и 2) из уполномоченных представителей всех отделов Союза, по одному от каждого.

Примечание 1. Явившиеся на заседание Главного Совета представители отделов пользуются все правом совещательного голоса, а решающий голос имеют представители отделов только в числе, равном числу присутствующих на заседании членов Главного Совета и кандидатов. Право решающего голоса получают представители отделов по жребию.

Примечание 2. Заседание Главного Совета считается действительным при наличности не менее пяти членов Главного Совета, кроме председателя или заступающего его место. Кандидаты заступают места членов Совета с правом решающего голоса в количестве не более шести.

11. Председательствует в Главном Совете председатель всего Союза. Он же приводит в исполнение все постановления Главного Совета и является представителем всего Союза.

Главное Общее Собрание союзников г. С.-Петербурга составляет список кандидатов в Президенты всего Союза и предлагает отделам письменно высказаться в месячный со дня получения срок за кого-либо из кандидатов. Тот кандидат, который получит от отделов большинство голосов, объявляется на три года Президентом всего Союза, а при равенстве голосов между ними бросается жребий в Главном Совете. В отделах председательствуют Президенты отделов, избираемые Общими Собраниями отделов на 3 года.

Примечание. Первый Президент и первый состав Совета избираются учредителями и лицами, которых они пригласят в состав Союза. Первый Президент Союза считается Президентом пожизненно и только по своему желанию может оставить должность Президента, но все же остается Почетным Президентом пожизненно с правом председательствовать во всех собраниях Союза.

12. Члены Главного Совета из своей среды избирают двух товарищей Президента, заступающих место последнего по жребию в случае его отсутствия, казначея и секретаря для безвозмездного несения этих обязанностей. Секретарь может быть избран и из кандидатов в члены Главного Совета.

Примечание. Ведение судебных и административных дел Советом Союза поручается или членам Совета или особым поверенным, доверенность коим подписывается Президентом или его заместителем.

13. Члены Главного Совета и кандидаты к ним выбывают через каждые три года, в половинном числе членов и кандидатов, причем, половина первого состава членов Совета и кандидатов по жребию между ними, а за сим по очереди, в порядке их избрания. Выбывшие члены могут быть избираемы вновь. Увольняются до срока: члены Главного и местных Советов решениями Главных Общих Собраний и местных отделов. Вопрос об увольнении до срока поднимается не иначе, как по заявлению половины членов Совета. Президенты всего Союза могут быть увольняемы до срока решением Съезда, а Президенты отделов решением Главных Общих Собраний. Вопрос об увольнении до срока Президентов поднимается не иначе, как по заявлениям Совета в полном его составе.

Главный Совет собирается в заранее определенные дни и часы ежедневно и, по распоряжению Президента Союза или замещающего его товарища, экстренно. Предметы занятий экстренного заседания должны быть обозначены в повестках.

Если экстренное заседание Совета не состоится за неприбытием законного состава членов, то не позже недели созывается новое заседание, считающееся законным при всяком составе членов Совета.

14. Делопроизводитель и кассир Союза могут быть избраны из рядовых членов Союза. Должности эти могут быть оплачиваемы.

15. Главный Совет Союза имеет свою печать, которая хранится у Председателя Союза, а в случае его отсутствия у замещающего его товарища.

16. Члены Советов, в том числе и Главного, не посетившие 10 заседаний подряд без уведомления о причине непосещения, считаются после 11-го заседания отказавшимися от звания.

17. Действия Союза распространяются на всю Российскую Империю, а потому он устраивает отделы по губерниям, уездам, городам, волостям, селам и деревням. В больших городах и селениях могут образовываться по несколько отделов, которые из своих представителей могут образовывать общегородские и общесельские Советы.

18. Отделы образуются, если явится не менее 12 членов-учредителей. Состав их Советов, управление и способ деятельности одинаковы с деятельностью Главного Совета. Отделы открываются с разрешения Главного Совета, который по получению уведомлений о желании образовать местный отдел сообщает о своем согласии Градоначальнику для уведомления местного Губернатора.

Денежные отчеты, проверенные Ревизионными Комиссиями и утвержденные местными общими собраниями, всеми отделами представляются в Главный Совет к 1-му июня.

Примечание. В случае, если бы отдел пожелал приобрести права самостоятельного юридического лица, то он должен подвергнуться регистрации по месту своего нахождения.

19. Главный Совет производит ревизию денежных сумм, книг, документов и всех дел отделов, для чего командируют членов Главного Совета или кандидатов к ним, снабжая их надлежащими полномочиями.

20. Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа может образовывать союз обществ с однородными обществами, о праве своем на вступление в союз отметившими в своем уставе и принимающими настоящий устав, хотя бы с некоторыми в нем изменениями во внутренней организации, но отнюдь не касающимися ни целей Союза, ни пути, ни способов деятельности.

Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа вступает в общение по вопросам общегосударственной политики с другими союзами или обществами, если цели их не противоречат целям Союза.

21. Члены Союза собираются между собою в Общие Собрания. Общие Собрания разделяются на главные всего Союза и на Собрания местных отделов.

22. Главные Общие Собрания всего Союза собираются не менее одного раза в шесть месяцев, в заранее установленное и опубликованное в одной из столичных газет число или рассылкою членам Союза повесток. В собраниях принимают участие с правом решающего голоса все члены Союза, но

решения на них могут быть действительными только при наличии не менее одной десятой части всех членов Петербургских отделов.

23. Главные Общие Собрания всего Союза созываются Председателем Союза или Главным Советом или по требованию не менее 50 членов столичных отделов. Общие Собрания отделов собираются Председателями или Советами их или по требованию десяти членов отдела. В Общих Собраниях отделов могут принимать с правом голоса участие члены только самих отделов.

Примечание. Если со дня получения извещения в двухнедельный срок Совет не созовет Общего Собрания, то Общее Собрание созывается самими заявителями с точным указанием предметов обсуждения на Общем Собрании. Созываются Общие Собрания троекратными публикациями в местных газетах за один месяц до Главного Общего Собрания и за 2 недели до Общего Собрания Отдела.

24. Председательствует на всяких Общих Собраниях председатель Союза, если он прибыл; в случае его отсутствия в Общих Собраниях отделов – местные председатели; при отсутствии их или при обсуждении их действий особо избираемые на каждый раз лица.

25. Главные Общие Собрания всего Союза и отделов созываются для поддержания единения между местными членами, для заслушивания и утверждения докладов о делах и нуждах, денежных отчетов о приходах и расходах, проверенных Ревизионной Комиссией, и для выборов и увольнения членов Главного Совета и местных советов.

26. Кроме Общих Собраний члены Союза собираются между собою в съезды. Съезды составляются из представителей каждого отдела и из членов, желающих принять в них участие. Решающий голос имеют только представители отделов, по одному от каждого, и все присутствующие на Съезде члены Главного Совета. Съезды собираются не менее одного раза в каждые два года в сроки, назначенные или Главным Советом или самими Съездами.

27. Съезды собираются распоряжениями Главного Совета или по требованию не менее 20 губернских отделов или же по требованию не менее 100 каждого рода отделов.

Если со дня получения извещения в двухмесячный срок ни Председатель, ни Совет не соберут Съезда, то Съезд созывается самими заявителями с точным указанием предметов обсуждения на Съезде.

28. Созываются Съезды троекратными публикациями в столичных газетах и рассылкою Отделам письменного извещения за два месяца до Съезда. Председательствует на Съездах председатель Союза, а в случае его отсутствия лицо по выбору Съезда.

29. Съезды собираются для поддержания единения между всеми членами Союза и, в случае надобности, для выработки изменений и допол-

нений к уставу. Съездам Главный Совет докладывает об общих вопросах, установление согласного взгляда на которые желательно в данный момент. Съезд постановляет по ним те или другие решения, а в случае надобности возбуждает ходатайство перед правительственными установлениями. Главный Совет сообщает Съездам отчет о деятельности всего Союза и о состоянии всей кассы Главного Совета.

На Съезды вносят вопросы, поднимаемые и отделами. Единичные члены могут вносить свои доклады только через отделы.

Решения Съездов обязательны для Главного Совета и отделов впредь до изменения их следующим Съездом.

Съезд может установить обязательные для всех отделов денежные сборы и отпускать суммы на определенные цели.

О средствах Союза

30. Средства Союза образуются из членских взносов и всяких добровольных пожертвований в Главную кассу и в кассы отделов, из сборов с устраиваемых вечеров, предприятий и т.п.

Главная касса находится при Главном Совете в г. С.-Петербурге.

31. Денежные средства хранятся на простом текущем счету в банках и могут быть обращаемы в ценности, гарантированные правительством, если Совет признает последнее выгодным.

32. Денежные средства расходуются по распоряжению Совета, причем извлечение денежных средств из мест хранения может производиться по чекам не менее как за тремя подписями членов Совета, в том числе за подписью Председателя или заменяющего его товарища и казначая.

Ревизия дел и отчетность

33. Для проверки денежных сумм, книг, документов, имущества и смет выбирается Ревизионная комиссия из трех членов, сроком на один год, считая таковой с 1-го января. Члены Ревизионной комиссии выбираются Общими Собраниями из числа членов Общества.

По окончании ревизии в трехмесячный срок годового отчета, каковой должен быть вручен Ревизионной комиссии Главным Советом не позднее 1 октября, Комиссии составляют доклад и вносят его в Общие Собрания для рассмотрения.

34. Утвержденные годовые отчеты публикуются в газете Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа.

35. Изменение сего Устава вырабатывается Главным Советом, вносящим проект изменений и дополнений Устава в Главное Общее Собрание членов Союза Русского Народа. По принятии этих изменений и дополнений проект вносится на рассмотрение Съезда и только по одобрении Съездов

предоставляется Главным Советом на регистрацию. Параграфы первый и шестой ни в каком случае изменены быть не могут.

36. Прекращение деятельности Всероссийского Дубровинского Союза может последовать по решению Съезда, на котором присутствовали представители трех четвертей отделов, и полным числом их голосов. Имущество и капиталы Союза обращаются в пользу тех благотворительных учреждений, которые основаны Союзом.

Правые партии. 1905–1917 : документы и материалы : в 2 т. – Т. 2. 1911–1917 гг. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. – С. 241–247.

[ИНФОРМАЦИЯ ОБ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЮЗА]

[Лето? 1915 г.]

Только что закончилось двухдневное учредительное собрание новой московской монархической организации – Отечественного Патриотического союза, объединившего в себе целый ряд отделов Союза русского народа и Союза Михаила Архангела.

В нем принимали участие многие председатели и уполномоченные провинциальных отделов названных организаций и 8 московских священников.

Собрание включило в состав нового союза 58 провинциальных и столичных отделов прежних монархических организаций.

Председательствовал В.Г. Орлов.

Обсуждались вопросы об отношении монархистов к переживаемому политическому моменту.

Многие ораторы указывали на наблюдаемое ими усиление деятельности левых организаций.

Собрание постановило проявить усиленную деятельность монархистов на месте, для чего решило послать в провинцию нескольких ораторов: В.Г. Орлова, П.В. Остроухова, Ф.Ф. Аристова, прис[яжного] пов[еренного] Е.А. Никитина и еще трех студентов и двух рабочих.

Один из провинциальных делегатов возбудил вопрос об отношении к сдвигу влево В.М. Пуришкевича.

Этот щекотливый вопрос, однако, был снят с очереди председателем В.Г. Орловым, заявившим:

– Нам нужно единение, а не раздоры.

Далее собрание решило выразить протест против действий М.В. Челнокова за допущение трамвайной забастовки в Москве и кн. Г.Е. Львова, допустившего на съезде оппозиционные речи людей с «темным прошлым», к каковым собрание отнесло В.И. Гурко.

Затем возник вопрос, как реагировать на известные резолюции общегородского и общеземского съездов.

Выяснилось, что большинство участников собрания уже послало соответствующие протесты из провинции.

Ввиду этого собрание постановило ограничиться пока приветственной телеграммой Председателю совета министров И.Л. Горемыкину.

Постановлено немедленно просить об утверждении устава и о разрешении восстановить деятельность прежних монархических кружков молодежи и дружин.

Решено организовать издательский комитет отечественного союза и издавать копеечную маленькую газету, на что участники собрания уже собрали между собой 2852 руб.

Собрание постановило ходатайствовать о созыве Всероссийского съезда монархистов в Москве, послать приветственные телеграммы Н.Е. Маркову и Г.Г. Замысловскому с благодарностью за их монархическую деятельность в Гос. Думе и решило открыть лазарет для раненых воинов на 10 коек имени покойного министра внутренних дел Плеве и 10 коек имени покойного почетного члена монархических отделов московского железнодорожного узла кн. А.Г. Щербатова.

В заключение собрание выразило «сожаление по поводу повторяющихся в Москве уличных беспорядков, учиняемых врагами родины»

Правые партии. 1905–1917 : документы и материалы : в 2 т. – Т. 2. 1911–1917 гг. – М. : РОССПЭН, 1998 – С. 442–443.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЪЕЗДА ОБЩЕСТВЕННЫХ ЕВРЕЙСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ В ВИЛЬНО (МАРТ 1905 г.)

На состоявшемся в Вильно съезде общественных деятелей 33 городов было высказано, что наряду с участием в общем освободительном движении евреи должны стремиться сосредоточить свои силы и на отстаивании полного уравнивания в правах с прочим населением страны, и в связи с этим собрание единогласно признало желательным, чтобы евреи во всех тех случаях, где представляется возможность, демонстративно проявляли оппозиционное настроение, выражающееся в требовании полноправия. В стремлении к достижению полноправия могут и должны объединиться все существующие среди еврейства партии и группы. В этих видах решено было образовать из числа лиц, сочувствующих указанной цели, Союз для достижения полноправия еврейского народа в России.

Цель Союза – осуществление в полной мере гражданских, политических и национальных прав еврейского народа. Союз будет добиваться: а) отмены всех действующих для евреев ограничительных законов и распоряжений и полного уравнивания их в правах с остальным населением; б) свободы национально-культурного самоопределения во всех его проявлениях, в частности широкой автономии общин, свободы языка и школьного обучения; в) упразднения в связи с реорганизацией еврейской общины всех тяготеющих над евреями специальных налогов и сборов (коробочного, свечного и т. п.) с передачей накопившихся остатков по этим сборам в распоряжение местных еврейских обществ.

Союз исходит из основного убеждения, что осуществление в полной мере его задач возможно лишь при установлении неприкосновенности личности и жилищ, свободы совести, слова и печати, союзов, собраний и участия в управлении страной народных представителей, избранных на началах всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

В основных чертах организация Союза заключается в следующем.

Все члены первоначального съезда в качестве инициаторов учреждаемого Союза привлекают на местах новых членов.

В члены Союза принимаются лица обоего пола не моложе 21 года по рекомендации двух членов Союза.

Минимальный членский взнос установлен в 50 коп. в год.

Каждая группа в 25 членов избирает одного председателя в каждом пункте; представители в количестве не менее трех образуют местный комитет.

Высшим органом Союза являются периодические съезды представителей местных групп, собирающиеся в составе примерно 100 человек, сообразно с чем и определяется число членов, имеющих право совместно избирать на съезде одного делегата.

Примечание. Каждая губерния, лежащая вне черты еврейской оседлости, имеет право посылать (по меньшей мере) одного представителя независимо от числа членов Союза.

Для руководства делами Союза избрано Центральное бюро (в Петербурге) с участием иногородних членов.

Помимо членских взносов для усиления средств Союза производятся особые сборы по особо установленной раскладке по городам, причем ежегодно все местные комитеты должны в установленные сроки доставлять в Центральное бюро определенные суммы.

Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX в. – 1917 г.) : сб. документов / редкол.: В. С. Коновалов [и др.] ; сост.: В. М. Фокин. – М., 1996. – Вып. 2. – С. 61–62.

ПРОГРАММА КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (1905 г.)

I. Основные права граждан

1. Все российские граждане, без различия пола, вероисповедания и национальности, равны перед законом. Всякие сословные различия и всякие ограничения личных и имущественных прав поляков, евреев и всех без исключения других отдельных групп населения должны быть отменены.

2. Каждому гражданину обеспечивается свобода совести и вероисповедания. Никакие преследования за исповедуемые верования и убеждения, за перемену или отказ от вероучения не допускаются. Отправление религиозных и богослужебных обрядов и распространение вероучений свободны, если только совершаемые при этом действия не заключают в себе каких-либо общих проступков, предусмотренных уголовными законами. Православная церковь и другие исповедания должны быть освобождены от государственной опеки.

3. Каждый волен высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно обнародовать их и распространять путем печати или иным способом. Цензура, как общая, так и специальная, как бы она не называлась, упраздняется и не может быть восстановлена. За преступления и проступки, совершенные путем устного и печатного слова, виновные отвечают только перед судом.

4. Всем российским гражданам предоставляется право устраивать публичные собрания как в закрытых помещениях, так и под открытым небом для обсуждения всякого рода вопросов.

5. Все российские граждане имеют право составлять союзы и общества, не испрашивая на то разрешения.

6. Право петиций предоставляется как отдельным гражданам, так и всякого рода группам, союзам, собраниям и т. п.

7. Личность и жилище каждого должны быть неприкосновенны. Вход в частное жилище, обыск, выемка в нем и вскрытие частной переписки допускается только в случаях, установленных законом, и не иначе как по постановлению суда. Всякое задержанное лицо в городах и других местах пребывания судебной власти в течение 24-х часов, а в прочих местностях империи не позднее, как в течение 3-х суток со времени задержания, должно быть или освобождено, или предоставлено судебной власти. Всякое задержание, произведенное без достаточного основания или продолженное сверх законного срока, дает право пострадавшему на возмещение государством понесенных им убытков.

8. Никто не может быть подвергнут преследованию и наказанию иначе, как на основании закона – судебной властью и установленным законом судом. Никакие чрезвычайные суды не допускаются.

9. Каждый гражданин пользуется свободой передвижения и выезда за границу. Паспортная система упраздняется.

10. Все вышеозначенные права граждан должны быть введены в основной закон Российской империи и обеспечены судебной защитой.

11. Основной закон Российской империи должен гарантировать всем населяющим империю народностям помимо полной гражданской и политической равноправности всем гражданам право свободного культурного самоопределения, как-то: полную свободу употребления различных языков и наречий в публичной жизни, свободу основания и содержания учебных заведений и всякого рода собраний, союзов и учреждений, имеющих целью сохранение и развитие языка, литературы и культуры каждой народности и т. п.

12. Русский язык должен быть языком центральных учреждений, армии и флота. Употребление наряду с общегосударственным местных языков в государственных и общественных учреждениях и учебных заведениях, содержимых на средства государства или органов самоуправления, регулируется общими и местными законами, а в пределах их – самими установлениями. Населению каждой местности должно быть обеспечено получение начального, а по возможности и дальнейшего образования на родном языке.

II. Государственный строй

13. Конституционное устройство российского государства определяется основным законом.

14. Народные представители избираются всеобщую, равную, прямую и тайную подачей голосов, без различия вероисповедания, национальности и пола.

Партия допускает в своей среде различие мнений по вопросу об организации народного представительства, в виде одной или двух палат, из которых вторая палата должна состоять из представителей от органов местного самоуправления, реорганизованных на началах всеобщего голосования и распространенных на всю Россию.

15. Народное представительство участвует в осуществлении законодательной власти, в установлении государственной росписи доходов и расходов и в контроле за законностью и целесообразностью действий высшей и низшей администрации.

16. Ни одно постановление, распоряжение, указ, приказ и тому подобный акт, не основанный на постановлении народного представительства, как бы он ни назывался и от кого бы ни исходил, не может иметь силы закона.

17. Государственная роспись, в которую должны быть вносимы все доходы и расходы государства, устанавливается не более как на один год

законодательным порядком. Никакие налоги, пошлины и сборы в пользу государства, а равно и государственные займы не могут быть устанавливаемы иначе, как в законодательном порядке.

18. Членам собрания народных представителей принадлежит право законодательной инициативы.

19. Министры ответственны перед собранием народных представителей, членам которого принадлежит право запроса и интерpellации.

III. Местное самоуправление и автономия

20. Местное самоуправление должно быть распространено на все Российское государство.

21. Представительство в органах местного самоуправления, приближенное к населению путем учреждения мелких самоуправляющихся единиц, должно быть основано на всеобщем, равном, прямом и закрытом голосовании без различия пола, вероисповедания и национальностей, причем собрания высших самоуправляющихся союзов могут быть образованы путем избрания собраниями низших таких же союзов. Губернским земствам должно быть предоставлено право вступать во временные и постоянные союзы между собою.

22. Круг ведомства органов местного самоуправления должен простираться на всю область местного управления, включая полицию безопасности и благочиния, и за исключением лишь тех отраслей управления, которые в условиях современной государственной жизни необходимо должны быть сосредоточены в руках центральной власти, с представлением в пользу органов местного самоуправления части средств, поступающих в настоящее время в государственный бюджет.

23. Деятельность местных представителей центральной власти должна сводиться к надзору за законностью деятельности органов местного самоуправления, причем окончательное решение по возникающим в этом отношении спорам и сомнениям должно принадлежать судебным учреждениям.

24. После установления прав гражданской свободы и правильного представительства с конституционными правами для всего Российского государства должен быть открыт правомерный путь в порядке общегосударственного законодательства для установления местной автономии и областных представительных собраний, обладающих правом участия в осуществлении законодательной власти по известным предметам, соответственно потребности населения.

25. Немедленно по установлении общеимперского демократического представительства с конституционными правами, в Царстве Польском вводится автономное устройство с сеймом, избираемым на тех основаниях, как и общегосударственное представительство, при условии сохранения

государственного единства и участия в центральном представительстве на одинаковых с прочими частями империи основаниях. Границы между Царством Польским и соседними губерниями могут быть исправлены в соответствии с племенным составом и желанием местного населения, причем в Царстве Польском должны действовать общегосударственные гарантии гражданской свободы и права национальности на культурное самоопределение и должны быть обеспечены права меньшинства.

26. *Финляндия.* Конституция Финляндии, обеспечивающая ее особенное государственное положение, должна быть всецело восстановлена. Всякие дальнейшие мероприятия, общие Империи и Великому Княжеству Финляндскому, должны быть впредь делом соглашения между законодательными органами империи и Великого Княжества.

IV. Суд

27. Все отступления от начала судебных уставов 20 ноября 1864 года, устанавливающих отделение судебной власти от административной (несменяемость, независимость и гласность суда и равенство всех перед судом), как внесенные позднейшими новеллами, так и допущенные при самом составлении уставов, упраздняются. В этих видах прежде всего: а) не подлежит никаким ограничениям правило о том, что никто не может быть подвергнут наказанию без вошедшего в силу приговора компетентного суда; б) всякое вмешательство министра юстиции в назначение на судебские должности или перемещение судей, а тем более в производство судебных дел, устраняется. Судьи наград не получают; в) ответственность должностных лиц определяется на общем основании; г) компетенция суда присяжных определяется исключительно тяжестью наказания, назначенного в законе безотносительно к роду дел, причем однако этой компетенции во всяком случае подлежат все преступления государственные и против законов о печати. Суд с сословными представителями упраздняется. Компетенции выборного мирового суда подчиняются и дела волостной юстиции. Волостной суд и институт земских начальников упраздняются. Требование имущественного ценза как для замещения должности мирового судьи, так и для отправления обязанностей присяжного заседателя отменяются; е) восстанавливается принцип единства кассационного суда; ф) адвокатура организуется на началах истинного самоуправления.

28. Независимо от этого в осуществление наиболее назревших и бесспорных требований уголовной политики и процесса: а) смертная казнь отменяется безусловно и навсегда; б) вводится условное осуждение; в) устанавливается защита на предварительном следствии; г) в обряд предания суду вводится состязательное начало.

29. Ближайшей задачей является полный пересмотр уголовного уложения, отмена постановлений, противоречащих началам политической свободы, и переработка проекта гражданского уложения.

V. Финансовая и экономическая политика

30. Пересмотр государственного расходного бюджета в целях уничтожения непроизводительных по своему назначению или своим размерам расходов и соответственного увеличения затрат государства на действительные нужды народа.

31. Отмена выкупных платежей.

32. Развитие прямого обложения за счет косвенного; общее понижение косвенного обложения за счет косвенного; общее понижение косвенного обложения и постепенная отмена косвенных налогов на предметы потребления народных масс.

33. Реформа прямых налогов на основе прогрессивного подоходного и имущественного обложения; введение прогрессивного налога на наследство.

34. Соответствующее положению отдельных производств понижение таможенных пошлин в видах удешевления предметов народного потребления и технического подъема промышленности и земледелия.

35. Обращение средств сберегательных касс на развитие мелкого кредита.

VI. Аграрное законодательство

36. Увеличение площади землепользования населения, обрабатывающего землю личным трудом, как-то: безземельных и малоземельных крестьян, а также и других разрядов мелких хозяев-земледельцев, государственными, удельными, кабинетскими и монастырскими землями, а также путем отчуждения для той же цели за счет государства, в потребных размерах, частновладельческих земель с вознаграждением нынешних владельцев по справедливой (не рыночной) оценке.

37. Отчуждаемые земли поступают в государственный земельный фонд. Начала, на которых земли этого фонда подлежат передаче нуждающемуся в них населению (владение или пользование личное или общинное и т. д.), должны быть установлены сообразно с особенностями землевладения и землепользования в различных областях России.

38. Широкая организация государственной помощи для переселения, расселения и устройства хозяйственного быта крестьян. Реорганизация межевого дела, окончание размежевания и другие меры для подъема благосостояния сельского населения и улучшения сельского хозяйства.

39. Упорядочение законом арендных отношений путем обеспечения права возобновления аренды, права арендатора, в случае передачи аренды, на вознаграждение за произведенные, но не использованные к сроку затраты на улучшение и учреждение примирительных камер для регулирования арендной платы и для разбора споров и несогласий между арендаторами и земледельцами. Открытие законного пути в судебном порядке для понижения непомерно высоких арендных цен и уничтожения носящих кабальный характер сделок в области земельных отношений.

40. Отмена действующих правил о найме сельских рабочих и распространение рабочего законодательства на землевладельческих рабочих, применительно к техническим особенностям земледелия. Учреждение сельскохозяйственной инспекции для наблюдения за правильным применением законодательства по охране труда в этой области и введение уголовной ответственности сельских хозяев за нарушение ими законодательных норм по охране труда.

VII. Рабочее законодательство

41. Свобода рабочих союзов и собраний.

42. Право стачек. Наказуемость правонарушений, совершаемых во время или по поводу стачек, определяется на общем основании и ни в коем случае не может быть увеличиваема.

43. Распространение рабочего законодательства и независимой инспекции труда на все виды наемного труда; участие выборных от рабочих в надзоре инспекции за исполнением законов, охраняющих интересы трудящихся.

44. Введение законодательным путем восьмичасового рабочего дня. Немедленное осуществление этой нормы всюду, где она в данное время возможна, и постепенное ее введение в остальных производствах. Запрещение ночных и сверхурочных работ, кроме технически и общественно-необходимых.

45. Развитие охраны труда женщин и детей и установление особых мер охраны труда мужчин во вредных производствах.

46. Учреждение примирительных камер из равного числа представителей труда и капитала для нормировки всех отношений найма, не урегулированных рабочим законодательством, и разбора споров и несогласий, возникающих между рабочими и предпринимателями.

47. Обязательное при посредстве государства страхование от болезни (в течение определенного срока), несчастных случаев и профессиональных заболеваний, с отнесением издержек на счет предпринимателей.

48. Государственное страхование на случай старости и неспособности к труду для всех лиц, живущих личным трудом.

49. Установление уголовной ответственности за нарушение законов об охране труда.

VIII. По вопросам просвещения

Народное просвещение должно быть организовано на началах свободы, демократизации и децентрализации его, понимая под этим осуществление следующих начал:

50. Уничтожение всех стеснений к поступлению в школу, связанных с полом, происхождением и религией.

51. Свобода частной и общественной инициативы в открытии и организации учебных заведений всех типов и в области внешкольного просвещения; свобода преподавания.

52. Между различными ступенями школ всех разрядов должна быть установлена прямая связь для облегчения перехода от низшей ступени к высшей.

53. Полная автономия и свобода преподавания в университетах и других высших школах, увеличение их числа. Уменьшение платы за слушание лекций. Организация просветительной работы высшей школы для широких кругов населения. Свободная организация студенчества.

54. Количество средних учебных заведений должно быть увеличено соответственно общественной потребности; плата в них должна быть понижена. Местным общественным учреждениям должно быть предоставлено широкое участие в постановке учебно-воспитательного дела.

55. Введение всеобщего, бесплатного и обязательного обучения в начальной школе. Передача начального образования в заведывание органов местного самоуправления. Организация органами самоуправления материальной помощи нуждающимся учащимся.

56. Устройство органами местного самоуправления образовательных учреждений для взрослого населения, элементарных школ для взрослых, народных библиотек, народных университетов.

57. Развитие профессионального образования.

Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. / редкол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.). – М.: РОССПЭН, 1995. – С. 326–333.

ПРОГРАММА «СОЮЗА 17 ОКТЯБРЯ» (1906 г.)

Высочайший манифест 17-го октября 1905-го года, являющийся дальнейшим развитием закона 6-го августа 1905 г. о Государственной думе, приобщает народ русский к деятельному участию в согласии с царем, в государственном строительстве. Народному представительству, прочно опирающемуся на широкие народные массы, черпающему свою силу, силу знания

нужд народных и силу своего авторитета из общего избирательного права, манифест предоставляет выдающееся влияние в делах законодательства и управления страной.

Как неперемное условие для осуществления этих прав политической свободы и для упрочения начал гражданской свободы устанавливаются, в качестве основных элементов правового строя, неприкосновенность личности, свобода совести, слова, печати, собраний и союзов. Таким образом, манифест 17-го октября знаменует собою величайший переворот в судьбах нашего отечества: отныне народ наш становится народом политически свободным, наше государство – правовым государством, а в наш государственный строй вводится новое начало – начало конституционной монархии.

Новый порядок, призывая всех русских людей, без различия сословий, национальности и вероисповеданий к свободной политической жизни, открывает перед ними широкую возможность законным путем влиять на судьбу своего отечества и предоставляет им на почве права отстаивать свои интересы, мирной и открытой борьбой добиваться торжества своих идей, своих убеждений. Новый порядок, вместе с тем, налагает на всех, кто искренно желает мирного обновления страны и торжества в ней порядка и законности, кто отвергает одинаково и застой, и революционные потрясения, священную обязанность в настоящий момент, переживаемый нашим отечеством, момент торжественный, но полный великой опасности, друженно сплотиться вокруг тех начал, которые провозглашены в манифесте 17-го октября, настоять на возможно скором, полном и широком осуществлении этих начал правительственной властью с прочными гарантиями их незыблемости и оказать содействие правительству, идущему по пути спасительных реформ, направленному к полному и всестороннему обновлению государственного и общественного строя России.

Какие бы разногласия ни разъединяли людей в области политических, социальных и экономических вопросов, великая опасность, созданная вековым застоєм в развитии наших политических форм и грозящая уже не только процветанию, а самому существованию нашего отечества, призывает всех к единению, к деятельной работе для создания сильной и авторитетной власти, которая найдет опору в доверии и содействии народа и которая одна только в состоянии путем мирных реформ вывести страну из настоящего общественного хаоса и обеспечить ей внутренний мир и внешнюю безопасность.

С этой целью, на почве признания начал, возведенных в высочайшем манифесте, образуется союз, в который приглашаются войти как отдельные лица, так и целые партии, программы коих в основных чертах совпадают с программой союза. Союз этот получает наименование Союза 17-го октября и провозглашает следующие основные положения:

1. Сохранение единства и нераздельности Российского государства

Положение это обязывает признать, что жизненным условием для укрепления внешней мощи России и для ее внутреннего процветания является ограждение единства ее политического тела, сохранение за ее государственным строем исторически сложившегося унитарного характера. Вместе с тем положение это обязывает противодействовать всяким предположениям, направленным прямо или косвенно к расчленению империи и к замене единого государства государством союзным или союзом государств. При широком развитии местного самоуправления на всем пространстве империи, при прочно установленных основных элементах гражданской свободы, при участии равно всех русских граждан без различия национальности и вероисповедания в создании правительственной власти, при признании за отдельными национальностями самого широкого права на удовлетворение и защиту своих культурных нужд в пределах, допустимых идеей государственности и интересами других национальностей, такое положение, отрицающее идею федерализма в применении к русскому государственному строю, вполне допускает объединение отдельных местностей империи в областные союзы для разрешения задач, входящих в пределы местного самоуправления, и нисколько не препятствует местным особенностям и интересам различных национальностей найти себе выражение и удовлетворение в законодательстве и управлении, основанных на признании безусловного равенства в правах всех русских граждан. Исключительно за Финляндией признается особое положение, дающее ей право на известное автономное государственное устройство при условии сохранения государственной связи с империей.

2. Развитие и укрепление начал конституционной монархии с народным представительством, основанным на общем избирательном праве

Это положение обязывает к осуществлению начала общего избирательного права, открывающего возможность всем русским гражданам участвовать в осуществлении государственной власти. Это положение далее призывает к коренному преобразованию нашего государственного строя на началах конституционных и к прочному закреплению за народным представительством дарованных ему манифестом прав деятельного участия, рядом с монархом, в законодательных трудах и управлении страной.

Это же положение признает и закрепляет за монархическим началом в изменившихся условиях политической жизни России новый государственно-правовой характер. Прежний неограниченный самодержец, всемогущий

по идее, но связанный в действительности всеми путями приказного строя, слабый вследствие отчужденности от него народа, становится конституционным монархом, который, правда, находит пределы своей воли в правах народного представительства, но который в самом единении с народом, в союзе с землей, в новых условиях государственного строя получает и новую мощь, и новую высокую задачу быть верховным вождем свободного народа. Являясь в народном сознании по-прежнему воплощением государственного единства, служа неразрывною связью преемственно сменяющихся поколений, священным стягом, вокруг которого в минуты грозной опасности собирается народ русский, монархическое начало отныне получает новую историческую миссию величайшей важности. Возвышаясь над бесчисленными частными и местными интересами, над односторонними целями различных классов, сословий, национальностей, партий, монархия именно при настоящих условиях призвана осуществить свое предназначение – явиться умиротворяющим началом в той резкой борьбе, борьбе политической, национальной и социальной, для которой открывается ныне широкий простор провозглашением политической и гражданской свободы. Укрепление в русской политической жизни этих начал, противодействие всякому посягательству, откуда бы оно ни шло, на права монарха и на права народного представительства, как эти права определяются на почве манифеста 17-го октября, должно входить в задачи Союза. Только этим путем, путем единения монарха с народом, может быть создана сильная, уверенная в себе правительственная власть, которая сумеет вернуть нам мир.

3. Обеспечение гражданских прав

В политически свободном государстве должна господствовать и гражданская свобода, создающая единственную надежную основу для всестороннего развития как духовных сил народа, так и естественной производительности страны. Манифест 17-го октября на первое место ставит дарование незыблемых основ гражданской свободы. Развитие и укрепление этих начал в законодательстве и правах составляет одну из главнейших задач Союза.

Сюда входят прежде всего: свобода совести, свобода слова устного и печатного, свобода собраний и союзов. Сюда же относится обеспечение свободы передвижения, выбора места жительства и рода занятий, обеспечение свободы труда, промышленности, торговли, свобода приобретения собственности и распоряжения ею. Гражданская свобода предполагает также неприкосновенность личности, жилища, переписки, собственности граждан. Все эти права, огражденные законом, имеют один единственный предел – в правах других граждан и в правах общества и государства. Никто

не может быть арестован, подвергнут какому-либо насилию, обыску, лишению имущества и т. п. без постановления соответственной судебной власти. Всякое лицо, задержанное по какому-либо обвинению, должно в точно определенный и кратчайший срок, например, в 24 часа в городах, быть представлено судебной власти, либо освобождено. Для ограждения всех этих прав от посягательств как со стороны частных лиц, так и со стороны лиц должностных, они должны быть поставлены под защиту уголовных законов; особенно должна быть установлена судебная ответственность должностных лиц, каково бы ни было их положение.

4. Неотложность созыва Государственной думы

В убеждении, что дальнейшее развитие политических форм должно находиться в органической связи со всей предшествующей исторической жизнью России, что созыв, как того требуют некоторые партии, Учредительного собрания, которое своею властью определяет свою компетенцию, предполагает как бы отсутствие всякого правительства, заключает в себе полный разрыв связи с прошедшим, поведет к пересмотру таких начал нашего политического и общественного быта, кои не могут быть поколеблены без тяжелого революционного потрясения всей страны, что обусловленная этим отсрочка в созыве Государственной думы отдалит на неопределенное время восстановление нормального хода государственной жизни и законодательной работы, а вместе с тем и разрешение некоторых неотложных вопросов, связанных с жизненными интересами широких масс населения. Союз высказывается против созыва Учредительного собрания, которое только отдалит столь желанный час успокоения страны. Государственная дума первого созыва должна взять на себя проведение ближайших по очереди политических реформ, направленных к усовершенствованию народного представительства, как-то: пересмотр избирательного закона, положения о Государственной думе и т. п. Но рядом с этим и одновременно она должна приступить к разрешению тех насущных вопросов экономических, социальных и иных, неотложная необходимость разрешения коих выдвинута самую жизнью. Приступив к органической созидательной работе, Государственная дума, по мнению Союза, должна себе наметить для разработки и постепенного разрешения следующие вопросы первостепенной государственной важности:

а) Крестьянский вопрос

Из насущных реформ на первом месте должны быть поставлены меры к решительному и бесповоротному приобщению крестьян к полноте гражданских прав наравне с остальными гражданами. Сюда относятся: отмена исклю-

чительных законоположений, юридически принижающих податные сословия, отмена административной опеки и признания мирского землевладения институтом гражданского права. Помимо забот к поднятию производительности земледелия, мерами к подъему крестьянского благосостояния являются: урегулирование мелкой земельной аренды, преобразование деятельности Крестьянского поземельного банка, содействие расселению и переселению ближайшему и дальнейшему, признание государственных и удельных земель возможным фондом для удовлетворения земельной нужды крестьян и других разрядов мелких землевладельцев, разверстание чресполосных крестьянских и помещичьих земель с обязательным отчуждением отрезков, мешающих хозяйственной цельности владений и, наконец, при недостаточности этих мер, допустимое в случае государственной важности принудительное отчуждение части частновладельческих земель на справедливых условиях вознаграждения, устанавливаемых законодательной властью.

б) Рабочий вопрос

Рабочий вопрос является в настоящее время одним из самых острых вопросов и имеет все права на особенные заботы со стороны Государственной думы. Он не может быть, однако, решен удовлетворительно в интересах самих же рабочих без поддержки промышленности вообще: только правильно развивающаяся промышленность страны может обеспечить рабочих. Союз полагает, что Дума должна поставить себе общую задачу пересмотра, усовершенствования и расширения законодательства о рабочих в соответствии с местными особенностями отдельных производств и с началами, принятыми в этой области в наиболее просвещенных промышленных государствах. Сюда также относятся: меры по обеспечению рабочих и их семей на случай болезни, инвалидности и смерти, меры к постепенному осуществлению страхования рабочих во всех видах труда, меры к ограничению рабочего времени для женщин и детей и в особо вредных для здоровья производствах.

Вполне признавая свободу профессиональных союзов и свободу стачек, как средств защиты рабочими своих интересов, следует однако признать необходимым законодательным путем регулировать условия этой экономической борьбы. Для этого, с одной стороны, должен быть выработан ряд действительных мер к устранению случаев насилия над личностью и посягательства на имущество, как способов принуждения к вступлению в союз или к участию в стачке, а с другой стороны, должны быть выделены в особую группу такие производства, предприятия и учреждения, от коих зависит жизнь и здоровье населения, важные общественные и государственные интересы, безопасность государства, интересы обороны; а условия работы и службы в таких отраслях, за которыми должно быть признано

государственное значение, должны быть подчинены особым узаконениям, ограждающим интересы рабочих и служащих, но подчиняющим их высшему государственному интересу.

в) Развитие и укрепление начал местного самоуправления

Необходимым условием для обновления политической и общественной жизни России и для полного и последовательного проведения провозглашенных манифестом начал свободы является преобразование местного земского и городского самоуправления с расширением его прав и круга деятельности, с приданием ему большей самостоятельности и упразднением административной опеки, с устройством мелкой земской единицы, с устранением сословности, с распространением начал самоуправления, по возможности, на все местности империи, с привлечением к участию в самоуправлении возможно широкого круга лиц. Участие в обыкновенном самоуправлении будет лучшей школой политической свободы для народа.

г) Заботы о народном образовании

Имея в виду, что лишь при повышении умственного уровня народа и при распространении в его среде грамотности можно ожидать, что он достигнет и политической зрелости и хозяйственного благосостояния, что самая судьба выполняемой ныне политической реформы в значительной мере зависит от степени сознательности, с которой население отнесется к осуществлению дарованных ему прав, Союз высказывается за то, чтобы нужды народного просвещения были выдвинуты в законодательных работах Думы на первый план и чтобы на удовлетворение этих нужд были ассигнованы самые широкие средства. В частности, должны быть приняты все меры, чтобы в скорейшем времени могло быть практически осуществлено всеобщее начальное обучение. Рядом с этим должно быть увеличено число средних и высших учебных заведений, особенно технических, в пределах действительной общественной потребности, с предоставлением самой широкой свободы частной и общественной инициативе в деле открытия и содержания учебных заведений. Одновременно должны быть пересмотрены программы с целью их упрощения и приближения к потребностям и должна быть установлена прямая преемственная связь между различными ступенями школ.

д) Реформы судебные и административные

Упорядочение форм общежития и упрочение гражданской свободы возможно лишь тогда, когда население страны находит опору и защиту всех своих прав в суде и когда деятельность административных властей поставлена в границы, ясно очерченные в законе. Исходя из этих положений, Союз 17-го октября ставит себе задачей проведение в Государственной думе та-

ких реформ, кои направлены к введению бессловного суда, руководствующегося общими для всего населения законами, к введению выборного начала в местную юстицию, к установлению независимости суда от воздействия администрации и упразднению судебно-административных учреждений, к ограждению гласности производства и расширению компетенции суда присяжных. В сфере административного строя, кроме общего его упрощения и подчинения его деятельности строгим нормам закона, следует установить доступный всем способ обжалования распоряжений и действий административных властей, порядок строгой ответственности уголовной и гражданской за нарушение этими властями установленных законов и прав частных лиц, а для уничтожения тягостной всем волокиты надлежит установить в законе срочность работ администрации.

е) Меры экономические и финансовые

В виду громадных расходов, предстоящих в ближайшие годы государственному казначейству для осуществления неотложных важных культурных задач, а также в интересах государственной обороны в деле пересоздания наших военных сухопутных и морских сил, нельзя рассчитывать на сокращение государственной сметы расходов и на облегчение общего податного бремени. Но уже в ближайшее время возможно осуществить более рациональную и справедливую налоговую систему и передвинуть податную тягость с более слабых плеч на плечи более сильные. С целью подъема арендного благосостояния, увеличения государственных доходов и в интересах распределения обложения в соответствии с платежными силами плательщиков, предполагается:

- 1) меры содействия подъему производительных сил, особенно в области сельскохозяйственной промышленности;
- 2) организация доступного населению сельскохозяйственного, промышленного и торгового кредита;
- 3) широкое распространение в населении технических знаний с целью поднятия производительности народного труда, причем должен быть облегчен доступ к эксплуатации лесных и минеральных богатств, принадлежащих государству;
- 4) развитие прямых налогов на основе прогрессивного подоходного обложения с постепенным понижением косвенного обложения предметов первой необходимости;
- 5) развитие сети железных дорог, а равно водяных, шоссейных и грунтовых дорог.

Как бы, однако, ни были необходимы и действительны все указанные меры, следует помнить, что подъем народного благосостояния возможен лишь при том условии, чтобы нашему национальному характеру были

возвращены те драгоценные качества, которых он лишился под влиянием старого порядка, основанного на правительственном надзоре, правительственной опеке, правительственной помощи. Политическая и гражданская свобода, провозглашенная манифестом 17-го октября, должна пробудить к жизни дремлющие народные силы, вызвать дух смелой энергии и предприимчивости, дух самодеятельности и самопомощи и создать прочную основу и лучший залог нравственного и общественного возрождения и экономического процветания.

Утверждена всероссийским съездом 8 февраля 1906 года.

Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. / редкол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.). – М. : РОССПЭН, 1995. – С. 326–333.

ВОЗВРАЩЕНИЕ «К ЕВРЕЙСКИМ ИЗБИРАТЕЛЯМ» ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕРОССИЙСКОЙ СИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НАЧАЛО 1907 г.)

Чего добиваются Сионисты при выборах в Государственную Думу?

Сионисты и на этот раз принимают деятельное участие в выборах в Г. Думу, полагая, что работа будущей Думы может и должна оказать значительное влияние на судьбы русского еврейства.

Мы, сионисты, при выборах в первую Думу почти всецело вынесли на своих плечах избрание депутатов – евреев, посланных в Думу еврейским населением. Мы тогда были против бойкота: жизнь доказала, что мы были правы. В выборах во вторую Думу, происходящих при несравненно худших условиях, принимают участие и те партии, которые в прошлый раз усиленно и отчасти даже активно проводили бойкот.

Мы и теперь не можем согласиться со взглядом этих партий на роль второй Думы. Мы считаем опасными для нашего народа и несоответствующими реальному соотношению борющихся сил в России, стремления, которые направлены против органической работы полноправной Думы.

Мы, сионисты, хотим провести в Думу еврейских депутатов, таких депутатов, которые достойны названия ЕВРЕЙСКИХ, настоящих представителей и выразителей интересов и стремления всего еврейского народа, таких евреев, которые в самые тяжелые и мрачные годы нашей жизни делили с народом его боли и страдания, которые были на первом месте в каждой народной работе, на которых ЕВРЕЙСКИЕ МАССЫ давно привыкли смотреть, как на своих представителей и вождей, насквозь проникнутых еврейской скорбью и еврейскими надеждами.

Депутаты, посылаемые в Думу евреями, должны считаться с тем, что в настоящий момент, когда все еврейство связано одинаковым бесправием и страданием, жизненной потребностью его является прокламирование его единства и отстаивание интересов народа в его целом.

Мы не должны посылать в Думу тех случайных и непрошенных «наших представителей», которые позволяют себе говорить от имени народа, и наряду с этим отрицают существование еврейской нации и не хотят знать его особенных запросов и требований. Мы не должны посылать в Думу депутатов, подобных тем, которых евреи имели до сих пор в Австрии, где они были прислужниками различных наций и партий и которые никогда не имели мужества возвысить свой голос, когда в парламенте затрагивались самые жизненные интересы еврейского народа, когда принимались законы, направленные против евреев, когда самым позорным образом оскорбляли еврейское имя, унижали еврейскую честь.

Вот наши требования: Наши депутаты должны вместе со всеми представителями прогрессивной России защищать и проводить в Думе наши **ОБЩЕДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ** – широкую политическую свободу и конституционный парламентаризм.

Наши депутаты должны добиваться всеми силами осуществления следующих национально-еврейских требований, значение и необходимость которых ясны каждому еврею.

1) **Полная и безусловная равноправность еврейского населения.**

2) **Признание еврейской национальности как единого целого с правами самоуправления** во всех делах национального быта, как материальных, так и культурных.

Лишь признание этого требования создаст реальную основу для всех наших дальнейших требований, вытекающих естественным образом из признания наличности еврейской нации с автономными интересами.

3) **Пропорциональное представительство.** Общедемократическое требование избирательного права, основанного на всеобщем, равном, прямом и тайном голосовании для всех выборов государственных, областных и местных должно быть дополнено требованием обеспечения представительства меньшинства. Это требование не специфически еврейское, а всех национальных меньшинств. Без этого корректива национальные меньшинства могут оказаться без своего национального представительства. Кроме этого пропорциональная система выборов особенно важна в том отношении, что она значительно уменьшает столкновения между различными нациями, что особенно отражается на положении евреев живущих среди борющихся наций.

4) **Созыв всероссийского еврейского национального собрания для выработки основ национальной организации.** Только национальное собрание явится выразителем желаний и интересов всего еврейского народа.

Это необходимо, потому что общегосударственный парламент не может решать вопросов, касающихся быта и жизни каждой нации в отдельности.

5) **Признание еврейской общины**, организованной на демократических началах и самоуправляющейся во всех делах, касающихся материального и культурного быта евреев.

6) **Права языков – разговорного и национального** в школе, суде и публичной жизни, ибо различные реформы (свобода собраний, правый суд и т. д.) будут иметь для нас мало значения, если мы не будем иметь возможности пользоваться нашим родным языком.

7) Из предыдущих требований вытекает и требование **автономной еврейской школы**. При введении всеобщего обязательного обучения в России, мы можем пережить то, что теперь переживают поляки в Пруссии, где из их школ вытесняется польский язык.

8) **Повсеместное право на замену воскресного отдыха субботним**. В Австрии, где депутаты-евреи не боролись за это право, еврейское население, не работающее в субботу, принужденное таким образом праздновать два дня в неделю, оказывается еще более бессильным в своей борьбе за существование.

9) **Еврейская национальная парламентская группа действующая на федеративных началах**. Эта группа своим существованием в Думе явится представителем еврейского народа, прокламирующим его национальное единство. Только таким путем возможно будет достойно отстаивать все вышеизложенные требования. Если наши депутаты не будут действовать сообща, если они будут выступать один против другого в вопросах, касающихся еврейского народа, мы тогда ничего не добьемся и даже повредим себе, ибо тогда не-евреям будет представлено рассмотрение и решение вопросов еврейского народа и они решат их, не считаясь с противоречивыми мнениями его представителей в Думе. Еврейские депутаты не должны быть связаны в вопросах еврейских дисциплиной не-еврейских партий, к которым они могут принадлежать в общегосударственных вопросах. В еврейском вопросе они должны выговорить себе полную свободу. У нас не должны иметь место явления, подобные тем, которые происходили в Австрии, где евреи должны были голосовать за законы, направленные против еврейского населения, потому что такова была воля партий, к которым они принадлежали, или как в Англии, где евреи голосовали за ограничение въезда еврейских эмигрантов, потому что этого требовала их партия.

Сионисты, первые провозгласившие принцип единства еврейской нации, надеются объединить на почве своих требований, вытекающих из жизненных интересов еврейства, все, что есть в нем жизнеспособного, гордого и сознательного, все последовательные прогрессивно-демократические элементы. Но нам надо считаться и с действительностью данного момента.

Поэтому мы, дорожа единством нашего народа, не желая вызвать раскола среди евреев, образующих везде меньшинство, мы подчинимся решению большинства еврейских избирателей, если только оно не выставляет кандидата реакционера или ассимилятора.

ЕВРЕИ ГРАЖДАНЕ!

Вот наши требования. Вот те требования, которые вы должны предъявить вашим кандидатам в Думу. Только при демократизации государственного строя и признании его гражданских и национальных прав, еврейство сможет творить свою жизнь, организовать свои силы для разрешения всех задач, поставленных перед ним его историей. Мы, сионисты, выставляем эти требования, потому что они являются составной частью нашей программы.

Объединение и укрепление народа, сохранение и накопление его сил в диаспоре, важное и само по себе, облегчит нам борьбу за полное и цельное разрешение еврейского вопроса, возможное только при возрождении еврейской государственности в Палестине.

К еврейским избирателям / Центральный Комитет Сионистской Организации в России. – Б. м., 1907. – 2 с.

ПРОГРАММА ЕВРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ ПАРТИИ («ФОЛКСПАРТЕЙ») (декабрь 1906 г.)

Часть I. Общеполитическая.

1. Основные права граждан.

§ 1. Все российские граждане, без различия пола, вероисповедания и национальности, – равны перед законом. Всякие сословные различия и всякие ограничения личных и имущественных прав евреев, поляков, литовцев и всех без исключения других отдельных групп населения, должны быть отменены.

§ 2. Каждому гражданину обеспечивается свобода совести и вероисповедания. Никакие преследования за исповедуемые верования и убеждения, за перемену или отказ от вероучения не допускаются. Отправление религиозных и богослужебных обрядов и распространение вероучений свободно, если только совершаемые при этом действия не заключают в себе каких-либо общих проступков, предусмотренных уголовными законами. Религиозная жизнь граждан всех исповеданий должна быть освобождена от государственной опеки.

§ 3. Каждый волен высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно обнародовать их и распространять путем печати или иным спо-

собом. Цензура, как общая, так и специальная, как бы она ни называлась, упраздняется и не может быть восстановлена. За преступления и проступки, совершенные путем устного и печатного слова, виновные отвечают только перед судом.

§ 4. Всем российским гражданам предоставляется право устраивать публичные собрания для всякого рода вопросов.

§ 5. Все российские граждане имеют право составлять союзы и общества, не испрашивая на то разрешения.

§ 6. Право петиций предоставляется как отдельным гражданам, так и всякого рода группам, союзам, собраниям и т. п.

§ 7. Личность и жилище каждого должны быть неприкосновенны. Вход в частное жилище, обыск, выемка в нем и вскрытие частной переписки, допускается только в случаях, установленных законом, и не иначе, как по постановлению суда. Всякое задержанное лицо в течение определенного законом срока со времени задержания, должно быть или освобождено или предоставлено судебной власти.

§ 8. Никто не может быть подвергнут преследованию и наказанию иначе, как на основании закона – судебной властью и установленным законом судом. Никакие чрезвычайные суды не допускаются.

§ 9. Каждый гражданин пользуется свободой передвижения и промыслов. Паспортная система упраздняется.

§ 10. Все вышеозначенные права граждан должны быть введены в основной закон Российской Империи.

2. Государственный строй.

§ 11. Россия должна быть конституционной и парламентарной монархией.

§ 12. Народные представители избираются по пропорциональной системе на основании всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов, без различия вероисповедания, национальности и пола.

§ 13. Народное представительство участвует в осуществлении законодательной власти, в установлении государственной росписи, доходов и расходов и в контроле за законностью и целесообразностью действий высшей и низшей администрации.

§ 14. Ни одно постановление, не основанное на воле народного представительства, не может иметь силы закона.

§ 15. Государственная роспись устанавливается на 1 год. Никакие налоги, а равно и государственные займы не могут быть устанавливаемы иначе, как в законодательном порядке.

§ 16. Членам собрания народных представителей принадлежит право законодательной инициативы.

§ 16а. Народные представители пользуются полной депутатской неприкосновенностью.

§ 17. Министры отвечают перед собранием народных представителей как за нарушение закона, так и за направление политики. Народным представителям принадлежит право запроса и интерpellации.

3. Местное самоуправление и автономия.

§ 18. Местное самоуправление, организованное на началах широкой децентрализации, должно быть распространено на все Российское Государство.

§ 19. Представительство в органах местного самоуправления, приближенное к населению путем учреждения мелких самоуправляющихся единиц, должно быть основано на пропорциональной системе со всеобщим, равным, прямым и закрытым голосованием, без различия пола, вероисповедания и национальности. Отдельным органам самоуправления предоставляется право вступать в союзы.

§ 20. Круг ведомства органов местного самоуправления должен простираться на всю область местного управления, включая начальное и среднее образование и полицию безопасности и благочиния, с предоставлением в пользу органов местного самоуправления части средств, поступающих в настоящее время в государственный бюджет.

§ 21. С установлением прав гражданской свободы и равенства и правильного представительства для всего российского государства должен быть открыт правомерный путь в порядке общегосударственного законодательства для установления местной и национальной автономии, в виде областных и национальных представительных собраний.

4. Суд.

§ 22. Все отступления от начал судебных уставов 20-го ноября 1864 года, устраняющие отделение судебной власти от административной (не-сменяемость, независимость и равенство всех перед судом), как внесенные позднейшими новеллами, так и допущенные при самом составлении уставов, – упраздняются. Ответственность должностных лиц определяется на общем основании. Компетенция суда присяжных определяется исключительно тяжестью наказания назначенного в законе, безотносительно к роду дел, причем, однако, этой компетенции во всяком случае подлежат все преступления государственные против законов о печати. Суд с сословными представителями упраздняется. Повсеместно вводится выборный мировой суд; институт земских начальников упраздняется. Требования имущественного ценза как для замещения должности мирового судьи, так и для отправления обязанностей присяжного заседателя, отменяется.

§ 23. Смертная казнь отменяется безусловно и навсегда. Вводится условное осуждение и патронаж; устанавливается защита на предварительном следствии; в обряд предания суду вводится состязательное начало.

§ 24. Ближайшей задачей является полный пересмотр Уголовного Уложения, отмена постановлений, противоречащих началам политической свободы и гражданского равенства и переработка проекта Гражданского Уложения.

5. Финансовая и экономическая политика.

§ 25. Пересмотр государственного расходного бюджета сообразно с действительными нуждами народа.

§ 26. Отмена выкупных платежей.

§ 27. Развитие прямого обложения насчет косвенного; общее понижение косвенного обложения и постепенная отмена косвенных налогов на предметы потребления народных масс; усиленное обложение предметов роскоши.

§ 28. Реформа прямых налогов на основе прогрессивного подоходного и поимущественного обложения при совершенном освобождении от налога мелкого дохода ниже определенной нормы; введение прогрессивного налога на наследства.

§ 29. Соответствующее положению отдельных производств понижение таможенных пошлин в видах удешевления предметов народного потребления.

§ 30. Отмена всех специальных налогов для отдельных народностей, при одновременном предоставлении, однако, национальным организациям права принудительного обложения на национальные нужды.

§ 31. Повсеместная организация мелкого кредита и обращение на этот предмет средств сберегательных касс. Облегчение кредита и для всех коопераций основанных на трудовом начале.

6. Аграрное законодательство.

§ 32. Увеличение площади землепользования населения, обрабатывающего землю личным трудом государственными, удельными, кабинетскими и монастырскими землями, а также путем отчуждения для той же цели за счет государства в потребных размерах частно-владельческих земель с вознаграждением нынешних владельцев по справедливой оценке.

§ 33. Широкая организация государственной помощи для переселения, расселения и устройства хозяйственного быта земледельцев.

§ 34. Упорядочение законом арендных отношений.

§ 35. Отмена действующих правил о найме сельских рабочих и распространение рабочего законодательства на земледельческих рабочих; учреждение сельскохозяйственной инспекции.

§ 36. Ликвидация чиншевых отношений.

7. Рабочее законодательство.

§ 37. Свобода рабочих союзов и собраний, а также всякого рода профессиональных организаций и кооперативных союзов.

§ 38. Свобода стачек. Наказуемость правонарушений совершаемых во время или по поводу стачек, определяется на общем основании.

§ 39. Распространение рабочего законодательства и независимой инспекции на все виды наемного труда (в фабрично-заводских, ремесленных и торговых предприятиях), а также на домашнюю прислугу; участие выборных от рабочих в надзоре инспекции за исполнением законов, охраняющих интересы трудящихся.

§ 40. Введение законодательным путем 8-ми часового рабочего дня. Немедленное осуществление этой нормы всюду, где она в данное время возможна, и постепенное ее введение в остальных производствах. Урегулирование продолжительности рабочего дня в торгово-промышленных предприятиях. Запрещение ночных и сверхурочных работ кроме технически и общественно-необходимых.

§ 41. Развитие охраны труда женщин и детей во всех видах наемного труда и установление особых мер охраны труда мужчин во вредных производствах.

§ 42. Учреждение примирительных камер из равного числа представителей труда и капитала.

§ 43. Обязательное при посредстве государства страхование от болезни, несчастных случаев и профессиональных заболеваний всех лиц, живущих наемным трудом.

§ 44. Государственное страхование на случай старости и неспособности к труду для всех лиц, живущих наемным трудом.

§ 45. Установление уголовной ответственности за нарушение законов об охране труда.

§ 46. Введение законодательным путем одного дня отдыха в неделю для всех промышленных и торговых предприятий, с предоставлением свободы выбора дня.

8. По вопросам просвещения.

§ 47. Народное просвещение должно быть организовано на началах свободы, демократизации и децентрализации его.

§ 48. Уничтожение всех стеснений к поступлению в школу, связанных с полом, происхождением и религией.

§ 49. Свобода частной и общественной инициативы в открытии и организации учебных заведений всех типов и в области внешкольного просвещения; свобода преподавания.

§ 50. Между различными ступенями школ всех разрядов должна быть установлена прямая связь для облегчения перехода от низшей ступени к высшей.

§ 51. Полная автономия и свобода преподавания в университетах и других высших школах. Организация просветительной работы высшей школы для широких кругов населения.

§ 52. Введение всеобщего, бесплатного и обязательного обучения в начальной школе со снабжением бедных детей пищею, одеждой и учебными пособиями. Передача начального и среднего образования в заведывание органов местного самоуправления.

§ 53. Устройство органами местного самоуправления образовательных учреждений для взрослого населения, элементарных школ для взрослых, народных библиотек и читален, народных университетов.

§ 54. Развитие профессионального образования.

§ 55. Улучшение материального и служебного положения преподавателей школ всех типов и ступеней.

Часть II. Национальная программа.

Фолкспартей (Еврейская народная партия) ставит себе целью сверх требования демократического народного представительства и полного осуществления гражданских и политических свобод – развить и провести в жизнь начала еврейского национального равноправия.

В области национальных прав и национальной автономии Партия признает следующие общие и частные положения:

А. Общие положения.

§ 1. Демократический строй должен гарантировать всем населяющим Россию народностям свободу *национального самоопределения*, т. е. возможность широкого проявления и развития своих национальных особенностей.

§ 2. Права *национальной автономии* должны быть представлены, в соответствующих формах, как целым областям с определенным национальным большинством, так и национальному меньшинству в этих областях, причем права этих меньшинств не ограничены пределами отдельных автономных областей. Общеимперский парламент, устанавливая автономию данной области на основах сеймов или иного строя, должен вместе с тем гарантировать для национального меньшинства этой области полную неприкосновенность его гражданских, политических и национальных прав, на основах имперской конституции.

§ 3. Формы автономии как областной, так и самоуправляющихся национальных меньшинств, первоначально устанавливаются для первых областными, а для вторых – национальными учредительными собраниями, созванными для этой цели на основах всеобщего, без различия пола, рав-

ного, прямого и тайного голосования. Согласование требований, выработанных различными учредительными собраниями, входит в компетенцию общеимперского законодательства.

§ 4. В видах справедливого политического представительства национального меньшинства соразмерно его численности, выборы народных представителей в Государственную Думу, областные сеймы и органы местного самоуправления должны производиться по *пропорциональной системе*, с сохранением всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов.

Б. Специальные положения.

Национальная автономия евреев, не составляющих большинства ни в одной из областей России, выражается в форме не областной, общинной организации.

<p>§ 5*). Единичей самоуправления является еврейская национальная община. Членом ее считается всякий еврей не заявивший о своем выходе из состава общины.</p> <p><i>Прим.</i> Лица нееврейского происхождения или неиудейского вероисповедания вступают в общину при условии подачи особого заявления о своем желании.</p>	<p>§ 5. Единичей самоуправления является еврейская <i>национальная община</i>. Принадлежность к общине обуславливается фактическим и официальным пребыванием данного лица в составе еврейского народа.</p>
--	--

§ 6. Органом самоуправления в каждой общине является *Общинный Совет*, периодически избираемый ее членами, на основе 4-членной формулы без различия пола.

§ 7. Для объединения деятельности всех общин в России образуется *Союз еврейских общин*, являющийся представителем объединенного русского еврейства.

§ 8. Органами Еврейского Общинного Союза являются: а) *периодические съезды* делегатов от общин, созываемые один раз в год, а в чрезвычайных случаях и чаще; б) постоянный *Исполнительный Комитет*, избираемый съездом и ответственный перед ним. Решения съездов по общееврейским вопросам обязательны для всех органов национального самоуправления.

§ 9. Органы национального самоуправления, как местные, так и центральные, имеют право, каждый в сфере своей деятельности, учреждать, содержать и поддерживать всевозможные институты и корпорации, предназначенные для целей: а) народного просвещения, б) взаимной и трудовой

* По §§ 5 и 12 остались два мнения.

помощи, с) руководства переселением (эмиграция), d) благотворительности, – а также издавать для своих учреждений – в пределах законов государства и области – уставы и инструкции. Центральные органы еврейского самоуправления (Учредительные собрания, съезды и исполнительные Комитеты) имеют еще право подачи петиций и посылки депутатий в общеимперские и областные конституционные учреждения по делам, касающимся всего российского еврейства или определенной его группы.

§ 10. Как центральные, так и местные органы еврейского самоуправления пользуются всеми правами юридических лиц. Им принадлежит право принудительного обложения еврейского населения для тех специальных местных и общенародных нужд, которые не обеспечены суммами из общегосударственного бюджета, пропорционально отчисляемым в распоряжение еврейских обществ.

§ 11. В порядке общегосударственного законодательства устанавливаются: а) право евреев употреблять свой язык повсеместно в публичной жизни; б) обязанность административных и судебных учреждений и органов местного самоуправления считаться с равноправием еврейского языка среди других языков в тех местностях, где еврейское население достигает определенного процента.

<p>§ 12. Начальное образование устанавливается бесплатным и обязательным для всех детей школьного возраста. Обучение в частных школах всех видов и степеней остается свободным. Начальное и среднее образование находится в ведении местного самоуправления, которое по требованию каждой из местных национальных групп вводит преподавание ее национального языка в общих школах. Органы национальных самоуправлений пользуются правом учреждать собственные национальные школы на отчисляемые (по заявлению национальных органов) для этой цели средства пропорционально числу учащихся; недостающие средства добываются общинами путем самообложения. При этом местное самоуправление сохраняет за собой лишь право финансового контроля национальных школ.</p>	<p>§ 12. <i>Начальное образование</i> евреев находится в ведении <i>еврейского общинного самоуправления</i>, которое само учреждает наличные школы или субсидирует частные и общественные школы, отвечающие известной программе; оно же отстаивает право евреев изучать свой национальный язык и специальные предметы в общих школах. Средства на содержание общинных школ отпускаются пропорционально из общегосударственных и местных сумм, предназначенных на народное образование; недостающие средства добываются общинами путем самообложения.</p>
--	--

§ 13. К числу национальных прав евреев в России относится: а) признание за ними повсеместного права на замену обязательного воскресного

отдыха субботним; б) признание субботнего отдыха и еврейского ритуала для желающих в общей школе всех степеней, признание того же права на государственной службе, как военной, так и гражданской, поскольку это не противоречит коренным образом правильному исполнению обязанностей; с) свободное регулирование норм еврейского обычного брачного права.

§ 14. Для выработки и окончательного установления всех основ еврейской национальной автономии, созывается Еврейское Национальное Учредительное Собрание, на основе 4-членной формулы без различия пола.

Volkspartei. «Еврейская Народная Партия» / предисл. С. Дубнова. – СПб. : Тун. И. Крайз, 1907. – С. 18–29.

РЕЗОЛЮЦИЯ СЕКЦИИ ПО ОКРАИННОМУ ВОПРОСУ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ ПЕРВОМУ ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ ДЕЛЕГАТОВ «СОЮЗА 17 ОКТЯБРЯ» (11 ФЕВРАЛЯ 1906 г.)

Собравшиеся на первый российский съезд «Союза 17 октября» делегаты от русского населения окраин Российской империи (губерний Царства Польского, Северо-Западного, Юго-Западного и Прибалтийского края), а равно и другие делегаты, вошедшие в эту секцию, просят всероссийский съезд «Союза» довести до сведения верховной власти о том, что ныне действующий избирательный закон нанесет ущерб единству России и русской государственности и уже нарушает начала справедливости в деле выборов на окраинах. По действующему ныне избирательному закону получит представительство лишь местный иноплеменный элемент, стремящийся к обособлению; представители же государственного единства – русское население, которое создало русское государство и всегда соединяло все народности в одно мощное целое, будут лишены возможности иметь своих депутатов в Государственной думе. При нынешнем избирательном законе пострадает русское население даже там, где оно составляет подавляющее большинство, как например в Северо- и Юго-Западном крае, где из 19 миллионов всего населения 12 миллионов русских, пострадают потому, что теперь по законам 6 августа и 11 декабря выборное преимущество предоставлено незначительному по числу землевладельческому элементу, состоящему главным образом из других народностей. Поэтому необходимо теперь же, до созыва Государственной думы, в интересах русской государственности и высшей справедливости ввести на окраинах принцип пропорционального избрания выборщиков и депутатов в Государственную думу по национальностям, предоставив право избрания, по крайней мере, одного русского члена Государственной думы от каждой окраинной губернии, и от Царства Польского по крайней мере двух депутатов.

Секция, проникнутая принципами «Союза 17 октября», считает необходимым применить те же начала пропорционального избрания и ко всем другим народностям окраин.

В то же время секция полагает, что государственный язык есть цемент, связующий все части империи в одно неделимое целое; поэтому единство империи прежде всего требует единства государственного языка. Государственный язык есть единственно возможное средство общения всех российских граждан, независимо от их национальностей и местожительства, и неотъемлемое право каждого русского гражданина, обеспечивающее его действительные интересы во всяком месте империи. Ввиду такого значения государственного языка положение и роль его, а равно установление употребления местных языков в школе, суде, администрации и органах самоуправления должны быть регулируемы исключительно законодательным путем и не иначе, как через Государственную думу.

Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК : в 2 т. – М. : РОССПЭН, 1996 – 2000. – Т. 1 : Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905–1907 гг. – 1996. – С. 157.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЕРВОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ДЕЛЕГАТОВ «СОЮЗА 17 ОКТЯБРЯ» ПО ОКРАИННОМУ ВОПРОСУ (11 ФЕВРАЛЯ 1906 г.)

1) Признать, что при пересмотре избирательного закона Государственной думою должно быть принято во внимание справедливое представительство интересов меньшинства и отдельных групп населения и

2) Признать, что ввиду важного значения государственного языка положение и роль его, а равно установление употребления местных языков в школе, суде, администрации и органах самоуправления должно быть регулируемо исключительно законодательным путем и не иначе, как через Государственную думу.

Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК : в 2 т. – М. : РОССПЭН, 1996 – 2000. – Т. 1 : Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905–1907 гг. – 1996. – С. 158.

ОБРАЩЕНИЕ МИНСКОГО ОТДЕЛА «СОЮЗА 17 ОКТЯБРЯ» К П.Н. ДУРНОВО (3 МАРТА 1906 г.)

Его Высокопревосходительству Господину Министру Внутренних Дел
От комитета Минского Отдела Союза 17 октября.

Согласно постановлению Общего Собрания имеем честь почтительнейше просить Ваше Высокопревосходительство оказать поддержку на-

шему всеподданнейшему ходатайству перед Государем Императором, представленному через Его Сиятельство Господина Председателя Совета Министров о внесении в избирательный закон до выборов в первую Думу поправки, не требующей никакого изменения в принятом при составлении расписания числа выборщиков для каждой категории цензовой принцип. Мотив нашего ходатайства состоит в том, что действующий закон 6 августа лишает нас, русское население Минской губернии, одной из коренных русских областей, всякого представительства в Государственной думе и нарушает тем нашу равноправность с другими народностями. Общее население Минской губернии по данным 1-й всеобщей переписи 1897 г. составляет 2147621 (обою пола), которые подразделяются: 1) по национальностям: русских (великороссы, малороссы и белорусы) 1727159, поляков 64617, евреев 343466 и прочих национальностей 12379 и 2) по вероисповеданиям: православных 1558264, старообрядцев 15860, католиков 217959 (в том числе поляков 64617), иудеев 345015 и прочих исповеданий 10523. По расписанию землевладельцам назначено 74 выборщика, городам 20 и крестьянам 41. Так как большинство землевладельцев, около 65 % поляки, а в городах около 60 % евреев, то в губернском избирательном собрании будет 74 поляка, 20 евреев, 4 крестьянина-католика и 37 православных крестьян. Единственным представителем русского населения в Думе будет тот член, который избирается крестьянами отдельно; другого результата и невозможно ожидать от собрания подобного состава. Равноправность всех народностей возвещает манифест 17 октября и мы просим ее не для меньшинства, не для небольшой группы, а для подавляющего большинства русского населения Минской губернии. Опасность усиления в Думе тех элементов, которые стремятся к обособлению, справедливость к главным и единственным здесь представителям начал русской государственности, не могут не побудить ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО поддержать наше ходатайство об издании временных правил о предоставлении каждой народности пропорционального ей числа выборщиков в каждой отдельной категории. Таким образом поправка сводится к разделению каждой категории избирателей на курии по национальностям, предоставляя каждой соответствующее ее численности количество выборщиков. Раздельное голосование устранил в то же время всякие поводы к усилению розни и национальной борьбы на выборах.

По уполномочию общего собрания Минского отдела Союза 17 октября, члены Комитета: Ив. Чигирев, Г.К. Шмидт, С.В. Некрасов и другие.

3 Марта 1906 г.

**РЕЧЬ А.П. САПУНОВА НА ЗАСЕДАНИИ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ДУМЫ 30 МАЯ 1909 г. О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ
ПОРЯДКА ВЫБОРОВ ЧЛЕНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА
ОТ 9 ГУБЕРНИЙ ЗАПАДНОГО КРАЯ**

Гг. члены Государственной думы.

Есть ли какая-либо необходимость в изменении закона о выборах в Государственный совет от 9 губерний Западного края?

Для ответа на этот вопрос я не стану входить в сложные статистические вычисления, я хочу подойти к вопросу и посылить осветить его с несколько иной стороны. И прежде всего я позволю обратить внимание ваше на известное письмо бывшего члена Государственного совета от Виленской губ., г. Корвин-Милевского, к председателю Государственного совета. Письмо это касается самой сути занимающего нас теперь вопроса; здесь выражен авторитетный взгляд на него выдающегося члена польского кола. Взгляд этот разделяется и всеми остальными членами польского кола, разделяется и некоторыми членами Государственной думы, а также значительную частью периодической печати.

Основное положение письма г. Корвин-Милевского следующее: *«Мы – поляки Западного края, – говорит он, – избранники проживающих пять столетий на этой земле поляков или аборигенов-католиков».*

Как видите, взгляд на занимающий нас вопрос выражен совершенно ясно и определенно. Мы, со своей стороны, столь же ясно и определенно заявляем: *поляков, как основной народности, в Западном крае нет вовсе, да и не было никогда.* И это не парадокс, господа, как, быть может, покажется некоторым из вас, – нет, это святая истина. Тут, в этом письме, как и в одной из недавних речей б. члена Государственной думы, г. Р. Дмовского, как и во многих других, происходит весьма важное по своим последствиям смешение двух слов, двух понятий: поляк и католик. Но ведь это же нелепость: не все ведь поляки – католики, а тем более не все католики – поляки.

Не более трех веков тому назад все население Белоруссии было сплошь белорусским, сплошь православным. Я говорю здесь о Белоруссии, как более мне известной, но то же положение дела было и во всем Западном крае (о латышах и литовцах тут речь не идет, то – особая статья).

В силу исторических данных, на которых я теперь останавливаться не буду, – слишком уж они мрачны, – в Белоруссии в настоящее время есть белорусы-католики, хотя и не особенно много, не более 10 %.

Правда высший класс белорусов-католиков более или менее крупные землевладельцы, в течение трех веков усвоили себе польский язык, приобщились к польской культуре и в настоящее время, проникнутые польским духом, величают себя поляками. Необходимо пояснить, что эти поляки...

(я буду называть их «наши поляки»; тут обидного, кажется, ничего нет); так вот, эти наши поляки являются более поляками, чем сами поляки Царства Польского. Но и таких поляков надо считать только сотнями, пожалуй, тысячами, а уже никак не десятками тысяч.

Правда, и они, вот эти наши поляки, называют себя иногда белорусами; но это только тогда, когда такое заявление может принести им в том или ином отношении выгоду. Такие слова их, конечно, ни к чему не обязывают; это только слова, слова! Но в наших руках теперь есть документ большой важности: это указанное выше официальное письмо «общественного деятеля, публициста и оратора», как сам себя рекомендует г. Корвин-Милевский. Здесь, в этом продуманном и прочувствованном письме, конечно, высказаны уже не мимолетные настроения, а задушевные мысли, истинные чувства.

И раз они хотят быть поляками, пусть будут поляками, это их дело.

Но мелкая шляхта и крестьяне-католики в домашнем быту говорят обыкновенно по-белорусски и почти ничем не отличаются от своих собратьев – православных белорусов. Зачислять в число поляков этих белорусов только потому, что они католики, это уже прямо этнографический грабеж, если позволительно так выразиться.

Вот, господа, как в жизни сказывается иногда столь желанная свобода совести; ты пожелал быть католиком, а, смотришь, тебя записали уже и в поляки.

И не думайте, господа, что это у меня разыгрывается фантазия. Увы! Это уже почти совершившийся факт. Знаете ли вы, гг. народные представители, что Закон Божий римско-католического исповедания во всех учебных заведениях Западного края преподается исключительно на польском языке. Таким образом, с разрешения начальства, наши белорусы-католики исподволь полонизируются.

Много говорят об обрусении, а под шум и звон разглагольствований об обрусении, преспокойно идет всюду полонизация искони русского Западного края.

Вот, господа, к чему ведет невинное на первый взгляд смешение слов католик и поляк. И, может быть, русским людям не следовало бы так горячо приветствовать ту недавнюю речь г. Дмовского, в которой он, говоря о Холмщине, так ловко подменил слово «поляк» словом «католик», и тем самым разделение национальное заменил разделением вероисповедальным.

Итак, поляков, как основной народности, у нас нет.

Теперь два слова об «аборигенах-католиках», о которых говорит г. Корвин-Милевский. Кто это такие?

Я уже упоминал, что всего три века тому назад население в Белоруссии, как и во всем Западном крае, было сплошь православное. Мы хорошо

знаем, первые попытки к насаждению католицизма в нашем искони православном крае относятся к концу XIV века. Но мы также хорошо знаем и то, что результаты всех усилий в этом направлении долго-долго были весьма плачевны. Достаточно сказать, например, что еще в XVII веке *«Вильна по словам польского историка Стебельского, была гнездом православия»*. А по словам другого, польского же историка, иезуита Ростовского, в то же время, *«во всем Полоцком воеводстве было не более десяти дворян, исповедовавших католицизм»*. В других местах нашего края было то же.

Напомню еще, что в то же время, т. е. три века тому назад, наши знаменитые западно-русские фамилии были еще православными; таковы, например, князья Острожские, Вишневецкие, Сангушки, Масальские, Соколинские; таковы именитые Ходкевичи, Сапеги, Воловичи, Тышкевичи, Хрептовичи и многие, многие другие, – все это были православные.

Как же, при наличности таких фактов, – а таких фактов подавляющая масса, – как можно говорить об «аборигенах-католиках» в Западном крае?

Говорить так может только человек или совершенно незнакомый с историей Западного края, или же мало стесняющийся искажением заведомых фактов, рассчитывая на полную неосведомленность в этом отношении своих слушателей. А ведь так говорил польский «Петроний», как величают г. Корвин-Милевского некоторые газеты.

Каковы же отношения между нашими поляками и населением края вообще?

Мы, – православные белорусы, – как и все русские Западного края, – не враги поляков; мы ратуем только против неосновательных, на наш взгляд, притязаний поляков на наш искони русский край. Мы говорим *«русский край»*, так как белорусская народность – одна из основных народностей русского племени. Ведь сами великорусы постолько русские славяне, поскольку они белорусы! Так говорят серьезные ученые.

Итак, повторяю, мы не враги поляков: мы питаем надежду, что настанет время, то светлое, так горячо ожидаемое будущее, когда «старый домашний спор славян между собой» придет к благоприятному разрешению. А для этого, прежде всего, необходимо взаимное справедливое отношение к правам каждой славянской народности. Честное разграничение этих прав отнюдь, думается, не может помешать сердечности отношений.

Теперь же мы видим вот что. Все, даже самые незначительные народности, стремятся к «самоопределению»; за ними все признают право на это. Только одна народность, народность белорусская, не смеет и думать об этом. Чуть только белорусы возвысят свой робкий голос в защиту прав своих, как им грозно кричат со всех сторон: вы попираете права поляков, вы хотите их обидеть, озлобить! Каких поляков, какие именно права их, – об этом обыкновенно скромно умалчивается. Нет никаких прав у поляков отнимать

мы и не думали. Еще первые славянофилы, эти великие русские люди, признавали, а за ними вслед признаем и мы за поляками известные и довольно широкие права в Польше; но в какой Польше? В этнографической, господа, в этнографической, – отнюдь не в исторической, не в границах до 1772 года.

Но желая от души полякам достигнуть возможно широких прав у себя в этнографической Польше, не грешно, кажется, пожелать, чтобы и русские в Западном крае были у себя хозяевами. Мы не желаем наносить обиды полякам, но мы не желаем и опеки поляков, не желаем, чтобы о наших нуждах говорили в Государственном совете господа, *«сплотившиеся там в польское коло»*.

Я должен оговориться. Мы не против отдельных личностей; но тут страдает самый принцип справедливости, и справедливость должна быть восстановлена.

Вот каковы наши отношения к полякам, отношения, как видите, благожелательные.

Теперь посмотрим, каковы же отношения к нам поляков вообще и наших поляков в особенности. Тут уж мы видим прямую нетерпимость, чтобы не сказать более. Тут и признака нет тех «хороших отношений, на почве взаимного уважения», о чем так внушительно говорится в упомянутом письме г. Корвин-Милевского. Я мог бы привести в подтверждение этой нетерпимости массу доказательств и из газет, и из жизни; но мне не хочется теперь, когда делаются первые шаги к славянскому сближению, – которые, кстати сказать, мы горячо приветствуем, – не хочется, говорю, беречь ран, которые беспощадно наносились, да и наносятся всему русскому народу из польского лагеря. Я ограничусь одним фактом из нашей жизни, фактом, горечь которого долго еще будет чувствоваться. Во время выборов в I Государственную думу, когда волею судеб и прежнего закона о выборах, все преимущество положения у нас оказалось в руках польско-еврейского блока, один из видных представителей наших поляков, на нашу смиренную и скромную просьбу пропустить в Государственную думу хоть одного нашего русского кандидата, высокомерно ответил: «Нет мы должны показать, что теперь – мы господа положения». Разумеется, в I-ю Государственную думу прошли от нашей Витебской губ. (как и в некоторых других местах Западного края) исключительно кандидаты польско-еврейского блока; а вслед затем и в Государственный совет прошли от всех уже 9 губерний Западного края исключительно поляки.

И это, господа, заметьте, всегда так, всегда наши поляки, раз они являются господами положения, больно дают нам это почувствовать. А ведь сказано: по делам их узнаете их; мы их узнали.

Вы, быть может, спросите: кто же виноват во всем этом? Да, вот именно: кто виноват? Ответ – в нашей истории. Я, конечно, не буду останав-

ливаться на этом, а укажу только на результаты нашей исторической жизни. У нас, в Западном крае, положение дел в настоящее время такое: на одной стороне стоит сильное своим влиянием наше высшее ополяченное дворянство и рядом с ним богатое еврейство, задавившее некогда стойкое городское сословие наше; а на другой стороне стоит бедная, темная, хотя и громадная масса народная.

Вот, господа, в чем сила их, наших противников, и вот в чем слабость наша. Да, действительно, мы вследствие трехвековой борьбы, ослабели. Так поддержите же нас, господа, народные представители! Не за границей только есть по истине угнетенные русские...

Итак, наши поляки, как они сами себя называют, являются в Государственном совете представителями края, в котором, кроме нескольких сотен ополяченных белорусов, вовсе нет поляков. Одна либеральная газета прямо называет такое явление «конституционным крепостничеством».

Говорят: *вовсе несущественно то обстоятельство, что представителями западнорусского населения в Государственном совете являются поляки: они-де являются там представителями общегосударственных интересов, а вовсе не представителями только своих племенных и сословных интересов.*

Но ведь бывают же вопросы, где национальность невольно скажется; например, хотя бы в вопросе о родном языке в школах нашего края. Трудно ожидать в таких и подобных случаях полного беспристрастия. Кроме того, ведь такое явление признается не существенным только вот по отношению к данному случаю. А представьте себе, что, в силу какого-либо хитро придуманного закона, представителями от Царства Польского в Государственном совете явились бы исключительно русские. Нет сомнения, что никому здесь и в голову не пришло бы защищать подобную нелепость.

Говорят еще: *положим, то, что домогается русское население края действительно справедливо, но несвоевременно: это-де портит налаживающиеся с таким трудом русско-польские отношения.*

А мы думаем, что удовлетворить справедливую просьбу всегда своевременно и чем скорее, тем лучше. А затем, господа, ведь это же какое-то однобокое великодушие, притом на чужой, в данном случае на наш счет.

В заключение, вместо патетических слов, позвольте сказать просто: господа члены Государственной думы, – я обращаюсь ко всем без исключения, – господа будьте беспристрастны: ведь только справедливости, одной только справедливости просит у вас многомиллионный и многострадальный русский народ Западного края.

ПРОГРАММА ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ **(утверждена съездом партии)**

Современная Россия, в своем историческом развитии, входит во все более и более тесную связь с передовыми странами цивилизованного мира, сохраняя при этом, однако, ряд особенностей, обусловленных своеобразием ее предыдущей истории, ее условий и международного положения.

Социальный прогресс человечества, выражающийся в борьбе за установление общественной солидарности и за всестороннее, гармоничное развитие человеческой личности, предполагает не только развитие безличных классовых антагонизмов, но и вмешательство сознательных борцов за истину и справедливость. Его необходимым условием является рост власти человека над естественными силами природы, в соответствии с ростом населения и его потребностей.

Но в современном буржуазном обществе рост этот совершается не на началах планомерно организованного общественного хозяйства, а на началах разрозненности и конкуренции индивидуальных хозяйств, частной собственности на средства производства, превращения их в капитал и отлучения от них непосредственных производителей.

Поскольку эти буржуазно-капиталистические формы ограничивают и извращают развитие коллективных форм труда и производства в крупных общественных размерах, постольку современному хозяйственному развитию присущи отрицательные, разрушительные стороны: анархия производства; бесплодные расточения хозяйственных сил; материальная невыгодность высших хозяйственных форм при дешевизне рабочих рук или легкости косвенной эксплуатации самостоятельных производителей; бедствия и необеспеченность рабочих масс; своекорыстная борьба всех против всех и привилегированное положение; разлагающая все моральные основы общезжития власть денег. Поскольку же в тесных рамках буржуазно-капиталистических отношений, тем не менее происходит, хотя односторонне и неполно, развитие коллективных форм труда и производства в крупных размерах, постольку же хозяйственное развитие обнаруживает свои положительные творческие стороны, подготавливая некоторые материальные элементы для будущего социалистического строя.

Взаимное соотношение между этими положительными и отрицательными сторонами, более благоприятное в высших отраслях индустрии, и в странах классического капитализма, становится все менее и менее благоприятным при переходе к различным отраслям промышленности добывающей, в особенности же к земледелию, и к целым странам, хуже поставленным в международной экономической борьбе.

Чем благоприятнее это соотношение, тем более развит современный индустриальный пролетариат и тем больше его значение сравнительно с остальной массой трудящегося и эксплуатируемого населения.

По мере того, как классовый антагонизм проникает в общественное сознание, он превращается в организованную политическую борьбу классов, которая, сталкиваясь с пережитками старой, междусловной, расовой, религиозной и национальной борьбы, все более вносит в стихийный ход событий планомерное вмешательство сознательных социальных сил. Классы эксплуататоров стремятся упрочить свое положение, овладевая посредством синдикатов и трестов, условиями производства и сбыта, превращая органы государственного управления в орудие своего классового господства и подчиняя себе духовно и материально и науку, и искусство, и литературу.

При бессилии победить другими средствами они прибегают к союзу с клерикальными, сословными и монархическими пережитками прошлого и к разжиганию инстинктов расовой и религиозной вражды, шовинизма и национализма. Изживая все свое бывшее прогрессивное содержание, буржуазный строй ведет к полному вырождению господствующих в нем классов, все более отталкивая от себя лучшие умственные и моральные силы страны.

Классы эксплуатируемых, по мере роста сознательности, все более объединяют свою борьбу и направляют ее против самых основ гнета и эксплуатации.

Наиболее последовательным выражением, научным освещением и обобщением этого движения является международный революционный социализм. Он все более проникает в массы, ведя к тому, что все слои трудового эксплуатируемого населения, от промышленного пролетариата до трудового крестьянства, сознали себя единым рабочим классом, видели в своем классовом единстве залог своего освобождения и подчиняли все свои частные, местные и временные интересы одной великой задаче социально-революционного переворота.

Программой этого переворота является обобществление труда, собственности и хозяйства; уничтожение, вместе с частной собственностью, самого деления общества на классы; уничтожение классового, принудительно-репрессивного характера общественных учреждений, при сохранении и развитии их нормальных культурных функций, то есть планомерной организации труда на всеобщую пользу.

Только осуществление этой программы даст возможность непрерывного развития всех духовных и материальных сил человечества, только оно гарантирует, на основе социальной солидарности, всестороннее и гармоничное развитие человеческой индивидуальности.

Партия Социалистов-Революционеров в России рассматривает себя как один из отрядов армии международного социализма и ведет свою дея-

тельность в духе общих интересов ее в формах, соответствующих конкретным условиям русской действительности.

Развитие капитализма в России характеризуется наименее полным благоприятным соотношением между творческими, исторически прогрессивными и темными, хищнически-разрушительными тенденциями. Все связанные с этим развитием кризисы переживаются Россией в концентрированном виде в сокращенный период времени, при низком культурном уровне страны, но в то же время при наличии социалистической интеллигенции, богатой опытом социалистических партий других стран. Взаимоприспособление наиболее примитивных форм эксплуатации народного труда и медленно изменяющихся форм патриархального дворянско-чиновничьего царизма обостряет постановку социального вопроса. Колоссально развившийся механизм бюрократического государства в связи с условиями освобождения крестьян и развитием кулачества во всех его формах все более парализует производительные силы деревни. Трудовое крестьянство вынуждается в растущей мере прибегать к подсобным промыслам и труду по наймам, получая от всех видов своего заработка доход, едва соответствующий нищенской заработной плате пролетария. Тем самым сокращается и подрывается внутренний рынок промышленности, страдающей от недостатка внешних рынков. Прогрессивно возрастает избыточное население и капиталистически излишняя резервная рабочая армия, понижающая своей конкуренцией уровень жизни городского пролетариата. Рабочее движение выступает с современными задачами в обстановке патриархально-полицейского строя, основанного на систематическом подавлении личной и общественной инициативы. Являясь наиболее надежной опорой паразитических классов внутри России, за ее пределами русский царизм представляет в моменты своей силы главный оплот европейской реакции и сильнейшую угрозу освободительной борьбе рабочих партий других стран. Почему уничтожение его является главным фактором международного прогресса.

Вся тяжесть борьбы с царизмом, несмотря на наличие либерально-демократической оппозиции, охватывающей преимущественно промежуточные в классовом отношении элементы «образованного общества», падает на пролетариат, трудовое крестьянство и революционно-социалистическую интеллигенцию. Вследствие такого соотношения сил, а также неразрывной связи политического кризиса с экономическим, необходимой задачей партии является расширение и углубление в революционный момент тех социальных имущественных перемен, с которыми должно быть связано низвержение самодержавия.

Осуществление полностью партийной программы, т.е. экспроприация капиталистической собственности и реорганизация производства и всего общественного строя на социалистических началах, предполагает полную победу

рабочего класса, организованного в социал-революционную партию, и установления в случае надобности его временной революционной диктатуры.

До тех же пор, пока в качестве революционного меньшинства организованный таким образом рабочий класс сможет оказывать лишь частичное влияние на изменение общественного строя и ход законодательства, – партия Социалистов-Революционеров будет стремиться к тому, чтобы политика частичных завоеваний не заслоняла от рабочего класса его конечной основной цели; чтобы своей революционной борьбой он добивался в этот период лишь таких перемен, которые будут развивать и усиливать его сплоченность и способность к освободительной борьбе, способствуя повышению уровня его интеллектуального развития и культурных потребностей. Исходя из развитых выше соображений, П.С.Р. в этот период будет отстаивать, поддерживать или вырывать своей эволюционной борьбой следующие меры:

А. В политической и правовой области:

Признание неотъемлемыми следующих прав человека и гражданина: полная свобода совести, слова, печати, собраний и союзов; свобода передвижения, выбора рода занятий и коллективных отказов от работ (свобода стачек); неприкосновенность личности и жилища; всеобщее и равное избирательное право для всякого гражданина не моложе 20 лет, без различия пола, религии и национальности, при условии прямой системы выборов и закрытой подачи голосов, – установленная на этих началах демократическая республика с широкой автономией областей и общин, как городских, так и сельских; возможно большее применение федеративных отношений между отдельными национальностями, признание за ними права на самоопределение; пропорциональное представительство; прямое народное законодательство (референдум и инициатива); выборность, сменяемость во всякое время и подсудность всех должностных лиц, включая депутатов и судей; бесплатность судопроизводства; введение родного языка во все местные, общественные и государственные учреждения; установление обязательного, равного для всех общего светского образования на государственный счет; в областях со смешанным населением право каждой национальности на пропорциональную своей численности долю в бюджете, предназначенном на культурно-просветительские цели, и распоряжение этими средствами на началах самоуправления; полное отделение церкви от государства и объявление религии частным делом каждого; уничтожение постоянной армии и замена ее народным ополчением.

Б. В народнохозяйственной области:

1) В вопросах государственного хозяйства и финансовой политики партия будет агитировать за введение прогрессивного налога на доходы

и наследства, при совершенном освобождении от налога мелких доходов, ниже известной нормы; за уничтожение косвенных налогов (исключая обложения предметов роскоши), покровительственных пошлин и всех вообще налогов, падающих на труд.

2) В вопросах рабочего законодательства П.С.Р. ставит своею целью охрану духовных и физических сил рабочего класса в городе, деревне и увеличение его способности к дальнейшей борьбе за социализм, общим интересом которой должны быть подчинены все узкопрактические, непосредственные, местные и профессиональные интересы отдельных рабочих слоев. В этих видах партия будет отстаивать: возможно большее сокращение рабочего времени в пределах прибавочного труда; установление законодательного максимума рабочего времени сообразно нормам, указываемым наукою гигиеною; установление минимальных заработных плат по соглашению между органами самоуправления и профессиональными союзами рабочих; государственное страхование во всех его видах за счет государства и хозяев и на началах самоуправления страхуемых; законодательная охрана труда во всех отраслях производства и торговли, сообразно требованиям научной гигиены, под наблюдением фабричной инспекции, избираемой рабочими.

3) В вопросах переустройства земельных отношений П.С.Р. стремится опереться, в интересах социализма и борьбы против буржуазно-собственнических начал, на общинные и трудовые воззрения, традиции и формы жизни русского крестьянства, в особенности на распространенное среди них убеждение, что земля ничья и что право на пользование ею дает лишь труд. В согласии со своими общими воззрениями на задачи революции в деревне партия будет стоять за социализацию земли, т.е. изъятие ее из товарного оборота и обращение из частной собственности отдельных лиц или групп в общенародное достояние на следующих началах: вся земля поступает в заведование центральных и местных органов народного самоуправления, начиная от демократически организованных бессловных и городских общин и кончая областными и центральными учреждениями (расселение и переселение, заведование резервным земельным фондом и т.п.); пользование землей должно быть уравнительно трудовым, т.е. обеспечивать потребительную норму на основании приложения собственного труда, единоличного или в товариществе; рента, путем специального обложения, должна быть обращена на общественные нужды; пользование землями и угодьями, имеющими не узкоместное значение (обширные леса, рыбные ловли и т.п.), регулируются соответственно более широкими органами самоуправления; недра земли остаются за государством; земля обращается в общенародное достояние без выкупа; за пострадавшими от этого имущественного переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям личного существования.

4) В вопросах общинного, муниципального и земского хозяйства партия будет стоять за развитие всякого рода общественных служб и предприятий (бесплатная врачебная помощь, земско-агрономическая и продовольственная организация; организация земскими и областными органами самоуправления, при помощи общегосударственных средств, широкого кредита для развития трудового хозяйства, преимущественно на кооперативных началах; коммунизация водоснабжения, освещения, путей и средств сообщения и т.п.), за предоставление городским и сельским общинам самых широких прав по обложению недвижимых имуществ и по принудительному отчуждению их, особенно в интересах удовлетворения жилищной нужды рабочего населения; за коммунальную, земскую, а равно и государственную политику, благоприятствующую развитию коопераций настрого демократических трудовых начал.

5) Вообще ко всем мероприятиям, имеющим целью обобществление еще в пределах буржуазного государства, тех или иных отраслей народного хозяйства, П.С.Р. усвоит положительное отношение постольку, поскольку демократизация политического строя и соответствующих мероприятий будут давать достаточно гарантий против увеличения таким путем зависимости рабочего класса от правящей бюрократии. Тем самым П.С.Р. предостерегает рабочий класс против того «государственного социализма», который является отчасти системой полумер для усыпления рабочего класса, отчасти же своеобразным государственным капитализмом, сосредоточивая различные отрасли производства и торговли в руках правящей бюрократии ради ее фискальных и политических целей.

Партия Социалистов-Революционеров, ведя непосредственную революционную борьбу с существующим режимом, агитирует за созыв Учредительного собрания на указанных выше демократических началах для ликвидации самодержавного режима и переустройства всех современных порядков в духе установления свободного народного правления, необходимых личных свобод и защиты интересов труда. Свою программу этого переустройства она будет отстаивать как в Учредительном собрании, так и стремиться непосредственно проводить в революционный народ.

Программные документы политических партий и организаций России / сост. Н. Г. Насенин. – Минск : ЗАО «Веды», 1997. – С. 76–82.

Временный организационный устав П.С.Р.

1. Членом П.С.Р. считается всякий, принимающий программу партии, подчиняющийся постановлениям ее и участвующий в одной из партийных организаций.

2. Основными принципами построения и деятельности партийных организаций признается: а) выборное начало, временным коррективом к которому, в силу конспиративных условий работы, является право кооптаций; в) установление живой и органической связи между партийными работниками путем осведомления о положении дел на местах и в партии, и взаимного контроля сверху вниз снизу вверх; с) объединение партии в целое на основе строгого подчинения партийной дисциплине при развитии начал самодеятельности отдельных элементов партии.

3. Первичными организационными ячейками являются партийные группы (городские и сельские), объединяющиеся по возможности территориально. Из таких групп образуются городские, районные, окружные, уездные, губернские и областные организации, общая совокупность которых и составляет партию.

Примечание. Признание правомочности вновь образовавшихся организаций низшего порядка принадлежит ближайшим организациям высшего порядка.

4. Вся партийная деятельность на местах объединяется в соответственных комитетах и группах.

Примечание. Единообразие типа местных организаций не может быть при данных условиях установлено. Реорганизацию местных комитетов и групп сообразно местным условиям и задачам партии проводят, на указанных «Уставом» принципах, местные ответственные партийные учреждения с санкциями и под контролем ЦК.

5. Областные организации (союзы) образуются в целях руководства и объединения партийной деятельности в пределах данной территории. Территории областей определяются общепартийным съездом. Во главе областной организации стоят областной комитет, избираемый областным съездом (с правом кооптации) из представителей губернских и равноправных им уездных и городских организаций.

6. ЦК является идейным и практическим руководителем партии на основании директив, выработанных партийным съездом. ЦК содействует местным и областным комитетам в организации новых групп; там, где нет областного комитета, организует их сам; руководит деятельностью всех партийных организаций, разбирает конфликты между ними, назначает ответственного редактора Центрального Органа и представителя в международное Соц. Бюро, организует и ведет предприятия, имеющие общепартийное значение, содействует правильному распределению сил, заведует центральной кассой и представляет партию в отношениях с другими партиями и организациями. При ЦК состоят специальные комиссии или бюро: крестьянское, рабочее, военное, литературно-издательское, техническое и пр.

и разъездные агенты. ЦК имеет право распускать местный комитет, если он существенно нарушает дисциплину партии или уклоняется от программы ее. Если все местные организации одобряют поведение старого комитета, то ЦК созывает совет партии и, если последний найдет правильным решение ЦК, то исключает из партии все эти организации и приглашает тех членов из них, которые остались верными дисциплине и программе партии, образовать новую партийную организацию и создать местный комитет. ЦК избирается съездом в числе 5 человек и пополняется кооптацией, причем численный состав ЦК не может превышать 10 человек.

7. Совет партии составляется из 5 членов ЦК, из представителей всех областных комитетов, а также представителей Московского и Петербургского комитетов. Совет партии созывается по мере надобности для обсуждения и решения неотложных вопросов тактики и организации, не предусмотренных партийным съездом или вновь выдвинутых изменившимися условиями жизни, а также для решения вопросов об исключении из среды партийных организаций. Совет партии созывается по инициативе ЦК или половины общего числа областных организаций, имеющих представительство в Совете партии. Постановления Совета имеют обязательное значение для всех партийных организаций и могут быть отменены только партийным съездом.

8. Съезд партии является высшей партийной инстанцией. Съезд созывается не реже одного раза в год ЦК. Экстренные съезды партии созываются по требованию половины всего числа областных организаций, представленных в совете, или одной трети губернских и равноправных им уездных и городских местных организаций. Представительство на съезде имеют: ЦК, все областные и правомочные местные организации. Право на представительство в съезде каждой из организаций определяет Совет партии. Съезд считается действительным, если на нем представлены организации, имеющие вместе более половины решающих голосов.

Программные документы политических партий и организаций России / сост. Н. Г. Насеник. – Минск : ЗАО «Веб», 1997. – С. 83–84.

Программа ССРМ

Введение в программу ССРМ

Главными носителями борьбы против уз капитала, стесняющего стремление личности к всестороннему и гармоническому развитию, являются трудовые слои, включающие в себя пролетариат, трудовое крестьянство и революционно-трудовую интеллигенцию. Интересы этих трудовых слоев

по своему существу диаметрально противоположны интересам буржуазного строя, который стремится к все большему и большему порабощению их, тогда как поступательное движение человечества стремится к раскрепощению личности как от экономического, так и политического гнета. Это стремление человечества заставляет нас признать, что прогресс человечества не имеет границ и что рисующийся нам наиболее идеальный строй – социалистическое общежитие – является ближайшей к нам формой, придти к которой посредством революционной борьбы невозможно. Это социалистическое общежитие установится благодаря творческой деятельности всех граждан в строе, который не мешал бы развитию этого творчества.

Исходя из вышеизложенного, мы, с.-р.-максималисты, полагаем, что результатом нашей революции, трудовой и социальной, должно явиться установление переходного строя – Трудовой Республики – где все богатства, как земля, недра ее, так и заводы и фабрики, должны обратиться в общенародное достояние без выкупа, но где неизбежно сохранятся на некоторое время мелкие земледельческие хозяйства, мелкие предприятия до замены их общественно-трудовыми формами.

I. Возможные формы Трудовой Республики

Государственный и хозяйственный строй, создаваемый самими трудящимися:

- а) обеспечит право каждого человека на существование;
- б) обеспечит право каждого на труд и одновременно предоставит каждому возможность исполнить свой долг перед обществом – работать в пользу всего народа.

Следовательно, в этом строе, который мы, максималисты, называем Трудовой Республикой, не должно быть места ни безработице, этому самому ужасному бичу капиталистического строя, ни нищете; в ней не должно быть места ни паразитам, ни лентяям, так как в ней все трудоспособные обязаны трудиться; в ней не может быть места насилию над совестью и убеждениями человека.

Всеобщая трудовая повинность, общегосударственное управление орудиями и средствами производства и товарообменом, уничтожение частной собственности, нормировка потребления явятся устоями, на которых будет основано существование и процветание трудового строя.

Трудовая Республика будет представлять единый, цельный, слитный хозяйственный механизм, в котором все части в своих же интересах добровольно служат целому.

Все внешние хозяйственные меновые сношения производятся исключительно через центральный орган республики.

Каждая местность, отличная от других в хозяйственно-бытовом отношении, самостоятельно составляет годовой хозяйственный план или же

схему того, что она в состоянии произвести, и того, что она должна получить в обмен на продукты своего производства.

Эти сметы корректируются с точки зрения общегосударственных интересов и утверждаются центральным органом республики.

Центральный орган республики ведает также и общим распределением трудовых сил, организует общественно-трудовое хозяйство в разных отраслях промышленности, содействует местному хозяйственному строительству.

Трудовая Республика, если наша трудовая революция не послужит сигналом к мировой победоносной революции, будет отстаивать свое существование и свою независимость, с помощью вооруженной силы, которую представит сам народ.

II. Органы управления

Мы, максималисты, намечаем двоякого рода органы управления в Трудовой Республике: Советы Труда и Советы Синдикатов Труда.

Советы Труда представляют идеальное воплощение Воли Труда. Им принадлежит власть. Они избираются на общедемократических началах.

Советы Труда делятся на местные, областные и центральный. Они ведают всей внешней и внутренней политической жизнью страны. Им принадлежит законодательная и исполнительная власть.

Советы Синдикатов Труда ведают всей хозяйственной жизнью страны. Они представляют вспомогательные органы Советов Труда, но являются самостоятельными в области управления орудиями и средствами производства и в области установления трудовых эквивалентов. Советы Синдикатов Труда заготавливают или производят то, что потребляют или, точнее говоря, распределяют Советы Труда. Советы Синдикатов Труда состояются из выборных представителей от каждой отрасли промышленности.

Местными органами Советов Синдикатов Труда являются:

1) фабричные, заводские и сельскохозяйственные комитеты, управляющие производством данного предприятия или хозяйства и избираемые всеми рабочими и служащими предприятия; 2) местные Советы Синдикатов Труда, в которые каждая отрасль местной промышленности представлена равным числом голосов; 3) областные Советы Синдикатов Труда и 4) Центральный Совет Синдикатов Труда.

Центральный Совет Синдикатов Труда ведает всем производством страны в качестве общерегулирующего органа и непосредственно заведует отраслями промышленности, имеющими первостепенное общегосударственное значение, как-то: нефтяной, угольной, горной и тому подобной промышленностью, а также путями сообщения. Советы Синдикатов Труда могут делиться на сельскохозяйственные и промышленные. Советы Синдикатов Труда устанавливают трудовые эквиваленты, то есть нормы оплаты

труда по каждой отрасли и специальности, условия труда (количество рабочего времени, гигиенические и технические условия работы и т.п.), они следят за усовершенствованием и развитием производства.

Вспомогательным органом Трудовой Республики и в то же время действительным центром и пульсом ее явится Центральный Статистический Комитет с его местными и областными организациями.

Меновые знаки и оплата труда сохраняются до тех пор, пока Трудовая Республика не будет в состоянии удовлетворить каждого по его потребностям и взять от каждого по его способностям, что обусловливается крупным накоплением хозяйственных ценностей в вполне достаточных количествах.

Мелкое хозяйство, будет ли оно земледельческим или промышленным, отдает произведения своего производства государству или его местным органам и получает от них в обмен необходимые ему продукты в сумме стоимости сданных продуктов, расцениваемых по нормам, принимаемым по соглашению сельскохозяйственными и промышленными Синдикатами Труда, но не свыше общепотребительских норм, утверждаемых Советами Труда.

III. Земельный вопрос

Русская революция открыла возможность воплотиться в жизнь стремлению трудового крестьянства к наиболее полному разрешению земельного вопроса – к уничтожению всех кабальных форм землевладения вплоть до уничтожения частной собственности на землю. В борьбе за землю трудовое крестьянство выставляет требование перехода всех земель: государственных, монастырских, церковных и частновладельческих в общенародное достояние для трудового пользования без выкупа.

Непоколебимо веря в то, что только собственными организованными усилиями трудовое крестьянство сможет разрешить земельный вопрос во всей его полноте, вторая Всероссийская конференция социалистов-революционеров-максималистов считает необходимым, чтобы земельные комитеты немедленно приступили к приобщению всех без исключения земель сельскохозяйственного пользования к общенародному трудовому фонду.

Отдельные крупные образцовые хозяйства, находящиеся под ценными культурами (свекловичные, табачные, хлопковые и др.), а также опытные поля, сады, рассадники племенного скота не подлежат дроблению и передаются в ведение соответствующих местных или центральных органов для общественной обработки.

Вместе с переходом земли в руки народа и в ведение земельных комитетов весь инвентарь мертвый (машины и орудия) и живой (рабочий и молочный скот) крупных частновладельческих хозяйств должен также перейти в ведение земельных комитетов для всестороннего использования на

общественных началах с привлечением технически сведущих лиц и управлению ими.

Живой и мертвый инвентарь, необходимый хозяйству в пределах трудовой потребности, оставляется в распоряжении хозяйства.

Вместе с переходом земель сельскохозяйственного пользования в общенародное достояние таковым же должны быть объявлены недра земли, леса и воды.

Впредь до перехода власти в руки трудового народа земельные комитеты, не подчиняясь указке буржуазного правительства, должны взять на себя самую широкую инициативу по регулированию земельных отношений с переходом земли в руки народа. С этой целью единственным полномочным руководящим органом должен быть Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов, опека же нынешних ставленников буржуазного правительства в лице губернских и уездных комиссаров должна быть устранена самым решительным образом.

Мы, социалисты-революционеры-максималисты, констатируем, что наблюдаемые ныне в сфере земельных отношений эксцессы в виде разгромов, поджогов, разграбления инвентаря и проч. являются результатом противонародной и противореволюционной деятельности нашей коалиционной буржуазной власти, которая в угоду помещикам и капиталистам дискредитирует деятельность земельных комитетов, в кои крестьяне послали своих лучших избранников, и потому заявляем, что политика правительства является преступной провокацией, тем более пагубной, что она совершается в угоду класса крепостников, поднимающего ныне свою голову.

Дабы не навлечь на народ величайшие бедствия, мы, максималисты, требуем немедленного перехода власти в руки трудового народа, который только и сумеет дать простор революционному творчеству трудящихся и выведет трудовое крестьянство на путь свободного и всестороннего разрешения земельного вопроса.

Союз эсеров-максималистов. 1906–1924 гг. : документы, публицистика / под ред. О. В. Волобуева [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2002. – С.102–106.

Организационный устав Союза с.-р.-максималистов

1. Членом Союза с.-р.-максималистов считается всякий, принимающий основные принципы программы и тактики Союза и выполняющий какую-либо функцию в одной из организаций Союза.

2. Общему собранию членов каждой из местных организаций Союза принадлежит верховное руководство делами данной организации.

3. Общее собрание членов организации Союза может выбирать в случае необходимости исполнительное бюро и передоверять ему свои права на определенный срок с определенными общим собранием полномочиями.

4. Объединяющим деятельность местных организаций Союза органом является Областное Бюро, избранное областным съездом местных организаций Союза.

5. Органом, объединяющим деятельность всего Союза, является Центральное Исполнительное Бюро, избираемое на общем съезде в количестве не менее 5 и не более 7 человек. (*Примечание: 8-й член выбирается Боевой организацией*).

6. Все организации Союза, начиная с местных и кончая Центральным Бюро, являются вполне автономными и полномочными в решении всех вопросов, не выходящих из рамок основных принципов программы и тактики Союза.

7. На случай частичного или полного провала Центрального Исполнительного Бюро оставшиеся члены его, совместно с представителем Боевой организации и представителями от двух ближайших правомочных организаций избирают в первом случае недостающих членов, во втором случае, выполняя временно функцию Центрального Исполнительного Бюро, эти члены немедленно созывают представителей областного бюро и совместно выбирают Центральное Исполнительное Бюро.

8. Совет Союза составляется из двух представителей Центрального Исполнительного Бюро, из представителей областных бюро двух ближайших правомочных организаций и представителя Боевой организации.

9. Совет Союза созывается по мере надобности для обсуждения неотложных вопросов тактики Союза, не предусмотренных съездом или вновь выдвинутых практикой социально-революционной борьбы.

10. Обсужденные вопросы передаются на референдум всех членов Союза.

11. Совет Союза созывается по инициативе Центрального Исполнительного Бюро или по инициативе большинства местных организаций.

12. Центральное Исполнительное Бюро обязано созвать (следующий) съезд не позднее шести месяцев.

13. Каждая вновь возникающая организация вводится в состав Союза на правах правомочной организации Союза съездом областных организаций.

Примечание. Пока не возникла областная организация, компетенция областного съезда принадлежит Центральному Исполнительному Бюро по соглашению с местными ближайшими организациями.

14. Съезд областной организации определяет право представительства каждой местной организации на съезде Союза.

Союз эсеров-максималистов. 1906–1924 гг. : документы, публицистика / О. В. Волобуева [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2002. – С. 40–41.

Программа Трудовой группы

(Программа, выработанная в соответствии с основами деятельности Трудовой группы в первой Государственной думе и постановлениями I съезда Группы 4–7 октября 1906 г., утверждена II делегатским съездом 15–17 февраля 1907 г. при участии депутатов трудовиков второй Думы. Дополнена и изменена на V делегатском съезде 7–11 апреля 1917 г. в Петрограде при участии депутатов-трудоиков всех четырех Государственных дум).

Русское освободительное движение вызвано к жизни вековым политическим и экономическим гнетом.

Всю тяжесть этого движения выносило и выносит на своих плечах трудовое население: городской рабочий класс, трудовое крестьянство, служащие в торгово-промышленных и других предприятиях и трудовая интеллигенция.

Вместе они составляют трудовой народ.

Больше всего страдая от бесправия и насилия, нужды и лишений, эти самые многочисленные классы населения, по мере своего политического пробуждения, непримиримее всех других борются за переустройство всего государственного и экономического строя в интересах ныне поработанного и эксплуатируемого труда.

При выборах в первую Государственную думу трудовое население выдвинуло депутатов, объединившихся в Трудовую группу.

Сообразно с существующими в широких трудовых массах требованиями Трудовая группа быстро выработала свою программу и, исполняя волю пославшего ее населения, установила свою тактику, свой способ борьбы за землю и волю.

Трудовой народ приветствовал объединение своих депутатов полным сочувствием и призывом твердо стоят за народные требования.

Программа и тактика Трудовой группы встретили сочувствие также трудовых и социалистических партий Запада, что дало возможность группе вступить в междупарламентскую организацию социалистических и трудовых депутатов всех европейских стран.

Трудовая группа, как социалистическая партия, составляет часть великой международной социалистической семьи и борется за тот будущий строй, в котором государственная власть, земля и средства производства, транспорта и распределения должны перейти в руки всего трудящегося народа.

Трудовая группа верят, что человечество выйдет победителем из разрывающих современное общество противоречий классовой борьбы. В настоящем же строе Трудовая группа будет неуклонно бороться за интересы всех трудящихся (физическим и умственным трудом), всемерно стремясь к за-

воеванию таких условий, которые обеспечат творческое строительство организованных масс и свободный культурный рост человеческой личности.

Осуществлять идеалы социализма Трудовая группа стремится теми путями и в тех формах, которые соответствуют особенностям нашей страны и отвечают укладу жизни нашего народа.

А. Политическая программа.

I. В области *политической* Трудовая группа требует установления полного народовластия, то есть демократической республики. Народные представители должны избираться всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием, без различия пола, национальности и веры и должны образовать только одну палату – всенародную Государственную думу.

Этому народному представительству принадлежит вся полнота законодательной власти: помимо него никакой закон не может быть издан или отменен.

Народное представительство ежегодно устанавливает роспись государственных доходов и расходов; никто не может облагать народ никакими податями, пошлинами или сборами в пользу государства, кроме народного представительства. Без его согласия нельзя заключать государственные займы.

Без одобрения народного представительства не могут иметь силы международные договоры и трактаты.

Народному представительству принадлежит полный контроль над всеми действиями исполнительной власти.

Исполнительная власть принадлежит министерству, пользующемуся доверием народного представительства и перед ним ответственному. Во главе исполнительной власти должен стоять президент республики, избираемый Учредительным собранием или Государственной думой.

Все граждане равны перед законом. Всякого рода преимущества или ограничения, обусловленные религией, национальностью, полом или принадлежностью к сословию, подлежат отмене. Самое деление граждан на сословия упраздняется.

Каждому гражданину обеспечивается полная личная неприкосновенность, свобода веры и богослужения, устного и печатного слова, свобода выбора местожительства и рода занятий, свобода собраний, союзов и стачек.

II. В *деле управления* Трудовая группа будет отстаивать

а) Широкое применение выборного начала в администрации.

б) Ответственность должностных лиц перед общим судом.

в) Упразднение всех особых крестьянских учреждений.

г) Коренное преобразование полиции с передачей ее в ведение местного самоуправления. Совершенное упразднение политической полиции.

д) Повсеместное введение городского, земского и сельского самоуправления.

Признавая органы *местного самоуправления* органами государственной власти, т.е. власти народа, Трудовая группа требует, чтобы местное самоуправление было построено на следующих основах:

1) Органы *сельского, земского и городского самоуправления* должны избираться на основе всеобщего избирательного права без различия пола, национальности и веры (с ограждением прав меньшинства) при возрастном цензе в 20 лет и с применением, по возможности, пропорциональной системы.

2) Органы местного самоуправления должны вести все дела местного государственного управления и хозяйства, за исключением тех, которые требуют сосредоточения в руках центральной государственной власти.

3) Местное самоуправление должно быть введено во всех частях русского государства с употреблением в местных учреждениях языка местных национальностей.

4) Учреждаются мелкие единицы самоуправления; города и земства могут образовывать временные и постоянные союзы.

5) Деятельность органов самоуправления подлежит надзору лишь со стороны ее законности, причем надзор осуществляется судебными установлениями. Парламент через особые комиссии может знакомится с положением дел местных самоуправлений и имеет право их роспуска.

6) Местным самоуправлениям должны быть предоставлены широкие и самостоятельные финансовые источники.

III. В отношении *судоустройства* Трудовая группа будет стоять за:

а) Суд независимый, гласный, одинаковый для всех граждан, с проведением в суды выборного начала и с широким применением суда присяжных.

б) Немедленную отмену исключительных судов; военных, военно-полевых, суда с сословными представителями, волостных судов и т.п.

IV. В области *международных отношений* Трудовая группа будет противиться всякой завоевательной политике и стремиться к тому, чтобы международные споры решались без кровопролития международными судами на почве права и справедливости. Для этого Трудовая группа будет стремиться:

1. К образованию международного парламентского совета, имеющего целью разработку общих международных соглашений в различных областях политической, экономической, юридической и культурной жизни и состоящего из представителей от парламентов отдельных государств.

2. К установлению обязательного международного третейского суда по всем без изъятия спорным вопросам между отдельными государствами.

3. К устранению тайной дипломатии и к созданию непосредственного парламентского контроля по внешней политике.

4. К разоружению народов на основе международных соглашений, опирающихся на общую принудительную силу всех государств против государства, нарушающего право.

5. К постепенному созданию федерации европейских государств.

V. В *национальном вопросе* Трудовая группа стоит за полное равноправие всех народностей, входящих в состав Российского государства. Должны быть уничтожены всякие притеснения одной национальностью других, должны быть немедленно устранены из законодательства всякие постановления, допускающие, что, например, евреи, поляки, калмыки и другие инородцы могут – в силу лишь своего происхождения или исповедания – быть ограничены в своих правах.

Трудовая группа не считает частичное разрешение какого-либо из этих национальных вопросов: полное уравнивание всех без исключения населяющих Россию народов – необходимый шаг на пути к предстоящему нашей стране переустройству.

Сохраняя неприкосновенным единство и целостность государства, Трудовая группа будет вместе с тем стоять за то, чтобы каждой из народностей была обеспечена свобода ее самоопределения в вопросах, затрагивающих ее национальные интересы. Каждой из них должна быть дана возможность широко пользоваться в школе, в местных судах и учреждениях родным языком. Никакой национальности нельзя препятствовать в создании учреждений, имеющих целью сохранение и развитие ее национальной литературы, искусства, языка и т.п.

За всеми национальностями должно быть признано основным законом государства как право на свободное национально-культурное развитие, так и право на национальную автономию. Основы этой автономии вырабатываются, согласно желанию населения национальными представительными собраниями, созываемыми всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием и затем подлежат утверждению всероссийского представительного собрания. Осуществление национальной автономии, поскольку она будет связана с той или иной территорией, должно быть поставлено в связь с организацией местного самоуправления. Вместе с тем необходимо обеспечить в каждой области интересы меньшинства населения, принадлежащего к другим национальностям.

Примечание. В добавление к программе съезд Трудовой группы 7–11 апреля 1917 г. принял следующую резолюцию по вопросам о национальностях, автономии и федерации.

«Съезд поручает Центральному комитету, получив материал от местных Трудовых групп, а также вступив в соглашение с ответственными демократическими и социалистическими течениями в различных национальностях и областях Российского государства, развить для следующего Съез-

да пункт об автономии в более детальную схему, где были бы более точно определены и согласованы стремления отдельных народностей и областей к территориальной, национально-территориальной или национально-культурной (экстерриториальной) автономии или же к устройению своей политической жизни на федеративных началах.

До созыва следующего съезда, съезд дает полномочие Центральному комитету принимать временные решения по важнейшим вопросам в этой области».

Б. Земельный вопрос, народное хозяйство, финансы, охрана труда.

I. В *земельном вопросе* Трудовая группа становится на точку зрения, которая давно назрела в сознании широких народных масс, что: землей должен пользоваться только тот, кто трудится на ней, и в таком количестве, сколько он сможет обработать. Этот взгляд, объединяющий все трудовые массы земледельческого населения, как центра России, так и окраин, Трудовая группа кладет в основу своей аграрной программы. Теперь, как и в стенах Государственной думы, Группа признает, что правильное приложение этого трудового взгляда должно привести земельное законодательство в России к установлению таких порядков, при которых вся земля с ее недрами и водами принадлежала бы всему народу при условии равного пользования ею.

Отсюда для Группы вытекают требования данного момента, провозглашенные уже ею с трибуны первой Государственной думы в «записке 104-х» и одобренные многочисленными заявлениями самого народа.

Все земли: казенные, удельные, кабинетские, монастырские и церковные, а равно помещичьи и прочие частновладельческие должны поступить в общеземельный народный фонд. Надельные земли и те из частновладельческих, которые не превышают трудовую норму, остаются за нынешними их владельцами, но должны быть приняты законодательные меры, чтобы предотвратить скопление земель выше трудовой нормы в одних руках, и содействовать постепенному переходу их в общенародную собственность.

Вознаграждение за отчуждаемые в общенародный фонд земли частного владения должно производиться за счет государства. Размер этого вознаграждения и условия его уплаты, а также те случаи, когда земля отчуждается безвозмездно, могут быть определены не прежде, чем вся земельная реформа, а в частности эти вопросы, будут обсуждены народом на местах.

Порядок перехода в общенародную собственность земель, находящихся под промышленными заведениями и городскими поселениями, а также земельных недр и вод частного владения должен быть определен особым законом.

Из общенародного фонда выделяются прежде всего земли, необходимые для государственных и общественных надобностей. Остальные земли, поскольку таковая может служить для сельского хозяйства, отдается в пользование всем желающим обрабатывать ее своим трудом, причем в очереди

местному населению отдается преимущественно перед пришлым и земледельческому перед неземледельческим. Во всяком случае, каждый трудящийся имеет право на усадебную оседлость в той местности, где имеется свободная земля.

Полученная из народного фонда земля в случае прекращения хозяйства, а также при желании уменьшить его размеры, подлежит возвращению в фонд, причем за все произведенные на ней и не использованные улучшения выплачивается вознаграждение за счет государства. Переуступка общенародной земли частным путем вовсе не должна быть допускаема.

Заведывание общенародным земельным фондом должно быть возложено на избранные всеобщим голосованием местные самоуправления.

Разнообразие хозяйственных и бытовых условий различных областей России, особенно окраин, делает невозможным разрешение земельного вопроса помимо местных органов народной воли, а именно местных земельных комитетов, которые также должны быть избраны путем всеобщего голосования.

Земельные комитеты должны заняться подготовкой и разработкой самых основ земельной реформы на местах и впредь до окончательного установления новых форм землепользования регулировать арендные и другие земельные отношения.

Примечание. Съезд 7–11 апреля 1917 г. принял в добавление к этому отделу следующее решение:

«Идя навстречу другим народническим социалистическим партиям и сознавая, что вопрос об условиях передачи земли народу не был в достаточной степени освещен в программе Трудовой группы, съезд поручает Центральному комитету войти теперь же с указанными партиями в сношения для созывания общей народнической конференции по выработке программы по аграрному вопросу, включив в нее и меры к поднятию производительности сельского хозяйства».

II. В *области финансов* Трудовая группа будет стоять за сокращение расходов на администрацию и полицию, на вооружение и внешнее представительство, а наряду с тем будет стремиться усилить затраты на цели подъема производительных сил страны, развитие образования, меры экономической помощи и т.д.

Источниками средств в государственном хозяйстве должны преимущественно служить взимаемые с граждан прямые налоги, а не косвенные.

В видах наибольшей равномерности распределения податного бремени должно быть установлено общее прогрессивно-подоходное обложение.

III. В *области народного хозяйства* Трудовая группа исходит из сознания необходимости в ближайшем будущем увеличить финансовые средства страны для огромных производительных и культурных расходов государ-

ства и для покрытия долга в несколько десятков миллиардов, который ляжет на страну.

Принимая поэтому во внимание всю важность развития производительных сил страны, и сознавая невозможность немедленного обобществления народного хозяйства, Трудовая группа признает необходимым немедленное осуществление нижеуказанных мер защиты труда, а также мер для предупреждения спекуляции и монополизации частного капитала тех или иных отраслей торговли и промышленности.

В то же время государство должно развивать свою деятельность в области страхования, транспорта, сельского хозяйства и хозяйства лесного, добывающей и обрабатывающей промышленности, устанавливая там, где это необходимо государственные монополии.

Государство должно интенсивно использовать природные богатства государственных и вновь полученных удельных и кабинетских земель, лесов и недр.

Государство должно оказывать поддержку земствам и городам и их союзам в их муниципальных хозяйственных начинаниях (трамваи, водопровод, освещение, телеграф и т.п.), а также в учреждении промышленных торговых муниципальных предприятий для снабжения населения предметами первой необходимости (заводы сельскохозяйственных машин, склады материалов, семян, орудий, издания учебников и т.п.).

Государство, земства и города должны оказывать поддержку всем видам кооперативов и их союзам, содействуя развитию самодеятельности населения в области кредита, сельскохозяйственной, кустарной и артельной промышленности на коллективных началах.

Совместная планомерная организованная хозяйственная деятельность государства, земств, городов и коопераций должна служить ступенью к полному обобществлению всего народного хозяйства на началах справедливого соглашения, обеспечивающего прочный мир и содружество народов.

IV. Охрана труда и рабочий вопрос.

Трудовая группа по отношению к рабочим, ремесленникам и служащим торгово-промышленных и других учреждений стремится к всесторонней охране труда, к созданию необходимых условий для организации трудящихся в борьбе за осуществление социалистического строя.

С этой целью она будет бороться за то, чтобы во всех областях наемного труда рабочее время было ограничено законом и не продолжалось более 8-ми часов в день, а в более опасных и вредных для здоровья соответственно меньше. Это правило должно распространяться на все мелкопромышленные, ремесленные, торговые, общественные и казенные предприятия.

Сверхурочные работы и занятия в ночное время должны быть строго регулированы законом. Всем трудящимся должен быть обеспечен еженедельный непрерывный сорокочасовой отдых.

Трудовая группа ставит своей задачей охрану в законодательном порядке материнства при применении женского труда и заботы об охране детского труда.

Пользование трудом детей ниже 15-ти лет в промышленных, заводских и фабричных предприятиях совершенно не допускается. В ремесленные же заведения дети моложе 15-ти лет допускаются лишь по окончании учения в начальных школах, но при условии, что производство не опасно и не вредно.

Трудовая группа будет всемерно бороться с «потогонной системой» и всеми злоупотреблениями при системе разного рода домашнего труда. Трудовая группа считает необходимым обратить внимание на урегулирование в законодательном порядке труда в отхожих сельскохозяйственных промыслах.

Считаясь с важностью *кустарной промышленности*, Трудовая группа находит необходимым урегулирование условий труда в ней путем издания обязательных постановлений местными органами самоуправления, которым и должен быть поручен надзор за исполнением их.

Для надзора за соблюдением законов и правил, охраняющих интересы трудящихся (фабричных, ремесленных и т.п.) должна быть организована промышленная или трудовая инспекция из лиц обоего пола, в число коих могут входить и представители от профессиональных организаций, удовлетворяющие тем требованиям, которые предъявляются для несения этих обязанностей.

Профессиональным союзам и рабочим организациям должно быть предоставлено право контроля за деятельностью этой инспекции. За нарушение предпринимателями требований об охране труда устанавливается как уголовная, так и гражданская ответственность. Для разбора недоразумений между рабочими или служащими и предпринимателями учреждаются обязательные примирительные камеры и суды с равным участием представителей от тех и других. При фабрично-заводских и торговых предприятиях как частных, так и общественных и казенных должна быть организована бесплатная медицинская помощь всем рабочим, служащим и их семьям.

На обязанности местного самоуправления лежит надзор за исполнением санитарных правил, выработанных соответственными органами, как относительно фабричных помещений и мастерских, так и условий труда, а равно и за жилищами рабочих от предпринимателей.

По соглашению между органами местного самоуправления и профессиональными организациями должны постоянно приниматься меры к тому, чтобы заработная плата не спускалась ниже известного уровня. Выдачи заработной платы товарами и т.п. должны быть совершенно уничтожены.

Для обеспечения от безработицы, несчастных случаев, профессиональных заболеваний, болезни, старости, инвалидности и т.п. должно быть организовано при крупных промышленных заведениях страхование при посред-

стве государства с участием представителей от предпринимателей, рабочих и служащих. В дальнейшем ходе развития страхования, последнее должно вылиться в социальное страхование.

Всем трудящимся должна быть обеспечена широкая возможность соединяться в профессиональные союзы, товарищества взаимопомощи, кооперативные предприятия для того, чтобы вести систематическую борьбу за улучшения своего положения.

Должен быть организован высший орган – министерство труда.

Необходимо международное соглашение в области охраны труда и рабочего законодательства по примеру существующей «международной ассоциации для законодательства по защите труда».

В. Народное образование.

Сознавая, что широкое распространение образования составляет важнейшее условие благосостояния и политической силы народа, что недостаток знания и низкий уровень культуры в среде трудовых масс является одной из основных причин нашей отсталости, как экономической, так и в общественной жизни, Трудовая группа будет добиваться:

1) Введения в кратчайший срок всеобщего обязательного обучения на первых двух ступенях школы (до 14–15-летнего возраста учащихся).

2) Повышения продуктивности занятий в школе на низших ее ступенях путем усовершенствования ее организации и усиления учительского персонала, путем открытия новых учебных заведений, подготавливающих учительский персонал и повышения их программ, а также путем организации повторительных курсов для учителей.

3) Принятия самых решительных мер к обеспечению материального положения учащихся, на основе принципа единства школы и равноценности всех ее ступеней.

4) Создания единой, всеобщей, общественной школы с установлением общедоступности ее на всех ступенях путем введения бесплатности обучения, оказания материальной помощи малосостоятельному населению в деле обучения детей, приближения к населению школ более высокого типа и согласования ступеней общеобразовательной школы в целях беспрепятственного последовательного перехода с одной на другую.

5) Установления свободы преподавания, свободы частной и общественной инициативы в деле открытия и организации, как учебных заведений, так и других просветительных учреждений.

6) Отмены прав и преимуществ, связанных с окончанием курса учебных заведений.

7) Повсеместного открытия пунктов для призора и воспитания детей дошкольного возраста (ясли, приюты, детские сады, детские дома и т.д.).

8) Широкого развития внешкольного образования и повышения интереса к самообразованию в связи с открытием более свободного доступа в высшие учебные заведения.

9) Усовершенствования существующих и открытия новых технических, сельскохозяйственных и профессиональных школ и других учреждений, имеющих целью распространение технических знаний в широких слоях населения, повсеместного распространения так называемых дополнительных школ и введения обязательного посещения их рабочими подростками в возрасте до 17–18 лет.

Управление средними и низшими школами всех типов и вообще заведывание делом народного образования должно перейти к органам местного самоуправления.

Школы, основанные органами национального самоуправления, находятся в заведовании последних.

Школы, организованные на частные средства, в делах своего внутреннего распорядка автономны: контроль органов местного самоуправления над частными школами производится на общих основаниях.

Высшие школы, содержимые на общегосударственные средства, управляются на автономных началах.

В соответствии с основными положениями Трудовой группы по национальному вопросу и в области образования она будет стоять за право каждой национальности на свободное культурно-национальное развитие. В общественных школах преподавание должно производиться на языке большинства учащихся. Отступления от этого правила допускаются лишь по желанию преобладающей по численности национальной группы, входящей в состав обслуживаемого школой населения. Для меньшинства учащихся, если оно по своему числу может составить установленный школьный комплект, открываются особые школы на общественный счет; если же оно ниже комплекта и не пожелает обучаться в общественной школе, то для него могут открываться частные школы с субсидией от общественного управления.

Школы всех типов должны соответствовать требованиям школьной гигиены; должен быть организован врачебный надзор за учащимися.

Трудовая группа будет всячески содействовать профессиональному объединению педагогического персонала и получению им права на участие через своих представителей в управлении школами и заведывании делом народного образования.

Все эти требования Трудовой группы выражают лишь самые неотложные нужды народа, назревшие потребности огромного большинства его. Осуществление их представляет необходимое условие для того, чтобы

трудящимся людям открылась возможность без препятствий идти к своей конечной цели – уничтожению всякого общественного неравенства, всякого гнета, всякой эксплуатации человека человеком.

Главная задача Трудовой группы объединить массы трудового народа на тех общих для них требованиях, которые должны и могут быть осуществлены в ближайшее время.

Наступает решительный момент, и на этих требованиях должны объединиться все кому они близки: крестьяне, рабочие и трудовая интеллигенция. Пусть сплотятся они в один могучий союз, укрепятся для новой борьбы. Трудящиеся люди – братья друг другу, и никакие темные силы не одолеют их выборных в новой Государственной думе, если сам народ сумеет в трудную минуту за них постоять.

Программа Трудовой группы. – [б. м., 1917?]. – С. 1–19.

**Программа Трудовой
(народно-социалистической) партии**
(Подлежит утверждению учредительного съезда партии)

Различные политические партии ставят себе разные цели. Для нас нет ничего выше и дороже человеческой личности. В ее всестороннем развитии и бесконечном совершенствовании мы видим сущность исторического прогресса. Обеспечить всем людям возможность полной и свободной жизни, обеспечить каждому человеку возможность всестороннего и гармонического развития – такова конечная цель, которую ставит себе наша партия. К созданию необходимого для осуществления этой цели общественного строя она и направит все свои силы.

Все люди имеют одинаковое право на жизнь и развитие. Но это право неразрывно связано с обязанностью, которая заключается в труде. Только при всеобщем труде могут быть обеспечены права каждой человеческой личности, и в силу этого только трудящимся классам может служить наша партия. Вопросы труда она считает особенно важными и интересы труда для нее всегда будут самыми близкими. Поэтому она и называет себя *трудовой партией*.

Недостаточно, однако, сказать, что наша партия по своим задачам есть партия трудящихся; необходимо подчеркнуть, что это – партия всех трудящихся, а не одной какой-либо их группы. Нам одинаково близки дороги интересы пролетариата и трудового крестьянства, чернорабочего и интеллигентного труженика. Из этого само собой следует, что интересы каждого отдельного класса мы считаем возможным отстаивать лишь постольку, по-

скольку они не идут вразрез с интересами всех трудящихся. Само собой понятно также, что на первом плане у нас всегда будут стоять интересы тех низ них, которые в данное время являются наиболее обремененными и угнетенными. Выражаясь кратко, мы можем сказать: не интересам одного какого-либо класса, а интересам всего трудового народа считает необходимым служить наша партия. Поэтому она и называет себя народной.

Мы не допускаем, конечно, даже мысли, чтобы задача народного блага могла быть разрешена помимо самого народа. Стремясь охватить все его нужды, мы стремимся в то же время объединить и все его силы. Мы зовем в свои ряды всех трудящихся. Сплотившись в одну партию, трудовой народ может лучше всего отстоять свои интересы. Во всяком случае, не на диктатуру какого-либо одного класса, а на силы и волю всего народа возлагаем мы наши надежды.

Мы видим перед собой только одну цель – народное благо, и знаем к ней только один путь – через народную волю. Все для народа и все через народ – таков наш лозунг.

Собрать народные силы и удовлетворить народные нужды мы считаем невозможным без надлежащей государственной организации. Как политическая партия, мы и направим свои усилия к тому, чтобы сделать государство народным!

Для этого за личность должны быть признаны ее неотъемлемые права и вся полнота государственной власти должна принадлежать народу. Народовластие должно быть сорганизовано в таких формах, чтобы весь народ мог участвовать в осуществлении принадлежащей ему власти и чтобы каждая национальность была свободна в своем культурном и политическом самоопределении.

Не на централистических, а на федеративных началах должно быть построено демократическое государство.

Но реорганизацией государства не исчерпываются наши задачи, как политической партии. Не только по своей форме, но и по внутреннему своему содержанию государство должно сделаться народным. Оно должно обеспечить не только правовые, но и все другие интересы личности. Разрешить же эту задачу возможно только в обществе, построенном на трудовом начале. Нужно сделать труд всеобщим, продуктивным и целесообразным. Только таким путем можно обеспечить каждой личности все необходимое ей для жизни и развития, и только таким путем можно осуществить свободу и равенство в человеческих отношениях.

Для этого необходимо всю землю, все орудия и материалы, все средства производства сделать общественной собственностью. Тогда только исчезнут безработные рабочие, которым не к чему приложить своего труда, и праздные тунеядцы, которые живут чужим трудом. Тогда только труд сде-

ляется всеобщим, в равной мере для всех доступным и в равной мере для всех обязательным.

Необходимо, далее, все производство сделать общественным. Только таким путем можно правильно организовать труд и обеспечить наивысшую его продуктивность! Только таким путем можно прекратить бесцельную затрату человеческих сил, которая неизбежно происходит при массе частных хозяйств, находящихся притом в постоянной между собой конкуренции.

Необходимо, наконец, не только производство, но и потребление сделать общественным. Нужно, чтобы каждый работал в меру своих сил и получал в меру своих потребностей. Тогда только труд делается вполне целесообразным и, вместо угнетения личности, будет служить ее всестороннему развитию.

Таким образом наша партия ставит перед собой идеал социализма и неуклонно будет к нему стремиться. Поэтому она и называет себя *социалистической*.

В эту именно сторону направляют историю и стихийный процесс общественного развития и сознательная мысль человечества, и жизненные интересы трудящихся масс, и идеалы высокообразованной личности.

Современный, основанный на частной собственности и частном хозяйстве, общественный порядок заставляет работать людей, не считаясь с их силами, и распределяет между ними продукты, не считаясь с их потребностями. Он дробит общество на классы, наделяя одних людей всеми благами жизни и лишая других самых необходимых средств существования. В распоряжении одних он отдает богатство, образование и власть, других оставляет в нищете, невежестве и бесправии. Масса людей вынуждена проводить жизнь в однообразном, обезличивающем их труд и в скудной, понижающей их жизненный уровень обстановке, тогда как немногие утопают в роскоши и живут в праздности. Отсюда неизбежная борьба между господствующими и трудящимися классами, между рабочим народом и его эксплуататорами.

Наша партия должна использовать эту стихийную борьбу классов в интересах своих конечных целей. Объединить трудящихся, собрать их силы и организовать их волю – такова, как мы уже сказали, одна из первых задач, которые она себе ставит. Но этого еще недостаточно, чтобы обеспечить успех в общественной борьбе за трудовым народом. Необходимо внести в эту борьбу сознательность и планомерность. Нужно направить ее не только против отдельных эксплуататоров и отдельных классов, но и против самих основ несправедливого общественного порядка. Ведя борьбу с нынешним строем, нужно закладывать и укреплять фундамент для будущего. Для этого мало сознавать свои ближайшие нужды, нужно видеть и далекие перспективы.

Эти перспективы все яснее и яснее становятся для коллективной мысли человечества. Все шире распространяется свет идейного знания в народных

массах, все больше идейного энтузиазма вносится в общественную борьбу. Следуя властным велениям разума и совести, наиболее развитые личности отдают свои силы борьбе за переустройство общества на трудовом начале.

В сознательном вмешательстве организованных общественных сил в стихийный процесс общественного развития мы видим один из важных факторов прогресса. Собрать и использовать с этой целью все, способные встать на защиту трудящейся личности силы, – такова задача, которую предстоит выполнить нашей партии. И мы зовем в наши ряды всех, кто желает служить этому великому делу.

На политическую арену наша партия выступает в исключительный по своему значению момент русской жизни. Основанная на принудительном авторитете русская государственность доживает свои последние дни. Народные нужды без числа умножились и донельзя обострились. Самые разнообразные вопросы – политические, культурные и экономические – сплелись в один огромный и неразрывный узел. Заинтересованные в них силы уже пришли в движение. В стране происходит революция, потрясающая весь общественный организм. Смысл ее ясен: неотложно нужны глубокие преобразования. Они нужны не только в политическом устройстве страны, но и в социальном ее строе.

В интересах своих конечных целей мы должны всесторонне охватить выдвинутые жизнью потребности и также всесторонне использовать открываемые ею возможности. Необходимо тщательно соизмерить те и другие. Не считая возможным теперь же полностью осуществить нашу программу, мы должны сделать во всех областях жизни возможно больший шаг по направлению к нашей конечной цели.

Принимая во внимание наличные условия и имеющиеся в стране силы, наша партия считает необходимым и возможным настаивать на выполнении в ближайшее время нижеследующих своих требований.

А. В политической сфере:

1) В области личных прав партия будет добиваться: а) равенства перед законом всех граждан, без различия пола, национальности и вероисповедания; уничтожения сословных разграничений и привилегий; б) утверждения, в качестве неотъемлемых прав граждан, полной свободы совести, слова печати, собраний, союзов и передвижения; неприкосновенности личности, жилища и переписки; права петиций.

2) В области верховного правления. Стремясь к осуществлению народовластия в наиболее полной и совершенной его форме, партия в первую очередь будет добиваться введения представительного правления на следующих началах: а) народное представительное собрание должно быть организовано в виде одной палаты, избираемой всеми гражданами, достиг-

шими 20 лет, без различия пола, национальности и вероисповедания, путем прямой, равной и тайной подачи голосов; б) народному представительному собранию должна принадлежать вся полнота законодательной власти; никакой закон помимо него не может быть издан, и принятый им закон не может быть остановлен или отменен никакой другой властью; в) народному представительному собранию должна принадлежать власть устанавливать роспись государственных доходов и расходов; никакие налоги и сборы не могут быть установлены и никакие государственные займы не могут быть заключены без его согласия; г) без одобрения народного представительного собрания никакие международные договоры и трактаты не могут иметь силы; д) народному представительному собранию должен принадлежать контроль над всеми действиями исполнительной власти и е) министрами могут быть только лица, пользующиеся его доверием.

3) *В области местного и областного управления* партия будет добиваться: а) повсеместного введения организованного на широких демократических началах земского, городского и сельского самоуправления с передачей в его ведение всех местных дел (в том числе и полиции); б) введения в тех местностях государства, где этого пожелает население, национально-областной автономии с предоставлением областным представительным учреждениям, организованным на широких демократических началах, законодательных прав по местным делам.

4) *В области суда:* а) отмены всех исключительных и специальных судов; б) одинакового для всех граждан гласного и независимого суда; выборных судей и суда присяжных; распространения состязательного начала на все стадии судебного процесса; введения институтов условного осуждения и досрочного освобождения; отмены смертной казни, не исключая военного времени.

5) *В области администрации:* а) отмены всех исключительных законов (положения об усиленной и чрезвычайной охране, военного положения и т. п.); б) широкого применения выборного начала в администрации; в) уголовной и гражданской ответственности должностных лиц в общем порядке перед судом; г) распространения на всех служащих в государственных учреждениях права союзов, собраний и стачек.

6) *По отношению к войску:* а) сокращения постоянной армии до пределов, вызываемых необходимостью защиты страны; б) сокращения срока военной службы до времени, которое необходимо для обучения военному делу и которое во всяком случае не должно превышать 2-х лет; в) отбывания воинской повинности в местах постоянного жительства или в ближайших к ним местностях; г) распространения на военнослужащих всех прав гражданина, причем действие специальных законов должно быть ограничено временем нахождения при исполнении воинских обязанностей; д) партия

будет настаивать также на всех других мерах, ведущих к замене постоянной армии милицией.

Б. В народнохозяйственной сфере:

1) *В аграрной области:* а) партия считает необходимым добиваться национализации земли, т. е. обращения ее в общенародную (государственную) собственность с тем, чтобы земли, предназначенные для сельского хозяйства, отдавались в пользование только тем, кто их будет обрабатывать своим личным трудом. Национализация наделных земель и тех частновладельческих, на которых ведется трудовое хозяйство, должна быть осуществлена в виде системы мер, которые обеспечивали бы, с одной стороны, нахождение этих земель в трудовом пользовании и, с другой – постепенный переход их в общенародную собственность; остальные земли (казенные, удельные, кабинетские, церковные, монастырские, частновладельческие и т. д.), а также недра и воды, должны быть национализированы немедленно. Заведование земельным фондом, за исключением земель, имеющих общегосударственное значение, должно принадлежать органам местного самоуправления. Все граждане должны иметь равное право на пользование свободными землями, причем за местным и земледельческим населением должно быть сохранено право на наделение в первую очередь. В видах уравнивания земель разной ценности должен быть установлен особый (рентный) налог на лучшие земли. Неиспользованные улучшения, в случае возвращения земли в фонд, должны быть вознаграждаемы; б) партия будет отстаивать вместе с тем широкую государственную и земскую политику, направленную к поддержанию и развитию трудового и, в частности, кооперативного и общинного хозяйства в сфере земледелия.

2) *В сфере рабочего законодательства и рабочей политики* партия ставит своей задачей широкую охрану труда и реорганизацию промышленности на новых началах в целях подготовки социалистического строя. В этих видах она будет добиваться: а) установления законодательным путем максимального рабочего дня, считая за таковой для данного времени 8-часовой (не более 48 часов в неделю); б) установления минимальной рабочей платы путем соглашения местных органов самоуправления с профессиональными рабочими организациями; в) прогрессивно расширяющегося участия рабочих в управлении промышленными заведениями; г) свободы стачек и профессиональных организаций; д) охраны труда согласно требованиям научной гигиены, под наблюдением инспекции, избираемой рабочими.

3) *По отношению ко всему трудовому народу* партия считает необходимым настаивать на широкой организации всех видов государственного страхования и, в особенности, страхования на случай инвалидности или старости.

4) *В области общей финансовой и экономической политики* партия будет настаивать: а) на ликвидации протекционной системы; б) на полной реорганизации податного дела в целях переложения податных тягостей на имущие классы путем введения прогрессивно-подходного налога, прогрессивного налога на наследство, обложения незаслуженного прироста ценностей и т. д.; в) на изменении системы государственных расходов в целях перенесения центра тяжести их с армии, администрации и полиции на культурные и экономические нужды трудового народа.

5) *В области государственного, земского и городского хозяйства* партия будет отстаивать: а) удовлетворение общественным путем различных нужд населения (врачебно-санитарных, жилищных и т. д.) и б) ведение общественными учреждениями всякого рода предприятий, при деятельном участии в управлении ими служащих и рабочих.

В. В культурной сфере.

1) Партия будет настаивать на отделении церкви от государства и школы.

2) *В области народного образования* она будет добиваться: равного для всех граждан права на образование; бесплатности его на всех ступенях; общедоступного, а затем и обязательного образования в начальной народной школе на родном языке учащихся; передачи средних и низших школ в заведование местных органов самоуправления; автономии учебных заведений; свободы частной и общественной инициативы в области школьного и внешкольного образования; свободы преподавания; широкого развития профессионального и специального образования на основе общего.

Г. В сфере международной политики.

В сфере международных отношений, являясь противницей войны, партия: а) будет решительно противодействовать завоевательной политике и каким бы то ни было захватам за счет других государств; б) будет сторонницей разоружения и решения возникающих между государствами конфликтов мирным путем при помощи международных правовых учреждений.

Вместе с тем, партия, стоя на почве солидарности интересов всех трудящихся, будет стремиться к возможно большему сближению с трудовым населением других государств.

Исходя из основного своего положения, что судьба народа должна быть устраиваема самим народом, партия будет добиваться созыва Учредительного собрания, которое было бы избрано всеми гражданами, без различия пола, вероисповедания и национальности путем равного, прямого и тайного голосования и обладало бы всей полнотой власти для устройства политической и социальной жизни страны.

Трудовая народно-социалистическая партия : документы и материалы / сост. А. В. Сыпченко, К. Н. Морозов. – М. : РОССПЭН, 2003. – С. 64–71.

Краткие сведения о лидерах организаций Трудовой народно-социалистической партии на территории Беларуси*

Алонов Евгений Филиппович – в 1917 г. товарищ председателя Исполнительного комитета Витебской организации ТНСП. Ветеринарный врач, председатель Витебского общегубернского Союза ветеринарных врачей и фельдшеров, товарищ председателя Витебского Союза Союзов земских служащих, председатель губернской земской кооперативной комиссии, член губернского продовольственного комитета, член городского продовольственного комитета. В составе списка № 2 ТНСП принимал участие в выборах в Учредительное собрание по Витебскому избирательному округу. В 1918 г. создал в Витебске ветеринарно-зоологический музей. Основатель и с 1924 г. ректор Витебского ветеринарного института, одновременно руководитель Ветеринарного управления Наркомата земледелия БССР.

Богданов Михаил Иванович – в 1917 г. председатель Исполнительного комитета Витебской организации ТНСП, участник II съезда ТНСП (22–28 сентября 1917 г., Москва). Присяжный поверенный, член Исполнительного комитета Витебского Совета солдатских и рабочих депутатов, гласный Витебской городской думы. От Витебского губернского комиссариата принимал участие в работе Государственного совещания (Москва, 12–15 августа 1917 г.), Демократического совещания (Петроград, 14–22 сентября 1917 г.). В составе списка № 2 ТНСП участвовал в выборах в Учредительное собрание по Витебскому избирательному округу.

Вербовский Иван Францевич – в 1917 г. член Витебской организации ТНСП. Секретарь Витебской губернской земской управы, член Витебской окружной комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание.

Демидов Михаил Петрович – инспектор мелкого кредита. В 1917 г. гласный Витебской городской думы, член губернского продовольственного комитета, председатель Покровского общества потребителей. В составе списка № 2 ТНСП принимал участие в выборах в Учредительное собрание по Витебскому избирательному округу. С 1918 г. заведовал инструкторским отделом Витебского узлового железнодорожного общества потребителей.

Канчер Евсей (Евгений) Стефанович – в 1917 г. председатель Речицкой организации НСП, затем ТНСП, участник I съезда НСП и I объединительного съезда ТНСП (17–21 июня 1917 г.). Ученый, агроном-экономист, председатель Белорусского областного комитета, один из организаторов I Всебелорусского съезда, активный общественный и политический деятель. Автор публикаций по общественно-политическому движению в Беларуси, проблеме становления белорусской государственности, аграрному вопросу.

Карпов Владимир Николаевич – в 1917 г. член Витебской организации ТНСП. От Витебского губернского земства делегирован на Государственное совещание (Москва, 12–15 августа 1917 г.), от Витебской губернской земской управы принимал участие в работе Демократического совещания (Петроград, 14–22 сентября 1917 г.), избран в состав Временного Совета Российской республики (Предпарламент). Председатель правления Мариампольского товарищества Городокского уезда, член Исполнительного комитета Витебского Совета крестьянских депутатов. Один из создателей Белорусского областного комитета, участник I Всебелорусского съезда.

Кисляков Николай Михайлович – в 1917 г. член Витебской организации ТНСП. Заведующий статистическим отделом Витебского губернского земства, гласный городской думы, председатель Витебского Союза союзов земских служащих, член Витебского губернского продовольственного комитета; член Витебского губернского земельного комитета. Избран от Витебского губернского земства делегатом на Государственное совещание (Москва, 12–15 августа 1917 г.). В составе списка № 2 ТНСП принимал участие в выборах в Учредительное собрание. После Октябрьской революции 1917 г. – заведующий Витебским губернским статистическим бюро.

Кюссе-Тюз Александр Янович – в 1917 г. член Витебской организации ТНСП. Член Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов, редактор «Известий Совета крестьянских депутатов», избран в состав Всероссийского Совета крестьянских депутатов. В составе списка № 2 ТНСП принимал участие в выборах в Учредительное собрание по Витебскому избирательному округу. Один из создателей и секретарь Белорусского областного комитета. Принимал активное участие в организации и работе I Всебелорусского съезда.

Лихницкий Александр Леонидович – в 1917 г. член Витебской организации ТНСП. Председатель Витебского Совета солдатских депутатов, гласный Витебской городской думы, член Витебской губернской земской управы. В составе списка № 2 ТНСП принимал участие в выборах в Учредительное собрание по Витебскому избирательному округу.

Локшин Иван Исаакович – в 1917 г. член Могилевской организации ТНСП. Член Могилевской городской управы. Входил в состав Комитета спасения родины и революции при Совете рабочих и солдатских депутатов, в состав Комитета общественной безопасности.

Лубкин Александр Сергеевич – в 1917 г. член Витебской организации ТНСП. Ветеринарный врач, председатель Витебского Союза городских служащих, гласный Витебской городской думы.

Лурье Соломон Яковлевич – в 1917 г. член Могилевской организации ТНСП. Гласный Могилевской городской думы. Кандидат филологических наук. После Октябрьской революции 1917 г. работал в Самарском, Ленинградском университетах, преподавал в Одессе, Львове. Один из крупнейших специалистов в Советском Союзе по античной истории.

Неклепаев Иван Якимович – в 1917 г. член Могилевской организации ТНСП. Земский агроном; гласный Могилевской городской думы. Стоял у истоков создания Витебского ветеринарного института, в котором помимо преподавательской вел научно-исследовательскую работу. Автор научных публикаций в области сельского хозяйства.

Соловьев Павел Андреевич – в 1917 г. член Велижской организации ТНСП. Земский учитель, заведующий отделом народного образования Велижской уездной земской управы. В составе списка № 2 ТНСП принимал участие в выборах в Учредительное собрание по Витебскому избирательному округу.

Столповский Василий Петрович – в 1917 г. член Витебской организации ТНСП. Губернский земский агроном; председатель Союза служащих Витебского губернского земства, член Витебского губернского продовольственного комитета. В составе списка № 2 ТНСП принимал участие в выборах в Учредительное собрание по Витебскому избирательному округу.

Третьяков Василий Сергеевич – в 1917 г. член Велижской организации ТНСП. Председатель Велижской мужской гимназии; гласный Велижского уездного земства от Маклаковской волости. В составе списка № 2 ТНСП принимал участие в выборах в Учредительное собрание.

Шестов Александр Иванович – в 1917 г. входил в состав Городокской организации ТНСП. Директор Двинской учительской семинарии, член Городокского городского общественного комитета, некоторое время являлся председателем Городокского уездного земельного комитета. В составе списка № 2 ТНСП принимал участие в выборах в Учредительное собрание по Витебскому избирательному округу.

Шулепников Николай Романович – в 1917 г. член Витебской организации ТНСП. Председатель правления общества «Копейка рубль бережет», входил в состав Витебской губернской управы, член Витебского губернского продовольственного комитета.

** Сведения представлены на основании следующих материалов: Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 14. – Оп. 2. – Д. 453 – ЛЛ. 1–20.; ГАВО. – Ф. 476. – Оп. 1. – Д. 6. – ЛЛ. 53–57; ГАВО. – Ф. 573. – Оп. 2. – Д. 32. – ЛЛ. 1–6; Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 311. – Оп. 4. – Д. 7. – ЛЛ. 30–31; НАРБ. – Ф. 60 п. – Оп. 3. – Д. 172. – ЛЛ. 58–66.; Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 3455. – Оп. 1. – Д. 4. – ЛЛ. 20–21об.; НИАБ. – Ф. 3445. – Оп. 3. – Д. 38. – 18–20об.*

Указ «О временных правилах о повременных изданиях»

Манифестом 17 октября сего года мы возложили, на обязанность правительства выполнение непреклонной нашей воли даровать населению незыблемые основы гражданской свободы, одним из условий коей является свобода слова.

Обеспечивающий свободу слова Устав о печати имеет в свое время воспрять силу по утверждению его нами в порядке законодательном. Ныне, впредь до издания общего о печати закона, признали мы за благо преподать правила о повременных изданиях, выработанные Советом министров и рассмотренные в Государственном совете. Правилами этими устраняется применение в области периодической печати административного воздействия, с восстановлением порядка разрешения судом дел о совершенных путем печатного слова преступных деяниях. Вместе с тем мы поручили Совету министров разработку временных постановлений в отношении иных, кроме периодических, изданий и получаемых из-за границы произведений печати, а также типографий и книжной торговли.

Соответственно сему повелеваем:

I. Предварительную как общую, так и духовную цензуру выходящих в городах империи повременных изданий, а равно эстампов, рисунков и других изображений, помещаемых в сих изданиях или же выпускаемых ими отдельными листами, – отменить, сохранив действующие о повременных изданиях постановления в отношении изданий, выходящих вне городов.

II. Постановления об административных взысканиях, налагаемых на повременные издания, – отменить.

III. Правила о залогах для повременных изданий – отменить.

IV. Ответственность за преступные деяния, учиненные посредством печати в повременных изданиях, определять в порядке судебном.

V. Статью 140 Устава о цензуре и печати (Свод зак., т. XIV, изд. 1890 г.), предоставляющую министру внутренних дел право воспрещать оглашение или обсуждение, в печати какого-либо вопроса государственной важности, – отменить.

VI. Предоставить министру внутренних дел с соблюдением порядка, определенного в указе нашем, 19 октября сего года Правительствующему сенату данном, о мерах к укреплению единства в деятельности министерств и главных управлений, воспрещать на определенный срок сообщение в повременных изданиях сведений о передвижении войск или морских сил и о средствах обороны.

VII. Во изменение и дополнение Устава о цензуре и печати (Свод зак., т. XIV), Устава уголовного судопроизводства (Свод зак., т. XVI ч. I) и других подлежащих узаконений, постановить следующие правила:

1. Каждый, желающий выпускать в свет новое повременное издание в одном из городов империи, обязан подать местному губернатору или градоначальнику, по принадлежности, заявление, содержащее в себе означение: а) города, в котором издание будет выходить; б) наименование издания, его программы, сроков выхода его в свет и подписной цены; в) имени, отчества и фамилии, места жительства издателя и ответственного редактора, если издатель не принимает этой обязанности на себя, а если редакторов несколько, то имена, отчества, фамилии и места жительства каждого из них; г) типографии, в которой издание будет печататься.

2. Принимающий на себя обязанности ответственного редактора нового повременного издания должен подать указанному в статье I должностному лицу заявление, что принимает на себя заведование изданием в полном объеме, или в части, и в какой именно, а также, что он удовлетворяет указанным в статье 3 условиям.

3. Ответственными редакторами повременного издания или части его могут быть только русские подданные, достигшие двадцати пяти лет, обладающие общей гражданской правоспособностью и не подходящие под условия, указанные в статье 7 Положения о выборах в Государственную думу.

4. Не позднее двух недель со дня подачи упомянутых в статьях 1 и 2 заявлений, губернатор или градоначальник, если нет препятствий, указанных в статье 3, обязан выдать лицу, желающему выпускать в свет новое повременное издание, свидетельство в двух экземплярах с обозначением в нем перечисленных в статье 1 сведений. Такое свидетельство не выдается: а) если в поданном заявлении помещены не все требуемые статьей 1 сведения и б) если наименование повременного издания или его программа заключают в себе что-либо противное нравственности или уголовному закону. Для повременных изданий, выходящих не на русском языке, указанный выше срок выдачи свидетельства определяется в два месяца. На распоряжения губернатора или градоначальника относительно выдачи свидетельства могут быть приносимы жалобы Правительствующему сенату на общем основании.

5. Один из экземпляров свидетельства (ст. 4) передается издателем для хранения в типографию. Без такого свидетельства ни одна типография не вправе приступать к набору и печатанию повременного издания.

6. Если, по выдаче свидетельства (ст. 4) произойдет какое-либо изменение в условиях выпуска в свет данного повременного издания (ст. 1 и 2), то о сем в течение семи дней должно быть подано надлежащее заявление в порядке, установленном статьей 1 и следующими.

7. Каждый номер повременного издания, одновременно с выпуском его из типографии, представляется издателем местному установлению или должностному лицу по делам печати в числе экземпляров, установленном

статьей 72 и примечанием к сей последней Устава о цензуре и печати (Свод зак., т. XIV). В получении этих экземпляров выдаётся издателю расписка с обозначением времени их представления.

8. В каждом номере повременного издания должны быть напечатаны фамилии ответственного редактора и издателя, а также обозначена типография, в которой номер этот распечатан, равно как и адрес редакции.

9. На отдельные номера повременных изданий может быть наложен арест по распоряжению установления или должностного лица по делам печати с одновременным возбуждением судебного преследования против виновных: а) когда в содержании таковых номеров заключаются признаки преступного деяния, уголовным законом предусмотренного, за исключением преследуемых в порядке частного обвинения или не иначе, как по жалобам, сообщениям или объявлениям потерпевшего, и б) когда выпущенный номер не удовлетворяет требованиям, изложенным в статье 8.

10. Распоряжение об аресте повременного издания в порядке, указанном в статье 9, должно быть или оставлено в силе, или отменено судебным установлением.

11. Распоряжение об аресте представляется немедленно в установленном порядке на разрешение подлежащего судебного установления, которое рассматривает дело в первом же за сим распорядительном заседании. Суд, утверждая арест, может постановить о приостановлении повременного издания до судебного приговора.

12. Судебное преследование по преступным деяниям, совершаемым посредством печати, за исключением преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения или не иначе, как по жалобам, сообщениям и объявлениям потерпевших, возбуждается: или по сообщениям установлений и должностных лиц, по делам печати, или по непосредственному предложению прокурорского надзора.

13. Если прокурор в сообщении установления или должностного лица по делам печати не усмотрит оснований к возбуждению уголовного преследования, то вносит дело со своим заключением на рассмотрение окружного суда или судебной палаты в порядке, определённом в статьях 523–528 Устава уголовного судопроизводства (Свод зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.).

14. Независимо от случая наложения ареста по статье 9, арест на подвергнутое судебному преследованию повременное издание 1 (Свод зак.; т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г., Уст. угол. суд, ст. 1213(11)) может быть налагаем судом в распорядительном заседании, по представлению судебного следователя или по предложению прокурорского надзора. Кроме того, суд может приостановить такое издание до судебного приговора.

15. Арест заключается в отобрании предназначенных к распространению экземпляров вышедшего повременного издания.

16. Дело о клевете в повременном издании (Свод зак., т. XV, изд. 1885 г., ст. 1535, ч. 2) по жалобе частного обвинителя может быть возбуждаемо и рассматриваемо подлежащим судом по месту жительства потерпевшего.

VIII. В отношении учинения преступных деяний в повременных изданиях, постановить во изменение и дополнение подлежащих статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (Свод зак., т. XV, изд. 1885 г.):

1. Виновный:

а) в выпуске в свет повременного издания до получения установленного свидетельства (отд. VII, ст. 4);

б) в непредоставлении экземпляров своего повременного издания в установление или должностному лицу по делам печати (отд. VII, ст. 7);

в) в выпуске в свет номера повременного издания без подписи ответственного редактора либо издателя или без обозначения типографии, в которой издание печатается, или адреса редакции (отд. VII, ст. 8);

г) в наборе или печатании повременного издания в своей типографии без получения установленного свидетельства (отд. VII, ст. 5),

наказывается:

денежным взысканием не свыше трехсот рублей.

2. Виновный в помещении в заявлении о принятии на себя обязанностей ответственного редактора по заведованию повременным изданием в полном объеме или в какой-либо части оною (отд. VII, ст. 2) заведомо ложных сведений относительно обстоятельств, обуславливающих право быть редактором,

наказывается:

заключением в тюрьме на время от четырёх до восьми месяцев.

3. Виновный в выпуске в свет повременного издания:

а) с заведомо ложным указанием заведения, в коем оно оттиснуто;

б) с заведомо ложным означением имени издателя или ответственного редактора,

наказывается:

заключением в тюрьме на время от двух месяцев до одного года и четырёх месяцев.

4. Виновный:

а) в возбуждении в повременном издании к устройству или продолжению стачки при условиях, указанных в статьях 1358(2) – 1358(3) Уложения о наказаниях (Свод зак., т. XV, по Прод. 1902 г.), или к самовольному, по соглашению между рабочими, прекращению, приостановлению или невозобновлению работы на железной дороге, телеграфе или телефоне общего пользования или вообще в таком предприятии, прекращение или приостановление деятельности которого угрожает безопасности государства или создаёт возможность общественного бедствия;

б) в возбуждении в повременном издании служащих в правительственных установлениях лиц к самовольному, по соглашению между собою, прекращению, приостановлению или невозобновлению отправления ими служебных своих обязанностей,

наказывается:

заклЮчением в тюрьме на время от восьми, месяцев до одного года и четырех месяцев.

5. Виновный:

а) в возбуждении в повременном издании учащихся к прекращению, приостановлению или невозобновлению занятий в учебных заведениях:

б) в возбуждении в повременном издании к устройству воспрещенных законом скопищ;

в) в распространении посредством повременного издания заведомо ложных о деятельности правительственного установления или должностного лица войска или воинской части сведений, возбуждающих в населении враждебное к ним отношение;

г) в распространении посредством повременного издания заведомо ложного, возбуждающего общественную тревогу, слуха о правительственном распоряжении, общественном бедствии или ином событии;

д) в распространении посредством повременного издания сведений о передвижении войск или морских сил или о средствах обороны заведомо вопреки состоявшемуся в установленном порядке (отд. VI) воспрещению об их оглашении,

наказывается:

заклЮчением в тюрьме на время от двух до восьми месяцев, или арестом на срок не свыше трех месяцев, или денежным взысканием не свыше трехсот рублей.

6. Виновный в оскорблении в печати войска или воинской части

наказывается:

заклЮчением в тюрьме на время от двух месяцев до одного года и четырех месяцев.

7. Ответственный редактор повременного издания или части оногo, виновный в допущении по неосмотрительности выхода в свет такого номера сего издания, в содержании которого заключаются признаки преступного деяния, наказывается: денежным взысканием не свыше пятисот рублей.

8. По делам об изготовлении или выпуске в свет номера повременного издания преступного содержания суду предоставляется право определять:

а) приостановку повременного издания или запрещение оногo навсегда;

б) помещение судебного приговора в ближайшем номере издания.

IX. Статью 129 (ч. 1) высочайше утвержденного 22 марта 1903 года Уголовного уложения дополнить новым (5) пунктом:

129. Виновный в произнесении или чтении публично речи или сочинения, или в распространении, или в публичном выставлении сочинения или изображения, возбуждающих:

5) к нарушению воинскими чинами обязанностей военной службы, наказывается:

за возбуждение, пунктом пятым сей статьи предусмотренное, ссылкой на поселение или заключением в исправительном доме.

X. Дела о преступных деяниях, предусмотренных в статье 1 отдела VIII сего указа, подчинить ведению мировых судей, а в местностях, где введено в действие положение об участковых земских начальниках, – ведению уездных членов окружных судов. Дела же о преступных деяниях, предусмотренных статьями 2–7 означенного отдела, а также дела об оскорблениях в печати должностных лиц, присутственных мест и установлений, – отнести к ведению окружных судов.

XI. Статьи 41, 73 и дополнение к ней (по Прод. 1902 г.), 74–78, 80 (по Прод. 1902 г.), 81, 120, 121, 138 и 139, а равно и прочие статьи Устава о цензуре и печати (Свод зак., т. XIV, изд. 1890 г. и по Прод. 1902 г.), не отменяемые и не заменяемые настоящим указом, – сохранить в силе.

XII. Статьи 82 (по Прод. 1902 г.), 123 (п.3). 135 и 136 Устава о цензуре и печати (Свод зак., т. XIV, изд. 1890 г.), статьи 1035 и 1037 Уложения о наказаниях (Свод зак., т. XV, изд. 1885 г.) и статью 1213(3) Устава уголовного судопроизводства (Свод зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.) – отменить.

Правительствующий сенат к исполнению сего не оставит учинить надлежащее распоряжение.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ»

Указ «О временных правилах о повременных изданиях» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. – СПб., 1908. – Т. 25, отд-ние 1. – С. 837–840.

Об усовершенствовании государственного порядка

Смуты и волнения в столицах и во многих местностях империи нашей великой и тяжкой скорбью преисполняют сердце наше. Благо Российского государя неразрывно с благом народным и печаль народная его печаль. От волнений, ныне возникших, может явиться глубокое нестроенье народное и угроза целости и единству державы нашей.

Великий обет царского служения повелевает нам всеми силами разума и власти нашей стремиться к скорейшему прекращению столь опасной для

государства смуты. Повелев подлежащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка, бесчинств и насилий, в охрану людей мирных, стремящихся к спокойному выполнению лежащего на каждом долга, мы, для успешнейшего выполнения общих предназначаемых нами к умиротворению государственной жизни мер, признали необходимым объединить деятельность высшего правительства.

На обязанность правительства возлагаем мы выполнение непреклонной нашей воли:

1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2. Не останавливая предназначенных выборов в Государственную думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив засим дальнейшее развитие начала общего избирательного права, вновь установленному законодательному порядку.

3. Установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы, и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий постановленных от нас властей.

Призываем всех верных сынов России вспомнить долг свой перед Родиной, помочь прекращению сей неслыханной смуты и вместе с нами направить все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле.

Дан в Петергофе, в 17-й день октября, в лето от рождества Христова тысяча девятьсот пятое, царствования же нашего одиннадцатое.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ»

Об усовершенствовании государственного порядка : Манифест от 17 окт. 1905 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 3. – СПб., 1908. – Т. 25 отд-ние 1. – С. 754–755.

Результаты выборов в Государственную думу

Результаты выборов в Государственную думу... выяснили победу русского национализма. Губернии Витебская, Гродненская, Минская отстояли русское дело. В семи западных губерниях избрано только 6 польских депутатов. В первой Государственной думе польских депутатов от Северо-Западного края было 13, во второй 9, ныне лишь 6, уменьшение постепенно происходило почти на одну треть.

В польском обществе раздаются уже голоса «русские проснулись». Из настроения польского общества и разговоров на тему состоявшихся выборов видно, что поляки вполне оценивают силу проснувшегося русского национального сознания... стараются происшедший поворот вправо объяснить административными мерами, применением выборного закона 3 июня... Отзывы польской прессы о выборах и будущей роли 3-й Государственной думы сводятся к признанию, что Дума будет русским законодательным собранием, с весьма незначительной частью инородческого элемента и соответствующим взглядам правительства, которое, вероятно, будет довольно составом Думы. «Dziennik Wilenski» высказывается по этому поводу так «Правительство будет, наконец, иметь такую Думу, какую оно желало. Насколько эти желания окажутся рациональными и спасительными для государства, покажет будущее. Однако же история свидетельствует, что правительства не всегда дают себе верный отчет относительно удовлетворения своих заветных стремлений».

Газета ссылается на пример Бурбонов, создавших... послушное представительство, которое, по мнению польского органа, вызвало июльскую революцию. Но Франция тридцатых годов прошлого столетия – не Россия настоящего времени, да и исторические условия, народный характер и много других условий в данном случае не поддаются параллельному сопоставлению. Далее газета высказывает, такие соображения.

«Чтобы ни принесло будущее, в настоящем кабинет Столыпина может быть доволен. Инородцев в 3-й Думе будет незначительная горсть, и настоящие русские (уже не говорится с ироническим ударением – «истинно русские люди») будут в состоянии обнаружить свою способность править. Число ненавистных поляков ограничено, сокращено в несколько раз. Из всей Руси и трех губерний Литвы не будем иметь ни одного представителя».

...Относительно роли 3-й Думы польская газета высказывает такие соображения:

«Октябристы, по всей вероятности, сыграют в Думе немаловажную роль. Однако же, несмотря на их кажущийся конституционализм, не подлежит теперь сомнению, что они вовсе не стремятся к реорганизации государства на основах свободы и равноправия. Признавая в теории равноправие, они мирятся с новым выборным положением, лишаящим инородцев одинаковых прав с русскими. ... Настоящая избирательная кампания, в которой октябристы устранили всякую мысль о солидарности с кадетами и заявили, что готовы поддерживать истинно русских людей, устраняет в этом отношении всякие сомнения. Правительство будет довольно 3-й Думой».

Газета полагает, что в 3-й Думе руководящую роль среди октябристов будут играть Шмиды из Минска, но не Капустины из Казани.

... С точки зрения польских националистов, кадеты и революционеры, конечно, желательнее русских монархистов, ибо в революционной луже есть надежда поймать автономного карася, а полякам только это и нужно.

Депутаты Виленской губернии О. Вераксин и Г. Г. Замысловский, на следующий день после выборов откровенно объяснили свою программу. О. Вераксин сказал категорически, что употребит все силы для борьбы с инородческим напором, стремящимся поработить русский элемент. Он, хотя и принадлежит к союзу русского народа, является сторонником Государственной думы.

Г. Г. Замысловский в основание своей программы кладет идею национальную, имеющую для русского населения окраины первостепенное значение. Не желая дурного полякам и евреям, и не желая угнетения этих народностей, он находит необходимым для русских депутатов лозунг – «руки прочь, Россия для русских». Будучи антисемитом и врагом автономии Польши, он допускает возможность введения местного земского самоуправления при условии полного обеспечения интересов русского элемента. По еврейскому вопросу находит невозможным предоставить евреям право пользоваться деревней, так как еврейский элемент является рассадником революции, энергичная борьба с которой входит в его программу.

Выборами гг. Свенцицкого и Ваньковича польская патриотическая пресса недовольна. – Шовинисты ставят этим депутатам в упрек их умеренность, в особенности отмечают их сговорчивость. «Dziennik Wilenski» по этому поводу говорит так «окончательный исход выборов является результатом тактики так называемых прогрессистов, которые начали избирательную кампанию лозунгом избирать представителя с возможно оппозиционным настроением».

...Евреи во всем Северо-Западном крае потерпели крупное поражение, несмотря на громадное преобладание в городской курии. Острогорский в Гродно провалился, несмотря на предсказание еврейской «Heed», что будет избран; Абрамсон провалился в Ковне, где, однако избран один еврей – Фридман, кадет, прошедший благодаря блоку с литовцами. В последнее время «Курьер Литовский» снова предлагал полякам уступить одно место евреям в Виленской губернии во имя демократической справедливости, против чего выступил «Dziennik Wilenski», да и само польское общество было против этого, вследствие чего кандидатура Грузенберга, согласившегося, после первоначального отказа с его стороны, принять ее, потерпела полнейшую неудачу. Во всем Северо-Западном крае избран только один еврей. Литовцы взяли верх только в Ковенской губернии, где избраны три ставленника с литовской оппозиционной партии с левым направлением – крестьяне Кузьма, Позелло и Кейрт. Избранный в Виленской губернии литовец Циунелис в сущности придерживается польской программы, но его

по происхождению надо причислить к литовским депутатам. Таков общий результат выборов в Северо-Западном крае: 24 русских, 6 поляков, четыре литовца и один еврей.

Эльфи.

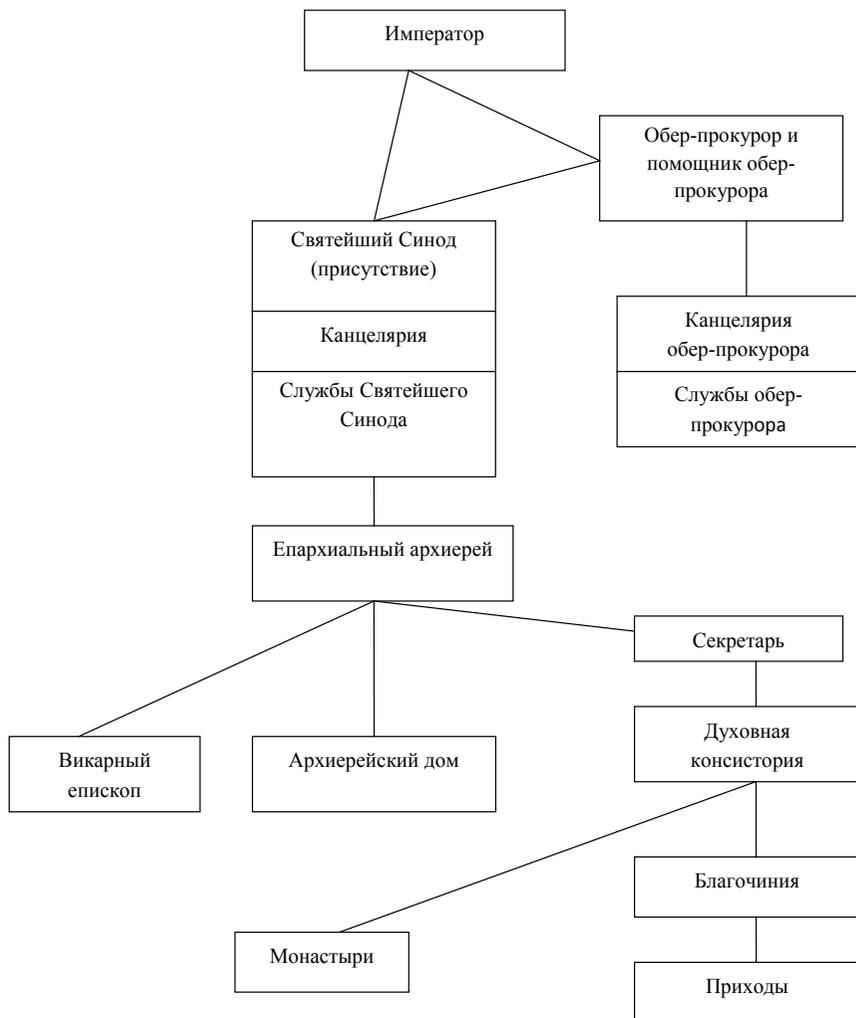
Из Северо-Западного края // Окраины России. – 1907. – № 43. – С. 624–625.

Численность христианского населения белорусских земель по данным переписи 1897 г.*

Губернии	Конфессия	Количество населения	Процент от численности населения в губернии
Виленская	Православные и единоверцы	415 295	26,1
Витебская		825 601	55,4
Гродненская		919 346	57,3
Минская		1 558 264	72,6
Могилевская		1 402 161	83,1
Виленская	Старообрядцы и уклоняющиеся	25 673	1,61
Витебская		83 022	5,57
Гродненская		504	0,03
Минская		15 860	0,74
Могилевская		23 349	1,38
Виленская	Римско-католики	935 849	58,2
Витебская		357 309	24
Гродненская		386 519	24,11
Минская		217 959	10,15
Могилевская		50 159	2,97
Виленская	Лютеране и реформаты	4 640	0,29
Витебская		46 758	3,15
Гродненская		12 685	0,79
Минская		5 770	0,27
Могилевская		6 920	0,41

* *Общий свод по империи результатов данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Паровая Тип.-Лит. Н. Л. Ныркина, 1905. – Т. 1. – С. 252–253.*

Структура управления православной церковью 1824–1917 гг.*

* Смолч, И. К. *История русской церкви. 1700–1917 гг. Кн. 8 : в 2 ч. : [пер. с нем.] / И. К. Смолч. – М. : Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. – Ч. 1 / ред. пер. А. В. Назаренко. – С. 654.*

**Структура управления римско-католической церковью
с 30-х годов XIX в. до февраля 1917 г.***

* Филатова, Е. Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси. 1772–1860 гг. / Е. Н. Филатова. – Минск : Беларус. наука, 2006. – С. 157.

О мариавитах*

Движение мариавитов возникло в 1887 г. на территории Привисленского края. Возглавляли движение духовная наставница Козловская и ксендз Ковальский, ставший в 1909 г. епископом, а через год – администратором «всех мариавитских общин России». Центры движения мариавитов находились в городах Полоцк и Сobotец Калишской губернии.

Главный принцип учения мариавитов составлял культ божьей матери. Они отрицали существование свободной человеческой воли, признавая только божье благословение и воздействие святого духа, всякое участие в общественных и политических собраниях они считали вредным, так как оно отвлекает от молитвы. Члены организации при вступлении давали обет убожества, нравственной чистоты, воздержания и повиновения «матушке» – Козловской и «отцам» – священникам. Они не выступали против властей, считая, что всякая власть исходит от бога. По мнению мариавитов, папство заботится лишь о себе, а не о Христе, а церковная иерархия католической церкви во всем отступает от евангельских заветов. Средства движения комплектовались из ежемесячных взносов и обязательных еженедельных богослужений, заказываемых верующими путем складчины в размере 25 рублей. Доход приносила и торговля разными молитвенными принадлежностями.

Мариавиты отличались набожностью и бескорыстностью и этим они находили себе немало сторонников среди народа. По мнению общественно-политического деятеля И.-К. О. Корвин-Милевского, «коренная разница» между мариавитами и ксендзами заключалась в том, что первые «совершали требы безвозмездно» и жили в бедности.

* ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 236. – Д. 12. – Ч. 2. 1906 г. – Л. 5–5об., 12–12об., 57; Корвин-Милевский, И.-К. О. О реформе римско-католического духовенства в Северо-Западном крае / И.-К. О. Корвин-Милевский. – Вильно : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1912. – С. 10–11.

Законодательное регулирование совершения римско-католическим духовенством крестных ходов*

Циркуляром от 24 января 1866 г. виленским генерал-губернатором фон Кауфманом запрещалось проведение католических крестных ходов в городах Северо-Западного края. В деревнях, с разрешения губернатора, допускалось проведение крестного хода только в пределах церковной ограды. Другим циркуляром, от 14 февраля 1866 г. за № 264, этот же генерал-губернатор разрешал проведение ксендзами крестных ходов в случае погодных катаклизмов только в населённых пунктах, не имеющих православных церк-

вей. Там же, где православные церкви имелись, крестные ходы совершать не разрешалось – эта обязанность возлагалась на православное духовенство.

В дальнейшем положения о совершении католическим духовенством крестных ходов были дополнены новыми постановлениями. В конце 1887 г. в Виленской, а в конце 1892 г. в Гродненской губерниях губернаторами были составлены, а генерал-губернатором утверждены списки разрешенных в сельской местности крестных ходов. Они включали в себя приходы, дни, по которым разрешалось проводить крестные ходы, фамилии ксендзов из соседних приходов, которым разрешался проезд в конкретно установленный день для оказания помощи в совершении крестного хода. Были также составлены списки приходских праздников, в которые, по случаю большого стечения верующих, разрешалось совершать богослужение нескольким ксендзам из близлежащих приходов. Эти списки внесли немало сумятицы в деятельность католического духовенства на местах. Существовавшие обычаи совершения крестных ходов в определенные праздники были ими запрещены. Между тем ксендзам было нелегко разобраться в новых и старых постановлениях. И они вольно или невольно ошибались, совершали крестные ходы в неустановленные дни, за что подвергались штрафу в размере от 10 до 100 рублей. В деревнях крестные ходы были разрешены только в пределах церковных оград, а в местечках и городах распоряжением Министерства внутренних дел от 9 февраля 1892 г. за № 6514 не дозволялись вовсе. Причем о предполагаемом совершении крестных ходов римско-католические священники должны были ставить в известность полицию.

** Граф Лелива. [Тышкевич, А.]. Русско-Польские отношения / Граф Лелива [А. Тышкевич]. – Лейпциг : Тип. Ф. А. Брокгауза, 1895. – С. 65–66, 70–71.*

**Именной Высочайший указ, данный сенату
(апреля 17, 1905 г.)
об укреплении начал веротерпимости***

Въ постоянномъ, по заветамъ Предковъ, общеніи со Святою Православною Церковью неизменно почерпая для себя отраду и обновленіе силъ душевныхъ, Мы всегда имели сердечное стремленіе обезпечить и каждому изъ Нашихъ подданныхъ свободу верованія и молитвъ по веленіямъ его совести. Озабочиваясь выполнениемъ таковыхъ намереній, Мы въ число намеченныхъ в указе 12 минушаго Декабря преобразованій включили принятіе действительныхъ меръ къ устраненію стесненій въ области религіи.

Ныне, рассмотревъ составленныя, во исполненіе сего, въ Комитетъ Министровъ положенія и находя ихъ отвечающими Нашему заветному желанію

укрепить начертанныя въ Основныхъ Законахъ Имперіи Россійской начала веротерпимости, Мы признали за благо таковыя утвердить.

Призывая благословеніе Всевышняго на это дело мира и любви и упо-
вая, что оно послужитъ къ вѣщшему возвеличенію Православной веры, по-
рождаемой благодатию Господнею, поученіемъ, кротостью и добрыми при-
мерами, Мы, въ соответствіе съ этимъ решеніемъ Нашимъ, повелеваемъ:

1) Признать, что отпаденіе отъ Православной веры въ другое христіанское исповѣданіе или вероученіе не подлежитъ преследованію и не должно влечь за собою какихъ-либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій, причѣмъ отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія отъ Православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вероисповѣданію или вероученію, которое оно для себя избрало.

2) Признать, что, при переходе одного изъ исповѣдующихъ ту же самую христіанскую веру супруговъ въ другое вероисповѣданіе, все недостигшія совершеннолѣтія дети остаются въ прежней верѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при такомъ же переходе обоихъ супруговъ дети ихъ до 14 лѣтъ следуютъ верѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи.

3) Установить, въ дополненіе къ симъ правиламъ (пп. 1 и 2), что лица, числящіеся православными, но въ действительности исповѣдывающія ту нехристіанскую веру, къ которой до присоединенія къ Православію принадлежали сами они или ихъ предки, подлежатъ по желанію ихъ исключенію изъ числа православныхъ.

4) Разрешить христіанамъ всехъ исповѣданій принимаемыхъ ими на воспитаніе некрещенныхъ подкидышей и детей неизвѣстныхъ родителей крестить по обрядамъ своей веры.

5) Установить въ законѣ различіе между вероученіями, объемлемыми ныне наименованіемъ «расколь», разделивъ ихъ на три группы: а) старообрядческія согласія, б) сектантство и в) последователи изуверныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

6) Признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богомоленій и определяющія положеніе раскола въ гражданскомъ отношеніи, объемлютъ последователей какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ; учиненіе же изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ ответственности.

7) Присвоить наименованіе «старообрядцевъ», взаменъ ныне употребляемаго названія «раскольниковъ», всемъ последователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы Церкви Православной, но не признаютъ некоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

8) Признать, что сооружение молитвенных старообрядческих и сектантских домов, точно также, как разрешение ремонта и их закрытие, должны происходить применительно к основаниям, которые существуют или будут постановлены для храмов инославных исповеданий.

9) Присвоить духовным лицам, избираемым общинами старообрядцев и сектантов для отправления духовных треб, наименование «настоятелей и наставников», причем лица эти, по утверждении их в должностях надлежащею правительственною властью, подлежат исключению из мещан или сельских обывателей, если они к этим состояниям принадлежали, и освобождению от призыва на действительную военную службу, и именованию, с разрешения той же гражданской власти, принятым при постриге именем, а равно допустить обозначение в выдаваемых им паспортах, в графе, указывающей род занятий, принадлежащего им среди этого духовенства положения, без употребления однако православных иерархических наименований.

10) Разрешить тем же духовным лицам свободное отправление духовных треб как в частных и молитвенных домах, так и в иных потребных случаях, с воспрещением лишь надевать священнослужительское облачение, когда сие будет возбранено законом. Настоятелям и наставникам (п. 9), при свидетельстве духовных завещаний, присвоить те же права, какими в сем случае пользуются все вообще духовныя лица.

11) Уравнять в правах старообрядцев и сектантов с лицами инославных исповеданий в отношении заключения ими с православными смешанных браков.

12) Распечатать все молитвенные дома, закрытые как в административном порядке, не исключая случаев, восходивших чрез Комитет Министров до Высочайшаго усмотрения, так и по определениям судебных мест, кроме тех молель, закрытие коих вызвано собственно неисполнением требований Устава Строительнаго.

13) Установить, в виде общаго правила, что для разрешения постройки, возобновления и ремонта церквей и молитвенных домов всех христианских исповеданий необходимо: а) согласие духовнаго начальства подлежащаго инославнаго исповедания, б) наличность необходимых денежных средств и в) соблюдение технических требований Устава Строительнаго. Изъятия из сего общаго правила, если таковыя будут признаны для отдельных местностей необходимыми, могут быть установлены только в законодательном порядке.

14) Признать, что во всякаго рода учебных заведениях в случае преподавания в них Закона Божия инославных христианских исповеданий таковое ведется на природном языке учащихся, причем преподавание это

должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ подлежащаго исповеданія и, только при отсутствіи ихъ, светскимъ учителямъ того же исповеданія.

15) Признать подлежащими пересмотру законоположенія, касающіяся важнейшихъ сторонъ религіознаго быта лицъ магометанскаго исповеданія.

16) Подвергнуть обсужденію действующія узаконенія о ламаитахъ, возбранивъ впредь именованіе ихъ въ официальныхъ актахъ идолопоклонниками и язычниками.

17) Независимо отъ этого привести въ действіе и остальные, утвержденныя Нами сего числа положенія Комитета Министровъ о порядке выполненія пункта шестаго указа отъ 12 Декабря минувшаго года.

Къ исполненію сего Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

** Законодательные акты переходного времени. (1904–1906 гг.) : сб. законов, манифестов, указов Сенату, рескриптов и положений Ком. министров, относящихся к преобразованию государственного строя России / под ред. Н. И. Лазаревского. – 2-е изд., пересмотр. и доп. по 1 января 1907 г. – СПб. : Юрид. кн. кл. «Право», 1907 г. – С. 47–51.*

Количество перешедших из православия в римо-католицизм на белорусских землях вследствие указа 17 апреля 1905 г.*

Годы	Губернии					Всего
	Виленская	Витебская	Гродненская	Могилевская	Минская	
1905	16286	2288	3625	1084	8787	32070
1906	6862	1245	342	298	5686	14433
1907	2332	484	81	5	20	2922
Итого	25480	4017	4048	1387	14493	49 425

** Яноўская, В. В. Хрысціянская царква ў Беларусі. 1863–1914 гг. / В. В. Яноўская. – Мінск : БДУ, 2002. – С. 190.*

Сведения о римско-католическом ордене терциарок и терциарок*

По сведениям Министерства внутренних дел, Департамента духовных дел иностранных исповеданий и представителей власти на местах, орден

терциаров и терциарок или «Братьев покаяния», был основан Франциском Ассизским. Сами члены ордена называли себя «младшими братьями ордена святого Франциска», имели «прочную и стройную организацию, распределяясь отдельными группами в сельских местностях». Каждая группа имела своего главу, которую назначала «начальница Виленской общины». Ее, в свою очередь, назначала «начальница общины в Новом Месте», близ города Замостья. Центр управления орденом находился в Риме у «генерала Францисканского ордена».

К братствам принадлежали как женщины, так и мужчины из разных социальных групп населения. Они имели право состоять в организации, и одновременно «оставаться в семьях и обществе».

Целью ордена было предоставление возможности светским лицам, не вступая в монашество в полном смысле этого слова и «исполняя все обязанности, налагаемые общественной жизнью», через нравственное самоусовершенствование и выполнение правил ордена «достигнуть вечного спасения».

Условия для вступления в орден были следующие: исповедание католической веры, повиновение костелу, безукоризненное поведение и прочее. Желающий вступить в орден должен был отказаться от «приобретенного предосудительным путем» имущества, затем в течении года подвергался испытаниям, после успешного прохождения которых принимался в орден, оставить который по собственному желанию не мог. Замужние женщины принимались в орден только с согласия их мужей.

Члены ордена обоего пола были обязаны носить простую одежду, в определенное время молиться, соблюдать посты, ходить на исповеди – вести суровый образ жизни, «укреплять народ в римско-католической вере», «посещать больных и провожать умерших» и так далее.

Собрания членов ордена проходили раз в год, в случае необходимости – чаще. По мнению белостокского полицмейстера, терциары, находясь все время среди народа «были свободны в своих действиях» и, таким образом, имели большие возможности для того, чтобы «развивать свою деятельность».

Признавая деятельность ордена, представляющего собой «негласную монастырскую организацию братства», не соответствующей интересам православия в крае, представителям власти рекомендовалось закрывать на местах его общества.

** НИАБ в Гродно. – Ф. 1. – Оп. 9. – Д. 44. – Л. 133об.–134; НИАБ в Гродно. – Ф. 1. – Оп. 18. – Д. 525. – Л. 36, 41–41об.; НИАБ в Гродно. – Ф. 588. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 52–54об.*

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ

Западнорусизм – историко-идеологическое направление научной, общественно-политической, этноконфессиональной и культурной жизни, возникшее в Северо-Западном крае Российской империи, основывающееся на постулате, что белорусы являются одной из этнографических групп общерусского народа.

Консерватизм (от латинского *conservare* – сохранять, охранять, заботиться о сохранении) – политическая идеология, ориентирующаяся на сохранение, поддержание исторически сложившихся форм государственной и общественной жизни, в первую очередь, морально-правовых ее основ, воплощенных в науке, религии, браке, семье, собственности. Принципиальными установками консерватизма современные исследователи считают: антидемократизм-антирационализм; традиционализм [приверженность традиционным формам общественного бытия. – К. Б.]; культ церкви, семьи, школы; патриотизм; приоритет целого (государства, народа, нации) перед частью (классом, слоем, партией, индивидом); признание возможности лишь осторожных перемен и др.

Конфессия или **вероисповедание** – особенность вероисповедания в пределах определенного религиозного учения, а также объединение верующих, придерживающихся этого вероисповедания.

Либерализм – идейно-политическое течение, сторонники которого выступали за ограничение монархии и установление парламентского строя, за равенство всех перед законом, за свободу частной собственности, предпринимательства, слова, совести, собраний.

Монархизм – политическое направление общественной мысли, имеющее целью установление и охранение монархии – формы правления, при которой верховная власть в государстве формально (полностью или частично) сосредоточена в руках единоличного главы государства – монарха.

Народничество – направление в общественном движении пореформенной России, сторонники которого выступали против крепостничества, деспотической власти и считали, что крестьянская община позволит сразу перейти к социализму, минуя капитализм как стадию развития.

Национальный вопрос – вопрос о реализации права народа на свободное, добровольное этническое, государственное, культурное самоопределение.

Неонародники признавали победу капитализма в промышленности, но деревню по-прежнему считали потенциальным оплотом социализма.

Неонародничество – направление в общественном движении конца XIX – начала XX в., модернизировавшее основные идеи и принципы народничества.

Религия – мировоззрение, мироощущение, поведение и действия, основанные на вере в сверхъестественное.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРАВОМОНАРХИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В НАЧАЛЕ XX в.	5
1.1. Первые крайне правые монархические партии	10
1.2. Союз Русского Народа. Русский Народный Союз имени Михаила Архангела, Союз Русского Народа-обновленческий, Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа	15
1.3. Умеренно правые монархические партии и их местные организации.....	19
1.4. Идеология и практика общероссийских правомонархических партий и их белорусских организаций в конфессиональном и национальном вопросах	24
ГЛАВА 2. СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ЛИБЕРАЛЬНЫХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ	36
2.1. Конституционно-демократическая партия и ее единомышленники	36
2.2. «Союз 17 октября» и его региональные единомышленники.....	49
2.3. Еврейские либеральные партии и организации	58
ГЛАВА 3. НЕОНАРОДНИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОРГАНИЗАЦИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ И ПОПЫТКИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ	63
3.1. Партия социалистов-революционеров	63
3.2. Союз социалистов-революционеров максималистов	72
3.3. Трудовая группа и Народно-социалистическая партия.....	77
ГЛАВА 4. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ	92
4.1. Историография проблемы	92
4.2. Белорусский национальный вопрос	98
4.3. «Русское дело» и белорусское национальное движение	103
ГЛАВА 5. ЗАПАДНОРУСИЗМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	110
5.1. Историография проблемы	110
5.2. Основные черты идеологии западнорусизма. Проблема происхож- дения белорусской народности в трудах историков-западнорусов	111
5.3. Учреждения, общества и организации, разделявшие основные положения доктрины западнорусизма.....	125
5.4. От идеи областного самоуправления к национальной государственности – эволюция проектов решения белорусского вопроса в годы Первой мировой войны	132
ГЛАВА 6. ПОЛОЖЕНИЕ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЙ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.	146
ТЕМЫ И ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ (СЕМИНАРСКИХ) ЗАНЯТИЙ	171
ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ	178
ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ	185
ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ ИЛИ ЭКЗАМЕНУ	187
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	189
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	216
УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ	342